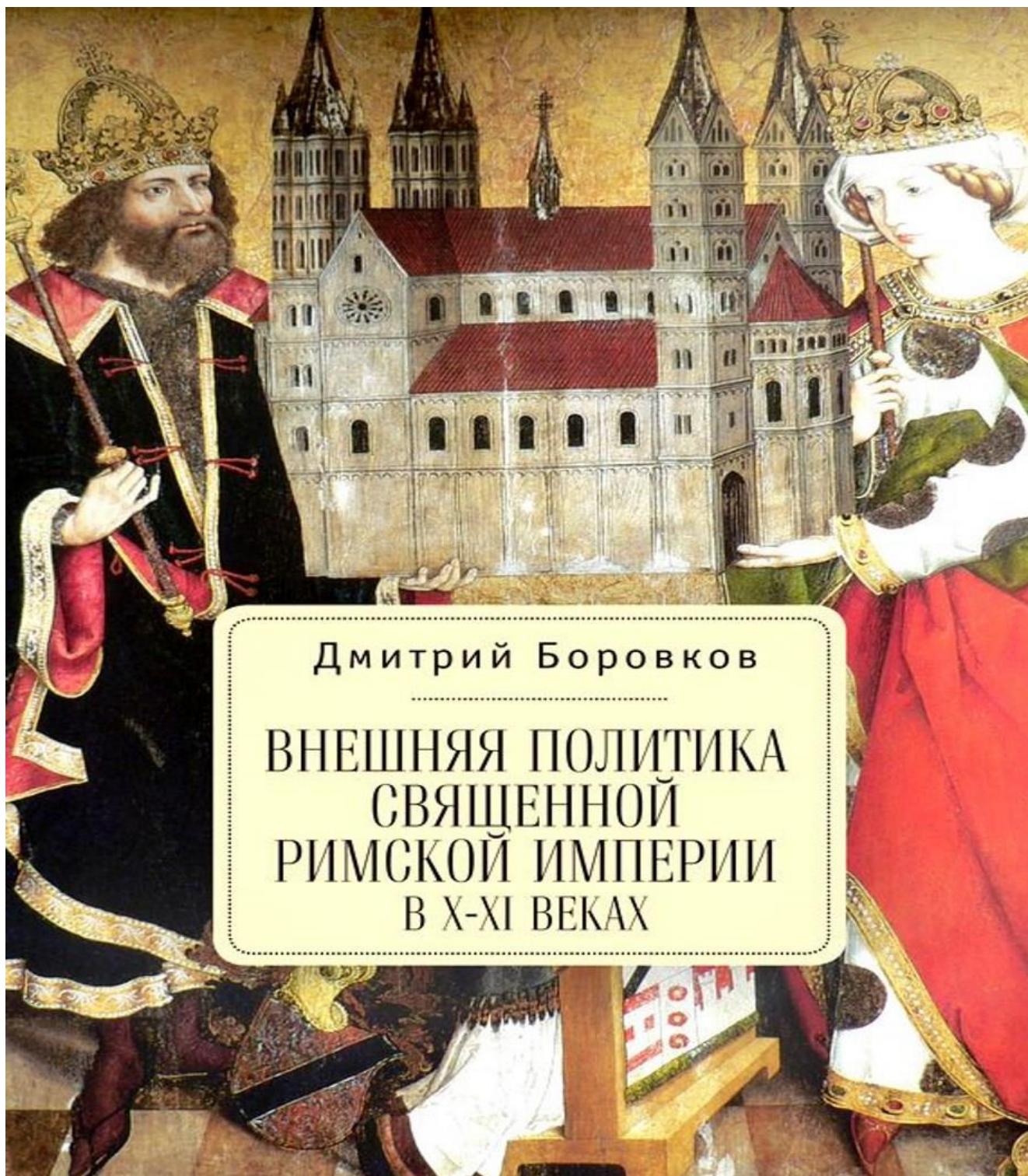

Дмитрий Александрович Боровков
Внешняя политика Священной Римской империи в X–XI
веках

Дмитрий Боровков

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
СВЯЩЕННОЙ
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
В X-XI ВЕКАХ

*«Внешняя политика Священной Римской империи в X–XI веках»: Алетея; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-906860-86-6*

Аннотация

В книге представлен цикл очерков о политике германских королей (с 962 года носивших

титул императоров Священной Римской империи) в Италии, Бургундии, Франции, Дании, Польше, Чехии и Венгрии в X–XI веках. В приложении дан первый полный перевод на русский язык двух императорских биографий, написанных на латинском языке в середине XI – начале XII века – «Деяний императора Конрада II» и «Жизни императора Генриха IV».

Д. А. Боровков

Внешняя политика Священной Римской империи в X–XI веках

© Д. А. Боровков, 2017

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2017

* * *

От автора

Священная Римская империя – конгломерат государственных образований в Западной и Центральной Европе, сформировавшийся в IX–X веках. Первые правители этого конгломерата, на античный манер именовавшиеся «императорами римлян», «августами» и «цезарями», происходили из рода франкского короля Карла Великого (768–814), для которого императорский титул был восстановлен в 800 году. На протяжении IX столетия этот титул получили шесть его преемников. После окончательного распада империи Каролингов, в конце IX – первой четверти X века он стал достоянием итальянских королей, которые не всегда являлись потомками Карла, и по сути дела, приобрел региональное значение. Восстановление заложенной Карлом традиции было связано с германским королем Оттоном I Великим, который получил титул императора в 962 году, после чего права на него были закреплены за германскими королями, являвшимися также королями Италии, а с 1033 года – Бургундии. Подчеркивая имперский статус, правители империи проводили целенаправленную политику установления сюзеренно-вассальных связей с монархами соседних государств. Во второй половине XII века при императоре Фридрихе I к названию «Римская империя» был добавлен эпитет «Священная», а в эпоху позднего средневековья к нему было добавлено определение «германской нации», которое сохранилось вплоть до его ликвидации в 1806 году.

В отечественной историографии феномен Священной Римской империи продолжает оставаться малоизученным, несмотря на то, что первые исследования, освещавшие историю империи на рубеже X–XI веков (В. К. Надлера и В. И. Герье), появились еще во второй половине 1860-х годов. Первым обобщающим трудом по этой тематике на русском языке стала монография английского исследователя Дж. Брайса «Священная Римская империя», изданная в 1891 году в переводе Д. М. Петрушевского, и освещавшая историю имперских институтов в Германии и имперской идеи в целом с древнейших времен до франко-прусской войны 1870–1871 годов. С марксистских методологических позиций феномен Священной Римской империи был рассмотрен Н. Ф. Колесницким в «Исследовании по истории феодального государства в Германии (IX – первая половина XII века)» (1959) и в монографии «Священная Римская империя: притязания и действительность» (1977), а также в «Очерках истории Германии в средние века» А. И. Неусыхина, написанных в 1948–1949 годах и опубликованных в 1974 году в сборнике избранных трудов «Проблемы европейского феодализма». Разработка темы получила продолжение в трудах В. Д. Балакина «Итальянская политика империи Оттонов» (2000) и «Творцы Священной Римской империи» (2004), освещающих ключевые аспекты формирования империи в эпоху Саксонской династии, с 919 по 1024 год. Необходимо упомянуть о публикации на русском языке нескольких зарубежных исследований – коллективной монографии немецких историков Й. Флекенштейна, М. Л. Бульст-Тиле и К. Йордана «Священная Римская империя: эпоха становления» (2008, оригинальное издание – 1970), освещающей события 919–1197 годов, и работы французского исследователя Ф. Раппа «Священная Римская империя германской нации» (2009, оригинальное издание – 2000), в

которой изложение имперской истории доведено до первой четверти XVI века.

Несмотря на кажущиеся разнообразие, определенные аспекты развития Священной Римской империи продолжают оставаться в тени. Настоящая книга посвящена одному из таких аспектов – политике правителей Священной Римской империи в Западной и Центральной Европе в X–XI веках. Не претендуя на полноту изложения материала, мы попытались рассмотреть основные внешнеполитические тенденции эпохи, получившие отражение в памятниках латиноязычной хронографии. В соответствии с этой задачей книга подразделяется на два раздела. Первый раздел представляет цикл очерков о политике германских королей в Италии, Бургундии, Франции, Дании, Польше, Чехии и Венгрии¹. Второй раздел включает переводы «Деяний императора Конрада II» (автором которой являлся один из приближенных монарха, пресвитер Випон) и «Жизни императора Генриха IV» (принадлежащей перу неизвестного автора), которые помогут читателям представить реалии политической жизни Священной Римской империи в XI – начале XII века.

Цитирование латинских текстов (если иное не указано в примечаниях) осуществлено по переводам В. Д. Балакина («Жизнеописание императрицы Адельгейд» Одилона Ключинского), А. В. Банникова, А. Н. Слезкина, Г. А. Шмидта («Хроникон» Адемара Шабаннского), И. В. Дьяконова («Антаподосис» и «Книга об Оттоне» Лиутпранда Кремонского, Большие Альтайхские, Аугсбургские, Кведлинбургские и Хильдесхаймские анналы, анналы Ламберта Херсфельдского, «Хроника» Саксона Анналиста, «Хроника» Титмара Мерзебургского, и др.), Л. М. Поповой («Хроника и деяния князей или правителей Польских» Галла Анонима), В. В. Рыбакова («Деяния архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского), Г. Э. Санчука («Деяния саксов» Видукинда Корвейского, «Чешская хроника» Козьмы Пражского), А. В. Тарасовой («Четыре книги истории» Рихера Реймского), и др.

Автором настоящих строк осуществлены переводы цитат из анналов Флодоарда, Фульдских анналов, «Двух книг о разнообразии времен» Альперта из Меца, «Хроники» Германа из Райхенау, «Хроники» Сигеберта из Жамблу, «Деяний святого Генриха» Адальбольда Утрехтского, «Деяний епископов Камбре», «Деяний миланских архиепископов» Арнульфа, и т. д., сделанные по изданиям из серии Monumenta Germaniae Historica (MGH) *Scriptores rerum Germanicarum* / Ed. G. H. Pertz (T. 1, 3–8. Hannoverae, 1826–1848). Часть цитат из трудов Лиутпранда Кремонского и Титмара Мерзебургского переведена по изданиям MGH: *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi: Liudprandi opera* / Ed. J. Becker (Hannoverae, Lipsiae, 1915); *Scriptores rerum Germanicarum nova series: Thietmari Merseburgensis episcopi chronicon* / Ed. R. Holtzmann (Berolini, 1935). Переводы цитат из «Венецианской хроники» Иоанна Диякона сделаны по изданию: *Cronache veneziane antichissime* / A cura di G. Monticolo. *Fonti per la storia d' Italia* (Roma, 1890). Переводы цитат из «Истории» Радольфа Глабера сделаны по изданию: *Rodolfo il Glabro. Cronache dell'anno Mille (Storie). Testo latino a fronte* / A cura di G. Cavallo e G. Orlandi (Arnaldo Mondadori Editore, 2011). Переводы цитат из писем аквитанского герцога Гильома V сделаны по изданию: *Recueil des historiens des Gaules et de la France* / Ed. L. Delisle. T. 10 (Paris, 1874).

Переводы «Деяний императора Конрада II» и «Жизни императора Генриха IV» сделаны по изданиям: *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris ceteraque quae supersunt opera* / Ed. H. Bresslau (MGH *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi*. Hannoverae, 1878. S. 3–48); *Vita Heinrici IV. imperatoris* / Ed. W. Wattenbach et W. Eberhard (MGH *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi*. Hannoverae, Lipsiae, 1899. S. 9–44) и сверены с изданием: *Imperial lives and letters of the eleventh century* / Translated by T. E. Mommsen and K. F. Morrison (Records of Western Civilization. New York, Columbia University Press. 2 edition, 2000. P. 52–137). Тексты снабжены предисловиями и комментариями; упоминаемые в них латинские топонимы при переводе заменены современными эквивалентами.

---

¹ Об отношениях между Священной Римской империей и древнерусским государством см. Назаренко А. В. Русско-немецкие связи домонгольского времени (IX – середина XIII в.): состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. М., 2002.

Германия и Италия в IX–X веках

Итальянское королевство (*Regnum Italiae*), образованное Карлом Великим в северной и средней Италии в 781 году и сохранявшее самостоятельность на протяжении 120 лет после раздела его державы по Верденскому договору 843 года, по сути дела, являлось колыбелью Священной Римской империи, так как в IX – первой четверти X века в большинстве случаев именно итальянские правители носили императорский титул, получая его во время торжественной церемонии в Риме – столице образованного в 754 году Папского государства, – где, начиная с коронации Карла 25 декабря 800 года, происходило возведение в сан «римского императора». Эту традицию продолжили внуки Карла – Лотарь I (823) и Карл II Лысый (875), правнуки – Людовик II (850) и Карл III Толстый (881), а также праправнук Арнульф (896). Лотарь I, Людовик II, Карл III и Арнульф до принятия императорского титула уже являлись королями Италии. Карл II был королем Франции или западнофранкского королевства), а Арнульф, кроме того, и королем Германии или восточнофранкского королевства.

Однако, после отрешения от власти Карла III в 887 году, и на итальянскую корону, и на императорский титул (права на которые принадлежали потомкам Карла Великого по мужской линии), стали претендовать соперничавшие друг с другом итальянские князья франкского происхождения – маркграф пограничной Фриульской марки Беренгар I, правнук Карла Великого по женской линии, и герцог Камерино и Сполето Гвидо III, добившийся в 889 году титула итальянского короля, в 891 году – императорского титула от римского папы Стефана V. Племянник Карла III Арнульф, наследовавший ему в Германии, сначала сделал ставку в Италии на Беренгара Фриульского, встретившись с ним в Триденте (888) и признав за ним королевский титул в обмен на изъявление лояльности². Позже Арнульф вмешался в итальянские дела, совершив в 894 и в 895-896 годах два похода и получив императорский титул в Риме, но его пребывание на Апеннинском полуострове было непродолжительным. После отъезда Арнульфа в Германию власть в итальянском королевстве оказалась в руках Беренгара и Ламберта, сына и соправителя умершего в 894 году Гвидо III.

Когда в 898 году Ламберт погиб, противники Беренгара во главе Адальбертом I, маркграфом Ивреи, и Адальбертом II, маркграфом Тосканы, призвали в Италию короля Нижней Бургундии (Прованса) Людовика – прапраправнука Карла Великого по женской линии. В 900 году он был избран королем Италии, а в 901 году стал императором в Риме под именем Людовика III. Несмотря на то, что на первых порах он сумел одержать верх над соперником, в 905 году в результате предательства Людовик был выдан Беренгару, ослеплен и выслан из Италии. Беренгар надолго сумел упрочить свое положение и в 915 году получил императорский титул от папы Иоанна X. Однако представители оппозиции, во главе которой встал Адальберт Иврейский (несмотря на то, что он был женат на дочери императора Гизеле), призвали на Апеннинский полуостров короля Верхней Бургундии Рудольфа II (922), в ходе борьбы с которым Беренгар был убит в Вероне в результате заговора. После гибели Беренгара 7 апреля 924 года Рудольф II недолго оставался правителем итальянского королевства: часть феодальной элиты, оказавшейся в оппозиции королю Бургундии, обратилась к одному из бывших соперников Беренгара, графу Арля Гуго, – еще одному прапраправнуку Карла Великого по женской линии, который правил Провансом за своего троюродного брата, императора Людовика III. Гуго, прибыв в Италию в 926 году, наладил отношения с итальянской аристократией и заключил договор с папой Иоанном X, а сделавшись королем, стал «рассылать послов по всем странам, дабы снискать дружбу многих королей и князей, но, в особенности, славнейшего короля Генриха» – писал историк X века Лиутпранд, епископ Кремонский, имея ввиду германского короля Генриха I³.

Сотрудничество между Гуго и Генрихом имело принципиальное значение для обеих

² *Annales Fuldenses*. S. 406; Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. С. 25–26.

³ *Лиутпранд Кремонский*. Антаподосис. С. 62.

сторон, поскольку власть Гуго в итальянском королевстве попытался оспорить баварский герцог Арнульф, – противник германского короля в первые годы его правления, который в 935 году совершил вторжение на Апеннинский полуостров, подчинил Верону, но, потерпев поражение от войск Гуго и утратив поддержку своих итальянских сторонников, был вынужден вернуться в Баварию⁴. Показательно, что после похода Арнульфа Генрих I не только стал проявлять интерес к итальянским делам, но, как утверждал его младший современник, хронист Видукинд Корвейский, «решил отправиться в Рим, однако, пораженный недугом, прервал путь»⁵. Титмар, епископ Мерзебургский, работавший над своей хроникой во втором десятилетии XI века, на основании этого факта создал миф о том, что Генрих совершил паломничество в Рим на богомолье, где в 931 году сделался императором⁶.

Вероятно, Титмар создал этот миф для того, чтобы представить Генриха I продолжателем традиции, заложенной Каролингами, придав больше оснований действиям его сына Оттона I, унаследовавшего власть в Германии после смерти отца в 936 году.

После того как маркграф Иврей Беренгар (сын Адальберта Иврейского и Гизелы), который был приговорен к ослеплению за заговор против короля, сумел в 942 году бежать в Германию, где при содействии герцога Швабии Германа I нашел убежище при дворе Оттона, которому принес клятву верности⁷, Гуго попытался добиться его выдачи, пообещав большое количество золота и серебра, а получив отказ, стал ежегодно посылать Оттону богатые дары, чтобы он не помогал Беренгару войском. Эти опасения оказались не беспочвенными: как только в 945 году Беренгар прибыл в Италию с небольшим количеством набранных в Швабии людей, на его сторону перешло большинство представителей элиты. Лишившись ее поддержки, Гуго попытался передать власть своему сыну и соправителю Лотарю II, но Беренгар настоял на том, чтобы Гуго продолжал править вместе с сыном. В результате в 946 году сложилась причудливая политическая конфигурация: по утверждению Лиутпранда, хотя итальянцы «опять признали королями Гуго и Лотаря, на деле королем был Беренгар, нося лишь титул маркграфа, а они, называясь королями, на деле являлись не более чем графами». Однако такое положение не могло продолжаться долго: Гуго предпочел вернуться в Прованс, где и умер (947). Власть осталась в руках Беренгара, который в действительности «правил всеми итальянцами, тогда как Лотарь был королем лишь по имени»⁸.

После смерти Лотаря II в ноябре 950 года, в которой Лиутпранд Кремонский и Флодоард Реймский обвиняли маркграфа Иврейского⁹, он, став королем под именем Беренгара II, сделал соправителем сына Адальберта. Новый монарх допустил политическую ошибку, начав преследовать вдову Лотаря Адельгейду, дочь Рудольфа II, которая была заключена под стражу, однако сумела бежать¹⁰. Этот инцидент позволил вмешаться в итальянские дела Оттону I, совершившему вторжение в Ломбардию. Германский король имел для вмешательства целый ряд мотивов, начиная с того, что он являлся союзником брата Адельгейды, короля Бургундии Конрада, и, заканчивая тем, что конкуренцию в итальянских делах ему готов был составить

---

⁴ Там же. С. 72.

⁵ *Видукинд Корвейский. Деяния саксов.* С. 151.

⁶ *Титмар Мерзебургский. Хроника.* С. 12.

⁷ *Видукинд Корвейский. Деяния саксов.* С. 175.

⁸ *Лиутпранд Кремонский. Антаподосис.* С. 96, 98, 103, 106.

⁹ Там же. С. 95; *Annales Flodoardi.* S. 400.

¹⁰ *Continuator Reginonis Treverensis.* S. 621; *Видукинд Корвейский. Деяния саксов.* С. 174; *Титмар Мерзебургский. Хроника.* С. 19; *Одилон Клюнийский. Жизнеописание императрицы Адельгейд.* С. 96.

собственный сын от первого брака с английской принцессой Эдит, скончавшейся в 946 году, Лудольф. Став герцогом Швабии, Лудольф, по словам Видукинда, «расстался со своим спокойствием, которое было присуще ему в детстве» и повел войско в Италию, где занял несколько городов, а затем вернулся во Франконию.

Возможно, именно по этой причине подготовка Оттона I к походу в Италию не обошлась без некоторой конспирации и велась под предлогом паломничества в Рим¹¹. Бракосочетание Оттона и Адельгейды, состоявшееся осенью 951 года в Павии, привело к дальнейшему ухудшению отношений между Оттоном и Лудольфом, который вернулся в Германию без разрешения отца.

В анналах Кведлинбургского монастыря сообщалось о том, что следуя совету новой супруги Оттон «подчинил своей власти королевство Лангобардию, которое причиталось ему по наследственному праву, вместе с тираном Беренгаром»¹². Апелляция к «наследственному праву» (*haereditario iure*), на первый взгляд, может показаться странной, так как Оттон I не имел подобных прав на Италию, ибо не был потомком Карла Великого даже по женской линии. Видимо, составитель анналов имел в виду, что «наследственное право» на «королевство Лангобардию» он приобрел в результате брака с Адельгейдой, подобно тому, как в 590 году герцог Турина Агилульф приобрел титул короля лангобардов в результате брака с Теоделиндой, вдовой своего предшественника, короля Аутари¹³. Подтверждение такому сценарию развития событий можно найти у продолжателя хроники Рeginона Прюмского – Адальберта, первого архиепископа Магдебурга, писавшего о том, что Оттон решил освободить Адельгейду «от оков и охраны, под которой она удерживалась Беренгаром, и взять ее себе в жены, и одновременно с нею приобрести итальянское королевство»¹⁴.

Как минимум, еще одно утверждение кведлинбургского анналиста также нуждается в пояснении: поход Оттона в Ломбардию не привел к немедленному подчинению Беренгара II, который перед прибытием германского короля бежал из Павии. Более того, к моменту отъезда Оттона и Адельгейды из Италии весной 952 года его судьба оставалась нерешенной. Разобраться с Беренгаром Оттон поручил мужу своей дочери Лиутгарды, герцогу Лотарингии Конраду Вормскому, а тот не нашел ничего лучше, чем вступить с «тираном» в переговоры и убедить его отправиться в Германию на встречу с Оттоном и Адельгейдой. По словам Видукинда, Оттон на протяжении трех дней не принимал своего противника, но затем Беренгару удалось снискать милость короля и королевы, дав клятву сдать и прибыть для заключения «добровольного союза» на встречу в Аугсбург, которая состоялась в августе 953 года, где Беренгар принес Оттону клятву верности вместе со своим сыном Адальбертом¹⁵.

Стратегическим достижением первого итальянского похода Оттона стала заявка на возвращение итальянского королевства в сферу германского влияния, из которой оно вышло в конце IX века. Но достигнутый результат оказался неэффективным. Беренгар II проявил нелояльность сюзерену во время восстания, которое подняли против него Лудольф и Конрад. В 956 году Лудольф, примирившись с отцом после провала мятежа, совершил новый поход в Италию и, заняв Павию, вынудил Беренгара вторично бежать из столицы. Однако и этот успех являлся эфемерным, поскольку в следующем году Лудольф скончался, что позволило Беренгару не только продлить свое пребывание у власти, но и ужесточить репрессии против своих противников. В конце концов, это стало причиной его свержения после того, как ко двору

¹¹ Видукинд *Корейский*. Деяния саксов. С. 174, 175.

¹² Кведлинбургские анналы. С. 43.

¹³ Павел Диакон. Из истории лангобардов. С. 86–87.

¹⁴ *Continuator Reginonis Trevierensis*. S. 621.

¹⁵ Видукинд *Корейский*. Деяния саксов. С. 175.

Оттона бежал архиепископ Милана Вальперт и другие представители оппозиции, по просьбе которых германский король совершил второй поход в Италию в 961 году¹⁶. Во время первого пребывания в Италии Оттон не сумел установить прочный контакт с римским папой Агапитом II, так как этому воспрепятствовал правитель Рима, патриций Альберих, однако десять лет спустя ситуация изменилась: в числе делегатов, призывавших германского короля в Италию, находились и представители сына Альбериха Октавиана, сумевшего объединить светскую и церковную власть над Римом в 955 году, после своего избрания на папский престол под именем Иоанна XII. Поэтому, мероприятие не ограничилось борьбой с Беренгаром II, вынужденным в третий раз бежать из Павии, а получило продолжение в Риме, где Оттон получил императорское достоинство 2 февраля 962 года.

Имперские хронисты описывали этот акт весьма лаконично. Лиутпранд сообщал лишь о том, что Оттон принял от папы Иоанна «имперское помазание», а Видукинд вообще умолчал о нем, связав присвоение Оттону императорского титула с победой над венграми на реке Лех (955), после которой он был провозглашен войском, на античный манер, «отцом отечества и императором». Адальберт Магдебургский ограничился лишь замечанием о том, что Оттон, «провозглашенный всем римским народом и клиром», папой Иоанном «был назван и поставлен императором и августом». Столь же немногословным оказался Флодоард, отмечавший, что «король Оттон, мирно прибыв в Рим, и будучи любезно принят, также был там вознесен к имперской почести, на что король Италии Беренгар, недостойно вознегодовав, провинции, которыми он должен был управлять, начал сжигать и опустошать»¹⁷. Из этого можно заключить, что современники Оттона вряд ли воспринимали акт 2 февраля 962 года, как эпохальное событие, так как он, по сути дела, лишь возобновил традицию эпохи Каролингов, прерванную после гибели Беренгара I. А вот событие, произошедшее 13 февраля 962 года, положило начало взаимодействию между германскими монархами и римскими понтификами на основе «Привилегии Оттона», объявлявшей императора защитником церкви и предусматривавшей расширение Папского государства за счет территорий в Тоскане, Равеннском экзархате и т. д., в обмен на принесение папой клятвы верности императору. Однако уже в 963 году между ними произошло первое столкновение, когда Иоанн XII, как пишет Лиутпранд, «забыв о клятве и обещаниях», данных императору, в соответствии с которыми он обязался не контактировать с бывшими правителями Италии, вступил в переговоры с находившимся в бегах Адальбертом¹⁸.

Двойственная политика папы заставила императора предпринять решительные меры против Беренгара II, блокированного на горе Монте-фельтро в крепости Сан-Лео. После нескольких месяцев осады крепость сдалась императорским войскам, а Беренгар II был вывезен в Германию, где скончался в 966 году. Недоразумения с Иоанном XII Оттон попытался разрешить дипломатическим путем при посредничестве епископов Ландварда Минденского и Лиутпранда Кремонского, но переговоры завершились неудачей. Папа открыто перешел на сторону Адальберта, что заставило Оттона предпринять второй поход к Риму. Иоанн и Адальберт были вынуждены бежать из города, где по инициативе императора в ноябре 963 года состоялся церковный собор, заочно осудивший понтифика и избравший нового папу Льва VIII – бывшего руководителя папской канцелярии, который прошел все этапы церковной карьеры в экстренном порядке. Иоанн XII попытался взять реванш, спровоцировав в Риме восстание 3 января 964 года, которое было подавлено императорскими войсками. После того как Оттон оставил «Вечный город», на Льва было совершено покушение, он бежал и обратился за помощью к императору. Рим перешел под контроль Иоанна XII, собравшего второй церковный собор, который объявил Льва VIII низложенным. Вскоре Иоанн XII скончался и его

¹⁶ Лиутпранд Кремонский. Книга об Оттоне. С. 113. Ср.: Arnulfus. *Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 8.

¹⁷ Лиутпранд Кремонский. Книга об Оттоне. С. 113; Видукинд Корегейский. Деяния саксов. С. 186; Continuator Regionis Trevierensis. S. 625; Annales Flodoardi. S. 405.

¹⁸ Лиутпранд Кремонский. Книга об Оттоне. С. 114.

преемником римляне избрали Бенедикта V. Оттон еще раз совершил поход на Рим, где созвал третий церковный собор, который в декабре 964 года восстановил в правах Льва VIII, низложив Бенедикта V¹⁹, отправленного в ссылку в Германию, где он скончался в 965 году, пережив своего соперника на три месяца. Преемник Льва, Иоанн XIII, был избран в Риме в присутствии императорских представителей – Отгера Шпейерского и Лиутпранда Кремонского. Таким образом, замещение папского престола оказалось под контролем императора.

К этому же времени относится завершение борьбы с Адальбертом, ведение которой после возвращения Оттона в Германию в 965 году было поручено герцогу Швабии Буркхарду III. Потерпев неудачу в союзе с Иоанном XII, Адальберт сумел склонить на свою сторону некоторых представителей итальянского епископата, включая моденского епископа Гвидо, который в 962 году получил от Оттона пост эрцканцлера (главного министра) итальянского королевства, но повел двойную игру, «лисьей хитростью представляясь верным императору, для того, чтобы открыть ему самому козни изменников, отправился к императору в Саксонию, осуществляя посольство Адальберта»²⁰. Однако интрига была раскрыта: на обратном пути епископ Модены был схвачен и отправлен в ссылку к славянам, а после прибытия Оттона в Италию в 966 году такая же участь постигла епископа Пьяченцы Сигольфа и некоторых итальянских графов, которые были высланы во Франконию и Саксонию. Чуть позже в Риме были наказаны заговорщики, арестовавшие Иоанна XIII и некоторое время удерживавшие его в Кампании: тринадцать из них были казнены по приказу императора в начале 967 года²¹.

В том же году в сферу влияния Оттона вошли князья Беневента и Капуи, братья Ландульф V и Пандульф I Железноголовый, который оказал содействие Иоанну XIII после того как тот был освобожден из заключения в Кампании. Активность Оттона в Южной Италии, считавшийся сферой влияния Византии, привела к ухудшению отношений с византийским императором Никифором II Фокой, несмотря на то, что в 967 году он отправил посольство ко двору Оттона в Равенну. В начале 968 года войска Оттона совершили вторжение в Апулию, но потерпели неудачу при осаде города Бари. В этот же момент за помощью против Оттона к Никифору обратился Адальберт, отправивший в Константинополь посла Гримицо. Это послужило одной из причин провала дипломатической миссии, предпринятой летом 968 года Лиутпрандом Кремонским, с целью заключения брака между сыном императора от Адельгейды – Оттоном II, коронованным в Риме в качестве его соправителя 25 декабря 967 года, – и дочерью предшественника Никифора, императора Романа II. При византийском дворе Лиутпранду, судя по его донесению, оказали холодный прием, отвергнув возможность подобного брака и отказавшись признать как императорский титул Оттона I, так и переход под его сюзеренитет южноитальянских князей. Никифор II предпочел помочь Адальберту, однако помощь была обставлена целым рядом стеснительных условий²², так что Адальберт был вынужден прекратить сопротивление. Гибель Никифора II в результате дворцового переворота в декабре 969 года, позволила Оттону I договориться с его преемником, Иоанном I Цимисхием, как о признании германского сюзеренитета над Капуей и Беневентом, так и о браке между Оттоном II и племянницей нового императора Феофано²³, который был заключен в Риме 14 апреля 972 года. Несколько месяцев спустя Оттон I вернулся в Германию, где скончался 7 мая 973 года.

В отличие от Оттона I, который находился на Апеннинском полуострове, в общей

¹⁹ Там же. С. 114–122; *Continuator Reginonis Trevirensis*. S. 625–626.

²⁰ *Continuator Reginonis Trevirensis*. S. 627.

²¹ *Ibid.* S. 628.

²² *Ibid.* S. 629; *Лиутпранд Кремонский*. Отчет о посольстве в Константинополь. С. 125–127, 134–135.

²³ *Annales Casinantes*. S. 172.

сложности, около десяти лет, Оттон II провел здесь лишь три последних года правления. В центре внимания императора также оказалась Южная Италия, где его конкурентами, наряду с византийцами, стали сицилийские арабы. Положение осложнилось после смерти в марте 981 года Пандульфа Железноголового – проводника имперской политики в регионе, сконцентрировавшего в своих руках управление Капуей, Беневентом и Салерно, которые оказались разделены в результате противостояния его преемников. Перейти к наступательным действиям на юге Италии Оттону II удалось лишь в 982 году, однако, отвоевав у византийцев Тарент, он чуть позже потерпел сокрушительное поражение от арабов в Калабрии, у мыса Колонне, откуда был вынужден инкогнито бежать на греческом корабле²⁴. После поражения Оттон II сосредоточился на имперских делах, обсуждавшихся в 983 году на рейхстаге в Вероне, где князья избрали соправителем императора его трехлетнего сына от брака с Феофано Оттона. 7 декабря Оттон II скончался в Риме, о чем стало известно в Германии вскоре после того, как 25 декабря 983 года Оттон III был коронован в Ахене архиепископом Майнца Виллигизом и архиепископом Равенны Иоанном, а затем передан под опеку кельнского архиепископа Варина²⁵.

У нового короля вскоре появился конкурент в лице Генриха II Сварливого, бывшего герцога Баварии и двоюродного брата Оттона II, который в результате восстания против императора в 974–977 годах оказался в ссылке, но был освобожден после его смерти. Генрих добился у кельнского архиепископа выдачи Оттона III. Составитель Кведлинбургских анналов утверждал, что герцог «тираническим образом захватил королевство (*regnum tyrannice invasit*) и до того зарвался в этом порыве, что пожелал именоваться королем и быть посвященным в короли», но потерпел неудачу, так как «лишь немногие именовали его королем», а получить королевское посвящение ему не удалось. По свидетельству Титмара, намерения герцога стали очевидны на пасхальной ассамблее в Кведлинбурге, состоявшейся в конце марта 984 года²⁶. Однако Генрих не получил поддержки широких слоев немецкой элиты. Виллигиз Майнцский, занимавший с 975 года должность эрцканцлера Германии, не только сохранил лояльность находившейся в Павии Адельгейде и прибывшей к ней в Италию Феофано, но и заставил Генриха передать им Оттона III на встрече в Роре 29 июня 984 года, лишив его политического преимущества. Примирение мятежника с императорским двором, в результате которого он вновь получил герцогство Баварию, состоялось год спустя во Франкфурте-на-Майне.

С 985 года императрица Феофано являлась регентшей Германии, а императрица Адельгейда – регентшей в Италии. В Германии имперскую администрацию продолжал возглавлять эрцканцлер Виллигиз, а пост эрцканцлера Италии, после того как занимавший его в последние годы правления Оттона II Пьетро, епископ Павии, в конце 983 года стал римским папой под именем Иоанна XIV, по-видимому, оставался вакантным до тех пор, пока в 988 году его не занял Пьетро, епископ Комо. Понтификат Иоанна XIV оказался непродолжительным: он умер в замке Святого Ангела вскоре после того, как был свергнут Франко ди Феруччо, недолго занимавшим папский престол в 974 году под именем Бонифация VII, а затем скрывавшимся в Византии, который вторично удерживал Рим в своей власти с 984 по 985 год. При его преемнике Иоанне XV папство вновь оказалось под имперским влиянием, но светская власть в Риме перешла в руки магната Кресченция II. В 989–990 годах Италию посетила императрица Феофано. Свидетельством упрочения связи между итальянскими аристократами и имперским правительством в результате этого визита стало присутствие маркграфа Гуго Тосканского на Кведлинбургском рейхстаге 991 года, вскоре после которого Феофано скончалась, а также участие князя Капуи Ланденульфа, сына Пандульфа Железноголового, в торжествах по случаю

²⁴ *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 43–44; Альтайхские анналы. С. 108; *Arnulfus*. *Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 9.

²⁵ *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 45–46.

²⁶ Кведлинбургские анналы. С. 45 (уточнения внесены по: *Annales Quedlinburgenses*. S. 66); *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 47.

освящения Хальберштадской церкви в 992 году, на которых присутствовали Оттон III и Адельгейда, сменившая Феофано в качестве опекуны монарха²⁷.

Оттон III, самостоятельное правление которого началось в сентябре 994 года, после того как он был объявлен совершеннолетним на рейхстаге в Золлингене, сразу же назначил канцлером итальянского королевства своего капеллана Гериберта, который в 998 году стал также немецким канцлером, хотя должности эрцканцлеров Италии и Германии на протяжении всего царствования Оттона III продолжали занимать епископ Комо и архиепископ Майнца. Первый итальянский поход Оттона был предпринят весной 996 года, но папа Иоанн XV, чьи отношения с Кресченцием II к тому времени обострились настолько, что он был вынужден бежать из Рима, не дожидаясь его прибытия. Преемником Иоанна XV на папском престоле стал 24-летний Бруно, сын Оттона, герцога Каринтии и маркграфа Вероны, внук Конрада Вормсского и Лиутгарды, который принял имя Григория V и 21 мая короновал Оттона III в Риме в качестве императора. Несмотря на то, что император по просьбе нового папы помиловал Кресченция II, спустя несколько месяцев после отъезда Оттона III в Германию Григорий V был изгнан из Рима и отлучил Кресченция от церкви на соборе в Павии. Иоанн Филагат – грек из Калабрии, дважды занимавший пост канцлера Италии и получивший сан архиепископа Пьяченцы, которому было поручено проведение переговоров в Константинополе о браке Оттона III с византийской принцессой, после возвращения из Византии по инициативе Кресченция был избран папой под именем Иоанна XVI. Беспорядок в Риме заставил Оттона предпринять в 997–998 годах второй поход в Италию, в ходе которого Григорий V был восстановлен в своих правах, а его соперник изувечен, провезен по улицам города на осле и отправлен в ссылку. Кресченций II после двухмесячной осады был схвачен в замке Святого Ангела и казнен маркграфом Мейсена Эккхардом I²⁸.

После этого в политике Оттона III появилась амбициозная идея *renovatio imperii Romanorum* – «восстановления Римской империи», снискавшей ему в глазах современников репутацию *Mirabilia mundi* («Чуда света»), – которая нашла свое выражение в реорганизации императорского двора на древнеримский и византийский манер, в стремлении обосноваться в Риме на постоянной основе. Вокруг императора сложился «триумvirат» единомышленников из рядов высшего духовенства: помимо канцлера Гериберта, ставшего в 999 году архиепископом Кельна, в него вошли Лев, занявший в 998 году епископскую кафедру в Верчелли, после того как его предшественник Пьетро был убит по приказу маркграфа Ивреи Ардуина, и бывший архиепископ Реймса, Герберт из Орильяка, один из крупнейших интеллектуалов эпохи, который в 998 году получил архиепископство в Равенне, наделенное рядом привилегий, а после смерти Григория V был возведен на папский престол под именем Сильвестра II (2 апреля 999). Благодаря тесному сотрудничеству между Оттоном и Сильвестром, стало возможным решение вопроса о спорных территориях в Романье, которые император отказывался уступать Григорию V. Но, именно в Италии «универсальной монархии» Оттона III были нанесены сокрушительные удары. Первые признаки недовольства появились в 1000 году. В результате восстания в Тиволи был убит имперский наместник, однако, благодаря заступничеству папы и других духовных лиц, император гуманно обошелся с мятежниками. В начале 1001 года беспорядки вспыхнули в Риме, население которого выразило недовольство мягким отношением императора к тиволийцам. Рим перешел под контроль организатора восстания, графа Григория Тускулумского, занимавшего при императорском дворе должность префекта флота. Оттон III был вынужден оставить свою столицу, но пытался противодействовать мятежам, вспыхнувшим в Романье и Беневенте. Вскоре он заболел и 23 января 1002 года скончался от лихорадки в замке Патерно; его останки были доставлены в Германию и погребены в Ахене. Эксперимент по «восстановлению Римской империи» завершился провалом, приведя как Италию, так и Германию к острому политическому кризису.

²⁷ Кведлинбургские анналы. С. 47, 49.

²⁸ Там же. С. 52–54; Хильдесхаймские анналы. С. 241; *Tutmar Merzeбургский*. Хроника. С. 5 %; *Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 9–10.

Германия и Италия в первой половине XI века

Недовольство политикой Оттона III в итальянском королевстве оказалось настолько сильным, что уже через три недели после его смерти, 15 февраля 1002 года, представители оппозиционной аристократии собрались в Павии и избрали королем маркграфа Ивреи Ардуина, несмотря на то, что в 999 году он был отлучен от церкви за убийство епископа Верчелли. «...Некий Ардуин, сын графа Дадона, благодаря некоторым благоприятствующим ему лангобардам, захватил в Павии корону королевства» – писал венецианский хронист начала XI века Иоанн Диакон²⁹. Более ригористично высказался Титмар Мерзебургский, писавший, что лангобарды, «услышав о кончине императора, нимало не беспокоясь о будущем и не стремясь к выгодам достойного раскаяния, избрали себе королем Ардуина, более сведущего в искусстве разрушать, нежели править, что, благодаря Божьему суду, позже стало ясно и самим инициаторам этого дела»³⁰. Этой дискриминационной тенденции последовал глава утрехтской епархии Адальбольд, называвший Ардуина «убийцей епископа» (*episcopocida*), который «не правил в Италии, но прислуживал правившим внутри него порокам» и был *rex adulterinus* – «фальшивым королем» [3]. Тем не менее, хронисты умалчивали о том, что на сторону Ардуина перешел эрцканцлер итальянского королевства Пьетро, епископ Комо.

Консолидация проимперского лагеря в Италии задержалась из-за того, что преемник Оттона III был избран лишь в июне 1002 года. Новым королем Германии стал герцог Генрих Баварский, сын Генриха Сварливого и троюродный брат покойного императора. Генрих II не имел возможности заняться восстановлением порядка в Италии непосредственно после избрания, так как столкнулся с противниками сначала в лице Германа II, герцога Швабии, оспаривавшего у него королевскую корону, а затем в лице маркграфа Генриха Швайнфуртского, пытавшегося добиться вакантного баварского герцогства. Лишь в конце 1002 года, уступая просьбам сторонников империи, – среди которых биограф короля Адальбольд Утрехтский называл епископов Модены, Вероны и Верчелли, – Генрих II отправил на Апеннинский полуостров небольшую экспедицию во главе со своим троюродным братом Оттоном, герцогом Каринтии. К нему должны были присоединиться архиепископ Равенны Фридрих и маркграф Каноссы Тедалд, но Ардуин, блокировавший горные проходы, сумел ввести немецкие войска в заблуждение и одержать над ними победу, обратив в бегство часть из них³¹.

Сам Генрих, отправившийся в Италию весной 1004 года, сумел уничтожить засады, устроенные в горах Ардуином, и прибыл в Верону, где встретился с маркграфом Тедалдом; в Брешии он принял равеннского архиепископа Фридриха, а в Бергамо – миланского архиепископа Арнульфа II, который принес ему вассальную присягу. Затем Генрих отправился в Павию, где 14 мая 1004 года в церкви Сан-Микеле состоялась его коронация в качестве итальянского короля. Вечером в городе начались беспорядки, спровоцированные сторонниками Ардуина из числа горожан, которым, по словам Титмара, «не нравилась справедливость Генриха, восхищала же слабость Ардуина», потому что, как выразился Адальбольд, они «более желали быть под Ардуином, чтобы недозволенные грабежи распространять, чем под Генрихом быть связанными уздой справедливости и закона»³².

Восставшие осадили королевский дворец и начали его штурм, в ходе которого едва не

²⁹ *Giovanni Diacono. La Cronaca veneziana. P. 165.*

³⁰ *Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 66. 3. Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris. S. 687, 691.*

³¹ *Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 84–85; Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris. S. 687–688; Giovanni Diacono. La Cronaca veneziana. P. 167.*

³² *Thietmarus Merseburgensis. Chronicon S. 282 (перевод наш); Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris. S. 692.*

погиб архиепископ Кельна Гериберт, воспрепятствовавший королю вступить в открытое столкновение с мятежниками. Генрих и его приближенные оказались в критическом положении после того, как горожане подожгли королевскую резиденцию: их спасло вмешательство расквартированных за городскими стенами немецких войск, которые вошли в город и подавили мятеж, но, «когда уже пожар чрезмерно усилился, король в твердости своего замысла поколебался, и, движимый милосердием, повелел своим [людям], чтобы они отступили от начатого [дела]» – писал Адальбольд³³.

15 мая Генрих покинул сожженный город, отправившись в замок Сан-Пьетро-Чельи д'Оро, куда за ним последовали уцелевшие граждане Павии, просившие у короля помилования. По свидетельству французского хрониста первой трети XI века Адемара Шабаннского (который ошибочно приписал восстановление порядка в Павии не Генриху, а его племяннику, королю Бургундии Рудольфу III), после того как восстание было подавлено, в городе был возведен дворец³⁴. Возможно, Генрих останавливался в нем, посещая Павию во время второго и третьего похода в Италию в 1013–1014 и 1021–1022 годах. Как бы то ни было, расправа с павийцами оказалась эффективной мерой устрашения и способствовала упрочению власти Генриха в итальянском королевстве.

«В то время как Павия смирилась, вся Италия зашевелилась и все местные жители, не приглашенные к королю, прибыли и всем приказаниям его повиновались. Города же, которых король еще не посетил, как подобает, заложников добровольно прислали и верность посредством клятвы пообещали» – писал Адальбольд, сообщавший, что большое количество лангобардов прибыло на государственный совет в Понтелуого, чтобы во всем подчиниться королевскому величию [8].

Во время государственного совета король посетил Милан, совершив паломничество к могиле святого Амвросия Медиоланского, а чуть позже приняв прибывшую с изъявлением покорности делегацию из Тосканы, отправился в Германию. Несмотря на то, что в ходе кратковременного пребывания в Ломбардии Генриху II удалось добиться успехов в реставрации немецкого господства, проблема не была решена до конца. Хотя Ардуин, «введенный в заблуждение коварством князей, был покинут большей частью воинов», он продолжал оказывать сопротивление германскому королю и когда «вновь собрался с силами, то, как только мог творил возмездие над предателями» – писал составитель «Деяний миланских архиепископов» Арнульф³⁵.

В первой половине своего правления Генрих II произвел ряд кадровых перестановок в имперской администрации, ознаменовавших постепенный переход от централизма Оттона III к дифференциации сфер управления, существовавшей до появления проекта «универсальной монархии». Еще до избрания Генриха королем у него произошел конфликт с канцлером Оттона Герибертом Кельнским. Сопровождая траурный кортеж с телом императора и императорскими регалиями из Италии в Германию, Гериберт отказался передать Генриху одну из них – «священное копьё», – так что пребывал под арестом до тех пор, пока не выполнил его требование³⁶. Через несколько дней после своего избрания Генрих назначил канцлером Германии и Италии Энгильберта (1002–1005), а когда Энгильберт занял епископскую кафедру Фрейзингена, эту должность получил младший брат Генриха Бруно (1005–1006), годом позже сменивший ее на епископскую кафедру в Аугсбурге. Затем монарх сделал канцлером своего друга Эберхарда (1006–1008). Вскоре после того как в ноябре 1007 года Эберхард стал главой основанной Генрихом епархии в Бамберге, пост канцлера Германии достался Гюнтеру

³³ *Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris. S. 693. Ср. Тутмар Мерзебургский. Хроника. С. 96–97.*

³⁴ *Адемар Шабаннский. Хроникой. С. 202. S. Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris. S. 693.*

³⁵ *Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 10.*

³⁶ *Тутмар Мерзебургский. Хроника. С. 64–65. Ср. Саксон Анналист. Хроника 741–1139. С. 249.*

(1009–1023), – младшему сыну Эккхарда I Мейсенского, который был одним из соперников Генриха в борьбе за немецкую корону после смерти Оттона III, – в то время как епископ Бамберга продолжил административную карьеру во вновь учрежденной итальянской канцелярии. Не слишком полагаясь на итальянских епископов из-за предательства Пьетро Комского, Генрих назначил эрцканцлером Италии майнцкого архиепископа Виллигиза, который совмещал два высших административных поста империи до своей смерти в феврале 1011 года. Сменивший Виллигиза на майнцской кафедре архиепископ Эрманвальд стал эрцканцлером Германии, а Эберхард Бамбергский, который с 1009 года был заместителем Виллигиза по итальянским делам, в 1013 году заменил его на посту эрцканцлера Италии.

В конце 1013 года Генрих предпринял второй поход в Италию, куда был призван для наведения порядка в Риме, который после смерти в 1003 году папы Сильвестра II перешел под контроль Кресченция III – сына Кресченция II, сторонники которого в 1012 году провозгласили папой своего ставленника Григория VI. Против него выступили соперничавшие с Кресченциями сыновья Григория Тускулумского, один из которых, Теофилакт, возведенный на папский престол под именем Бенедикта VIII, сумел не только изгнать из Рима Григория VI, бежавшего в Германию, но и заручиться поддержкой Генриха II, который первоначально обещал содействие его сопернику³⁷. В свою очередь папа Бенедикт утвердил архиепископом в Равенне брата Генриха II Арнульфа, переведя его предшественника Адальберта, захватившего власть после смерти архиепископа Фридриха, епископом в Ареццо.

Описывая императорскую коронацию, состоявшуюся 14 февраля 1014 года в Риме, Титмар сообщил, что прежде чем Генрих был введен в собор святого Петра, папа Бенедикт спросил его: «желал бы он оставаться ближайшим покровителем и защитником римской церкви, ему же и его преемникам быть верным во всем»; после того как Генрих «со смиренным признанием ответил, что будет так, то и получил от него помазание и корону вместе со своей супругой»³⁸. Это признание, поставившее на повестку дня вопрос о приоритете папы над императором, вступало в противоречие с практикой утверждения приоритета имперской власти над папством, которой следовали предшественники Генриха, начиная с Оттона I. Однако в тот момент оно не привело к столкновению церковной и светской власти, благодаря хорошим отношениям между императором и папой, которые сумели выработать общую линию в церковных вопросах, как во время посещений Генрихом Италии, так и во время визита Бенедикта VIII в Германию в 1020 году.

Подавив беспорядки, устроенные в Риме через 8 дней после его коронации приверженцами Ардуина, маркграфами Отбертинами – Эсте (двое из которых позднее были высланы в Германию), Генрих упустил возможность договориться с самим Ардуином, который после его прибытия в Италию предложил в обмен на сохранение за ним Ивреи передать ему королевскую корону и отдать в заложники своих сыновей. Однако император отверг это предложение, вследствие чего после его возвращения в Германию Ардуин организовал нападение на город Верчелли, временно изгнав оттуда епископа Льва. Кроме этого, он осадил Новару и совершил вторжение в Комо, но вскоре из-за плохого состояния здоровья ушел в монастырь Сан-Бениньо-ди-Фруттуария, где скончался 30 октября 1015 года³⁹.

Несколько лет спустя Генрих II взялся за наведение порядка в Южной Италии, куда прибыл весной 1022 года. Здесь после трех месяцев осады он захватил город Трою, а также арестовал и выслал в Германию князя Капуи Пандульфа IV, внука Ландульфа V, тайно перешедшего на сторону Византии, чье место занял граф Пандульф Теанский⁴⁰. Таким

³⁷ *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 132.

³⁸ *Thietmarus Merseburgensis*. Chronicon. S. 396-398.

³⁹ *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 129, 133-134, 142; *Arnulfus*. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 10, 11.

⁴⁰ *Лев Марсиканский*. Хроника Монтекассино. С. 94–96.

образом, господство империи на Апеннинском полуострове было восстановлено. Однако после смерти Генриха II 13 июля 1024 года кризис имперской власти повторился, хотя и в меньших, чем в 1002 году, масштабах.

Если в Германии большинство князей и прелатов 4 сентября 1024 года избрали королем Конрада II Франконского, внука герцога Каринтии Оттона, то в Италии оппозиционные империи феодалы стали рассматривать в качестве кандидатов на итальянскую корону Гуго, старшего сына и соправителя короля Франции Роберта II, скончавшегося в сентябре 1025 года⁴¹, или одного из сыновей герцога Аквитании и графа Пуатье Гильома V. «Лангобарды, обрадованные смертью императора, разрушили его императорский дворец в Павии и, желая сбросить с себя императорское ярмо, представители их знати прибыли в город Пуатье, к герцогу Аквитании Гильому, имея намерение сделать его своим королем», а он «выказывая мудрую осторожность, вместе с графом Ангулема Гильомом отправился в лангобардские пределы и долго совещался с князьями Италии», но, «не обнаружив в них и намека на верность, он оставил без внимания их похвалы и знаки уважения» – писал Адемар Шабаннский⁴².

Из переписки Гильома V с епископом Верчелли Львом следует, что князья предложили ему и его сыну «вступить в итальянское королевство, дав присягу в том, что касается приобретения «Римской империи, через прямую клятву, насколько они смогли»⁴³. Однако герцог, в конце концов, отказался от сделанного ему предложения, написав маркграфу Турина Ольдерику Манфреду II, что оно не показалось ему «ни разумным, ни полезным, ни почетным». Свою точку зрения Гильом V аргументировал тем, что итальянцы не надежны и начинают против них опасные интриги: «если мы не сможем, их или предупредить или победить королевство нам мало пользы принесет, наша слава подвергнется опасности», однако попросил маркграфа некоторое время хранить отказ от итальянской короны в тайне⁴⁴. В письме Льву Верчеллийскому Гильом V признался, что не имел доверия к обещаниям лангобардов и, добавил, что приобрел итальянское королевство, если бы «только одно захотел бы сделать, что осудил как преступление: а именно, чтобы исходя из их воли, епископов, которые есть в Италии, низлагал, и других, по их решению, наоборот, возводил», так как «некоторые из знатных итальянцев, хотели меня или моего сына сделать королем под этим условием», хотя, «не объявил мне этого недостойного условия благоразумный маркграф Манфред, ни его брат, добрый епископ Альрих» – писал герцог⁴⁵.

Так как представители епископата играли ключевую роль в управлении королевством, выполнение условия, поставленного аквитанскому герцогу, было равносильно передаче административного аппарата под контроль феодалов. Лучше всех об этом знал именно Ольдерику Манфред, согласно «Деяниям архиепископов миланских», добившийся от Генриха II назначения своего брата Альриха епископом, вопреки возражениям архиепископа Арнульфа II, который отлучил Альриха от церкви, а затем собрал войско с подчиненными ему прелатами, осадив маркграфа вместе с епископом в городе Асти и «до тех пор не прекращал опустошения и войны, пока заключенный мир не удовлетворил его волю». По условиям мирного договора с Арнульфом II Манфред и Альрих, придя в Милан, должны были «три мили от города идти босоногими, так, чтобы епископ нес книгу, а маркграф – собаку, чтобы перед дверями церкви блаженного Амвросия они самым благочестивым образом исповедались в собственных

---

⁴¹ *Rodolfo il Glabro*. *Cronache dell'anno Mille*. P. 176.

⁴² *Адемар Шабаннский*. *Хроникой*. С. 231.

⁴³ *Guillelmi, aquitaniae ducis epistolae*. P. 483.

⁴⁴ *Ibid.* P. 483–484.

⁴⁵ *Ibid.* P. 484–485.

проступках». Альриху пришлось сложить с себя епископские регалии, чтобы принять их в качестве дара архиепископа⁴⁶. В свете этих фактов их молчание об условии, выдвинутом итальянскими аристократами Гильому V, выглядит вполне логичным.

Не менее показательным является известие об инциденте в Павии, о котором упомянул и клюнийский хронист первой половины XI века Радульф Глабер, сообщавший, что павийцы, «самые гордые из всех остальных, дворец короля, возведенный в их городе за счет больших трудов, разрушили до основания»⁴⁷, и Арнульф Миланский, рассказывавший, что павийцы «разрушили дворец королей, который был рядом, в отместку за сожжение города», – то есть, за пожар, устроенный по приказу Генриха II в Павии в 1004 году. Этот акт, по-видимому, совпал с началом дебатов о выборах нового монарха: «случилось же так, что в то же время знатные люди, собравшись вместе, намеревались рассуждать о том, кому становится королем» и «вследствие этого разошлись в разные стороны, не имея одного мнения на всех»⁴⁸.

Наиболее подробный рассказ о беспорядках в Павии дал биограф Конрада II Випон, который писал, что «узнав о смерти императора Генриха, предшественника короля Конрада, согласно человеческому обыкновению в новых делах неумеренно себя держать, павийцы в тот же час, не подумав, напали на беззащитный дворец. Решившись на беззакония, они уничтожили стены короля, и весь дворец до последнего камня основания разрушили, чтобы никто из королей в будущем среди этого города не решился дворец заложить. Из-за этой дерзости долго была большая распря между королем и павийцами».

Вскоре восставшие все же вступили в переговоры с Конрадом II, которые состоялись в Констанце в июне 1025 года, куда, по словам Випона, «архиепископ Миланский Гериберт вместе с остальными знатными людьми Итальянского королевства навстречу королю поспешил и сделался его [вассалом], и дал ему клятву верности на святых дарах, и заложника в залог того, что когда [Конрад] пойдет с войском для покорения Италии, он сам его примет и вместе со всеми своими [людьми] государем и королем публично провозгласит, и тотчас коронуется. Этому примеру остальные лангобарды последовали, за исключением тицинцев, что другим именем называются павийцами, от которых прибыли послы с дарами и дружбой, стремившиеся к тому, чтобы короля за оскорбление, нанесенное ему жителями города, они умолили, однако добиться этой милости от короля, согласно своему стремлению, никоим образом не смогли».

Випон приводит некоторые подробности переговоров павийской делегации с Конрадом: «Сказали павийцы: «Кого мы оскорбили? Императору нашему верой и честью вплоть до конца жизни его служили; после его смерти у нас не было никакого короля, не справедливо было бы обвинять нас в том, что мы разрушили королевский дворец». И возразил король: «Знаю, – сказал, – что дворец вашего короля не вы разрушали, так как в то время никого [в качестве короля] не имели; но, не стоит отрицать, что королевский дворец разрушен. Если король умирает, королевство остается, как остается корабль, кормчий которого гибнет. Это же было не частное, а государственное здание; права собственности были чужими, не принадлежавшими вам. Те, кто на чужую собственность нападают, королем наказаны бывают. Следовательно, раз вы напали на чужую собственность, тогда отвечайте перед королем». Подобного рода много слов бурно высказывалось послам, которые удалились, оставив бесплодные попытки примирения» – резюмировал Випон – «прочие же итальянцы, почтенные от короля щедрыми дарами, были отпущены с миром»⁴⁹.

Разумеется, этот диалог раскрывает суть переговоров в утрированной форме: павийцы пытаются оправдаться тем, что они «верой и честью» служили императору Генриху и

⁴⁶ *Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 11.*

⁴⁷ *Rodolfo il Glabro. Cronache dell'anno Mille. P. 196.*

⁴⁸ *Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 12.*

⁴⁹ *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 22-23.*

адресованные им упреки в разрушении дворца (*domum regis* – «дома короля») являются несправедливыми. В качестве дополнительного аргумента они ссылаются на тот факт, что после смерти Генриха они не имели никакого короля. Конрад II, казалось бы, соглашается с доводами послов, но его не устраивает правовая сторона дела: он подчеркивает как преемственность королевского права собственности, так и ответственность горожан перед королем, полагая, что государственное здание должно переходить по наследству от одного монарха к другому.

Казус с разрушением королевского дворца в 1024 году получил различные интерпретации у специалистов по исторической антропологии. Например, французский историк М. Блок, комментируя диалог в Констанце, отметил, что государственная власть не могла оказывать воздействие постоянно и, хотя «лучшие умы» осознавали неизбежность государства, жители Павии, похоже, придерживались другого (как полагает исследователь, более распространенного) мнения и не понимали, в чем их можно винить, поскольку они разрушили дворец во время междоусобия. Пытаясь найти объяснение этому феномену, А. Я. Гуревич предположил, что «со смертью монарха, харизматической величины, обрывалось течение времени, ибо время жизни социума воплощалось в особе властителя и, соответственно, обрывалось с его смертью», которая служила «детонатором массового социального взрыва» и воспринималось как прекращение времени, обещанное в Евангелии от Иоанна. М. А. Бойцов, трактуя события в Павии как проявление социального кризиса, отверг гипотезу о том, что они могли быть связаны с идеей «разрыва времени», являющейся «красивой метафорой», но, в то же время, счел вспомогательным фактором политическое обоснование поступка восставших павийцев, предложенное Випоном – стремление положить конец пребыванию монарха в городе⁵⁰.

На наш взгляд, при рассмотрении этого эксцесса следует обратить внимание на то, что дворец в Павии был восстановлен Генрихом II после подавления антиимперского восстания и мог восприниматься жителями города как символ тирании германского монарха, от которого они постарались избавиться при первой же возможности. Косвенное подтверждение этому можно найти в мирном договоре императора Фридриха I Барбароссы с восставшими жителями Милана от 1 сентября 1158 года, по условиям которого предусматривалось, что «все миланцы вместе, от младших до старших, от 14-летних и старше, вплоть до 70-летних», не только «клятву верности господину императору без злого умысла принесут и будут соблюдать», но и «императорский дворец, для почтения господина императора, под руководством добрых мужей возведут и с должным почтением добросовестно сохраняют», а во время визитов в город представителей императора им полагалось размещаться в этом дворце⁵¹. Отсюда следует, что наличие дворца в городе являлось символом монаршей власти.

Подобное предположение позволяет лучше понять не только суть спора павийских делегатов с Конрадом II, но и упрямство горожан, которое привело их к столкновению с королем во время его первого похода в Италию в 1026–1027 годах. Так как взять Павию Конрад не смог, а оказать милость жителям не захотел, – «потому что разрушенный дворец, на месте, где он прежде стоял, они все еще отказывались восстановить»⁵², – он ограничился тем, что опустошил владения их союзников, маркграфов Эсте и Монферрато, а впоследствии, устроив блокаду города, вынудил горожан принять его требования. Проблема заключалась в том, что Павия являлась местом коронации итальянских королей, поэтому, предполагается, что церемония коронации, договоренность о проведении которой была достигнута Конрадом и

---

⁵⁰ Блок М. Феодальное общество. С. 401; Гуревич А. Я. Время вывихнулось: поругание умершего правителя. С. 818; Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. С. 288–289. См. также: Канторович Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. С. 284. Прим. 306.

⁵¹ *Constitutiones et acta publica imperatorum et regum*. Т. 1. S. 242, 243.

⁵² *Wipo. Gesta Chuonradi II imperatoris*. S. 25.

Герибертом в Констанце, могла пройти в 1026 году в Монце или в Милане.

Кроме Павии Конрад II подавил антиимперские восстания в Равенне (1026) и Лукке (1027), где во главе восставших встал маркграф Тосканы Регинер. Не обошлась без эксцессов и его коронация в качестве императора в Риме, проведенная 26 марта 1027 года папой Иоанном XIX, братом Бенедикта VIII, который наследовал ему на папском престоле в 1024 году. Если Арнульф сосредоточил внимание на конфликте, который произошел во время церемонии между главами двух соперничавших архиепархий – Герибертом Миланским и Герибертом Равеннским, самовольно занявшим место по правую руку от Конрада, в результате чего церемониальные функции, принадлежавшие архиепископу Милана, был вынужден взять на себя епископ Верчелли Ардерих, преемник умершего в апреле 1026 года Льва, то Випон упомянул о «большой распре», возникшей из-за шкуры быка на следующий день после коронации, которая переросла в вооруженное столкновение между римлянами и германцами⁵³.

Подчинив своей власти феодалов на юге Италии, император успешно завершил свой первый итальянский поход, главным достижением которого стало преодоление последствий политического кризиса 1024–1025 годов, истоки которого восходили к политическому кризису 1002–1004 годов. Еще до прибытия в Италию Конрад II сменил главу канцелярии по итальянским делам, назначив на место Эберхарда Бамбергского майнцкого архиепископа Арибо, который объединил должности эрцканцлера Германии и Италии (1025). После его кончины в 1031 году должность эрцканцлера итальянского королевства была закреплена за архиепископом Кельна Пильгримом, а после смерти Пильгрима в 1036 году за его преемником Германом II. Упрочению власти Конрада II на Апеннинском полуострове способствовала лояльность крупнейших феодалов, являвшихся проводниками имперской политики: архиепископа Гериберта в Ломбардии и маркграфа Бонифация Каносского в Тоскане, которые оказали ему содействие во время войны за Бургундское наследство в 1034 году⁵⁴. Но, именно злоупотребления миланского архиепископа привели к новому кризису, повлекшему второй поход Конрада в Италию в 1036–1038 годах.

Немецкий хронист первой половины XI века Герман из Райхенау под 1035 годом писал: «В Италии младшие воины, восстав против своих господ и захотев заставить их жить по своим законам, устроили большой заговор. Когда, объединившись для сдерживания, они вступили в сражение со знатными [людьми], многие пали с обеих сторон: среди них также погиб раненый епископ Асти»⁵⁵. Более подробно эти события излагались в Больших анналах монастыря Сент-Галлен, где сообщалось следующее: «Оплот мощного заговора появился в Италии и, так как низшие вассалы несправедливой властью высших вассалов утеснялись более обычного, объединившись все вместе, они оказывают им сопротивление. Также некоторые [люди] из служилого сословия тайно замышляя дерзкий мятеж против своих господ, сами между собой судей, права и законы устанавливают, право и преступление совмещают, против которых епископ миланцев и другие сенаторы Италии, поднявшись, для того, чтобы усмирить, попытались, если смогли бы, их от такого высокомерия отговорить. Но тем никак не хотелось успокаиваться, пока право своих отцов держать неприкосновенным им не предоставят письменным распоряжением от короля»⁵⁶.

Со слов Випона следует, что «все итальянские вальвассоры и простые воины» объединились против своих господ, чтобы не терпеть «без какой-либо мести то, что совершалось их господами сверх их собственной воли, говоря, что если их император не желает прийти сам, то они сами для себя закон установят». Итальянские князья «собрались вместе с

⁵³ *Arnulfus*. *Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 12; *Wipo*. *Gesta Chuonradi II imperatoris*. S. 27-28.

⁵⁴ *Arnulfus*. *Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 14.

⁵⁵ *Herimannus Augensis*. *Chronicon*. S. 122.

⁵⁶ *Annales Sangallenses Maiores*. S. 83-84.

младшими [людьми] и прежде убеждениями и советами это недавно возникшее зло пытались уничтожить», а потом решили подавить мятеж силой, но потерпели поражение и обратились в бегство⁵⁷.

Причины социального взрыва и его масштабы выясняются из «Деяний миланских архиепископов» Арнульфа, который утверждал, что «осчастливленный многочисленными успехами архиепископ Гериберт чуть неумеренно сделался повелителем всех, помышляя о себе, а не о душах других. Отчего случилось так, что некоторые городские воины, в народе называемые вальвассорами, тайно стали устраивать интриги, постоянно сговариваясь против него. После же того как в результате случайности какой-то влиятельный человек лишился бенефиция, они немедленно бросаются в открытую дерзость, чтобы устроить мятеж, уже объединивший многих». Когда мятежники, вступив в конфликт с архиепископом, покинули Милан, к движению присоединились воины из близлежащих городов – Марчиано, Сиприо и Лоди, – которым удалось нанести поражение Гериберту и его союзникам в битве на Кампо Мало, где погиб епископ Асти Альрих, после чего Гериберт обратился за помощью к Конраду⁵⁸.

Судя по свидетельствам современников, конфликт возник из-за злоупотреблений феодальной элиты во главе с архиепископом в отношении нижестоящих владельцев бенефициев – земельных держаний, предоставлявшихся на условии несения службы и не имевших наследственного характера. Хотя энергичные действия восставших, предпринятые в защиту своих интересов, были квалифицированы как «великое и в новейшие времена неслыханное волнение», следует отметить, что и Гериберт, и мятежники рассматривали императора как третейского судью в этом конфликте, способного восстановить погрязшие законы. По словам Випона, «когда об этом было сообщено императору, он, как говорят, сказал: «Если Италия так сильно желает закона, то с Божьей помощью я досыта законами ее накормлю»»⁵⁹.

После прибытия Конрада II в Милан в начале 1037 года в городе едва не произошло восстание. По словам Арнульфа, призывы к беспорядкам начались, когда появился слух, что Конрад II собрался лишить Гериберта права назначения епископа в Лоди, которое пожаловал ему во время его визита в Германию (1025), а Випон сообщает, что «миланский народ» потребовал от императора поддержать созданный ими против князей союз. В марте 1037 года участники всеобщего совета, созванного в Павии, предъявили обвинения Гериберту. Авторы XI столетия не конкретизируют их сути, но, согласно утверждению Саксонского анналиста середины XII века, «когда император убеждал его исправить содеянное, он вместе со своими друзьями сначала удалился, а затем вернулся и, исполненный духом гордыни, дерзко заявил, что если он нашел или приобрел что-либо в собственность церкви св. Амвросия, то, пока жив, всегда будет этим владеть, ничего не упустив ни по приказу, ни по просьбе кого бы то ни было». Из этих слов можно заключить, что злоупотребления Гериберта касались увеличения имущества миланской епархии. Когда он отказался удовлетворить предъявленные претензии, то был арестован по приказу императора и отдан под надзор его двоюродному брату, герцогу Каринтии Конраду, и патриарху Аквилеи Поппону фон Треффену, который был вынужден принести публичное покаяние перед монархом, после того как пленник сумел бежать в Милан⁶⁰.

Бегство Гериберта ознаменовало окончательный разрыв с Конрадом II, который объявил

---

⁵⁷ *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 40.*

⁵⁸ *Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 14-15.*

⁵⁹ *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 40.*

⁶⁰ *Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 15; Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 41; Саксон Анналист. Хроника 741-1139. С. 333; Алтайхские анналы. С. 116.*

его врагом государства и назначил новым архиепископом своего ставленника Амвросия, который, однако, не был принят миланцами. Император организовал осаду Милана, в ходе которой 28 мая 1037 года был издан «Эдикт о бенефициях итальянского королевства», также известный как «Конституция о феодах» (*Constitutio de feudis*), по-видимому, обсуждавшаяся во время «всеобщего совета» в Павии. Закон, которым Конрад II собирался «досыта накормить» итальянцев, предусматривал, что отношения между сеньорами и вассалами должны регулироваться двусторонним соглашением, а светские или церковные бенефиции, полученные старшими вальвассорами, могли быть отобраны у них лишь по постановлению «суда равных» или по решению императора; дела младших вальвассоров отдавались на суд сеньора или императорского представителя. Кроме того, устанавливалось наследование бенефициев по мужской линии, которые таким образом, получили статус феодалов⁶¹. Таким образом, требования низших вассалов были по большей части удовлетворены.

Несмотря на длительную осаду Милана, а также репрессии, предпринятые против подчиненных Гериберту суффраганов миланской кафедры: епископа Верчелли Ардериха, епископа Кремоны Убальдо и епископа Пьяченцы Пьетро, Конрад II так и не смог усмирить мятежного прелата, опиравшегося на поддержку своих сограждан. 25 декабря 1037 года император подавил восстание в Парме, после чего приказал разрушить часть городских укреплений. Весной 1038 года, добившись от епископского синода в Спелло отлучения Гериберта от церкви, Конрад отправился на юг Италии, где бесчинствовал еще один мятежный вассал, Пандульф IV, который, будучи освобожден им из заключения в 1024 году, два года спустя при содействии византийцев отвоевал Капуя у Пандульфа Теанского, а затем стал притеснять и местного архиепископа Атенульфа, и монахов в обители Монте-Кассино. В результате экспедиции, предпринятой императором, Пандульф IV вторично лишился княжества, а впоследствии бежал в Константинополь, в то время как Капуя перешла к князю Салерно Гваймару IV⁶².

Конрад II покинул Италию, не разрешив конфликта с Герибертом и оставив его в наследство своему сыну Генриху III, пришедшему к власти после его смерти 4 июня 1039 года, который, по словам Випона, занимал более умеренную позицию в «миланском вопросе», характерную тем, что он, «сохранив почтение к отцу, втайне отказался от предубеждения цезаря в отношении архиепископа Миланского и в отношении тех трех [епископов]»⁶³. Это позволило Генриху сравнительно быстро примириться с Герибертом, посетившим его на Пасху 1040 года в Ингельхайме, где архиепископ Миланский «вернул себе королевскую милость и свое епископство»⁶⁴, которое продолжал возглавлять до своей смерти в январе 1045 года. Столь же лоялен новый глава империи был и к другому возмутителю спокойствия – Пандульфу IV, которому он в 1047 году за крупное вознаграждение вернул капуанское княжество, отобрав его у Гваймара IV⁶⁵, сконцентрировавшего значительную часть территорий на юге Италии. В то же время Генрих проводил более активную политику в отношениях с римскими папами, результатом которой стало кратковременное усиление имперского контроля над замещением папского престола, о чем более подробно рассказывается в заключительном очерке этой книги.

Германия, Бургундия, Франция и Лотарингия в IX–X веках

⁶¹ *Constitutiones et acta publica imperatorum et regum*. Т. 1. S. 90-91.

⁶² *Лев Марсиканский*. Хроника Монтекассино. С. 107–108, 113-115.

⁶³ *Wipo*. *Gesta Chuonradi II imperatoris*. S. 42.

⁶⁴ Альтайхские анналы. С. 118.

⁶⁵ *Лев Марсиканский*. Хроника Монтекассино. С. 127.

Одним из государств, возникших после окончательного распада империи Каролингов в конце IX века, являлась Верхняя Бургундия, управлявшаяся представителями рода Вельфов. Граф Рудольф, двоюродный племянник императора Карла Лысого со стороны его матери, в 888 году отказался признать своим сюзереном как короля восточных франков Арнульфа, так и графа Одо Парижского, провозглашенного королем западных франков. По свидетельству анналов Фульдского монастыря, «Рудольф, сын Конрада, у себя в Верхней Бургундии стал держать королевскую власть», а в Ксантенских анналах уточняется, что миропомазание нового монарха совершил епископ города Туля⁶⁶. Этот акт вызвал недовольство Арнульфа, который отправил против него войско из Швабии: конфликт был улажен путем переговоров, для чего Рудольфу пришлось посетить Регенсбург и изъявить покорность германскому королю. Во время первого итальянского похода Арнульфа (894) Рудольф поддержал маркграфа Иврей Анскария, ставленника Гвидо Сполетского, соперника германского короля в борьбе за императорский титул, поэтому Арнульф, отправив перед собой войска, заставил Рудольфа обратиться в бегство, а чуть позже его земли были опустошены сыном Арнульфа Звентибальдом⁶⁷.

Одним из приоритетов сына Рудольфа I – Рудольфа II, наследовавшего власть в 912 году, – стала борьба с герцогом Швабии Буркхардом II. Как сообщается в Больших анналах монастыря Сент-Галлен под 919 годом, «король Рудольф и Буркхард, герцог алеманов, сразились у Винтертура, и король был побежден»⁶⁸. Впрочем, в 922 году Рудольф вступил в брак с дочерью Буркхарда Бертой и позже воспользовался его помощью в Италии, куда его призвала часть итальянской аристократии, оппозиционная Беренгару I. Бурхард был убит в Новаре в 926 году, а Рудольфу так и не удалось закрепиться на Апеннинском полуострове, ибо, по выражению Лиутпранда Кремонского, «за три года этот самый король Рудольф, подходящий для одних, показался в тягость другим»⁶⁹, к тому же, он должен был периодически возвращаться в Верхнюю Бургундию.

В итоге стратегическая инициатива в Италии перешла к Гуго, правителю Нижней Бургундии. Когда же приверженцы Рудольфа отправили послов для того, чтобы в очередной раз призвать его на Апеннины, Гуго, узнав об этом, вступил с конкурентом в переговоры и «всю землю, что держал в Галлии перед принятием королевства, отдал Рудольфу, а также взял с него клятву, чтобы он когда-либо не пришел в Италию»⁷⁰. В результате этого компромисса, объединившего Верхнюю и Нижнюю Бургундию, возникло королевство Арелат (933), географическое положение которого (на территории современной юго-восточной Франции и западной Швейцарии) заставляло его правителей сотрудничать, как с французской, так и с немецкой короной.

Назревавший конфликт Рудольфа с германским королем Генрихом I был урегулирован следующим образом. По свидетельству Лиутпранда, Рудольф получил в дар от некоего графа Самсона «священное копьё», якобы принадлежавшее римскому императору Константину Великому. Так как в наконечнике копья находился крест, составленный из гвоздей, которыми были прибиты руки и ноги Христа, Генрих отправил к бургундскому королю послов, чтобы приобрести его «какими-либо дарами». Рудольф отказался продать копьё. Тогда Генрих прибег к угрозам и пообещал опустошить его королевство «огнем и мечом». Эти угрозы возымели

⁶⁶ *Annales Fuldenses*. S. 405; Ксантенские анналы. С. 175.

⁶⁷ *Annales Fuldenses*. S. 405-406, 410.

⁶⁸ *Annales Sangallenses Maiores*. S. 78.

⁶⁹ *Liudprandi Antapodosis // Liudprandi opera*. S. 66 (перевод наш).

⁷⁰ *Ibid.* S. 100.

надлежащее действие, так что Рудольф лично передал Генриху то, чего он добивался, а Генрих Рудольфа «не только дарами из золота и серебра, но также и немалой частью провинции Швабии почтил»⁷¹. Предполагается, что это могло произойти после возвращения Рудольфа из Италии, в Вормсе, где, согласно грамоте Генриха I, данной епископу Курскому Вальдо 3 ноября 926 года, присутствовал «господин король Рудольф», а сам факт передачи копья в обмен на землю можно рассматривать как *commendatio* – установление личной зависимости вассала от сеньора⁷².

Генрих I сумел наладить контакты и с королями западных франков, хотя они осложнились спором о принадлежности Лотарингии, которая в 911 году формально вошла в состав западнофранкского королевства. В конце 921 года он заключил договор о дружбе и союзе с Карлом III из династии Каролингов, встретившись с ним на корабле посреди Рейна, а примерно полтора года спустя встретился с его конкурентом, выдвинутым феодальной оппозицией, – Робертом I из дома Робертинов (братом Одо Парижского). «В год 923 Роберт отправился в королевство Лотаря [Лотарингию. – Д. Б.], чтобы поговорить с Генрихом, который встретил его в земле рипуариев на реке Рур, где они взаимно испытывали страх и разъехались, заключив договор о дружбе и обменявшись дарами» – писал Флодоард Реймский⁷³. Гибель Роберта I в сражении с Карлом III у Суассона (14 июня 923), бегство Карла с поля сражения, его пленение Герибертом II, графом Вермандуа, избрание преемником Роберта I герцога Бургундии Радульфа, не получившего поддержки у лотарингской аристократии, позволили Генриху I усилить влияние в Лотарингии, куда он был призван в том же году герцогом Гизельбертом и архиепископом Трира Ротгером, но, опустошив земли между Рейном и Мозелем, был вынужден отступить, услышав, что Радульф собирает войска. Вновь совершив поход в Лотарингию в 925 году, Генрих I заставил Гизельберта дать ему заложников в качестве гарантии своей лояльности, а позже выдал замуж за него свою дочь Гербергу.

Помимо Гизельберта германский король контактировал с Герибертом Вермандуа и Гуго Великим, сыном Роберта I, выступив в 927 году посредником при заключении мирного договора между ними и еще раз встретившись с ними в 928 году. Под 931 годом Флодоард писал о том, что Гериберт, находившийся в тот момент в состоянии войны с Радульфом и Гуго, «отправился к Генриху и доверил себя ему», а Радульф «отправил Гуго к Генриху, от которого Генрих принял заложников и, заключив соглашение о безопасности, возвратился за Рейн». В 934 году «Генрих отправил к Радульфу Гизельберта и Эберхарда [вероятно, герцога Франконии. – Д. Б.] с епископами из королевства Лотаря»⁷⁴, после чего Радульф временно уступил Гериберту Гам и Перонн. В конце того же года Гизельберт выступил на помощь Гериберту для осады Сен-Кантена, но возвратился назад, узнав о заключении мира между Герибертом и Гуго Великим.

Согласно Видукинду Корвейскому, по просьбе Гериберта Генрих I выступил посредником в его конфликте с Радульфом: «...Король отправился в Галлию, выслушал монарха и, завершив дело, вернулся в Саксонию». Флодоард же сообщает, что в 935 году Радульф отправил к

⁷¹ Ibid. S. 118-119.

⁷² *Diplomatum regum et imperatorum Germaniae*. Т. 1. S. 48; Флекеништейн Й., Бульст-Тиле М. Л., Йордан К. Священная Римская империя. С. 43–45. Ср. Ранн Ф. Священная Римская империя германской нации. С. 140. Альтернативную точку зрения, предполагающую, что речь может идти о короле Франции Радульфе, см. в кн.: Балакин В. Д. Творцы Священной Римской империи. С. 50.

⁷³ *Annales Flodoardi*. S. 371. Хотя свидетельства о переговорах Генриха I с Карлом III и Робертом I не содержат указаний на обсуждение вопроса о принадлежности Лотарингии, Адальберт Магдебургский утверждал (ошибочно под 924 годом), что когда «короли Карл и Генрих сошлись возле крепости Бонн и, заключив мир между собой, вступили в союз, Карл вернулся назад, чтобы в будущем никогда больше не захватывать лотарингскую область» (*Continuator Regionis Trevierensis*. S. 616).

⁷⁴ *Annales Flodoardi*. S. 377, 378, 380, 382.

Генриху Готфрида, графа Неверского, а затем, переговорив с посланцами Генриха в Суассоне, «поторопился к нему на совет, где также присутствовал Рудольф, король Юры [Бургундии. – Д. Б.]. И установилась между ними дружба, даже Гериберт и Гуго смирились, и этому самому Гериберту были возвращены некоторые его владения»⁷⁵. Эта встреча стала началом трехсторонних контактов между правителями Франции, Германии и Бургундии, которые продолжались на протяжении всего X столетия.

Когда Бургундское королевство в 937 году наследовал малолетний сын Рудольфа II Конрад, преемник Генриха Оттон I, по словам Видукинда, отбыл в Бургундию и «короля вместе с королевством принял в свою власть»⁷⁶. Установление протектората над Бургундией отвечало внешнеполитическим интересам Оттона, так как в противном случае страна могла оказаться в сфере влияния короля Италии Гуго, который породнился с бургундским королевским домом посредством двух брачных союзов: сам Гуго женился на вдовствующей королеве Берте, а своего сына от одного из предыдущих браков, Лотаря, позднее женил на дочери Берты и Рудольфа Адельгейде.

Вскоре после смерти в 936 году Радульфа и прихода к власти в западнофранкском королевстве Людовика IV, сына низложенного в 922 году Карла III, отношения внутри «Тройственного союза» обострились. В 939 году герцог Гизельберт перешел на сторону короля Франции и поднял мятеж против Оттона I вместе с его младшим братом Генрихом и герцогом Франконии Эберхардом. 2 октября Гизельберт и Эберхард погибли в битве с войсками Оттона при Андернахе. После этого Людовик женился на вдове Гизельберта Герберге, сестре Оттона, которую Оттон планировал выдать замуж за герцога Баварии Бертольда. Между Людовиком и Оттоном началась война в Лотарингии, а в 940 году германский король совершил вторжение во Францию и принял в Аттиньи вассальную присягу от Гериберта Вермандуа и Гуго Великого – фактического правителя королевства, герцога франков, который в 938 году женился на сестре Оттона Гатуиде. Когда Оттон отправился следом за Людовиком в Бургундское герцогство, его сопровождал король Конрад, которого, по утверждению Флодоарда, он «хитростью захватил и удерживал при себе»⁷⁷. После того как Оттон, заключив с герцогом Бургундии Гуго Черным, братом короля Радульфа и союзником Людовика, договор для обеспечения безопасности Гуго и Гериберта, вернулся в Германию, Людовик организовал наступление в Лотарингии, но столкновения с Оттоном ему удалось избежать, а к концу года между противниками было достигнуто перемирие. В 941 году Людовик совершил поход во Вьенн (на территории Прованса), где был принят графом Вьеннским Карлом Константином, сыном императора Людовика III, который с 931 года подчинялся королю Радульфу.

Временная стабилизация отношений между Германией и Францией позволила Оттону выступить инициатором примирения между Людовиком, Гуго и Герибертом, состоявшегося в 942 году. Но уже в 943 году Оттон арестовал некоторых вассалов Людовика, которые строили ему козни – «оттого между этими двумя королями возник скандал» – пишет Флодоард. Еще один инцидент, подробно описанный хронистом, произошел в 944 году в Ахене, где один из представителей Гуго предпринял провокацию против представителей Людовика, потому что Оттон I, «приняв с почетом посланцев короля, отстранял посланцев герцога до тех пор, пока некий Манассия, посол Гуго, видя, что послы Людовика стали слишком выступать в качестве противников его посольства, предал огласке некоторые поручения, данные ему прежде от того короля, для того, чтобы сообщить самому Оттону, что он ранее не хотел открыть: выразив публично нескромные сожаления о том, что король Людовик приказал сообщить им королю Оттону, и то, что Оттон был клятвопреступником относительно клятв, которые дал королю Людовика, добавив и некоторые другие оскорбления. Весьма разгневанный этим, Оттон, изгнав

⁷⁵ Видукинд Корвейский. Деяния саксов. С. 86 (перевод наш); Annales Flodoardi. S. 382-383.

⁷⁶ Видукинд Корвейский. Деяния саксов. С. 99 (перевод наш).

⁷⁷ Annales Flodoardi. S. 387.

посланцев Людовика, поскольку они не были в состоянии опровергнуть слова Манассии, принял с почетом послов Гуго и приказал всем своим вассалам устраниваться от оказания помощи или поддержки Людовику»⁷⁸.

Таким образом, Людовик оказался в конфликте и с германским королем, и с герцогом франков, которому помешал захватить ранее обещанный ему город Байе. В 945 году положение короля Франции еще более ухудшилось после того, как он попал в плен к предводителю норманнов из Байе Ханегольду. Французский историк конца X века Рихер Реймский обвинил в этом Гуго Великого, который вел переговоры об освобождении Людовика в обмен на передачу в заложники норманнам его сыновей, а затем сам захватил короля, поручив его охрану графу Тура Теобальду. Когда королева Герберга известила об этом своего брата Оттона и английского короля Эдмунда, «король Оттон, опечаленный случившимся с сестрой, сразу отправил к Гуго посольство, требуя освобождения короля, прося, но одновременно и угрожая» – пишет Рихер, – а «король Эдмунд, огорченный несчастьем своего двоюродного брата, изъявил через послов герцогу свое негодование, грозя причинить ему большие беды, если тот не отпустит короля, и повести против него врагов по суше и по морю и опустошить его земли». В свою очередь, «удрученный суровым посланием Оттона, герцог отчасти не согласился с ним, а отчасти пошел ему навстречу», а «послам короля Эдмунда ответил, что не выполнит их требования ни в ближайшем будущем, ни когда-либо еще» и, в конце концов, прогнал их⁷⁹. Демонстративно не принимая в расчет английского короля, Гуго Великий, тем не менее, опасался германского короля, попытавшись встретиться с ним лично, но Оттон отказался встречаться с герцогом франков, по Флодоарду, отправив на встречу с ним герцога Лотарингии Конрада Вормсского⁸⁰.

Иначе рассказывает об этих событиях Видукинд, сообщающий, что Гуго «выслал посольство и поклялся памятью своего отца, который в свое время погиб, что он будет сопротивляться богу и собственному королю, так как располагает таким количеством воинов и оружия, которое до этого король никогда не видел», вследствие чего переговоры превратились в обмен дерзостями⁸¹. Возможно, в репрезентации этих событий Видукинд несколько сгущал краски, как и Рихер Реймский, который, по сравнению с более сдержанным Флодоардом, пытался создать представление о том, что жесткая позиция Оттона заставила Гуго пойти на переговоры с Людовиком и в 946 году освободить его в обмен на передачу города Лана, который перешел под контроль Теобальда Турского, в результате чего Людовик превратился в короля без королевства. По инициативе королевы Герберги во Францию для защиты Людовика вошли войска германского и бургундского королей. Таким образом, произошло восстановление «Тройственного союза» 935 года.

Сначала союзники попытались отнять у Гуго Великого Лан, но, так как город был хорошо укреплен, их достижения ограничились захватом Реймса. В 947 году при посредничестве Оттона между королем и герцогом франков было заключено перемирие. Конфликт Людовика с Гуго Великим обсуждался на церковном синоде в Ингельхайме, открывшемся в мае 948 года. По решению его участников во главе с легатом римского папы Агапита II, герцогу франков было предписано явиться «для исправления зла, которое он совершил против короля и епископов»⁸². Между тем Людовик вновь обратился к Оттону за содействием, после чего военные действия возобновились при участии короля Бургундии и герцога Лотарингии. Церковный синод, состоявшийся в Трире несколько месяцев спустя, объявил Гуго Великого

⁷⁸ Ibid. S. 390-391.

⁷⁹ Рихер Реймский. История. С. 65–66.

⁸⁰ Annales Flodoardi. S. 392.

⁸¹ Видукинд Корвейский. Деяния саксов. С. 173.

⁸² Annales Flodoardi. S. 397.

отлученным от церкви, что в следующем году было подтверждено папой Агапитом II на соборе в Риме.

На Пасху 949 года королева Герберга посетила своего брата Оттона, который пообещал оказать Людовику помощь. Между тем Людовику удалось отобрать у Гуго Лан и герцог франков был вынужден заключить перемирие при посредничестве Конрада Вормсского, при этом, не оставляя попыток вернуть город под свою власть. В 950 году, во время встречи Людовика и Оттона на реке Мозель, обсуждался вопрос о заключении мира с Гуго Великим, переговоры по которому также были поручены Конраду Вормсскому и доведены до конца во время встречи Гуго и Людовика на реке Марне, где герцог франков изъявил покорность королю.

Людовику удалось не только восстановить свои позиции, но и в 951 году возобновить сюзеренитет над графом Вьеннским. Чтобы предотвратить конфликты с французским королем, Оттон в 951 году запретил лотарингским аристократам возводить укрепления на территории Франции без согласия Людовика. Когда в 953 году против Конрада Вормсского вспыхнул мятеж в Лотарингии, в то время как он сам присоединился к восстанию старшего сына короля, Лудольфа Швабского, Оттон назначил герцогом лотарингским своего младшего брата Бруно, получившего также архиепископскую кафедру в Кельне, который, совмещая две должности вплоть до своей кончины в 965 году, стал проводником политики Оттона в регионе.

В 955 году граф Геннегау Регинер, племянник герцога Гизельберта, захватил лотарингские владения королевы Герберги, принадлежавшие ей как вдове Гизельберта. В ответ западнофранкские войска пленили жену и двух сыновей графа в крепости Монс на территории графства Эно. Регинер обратился за посредничеством к герцогу-архиепископу Бруно, который в следующем году провел переговоры со своей сестрой, возвратившей пленников в обмен на захваченные земли.

Оттон I и Бруно приходились дядьями по матери как сыну Людовика IV Лотарю, наследовавшему отцу в 954 году, так и сыну скончавшегося в 956 году Гуго Великого – Гуго Капету, который с 961 по 987 год носил титул герцога франков. Установив протекторат над юными правителями королевства, они часто вмешивались в их взаимоотношения, которые обострились в 958 году из-за герцогства Бургундского. Как сообщает Флодоард, архиепископ Кельнский, регулярно встречавшийся с французскими родственниками, не только выступил посредником между ними, но и сумел на некоторое время снять остроту «лотарингского вопроса».

В 959 году Бруно прибыл во Францию «и имел совет в Компьени с сестрой королевой и своими племянниками из-за разногласий о некоторых крепостях, которые король Лотарь забрал от Бургундии; и после того как они дали заложников, установил мир между ними до будущего совещания». Затем «король Лотарь вместе с матерью королевой отправился в Кельн на пасхальный день, чтобы провести этот праздник со своим дядей Бруно. Дав ему [гарантии] безопасности государства Лотарингского и получив от дяди некоторые дары, он вернулся в Лан»⁸³. В том же году после подавления мятежа лотарингской знати, недовольной распоряжением герцога-архиепископа об уничтожении возведенных ею крепостей, герцогство для более эффективного управления было разделено на две части – Верхнюю и Нижнюю Лотарингию, – каждую из которых возглавил подчиненный Бруно вице-герцог.

Консолидации «Тройственного союза» способствовало установление родственных отношений между правящими династиями Франции, Германии и Бургундии: Оттон I в 951 году вступил в брак с дочерью Рудольфа II Адельгейдой; позднее ее брат Конрад женился вторым браком на дочери Людовика IV Матильде, а брат Матильды Лотарь в 966 году – на Эмме, дочери Адельгейды от первого брака.

Продолжая следовать в фарватере имперской политики, Конрад в 967 году принял участие в работе рейхстага в Вероне, который был созван во время третьего похода Оттона I в

---

⁸³ Ibid. S. 404.

Италию⁸⁴. Но, когда Оттону I в 973 году наследовал Оттон II, ситуация ухудшилась. Его мать Адельгейда была вынуждена уехать ко двору Конрада. Возобновление ее контактов с сыном состоялось в 980 году на встрече в Павии, благодаря вмешательству аббата монастыря Клуни Майоля⁸⁵. В этот период произошло новое франко-германское столкновение, предпосылки к которому складывались на протяжении нескольких лет и обусловили изменение политического курса империи после того как во Франции нашли убежище сыновья Регинера Геннегау, изгнанные из Лотарингии Оттоном II. Как свидетельствует Рихер, «между ним и Лотарем, королем галлов, была свирепая вражда, и непонятно было, за кем осталась победа. Поскольку Оттон удерживал Бельгику [Лотарингию. – Д. Б.], а Лотарь пытался захватить ее, они оба применяли друг против друга и силу, и хитрость; каждый утверждал, что ею владел его отец, и оба, не раздумывая, защищали свои права на нее с помощью больших военных сил»⁸⁶.

В 977 году император пошел на провокацию, назначив герцогом Нижней Лотарингии Карла, младшего брата Лотаря, который был изгнан из Франции. В начале 978 года Лотарь совершил вторжение в Германию. По свидетельству Рихера, это предприятие поддержал Гуго Капет и другие сеньоры, которые «сразу и без возражений одобрили решение короля». Большие Альтайхские анналы указывают и его инициаторов: «В тот же год король Лотарь по побуждению и совету сыновей Регенерия, который был князем и герцогом в королевстве Лотаря, с отборным отрядом воинов внезапно напал на Ахенский дворец и находился три дня там, располагая и устанавливая то, что ему подобающим казалось»⁸⁷.

Интересно то, каким образом в источниках представлено поведение Оттона II. В Больших Альтайхских анналах сообщается, что когда о вторжении Лотаря стало известно императору, он «с поспешностью все силы королевства своего собрал и преследовал его до реки Сены, до монастыря Святого Дионисия, и не схватил его, так как он сбежал». По рассказу Рихера, когда Лотарь переправился через Маас, Оттон II долго не мог поверить в это, а убедившись, бежал из Ахена «вместе с женой Феофано и знатными людьми королевства, бросив дворец и королевские инсигнии». На следующий день дворец был разграблен войсками Лотаря, которые «извлекли из тайника и увезли королевские инсигнии», а «бронзового летящего орла, укрепленного на крыше дворца по воле Карла Великого, повернули на восток», так как «германцы повернули его на запад, намекая на то, что их конница может одолеть галлов, когда пожелает». Рихер уточняет, что после того как Лотарь оставил Ахен, Оттон II совершил рейд по территории Франции, сжег Аттиньи и осадил Париж, обороняемый Гуго Капетом, но затем вернулся назад. Согласно Большим Альтайхским анналам, на обратном пути при переправе через реку Эну его арьергард был уничтожен войсками французского короля во главе с сыновьями Регенерия⁸⁸.

Ни «блицкриг» Лотаря, ни вторжение Оттона II не принесли результатов. Поскольку Лотарь опасался сближения императора с Гуго Капетом, он инициировал мирные переговоры, завершившиеся встречей монархов на Маасе летом 980 года. Как сообщает Рихер, «Подав друг другу руки, они, не колеблясь, обменялись самым дружеским поцелуем и скрепили дружбу обоюдной клятвой. Та часть Бельгики, которая была предметом спора, перешла под власть короля Оттона». В Хильдесхаймских и Больших Альтайхских анналах ситуация была представлена так, будто «король Лотарь пришел к императору с богатыми подарками и вместе

⁸⁴ Constitutiones et acta publica imperatorum et regum. T. LS. 29.

⁸⁵ *Одilon Клунийский*. Жизнеописание императрицы Адельгейд. С. 98.

⁸⁶ *Рихер Реймский*. История. С. 113.

⁸⁷ Там же. С. 113–114; Альтайхские анналы. С. 107.

⁸⁸ Альтайхские анналы. С. 107; *Рихер Реймский*. История. С. 114–117.

со своим сыном подчинился императору»⁸⁹. Эта встреча, которая была проведена без ведома герцога франков, заставила его в 981 году отправиться к Оттону в Рим. Лотарь обратился к королю Бургундии, также находившемуся в Риме, и, ссылаясь на заключенный между ними договор о дружбе, просил его воспрепятствовать возвращению Гуго Капета во Францию. С аналогичной просьбой к Адельгейде обратилась королева Эмма. Гуго удалось избежать опасности, переодевшись слугой, но эти интриги на некоторое время испортили его отношения с Лотарем⁹⁰.

Очередной кризис «Тройственного союза» совпал с кризисом имперской власти в 984–985 годах, который разразился после смерти Оттона II. Во время этого кризиса Конрад поддержал Адельгейду и Феофано, выступив посредником в переговорах с Генрихом Сварливым, который приходился ему зятем⁹¹. Лотарь, напротив, поддержал притязания Генриха на корону, за что тот должен был расплатиться уступкой Лотарингии. Однако герцог не прибыл на встречу в Бризахе (в феврале 985 года). Вскоре после этого Лотарь начал наступление в Верхней Лотарингии и захватил Верден. Несмотря на то, что группе лояльных империи лотарингских аристократов удалось изгнать из города французский гарнизон, руководимый королевой Эммой, Лотарь не только сумел повторить свой успех во главе десятитысячной армии, но и удержать Верден до своей кончины, последовавшей 2 марта 986 года⁹².

После смерти Лотаря появились перспективы для франко-германского примирения: на церемонию принесения присяги своему сыну Людовику V королева Эмма пригласила Адельгейду и Конрада⁹³. Однако примирение сорвалось из-за того, что Людовик начал войну с архиепископом Реймса Адальбероном, обвинив его в том, что в 978 году он являлся сторонником сотрудничества с Оттоном II⁹⁴. Конфликт между королем и прелатом был исчерпан весной 987 года, но переговоры между представителями Франции и Германии, которые должны были пройти 24 мая в аббатстве Монфокон при участии Людовика V, Эммы, Адельгейды, Карла Лотарингского и Генриха Сварливого⁹⁵, не состоялись вследствие кончины Людовика из-за несчастного случая на охоте. Благодаря Адальберону, на трон был избран Гуго Капет, наследовавший Людовику в обход его дяди Карла, но вынужденный отказаться от притязаний на Лотарингию и вернуть Верден.

Однако Карл не собирался отказываться от претензий на «Каролингское наследство». В 988–989 годах он захватил Лан, Суассон и Реймс, где его сторону принял преемник Адальберона на архиепископской кафедре Арнульф, внебрачный сын короля Лотаря. В плену у Карла оказалась и королева Эмма, которую он поместил под стражу, считая ее виновной в своем изгнании из Франции. Гуго Капет, безуспешно пытавшийся усмирить герцога, обратился к императрице Феофано, предложив ей встретиться со своей женой Аделаидой для переговоров в Стене 22 августа 988 года; одновременно он попытался привлечь на свою сторону короля Конрада, вопрос о встрече с которым на границе Франции, Бургундии и Лотарингии,

---

⁸⁹ *Рихер Реймский*. История. С. 118; Алтайхские анналы. С. 107; Хильдесхаймские анналы. С. 237.

⁹⁰ *Рихер Реймский*. История. С. 120–122; *Саксон Аналист*. Хроника 741–1139. С. 203; *Annales Magdeburgenses*. S. 155.

⁹¹ Кведлинбургские анналы. С. 45.

⁹² *Рихер Реймский*. История. С. 124–129.

⁹³ *Operum Geriberti*. Pars III. Col. 221.

⁹⁴ *Рихер Реймский*. История. С. 133–134.

⁹⁵ *Operum Geriberti*. Pars III. Col. 228.

обсуждался в 988–989 годах⁹⁶.

Ситуацию разрешил ланский епископ Адальберон-Асцелин, который также находился в заключении в Лане, однако сумел бежать. Прелат инициировал переговоры между Гуго Капетом, Арнульфом и Карлом, предусматривавшие, что Карл получит захваченные территории в лен от короля, а в ночь с 29 на 30 марта 991 года арестовал герцога и архиепископа, выдав их Гуго Капету. Карл, вероятно, умер в заключении, а Арнульф на некоторое время лишился архиепископства, которое получил Герберт де Орильяк. Позже Адальберон-Асцелин был обвинен в том, что вместе с сыном Теобальда Турского Одо I, графом Блуа, умершим в 996 году, интриговал против Гуго Капета в пользу Оттона III⁹⁷.

Со смертью в 993 году короля Конрада и устранением от дел в 994 году Адельгейды, ушло последнее поколение деятелей «Тройственного союза». Когда Роберт II, сын и соправитель Гуго Капета, получивший всю полноту власти после смерти отца осенью 996 года, заключил брак с Бертой⁹⁸, дочерью Конрада и вдовой Одо I (997), он столкнулся с сопротивлением церкви, так как они приходились друг другу родственниками, что послужило причиной отлучения короля папой Григорием V. После того как папский престол под именем Сильвестра II занял Герберт де Орильяк, выступавший противником брака Роберта и Берты в бытность архиепископом Реймским, он аннулировал его как неканонический. Попытка династического альянса между Капетингами и Вельфами потерпела крах: это лишило потомков Гуго Капета права претендовать на «Бургундское наследство», открывшиеся в конце первой трети XI века.

Германия, Франция, Бургундия и Лотарингия в первой половине XI века

Проблема «Бургундского наследства» возникла в европейской политике после того как в 993 году королю Бургундии Конраду наследовал сын Рудольф III, при котором, «после того как исчезнет право, усилится насилие и грабежи в том королевстве, что нелегко смогут прекратить...» – отмечал Герман из Райхенау⁹⁹. Титмар Мерзебургский писал о Рудольфе следующее: «никто, как я слышал, не правит в королевстве так, как он: он обладает лишь титулом и короной; епископства же дает тем, кого изберут князья; живет, немного удерживая из доходов епископов для своих нужд, не в состоянии оградить ни их, ни кого-либо еще от угнетения извне. Потому-то те [епископы] со связанными руками и служат каждому князю, как самому королю и так наслаждаются миром. Лишь потому признают они над собой власть такого правителя, чтобы тем свободнее действовала взаимная ярость злодеев и не пришел бы туда новый закон другого короля, который нарушил бы укоренившийся обычай»¹⁰⁰. Как свидетельствовал аббат Ключи Одилон, биограф императрицы Адельгейды, тетки Рудольфа III, незадолго до своей кончины в 999 году она пыталась примирить враждовавших между собой его подданных и совещалась с королем и князьями своей родины «о мире и взаимоуважении»¹⁰¹. По мере усугубления ситуации происходило усиление местных

⁹⁶ Ibid. Col. 231, 234, 236.

⁹⁷ *Рихер Реймский*. История. С. 177, 178.

⁹⁸ Там же. С. 184.

⁹⁹ *Herimannus Augensis*. Chronicon. S. 117.

¹⁰⁰ *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 145 (уточнения внесены по: *Thietmarus Merseburgensis*. Chronicon. S. 434).

¹⁰¹ *Одилон Ключийский*. Жизнеописание императрицы Адельгейд. С. 101, 102.

феодалов, наиболее могущественным из которых был Оттон Вильгельм, сын Адальберта Иврейского, правитель графства Бургундия (располагавшегося на территории современного французского региона Франш-Конте), что, по словам Титмара, «был вассалом короля по имени и господином на деле»¹⁰².

Поскольку Рудольф III был бездетным, потенциальными наследниками являлись его ближайшие родственники из франко-германской аристократии, так как из его сестер Гизела вышла замуж за герцога Баварии Генриха II Сварливого; Берта – за Одо I, графа Блуа, а затем за короля Франции Роберта II (последний брак завершился принудительным разводом);

Герберга – за герцога Швабии Германа II. В силу этих матримониальных связей права на «Бургундское наследство» теоретически могли принадлежать и сыну Гизелы, германскому королю Генриху II, и сыну Берты Одо II, графу Блуа и Шампани, однако, досталось оно императору Конраду II, третьему мужу Гизелы, дочери Герберги и Германа Швабского.

В 1006 году Генрих II посетил Бургундию и принял в свое королевство город Базель¹⁰³. Несомненно, этот акт являлся свидетельством усиления имперского влияния в регионе. В том же году произошло франко-германское сближение, которому предшествовало посольство льежского епископа Нотгера к королю Роберту II с целью заключения договора о дружбе¹⁰⁴. В августе 1006 года состоялась встреча Роберта и Генриха, подробности которой сообщает Радульф Глабер: «...Когда они один раз сошлись вместе с некоторыми [людьми], для совета друг с другом, на реке Маас, которая служит границей между двумя королевствами, многие с обеих сторон говорили, что недостойно одному из них, столь знаменитых королей, словно унижаясь, перейти на другой берег, как просящему помощи; тем лучше было бы, чтобы посреди реки они вместе поговорили на борту кораблей»¹⁰⁵.

Подобное решение проблемы уже имело место при встрече Карла III с Генрихом I на Рейне в 921 году, однако Генрих II предпочел иной вариант, переправившись на французский берег Мааса в сопровождении небольшой свиты. На следующий день Роберт II в сопровождении нескольких епископов посетил немецкий берег. Описывая программу мероприятий, Радульф Глабер сообщает об обменах дарами, в числе которых германскому королю достался реликварий с зубом святого Винцента (впрочем, в «Деяниях епископов Камбре» этот факт относится к 1023 году), упомянув и о том, что монархи утвердили между собой договор о дружбе¹⁰⁶.

Тот факт, что окружение обоих королей уделяло пристальное внимание церемониальным тонкостям, косвенно свидетельствует о том, что в начале XI века отношения между двумя государствами были сложными, однако переговоры позволили не только разрядить обстановку, но и предпринять совместные действия против графа Фландрии Балдуина IV, захватившего крепость Валансьен, осажденную Генрихом II, на помощь которому пришли Роберт II и Ричард II, герцог Нормандии¹⁰⁷, хотя лишь в 1007 году, опустошив переднюю Фландрию и

---

¹⁰² *Thietmarus Merseburgensis. Chronicon. S. 434* (перевод наш).

¹⁰³ *Annales Einsidlenses. S. 144*. Из грамоты Генриха II базельскому епископу Адальберону II от 1 июля 1004 года известно, что прелат получил некоторые права, принадлежавшие германскому королю в Эльзасе (*Diplomatum regum et imperatorum Germaniae. T. 3. S. 100-101*). В последний раз Генрих II посетил Базель в 1023 году. По свидетельству Випона, город относился к Бургундскому королевству, но после смерти Адальберона II в 1025 году Конрад II и его жена Гизела назначили епископом Базеля Удальриха (*Wi po. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 23*).

¹⁰⁴ *Herigerus et Anselmus. Gesta episcoporum Tungrensium, Traiectensium et Leodiensium. S. 205*.

¹⁰⁵ *Rodolfo il Glabro. Cronache dell'anno Mille. P. 124, 126*.

¹⁰⁶ *Gesta episcoporum Camerasensium. S. 480; Rodolfo il Glabro. Cronache dell'anno Mille. P. 126*.

¹⁰⁷ *Sigebertus Gemblacensis. Chronica. S. 354*.

осадив Гент, Генрих II вынудил графа сдать крепость¹⁰⁸. Позже Балдуин IV получил ее от германского короля в качестве ленного владения и сохранял ему лояльность до 1020 года, когда император был вынужден вторично совершить поход к Генту¹⁰⁹.

Новый этап франко-германского сотрудничества был связан с распространением в первой четверти XI века идей церковной реформы. 10–11 августа 1023 года Генрих II и Роберт II встретились в Ивуа на реке Маас, где должны были обсудить не только светские, но и церковные дела. По словам французского хрониста рубежа XI–XII веков Сигеберта из Жамблу, монархи должны были обсудить положение церкви «в королевстве и империи»¹¹⁰. Как говорилось в «Деяниях епископов Камбре», на встрече «самым старательным образом обсуждался вопрос об умиротворении святой господней церкви и о том, как христианскому духовенству, которое много трудов претерпевает, лучше помочь они должны»¹¹¹. Свои соображения монархи собирались представить на встрече в Павии папе Бенедикту VIII, но этому намерению не суждено было осуществиться, так как в 1024 году папа и император скончались. Впрочем, предметом переговоров в Ивуа являлись не только проблемы церкви. В начале сентября 1023 года Генрих II прибыл в Верден, где при участии представителей Роберта II попытался урегулировать конфликт, возникший между вассалом империи Теодорихом, герцогом Верхней Лотарингии, и графом Шампани Одо II, вассалом французского короля, незаконно построившим на лотарингской территории несколько крепостей, которые решено было снести¹¹².

Одо II, двоюродный брат императора, являлся одним из потенциальных претендентов на «Бургундское наследство», переговоры о судьбе которого возобновились в 1016 году, когда Генрих II пригласил Рудольфа III на Пасху в Бамберг, однако король приехать не смог и попросил императора прибыть к нему в Страсбург, где, как сообщал Титмар, уступил племяннику лены, принадлежавшие Оттону Вильгельму, а император раздал их своим рыцарям, так как «следуя мудрому совету, хотел этим упрочить то, что намного ранее названный король клятвенно обещал сделать после своей смерти». Вероятно, Титмар имел ввиду соглашение, быть может, заключенное в 1006 году, уточнив, что Генрих «принял от дяди под свою руку всю знать Бургундской земли, дав крепкое ручательство в том, что в важнейших делах ничего не будет делать без ее согласия»¹¹³.

По свидетельству Випона, Рудольф, снискавший «большую зависть у князей своего королевства», пригласил Генриха и приказал князьям присягнуть ему как своему наследнику: «для того, чтобы надлежащим образом устроить это дело, – продолжал автор, – император Генрих бесчисленное количество денег часто и очень часто тратил»¹¹⁴. То же самое сообщал Титмар, подтверждая, что по завершении переговоров в Страсбурге император «дал королю, его супруге и всей его знати огромные деньги и, вторично утвердив старинное пожалование, разрешил им уйти». Затем Генрих с войском направился к Базелю и когда услышал там, что Вильгельм, укрепив города, оказывает сопротивление и стремится закрыть ему проход, то он собрал отовсюду разрозненные отряды друзей и предал восставшие провинции огню и пожару,

¹⁰⁸ *Titmar Merzeburgensis*. Хроника. С. 104–105; Кведлинбургские анналы. С. 63–64.

¹⁰⁹ *Annales Blandinienses*. S. 25.

¹¹⁰ *Sigebertus Gemblacensis*. *Chronica*. S. 355.

¹¹¹ *Gesta episcoporum Cameracensium*. S. 480.

¹¹² *Ibid.* S. 480–481.

¹¹³ *Titmar Merzeburgensis*. Хроника. С. 144.

¹¹⁴ *Wipo*. *Gesta Chuonradi II imperatoris*. S. 24.

но, вернулся назад, поняв, что не сможет захватить ни один из городов. Вскоре Рудольф III, видимо, под воздействием противников императора, решил «отказаться своему племяннику в том, что ранее ему обещал», а позже, «пытаясь исправить это дело, он ничего не смог сделать из-за возмущения и открытого сопротивления этих людей». Реакция на попытки утверждения имперского влияния была столь сильной, что, как рассказывает Титмар, между Оттоном Вильгельмом и епископом Безансона, ставленником Генриха, произошел конфликт, в ходе которого граф едва не затравил прелата собаками¹¹⁵.

Больше информации можно извлечь из рассказа Альперта из Меца, по словам которого «Рудольф, король Бургундии, имел пренебрежение из-за кроткой и благочестивой жизни от некоторых своих князей, отчего и из королевства его изгнать пытались. Вынужденный этой необходимостью, он пришел к императору и тому по порядку все дело изложил, и так как труды и обязанности королевской власти давно выносить не мог, поскольку уже был стар годами, передал королевство императору и, получив очень большие дары, возвратился на родину. После этого пришедший в Бургундию император провел совещания, какие он установил, заложников принял и, распорядившись о необходимых делах, вернулся назад». Когда же противники Рудольфа увидели, что «удалив короля от государственных дел, они и себя от прежней власти удалили», то они изъявили Рудольфу покорность и убедили его оставить власть за собой. Как уточнял хронист, «особенно они просили об одном: чтобы он не допускал господствовать над своим народом короля другого племени», так как «это неприменимый закон жителей Бургундии, – чтобы они имели королем того, кого сами выбрали и утвердили». Под их влиянием Рудольф отправил к Генриху послов и попросил, чтобы он «по своей милости позволил пользоваться прежней властью в королевстве. Император же, хотя это казалось ему неприятным, все же, понимая, что его родственник пришел к нему, принужденный крайней необходимостью, и передал ему государство, движимый не столько волей, сколько нуждой, чтобы не сочли, что он действовал против него слишком бесчеловечно, удовлетворил просьбу короля и вернул ему королевство, и повелел его князьям, чтобы ему во всех делах они были покорны»¹¹⁶.

Но в феврале 1018 года на встрече в Майнце Рудольф уступил императору «свою корону и скипетр, вместе с женой, пасынками и всей знатью возобновив прежнюю свою клятву»¹¹⁷. Однако через несколько месяцев отношения обострились, так что в том же году император Генрих «вошел в Бургундию вплоть до реки Роны на короля Рудольфа, своего коварного дядю, но без успеха вернувшись, прибыл в Цюрих, где задержался на некоторое время»¹¹⁸. Затем страсбургский епископ Вернер фон Габсбург вместе с графом Альтдорфа Вельфом II совершил вторжение в Бургундию (1020) и победил бургундцев в сражении¹¹⁹. Трудно сказать, в какой мере эта военная кампания была связана с походом 1018 года, однако эти факты говорят о кризисе немецко-бургундских отношений к концу второго десятилетия XI века. После смерти Генриха II вопрос о судьбе Бургундского королевства, также как и перспективы дальнейшего франко-германского сотрудничества, вновь оказались на политической повестке дня.

Когда преемником Генриха стал Конрад II (1024), его избрание проигнорировала часть имперской элиты, в том числе, оба лотарингских герцога – герцог Нижней Лотарингии Гоцелон I (из Арденнской династии) и герцог Верхней Лотарингии Фридрих II (из Барской

¹¹⁵ *Tutmar Merseburgensis*. Хроника. С. 144, 145. Ср. *Thietmarus Merseburgensis*. Chronicon S. 431-434.

¹¹⁶ *Alpertus*. De diversitate temporam. S. 716-717. Ср. *Sigebertus Gemblacensis*. Chronica. S. 355.

¹¹⁷ *Tutmar Merseburgensis*. Хроника. С. 167.

¹¹⁸ *Annales Einsidlenses*. S. 144.

¹¹⁹ Аугсбургские анналы. С. 180; *Herimannus Augensis*. Chronicon. S. 119. В Страсбургских анналах это событие относится к 1019 году (*Annales Argentinenses*. S. 87).

династии). В этих условиях Роберт II «устремил дух к тому, чтобы захватить Лотарингию, но вскоре отказался от этого намерения» – писал Сигеберт из Жамблу¹²⁰. Видимо, король изменил решение потому, что герцоги все же признали Конрада II союзником (1025).

Кризис имперской власти спровоцировал колебания не только у Роберта II, но и у Рудольфа III. По словам Випона, «когда император Генрих умер, король Рудольф свое обещание недействительным сделать захотел», так что «король Конрад, стремившийся королевство больше увеличивать, чем уменьшать, плоды трудов своего предшественника желая пожать, подчинил себе Базель, чтобы знать, если бы король Рудольф обещание нарушил», но позже жена Конрада Гизела, «дочь сестры того самого короля Рудольфа, удачно их примирила». Впрочем, вряд ли бургундский монарх задумывался о смене внешнеполитического курса: опасаясь испортить отношения с Конрадом, Рудольф отказался принять швабского герцога Эрнста II, сына Гизелы от предыдущего брака, который во время пребывания императора в Италии напал на Эльзас. Позже герцог обратился к графу Шампани, «ибо мать Одо и мать императрицы Гизелы были сестрами», но, «в то время как он добивался совета и помощи, – сообщает Випон, – тот или не захотел или не решился, никакой помощи против императора ему не дал»¹²¹.

В конце 1026 года Конрад II провел переговоры с послами Рудольфа III в Иврее на границе Италии и Бургундии, в ходе которых было достигнуто соглашение о том, что бургундский король примет участие в церемонии императорской коронации в Риме, состоявшейся 26 марта 1027 года. Таким образом, взаимное доверие было восстановлено и в августе 1027 года монархи еще раз встретились в Базеле. В результате, как сообщает Випон, «при посредстве императрицы Гизелы между ними был подтвержден мир и Бургундское королевство передано императору согласно тому обещанию, которое прежде таким же образом было дано его предшественнику, императору Генриху», после чего «король еще раз дарами почтенный, вместе со своими [людьми] возвратился в Бургундию»¹²².

«Бургундское наследство» открылось после смерти Рудольфа III в сентябре 1032 года. Как свидетельствует Герман из Райхенау, «его диадема и инсигнии королевства были отправлены императору Конраду...»¹²³. Одо II, воспользовавшись моментом, «некоторые укрепленные крепости или города взял либо хитростью, либо силой», но «ни себя королем не осмелился сделать, ни от королевства все же не захотел отказаться» – пишет Випон, утверждая, будто Одо часто говорил, что никогда не станет королем, но желает быть наставником короля. Таким образом, большую часть Бургундии он привлек, хотя Бургундское королевство императору Конраду и его сыну, королю Генриху, королем Рудольфом, после того как он сам не остался бы в живых, под присягой уже давно было по закону отдано»¹²⁴. Впрочем, Радульф Глабер рассказывает о намерениях Одо иначе: «Так как король Рудольф, его дядя по матери, не имел детей, которым мог передать королевство в наследство, он замыслил захватить бразды правления королевством более силой, чем любовью, еще при жизни [короля], положившись на многие дары, чтобы они дали ему согласие первых людей отечества, но тщетно»¹²⁵.

Одо сумел подчинить крепости Нойенбург и Муртен, прежде чем император в начале

¹²⁰ *Sigebertus Gemblacensis. Chronica. S. 356.*

¹²¹ *Wipo. Gesta Chuonradi II Imperatoris. S. 24, 30.*

¹²² *Ibid. S. 31.*

¹²³ *Herimannus Augensis. Chronicon. S. 121.* По Гуго Верденскому, «инсигнией королевства Бургундского» было копье святого Маврикия (*Hugo Verdunensis. Chronicon. S. 401*).

¹²⁴ *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 36.*

¹²⁵ *Rodolfo il Glabro. Cronache dell'anno Mille. P. 182, 184.*

1033 года через Золотурн «вошел в Бургундию и прибыл в Петерлингский монастырь в день очищения святой Марии, старшими и младшими [людьми] королевства был избран для управления Бургундией и в тот же самый день коронован в качестве короля. После этого некоторые крепости, которые захватил Одо, он осадил, но было ему препятствие из-за чрезмерной суровости зимы, которая тогда стояла». Императору пришлось снять осаду. На обратном пути Конрад II посетил Цюрих, где «многие бургундцы, вдовствующая королева Бургундии и граф Губерт [Савойский], и другие, которые из-за засад Одо в Бургундию к императору прибыть не могли, придя через Италию, поспешили ему навстречу и, сделавшись его вассалами через клятву, принесенную на святых дарах ему и его сыну, королю Генриху, щедро одаренные вернулись назад» – пишет Випон¹²⁶.

Коронация в Петерлингене 2 февраля 1033 года и присяга в Цюрихе обеспечила императору поддержку части бургундской аристократии, поэтому он смог предпринять против своего конкурента решительные действия за пределами Бургундии. По словам Випона, летом 1033 года «в королевстве Генриха, короля франков, в личных поместьях и в бенефициях Одо император столько опустошений и пожаров устроил, что сам Одо, принужденный необходимостью, униженно придя, искал милости, пообещав Бургундию оставить и согласно его повелению дать ему удовлетворение»¹²⁷. Очевидно, эти мероприятия проводились с санкции Генриха I, наследовавшего в 1031 году своему отцу Роберту II. По словам Эвребельма, биографа Поппона, аббата Ставло, который, вероятно, имел ввиду противоречия, возникшие после смерти Генриха II из-за Лотарингии, «перед этим за многие годы немало выросло разногласие Римской империи с Францией», но аббат Поппон «призвал к единению королей Конрада и Генриха», так что, благодаря предпринятым им усилиям, «раздор, который между ними, как будто некая скорбь, долго продолжался, при его посредничестве погиб в ничтожестве»¹²⁸. Уже в 1032 году «император Конрад утвердил дружбу с королем Генрихом»¹²⁹. Франко-германское сближение должен был скрепить брак Генриха с дочерью Конрада Матильдой, которая скончалась в 1034 году.

В рамках этого процесса в 1033 году состоялась встреча двух монархов в Девиле, а затем была предпринята карательная операция имперских войск против Одо в Шампани. Так как граф не выполнил взятых на себя обязательств, Конрад II летом 1034 года совершил новый поход в Бургундию, к участию в котором были привлечены заальпийские вассалы империи. Немецкие и итальянские войска соединились на Роне и подчинили графа Женева Герольда и архиепископа Лиона Буркхарда III, который позже был отправлен в пожизненную ссылку¹³⁰. Также они взяли крепость Муртен, занятую приверженцами Одо, который был вынужден укрыться в своих французских владениях. 1 августа 1034 года Конрад был вторично коронован в присутствии итальянских и бургундских князей¹³¹. Таким образом, законность его прав на наследство Рудольфа III была признана на всей территории королевства.

Когда в 1037 году архиепископ Милана Гериберт вступил в конфликт с императором, у графа Шампанского появились новые перспективы в борьбе за власть: мятежный прелат с помощью подчиненных ему иерархов начал переговоры с Одо, обещав после устранения Конрада содействовать его возведению на императорский престол. Впрочем, последнее

¹²⁶ *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 37.*

¹²⁷ *Ibid. S. 37-38.*

¹²⁸ *Everbelmus. Vita Popponis abbatis Stabulensis. S. 304.*

¹²⁹ *Annales Laubienses. S. 19.*

¹³⁰ *Rodolfo il Glabro. Cronache dell'anno Mille. P. 280.*

¹³¹ *Annales Sangallenses Maiores. S. 83; Herimannus Augensis. Chronicon. S. 121.*

утверждение, принадлежащее составителю Больших Альтайхских анналов и Саксонскому анналисту, выглядит сомнительно, так как даже если это предложение действительно было сделано миланским архиепископом, данный вопрос относился к компетенции римского папы Бенедикта IX, который был лоялен императору. По всей видимости, ближе к истине был Арнульф Миланский, сообщавший, что Гериберт предложил Одо помощь в захвате итальянского королевства¹³².

Следствием переговоров Одо и Гериберта стала ссылка в Германию способствовавших им епископов Верчелли, Кремоны и Пьяченцы. Как сообщает Саксонский анналист, заговор был раскрыт благодаря маркграфине Турина, которая, узнав о переговорах, велела арестовать послов и отправить их к Конраду II¹³³. В Больших Альтайхских анналах говорится, что один из них, Адальберт Храбрый, оказался схвачен с письмами Гериберта к Одо, из которых следовало, что указанные епископы и «все князья Ломбардии» составили заговор с целью убийства императора в праздник святого Мартина¹³⁴.

Финал интриги развернулся у стен лотарингского города Бар, где 15 ноября 1037 года Одо погиб в сражении с войсками Гоцелона I, в 1033 году объединившего под своей властью Нижнюю и Верхнюю Лотарингию, и его сына и соправителя Готфрида Бородатого. Тело графа было опознано на следующий день после битвы, а его отрубленную голову отправили императору¹³⁵. Гибель Одо предотвратила консолидацию антиимперской оппозиции, окончательно закрыв вопрос о «Бургундском наследстве». Избрание бургундским королем сына и соправителя Конрада Генриха III, состоявшееся осенью 1038 года¹³⁶, являлось не только уступкой местной знати, но и свидетельством упрочения Франконской династии.

О мероприятиях Генриха III в Бургундии известно из хроники Германа из Райхенау, в которой под 1042 годом говорится: «Король Генрих зимой вступил в Бургундию и многих князей, ему подчинившихся, принял, и некоторых по закону рассудил». Граф Герольд и граф Регинольд, – сын Оттона Вильгельма, – оказались в оппозиции, но в 1045 году «пришли в подчинение королю у Золотурна». Посетив Золотурн в 1048 году, Генрих устроил там «совет с бургундцами». Следующий совет в Золотурне, проведенный в 1052 году, по всей видимости, не обошелся без разногласий между бургундской знатью и императором, так что «некоторые из бургундцев уходят оттуда обиженными, но немного позже некоторые из них возвращаются к его милости»¹³⁷. При Генрихе III завершилась интеграция Бургундского королевства в состав империи: с 1041 года в имперской администрации появляются канцлеры по бургундским делам – Герман и Гуго, а также эрцканцлер Бургундии – архиепископ Безансона Гуго де Сален, который занимал эту должность между 1045 и 1053 годами.

На протяжении всего правления Генриха III продолжались его контакты с королем Франции Генрихом I. По свидетельству Больших Альтайхских анналов, первая встреча монархов произошла весной 1043 года после того как германский король отпраздновал Пасху в Льеже¹³⁸. Вскоре после этого состоялся второй брак Генриха III с дочерью герцога Аквитании

---

¹³² Альтайхские анналы. С. 116; *Саксон Анналист*. Хроника 741-1139. С. 333; *Arnulfust Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 15.

¹³³ *Саксон Анналист*. Хроника 741-1139. С. 334.

¹³⁴ Альтайхские анналы. С. 116.

¹³⁵ *Саксон Анналист*. Хроника 741-1139. С. 335; Альтайхские анналы. С. 117.

¹³⁶ *Wipo*. *Gesta Chuonradi II. imperatoris*. S. 44.

¹³⁷ *Herimannus Augensis*. *Chronicon*. S. 124, 125, 128, 131.

¹³⁸ Альтайхские анналы. С. 127.

Гильома V Агнессой, которая по материнской линии приходилась племянницей графу Регинольду. Но в 1044 году Генрих I вступил в сговор с герцогом Верхней Лотарингии Готфридом Бородатым, который устроил мятеж против Генриха III, выразив недовольство тем, что после смерти Гоцелона I германский король вновь разделил герцогскую власть, пожаловав Нижнюю Лотарингию его младшему сыну Гоцелону II¹³⁹. В результате этого демарша Готфрид лишился Верхней Лотарингии, которая была возвращена ему после того как он сдался сюзерену и провел некоторое время в заключении в замке Гибихенштейн (1046).

Во время похода Генриха III в Италию за императорской короной епископ Льежа Возон, короля Франции «уже дошедшего душой до того, чтобы, решившись, для себя Лотарингию захватить, по обычаю Павла, через посредство письма укротил и чуть ли не от самого начала нападения отговорил», узнав о намерениях людей из областей западных франков, «дерзко настаивающих и внушающих своему королю, чтобы на Ахенский дворец, как говорят, прежде бывший ему придатком согласно праву, он совершил нападение с большим количеством вооруженных войск» – говорится в «Деяниях епископов Льежских»¹⁴⁰. Благодаря Возону, до повторения франко-германского конфликта 978 года дело не дошло, а осенью 1048 года в Ивуа состоялась вторая встреча Генриха I с Генрихом III, во время которой, по свидетельству Германа из Райхенау, «мир и договор между собой они подтвердили клятвой»¹⁴¹.

Вероятно, это было сделано с тем, чтобы устранить последствия интриги, устроенной Готфридом Бородатым, окончательно утратившим герцогство после того, как он вновь восстал против императора в союзе с графом Фландрии Балдуином V (1047). Справиться с этим восстанием, в ходе которого Готфрид убил нового герцога Верхней Лотарингии Адальберта (1048), удалось при содействии римского папы Льва IX, благодаря усилиям которого мятежные феодалы в 1049 году изъявили покорность императору в обмен на гарантии безопасности, после чего Готфрид был отдан под надзор архиепископу Трира¹⁴². Впрочем, в 1051 году, на фоне возобновления конфликта императора с Фландрией, Готфрид получил назад часть своих ленов, тогда как Верхняя Лотарингия перешла к Гебхарду Эльзасскому.

Противостояние Готфрида Бородатого с Генрихом III получило продолжение в 1054 году, когда он женился на Беатрисе из правившей в Верхней Лотарингии Барской династии, вдове убитого в 1052 году маркграфа Бонифация Каносского, получив в результате этого брака контроль над обширными владениями Бонифация в Средней Италии. Это заставило Генриха III предпринять в 1055 году второй поход на Апеннинский полуостров и взять Беатрису под стражу, а Готфрида – возобновить союз против императора с Балдуином V, осадившим в Антверпене герцога Нижней Лотарингии Фридриха Люксембургского, преемника скончавшегося в 1046 году Гоцелона II¹⁴³. Хотя, при посредничестве римского папы Виктора II, мятежники были вынуждены снова подчиниться имперскому правительству на рейхстаге в Кельне в конце 1056 года, Готфриду удалось добиться признания брака с Беатрисой, сделавшего его правителем Тосканы. Вскоре он расширил сферу влияния в Италии, став герцогом Сполето, после того как его брат, кардинал Фридрих, служивший канцлером у Льва IX, а затем аббатом в монастыре Монте-Кассино, был в 1057 году избран на папский престол под именем Стефана X. После смерти Фридриха Люксембургского (1065) Готфрид сумел получить Нижнюю Лотарингию, где умер в 1069 году: герцогство наследовал его сын от

¹³⁹ Там же. С. 131–132.

¹⁴⁰ *Herigerus et Anseimus. Gesta episcoporum Tungrensium, Traiectensium et Leodiensium.* S. 225.

¹⁴¹ *Herimannus Augensis. Chronicon.* S. 128.

¹⁴² *Ibid.* S. 128–129; Альтайхские анналы. С. 139, 141.

¹⁴³ Альтайхские анналы. С. 144; *Ламберт Херсфельдский. Анналы.* С. 42; *Саксон Анналист. Хроника* 741–1139. С. 352, 353; *Herimannus Augensis. Chronicon.* S. 133; *Sigebertus Gemblacensis. Chronica.* S. 360.

первого брака Готфрид Горбатый, женатый на дочери Беатрисы и Бонифация Каносского Матильде.

Борьба Генриха III с Готфридом Бородатым привела к кризису в отношениях между монархами Германии и Франции, в результате которого последняя встреча императора с королем, состоявшаяся в Ивуа летом 1056 года, за три месяца до кончины Генриха III, завершилась скандалом. Согласно Ламберту Херсфельдскому, Генрих I «самым обидным и враждебным образом» стал упрекать императора в том, что он «часто и много лгал ему и так долго отказывался возратить ему значительную часть Франкского королевства, захваченную его предками»¹⁴⁴. В Больших Альтайхских анналах говорится, что «король начал отказываться от некоего договора, что был некогда заключен между ним и императором»¹⁴⁵. Общей для двух источников является информация о том, что для установления правоты Генрих III предложил Генриху I устроить поединок и, испугавшись этого, король под покровом ночи покинул Ивуа. Исходя из «Деяний епископов Льежских» и анналов Ламберта Херсфельдского, можно полагать, что претензии Генриха I касались именно Лотарингии, перспектива возвращения которой под власть французской короны появилась в 1044–1046 годах. Составитель Больших Альтайхских анналов, видимо, имел ввиду договор 1048 года, заключенный в разгар борьбы Генриха III с Готфридом Бородатым и упомянутый Германом из Райхенау, который обеспечил императору лояльность французского короля в обмен на территориальные уступки, что впоследствии послужило причиной для разногласий.

Германия и дания в X–XI веках

Начало контактов Дании с восточнофранкским государством, совпало с начальным этапом формирования датского королевства под властью Горма Старого из рода Кнютлингов. По свидетельству немецких хронистов, в 934 году Генрих I, нанеся поражение какому-то датскому конунгу, основал пограничную Шлезвигскую марку, заселенную выходцами из Саксонии¹⁴⁶. Эта марка была уничтожена сыном Горма Харальдом Синезубым, с которым в середине X века успешно вел борьбу Оттон I, после принятия Харальдом христианства ставший крестным отцом его сына, названного Свенотом. По свидетельству историографа Гамбургской церкви Адама Бременского, Харальд получил от германского короля свое королевство в качестве ленного владения, а Оттон обладал такой властью над Данией, что даже разделил ее на епископства¹⁴⁷.

В 973 году представители Харальда присутствовали на рейхстаге в Кведлинбурге и подчинили все свои земли власти Оттона с выплатой установленной дани, несмотря на циркулировавшие слухи о том, что Харальд собирается отложиться от империи¹⁴⁸. По-видимому, они имели основания, так как в 974 году датский конунг опустошил земли за Эльбой. Ответом стало вторжение Оттона II. Конфликт удалось урегулировать после того как Харальд отдал в заложники своего сына, заплатил контрибуцию и обязался возобновить выплату дани императору¹⁴⁹. Впрочем, еще при жизни Оттона II, в 983 году, датчане нарушили

¹⁴⁴ Ламберт Херсфельдский. *Анналы*. С. 43.

¹⁴⁵ Альтайхские анналы. С. 146.

¹⁴⁶ Видукинн Кореийский. *Деяния саксов*. С. 151; Титмар Мерзебургский. *Хроника*. С. 12; Адам Бременский. *Деяния архиепископов Гамбургской церкви*. С. 328.

¹⁴⁷ Адам Бременский. *Деяния архиепископов Гамбургской церкви*. С. 332.

¹⁴⁸ Альтайхские анналы. С. 105.

¹⁴⁹ Там же. С. 106. В скандинавской традиции известия о походе Оттона II в 974 году смешаны с рассказом о борьбе Харальда с Оттоном I, за которым последовало принятие датским конунгом христианства (Ср.: *Снорри*

мир, совершив нападение на крепость Хедебю¹⁵⁰. Сын Харальда Свен-Оттон (известный под именем Свена I Вилобородого) в середине 980-х годов сверг отца при поддержке его противников из числа язычников, но затем на несколько лет был изгнан шведским конунгом Эйриком Сегерселлем, который подчинил своей власти Данию и, по словам Адама Бременского, воевал с Оттоном III, которым был побежден¹⁵¹.

Новый этап сотрудничества между Данией и Германией начался с избранием в германские короли в 1024 году Конрада II, которому удалось наладить отношения с Кнудом I Великим, сыном Свена I, объединившим под своей властью в 1016-1018 годах Англию и Данию. При посредничестве архиепископа Бремена Унвана, установившего дружеские отношения с новым королем, состоялись переговоры о заключении мира между Данией и империей¹⁵². Во время визита в Рим в 1027 году Кнуд I присутствовал на коронации Конрада II императорской короной¹⁵³. Видимо, тогда же Конрад уступил Дании Шлезвигскую марку. Благодаря усилиям Унвана, также была достигнута договоренность о заключении брака между Генрихом III и дочерью датского короля Гунхильд (в немецких источниках она известна под именем Кунигунды или Кунелинды), помолвка с которой состоялась еще при жизни Кнуда I в 1035 году, а свадьба – через несколько месяцев после его смерти, в 1036 году¹⁵⁴. Гунхильд скончалась в 1038 году во время эпидемии, ее дочь от брака с Генрихом, Беатриса, позднее стала аббатисой Кведлинбургского монастыря, который возглавляли представительницы правящей династии.

Дружественные отношения между Данией и Германией сохранились и после того как в 1042 году датское королевство захватил норвежский конунг Магнус I Добрый, которого посетили в Шлезвиге архиепископ Бремена Алебранд и герцог Саксонии Бернхард II¹⁵⁵. Более жесткую позицию занял соперник Магнуса Свен II Эстридсен, племянник Кнуда I, который удерживал власть в Дании вплоть до своей смерти в середине 1070-х годов. Из-за заключения неканонического близкородственного брака он вступил в конфликт с преемником Алебранда на архиепископской кафедре Адальбертом, но впоследствии примирился с ним. Адальберт посетил Свена в Шлезвиге и предложил ему для заключения договора о дружбе нанести визит в Саксонию¹⁵⁶, который состоялся в 1053 году, когда Генрих III отпраздновал Пасху вместе с датским королем в Мерзебурге¹⁵⁷. Свен II сохранил союзнические отношения и с сыном Генриха III – Генрихом IV, которому оказывал поддержку в первой половине 1070-х годов во время восстания жителей Саксонии¹⁵⁸.

Стурлусон. Круг земной. С. 112–115; *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. С. 214).

¹⁵⁰ *Титмар Мерзебургский.* Хроника. С. 45.

¹⁵¹ *Адам Бременский.* Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 349.

¹⁵² Там же. С. 358.

¹⁵³ *Wipo.* Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 27.

¹⁵⁴ *Саксон Анналист.* Хроника 741-1139. С. 326, 331, 332; *Wipo.* Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 41.

¹⁵⁵ *Адам Бременский.* Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 369.

¹⁵⁶ Там же. С. 378.

¹⁵⁷ *Herimannus Augensis.* Chronicon. S. 132.

¹⁵⁸ *Ламберт Херсфельдский.* Анналы. С. 90–91, 101; *Адам Бременский.* Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 408; *Бруно.* О Саксонской войне. С. 475; *Саксон Анналист.* Хроника 741-1139. С. 371.

Германия и Польша в X–XI веках

До середины X столетия польское княжество находилось на периферии Европы, войдя в систему международных отношений лишь в 60-х годах, когда князь Мешко I установил контакты с императором I, сведения о характере которых противоречивы. Видукинд Корвейский называет Мешко «другом императора»¹⁵⁹. По словам Титмара Мерзебургского, «Геро, маркграф Остмарка, подчинил императорской власти Лаузиц, Сельпули, а также Мешко с его подданными»¹⁶⁰. То есть, польский князь являлся не просто союзником, а вассалом императора. Принятие Мешко I христианства, предшествовавшее его браку с Дубравкой, дочерью чешского князя Болеслава I (польские анналы – рочники – относят эти события к 965-966 годам) и учреждение первой польской епархии в Познани в 968 году, способствовали его вовлечению в орбиту имперской политики.

Как и немецкие маркграфы, Мешко I боролся со славянскими племенами Поморья, но общность стратегических интересов отнюдь не гарантировала ему лояльности других вассалов императора. Как сообщает Титмар, во время пребывания Оттона I в Италии в 972 году «Ходо, почтенный маркграф, собрав войско, напал на Мешко, верного императору и платящего ему дань вплоть до реки Варты... Вступив в сражение с Мешко в день святого Иоанна Крестителя и сначала побеждая, они затем были разбиты братом Мешко – Цидебуром». Об экстраординарности ситуации говорит вмешательство самого императора, который отправил из Италии послов «велевших Ходо и Мешко, если они хотят сохранить его милость, оставаться в мире до тех пор, пока он сам не придет, чтобы разобрать причину спора»¹⁶¹. Вероятно, этот инцидент был урегулирован весной 973 года во время рейхстага в Кведлинбурге, куда Мешко прислал в качестве поручителя своего сына¹⁶².

Смерть Оттона I привела к разобщению имперской элиты. Под 974 годом в Больших Альтайхских анналах сообщается, что князья Чехии и Польши вошли в соглашение с герцогом Баварии Генрихом II Сварливым и епископом Авраамом Фрейзингенским, которые выступили против Оттона II. Императору достаточно быстро удалось нейтрализовать герцога, который был заточен в Ингельхайме, откуда позднее бежал, и епископа, который был сослан в Корвейское аббатство, а также привести к покорности чешского князя. Конфликт с Польшей был исчерпан, вероятно, в конце 970-х годов, когда был заключен брак Мешко I с дочерью Дитриха, маркграфа Северной марки, Одой, монахиней в Кальбе. Хотя этот союз, противоречивший каноническим правилам, вызвал недовольство немецкого епископата, «ради блага отечества и укрепления необходимого всем мира дело не дошло до разрыва, а напротив, было достигнуто спасительное примирение» – сообщает Титмар¹⁶³.

После смерти Оттона II Мешко вновь оказался в рядах оппозиции, еще раз поддержав Генриха Сварливого. В 984 году в Кведлинбурге правители чехов, поляков и ободритов принесли ему вассальную присягу¹⁶⁴. Князь Чехии оказал Генриху вооруженную поддержку, а князь Польши способствовал отражению саксонского вторжения в земли полабских славян (саксонский герцог Бернхард I был сторонником матери и бабки Оттона III). После того как

---

¹⁵⁹ Видукинд Корвейский. Деяния саксов. С. 192.

¹⁶⁰ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 22.

¹⁶¹ Там же. С. 28.

¹⁶² Альтайхские анналы. С. 105.

¹⁶³ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 67.

¹⁶⁴ Там же. С. 47.

выступление Генриха провалилось, Мешко был вынужден явиться в Кведлинбург, где сдался королю и вместе с ним совершил два похода, которые Титмар отнес к 985, а составители Кведлинбургских и Хильдесхаймских анналов к 986 году¹⁶⁵.

В конце 980-х годов отношения Пястов и Пржемысловичей обострились: согласно Хильдесхаймским анналам, в 990 году польский и чешский князья «бились между собою в ожесточенной вражде»¹⁶⁶. Мешко I обратился за помощью к Германии, а Болеслав II заключил союз с лютичами. Урегулирование конфликта было поручено имперской делегации во главе с магдебургским архиепископом Гизилером. Переговоры состоялись в Сельпули в июле 990 года, однако миссия Гизилера окончилась провалом: он попал в заложники к чехам и едва не стал жертвой лютичей, поскольку Мешко отказался в обмен на его освобождение уступить отнятые им земли (под которыми подразумевают Силезию или Малую Польшу). Тем не менее, это не испортило его отношений с имперским правительством: в 991 году он в очередной раз присутствовал на рейхстаге в Кведлинбурге. Дипломатия Мешко I развивалась в двух направлениях: с одной стороны, проблемы в Поморье требовали сотрудничества с империей, с другой – соображения безопасности заставляли добиваться ее ослабления. Мешко I испробовал и тот и другой путь, но все же был вынужден остаться в фарватере имперской политики.

Этой тенденции первоначально следовал его сын Болеслав I, который наследовал власть после смерти отца 25 мая 992 года. Когда в том же году Оттон III осадил Бранденбург, к нему присоединились Генрих Баварский и Болеслав Чешский. «Болеслав же, сын Мешко, не имея возможности прийти к господину королю лично, – ведь ему предстояла тяжелая война с русскими, – отправил на службу к королю своих, достаточно верных ему воинов» – говорится в Хильдесхаймских анналах¹⁶⁷. Интересно, что как раз под 992 годом древнейшая русская летопись – «Повесть временных лет» – сообщает о походе киевского князя Владимира Святославича на белых хорватов, живших у восточных границ польского государства¹⁶⁸. Под 995 годом в Хильдесхаймских анналах сообщается, что Болеслав помогал Оттону III опустошать землю ободритов¹⁶⁹.

Кроме того, Болеслав I поддерживал в Поморье деятельность католических миссионеров (в частности, бывшего пражского епископа Войтеха-Адальберта). По свидетельству польского хрониста начала XII века Галла Анонима, он «с большим почетом встретил пришедшего к нему св. Адальберта». После того как он в 997 году погиб в Пруссии «...Болеслав выкупил у пруссов на вес золота его тело и поместил с надлежащим почетом в архиепископстве Гнезно». Во время паломничества Оттона III к могиле Войтеха-Адальберта (1000) Болеслав добился учреждения в Гнезно епископской кафедры, которой подчинялись все польские епархии кроме познанской. В начале XII столетия факт императорского визита был использован Галлом Анонимом для создания легенды о возведении Болеслава в королевское достоинство¹⁷⁰.

В «универсальной монархии» Оттона III польско-немецкие отношения вышли на новый уровень, что вызвало недовольство имперской элиты. «Пусть Бог простит императора, который, сделав данника господином, настолько возвысил его, что тот, забыв обычаи своего отца, осмелился постепенно низвести в подчинение тех, кто всегда стоял над ним» – с возмущением

---

¹⁶⁵ Там же. С. 50. Ср.: Кведлинбургские анналы. С. 46; Альтайхские анналы. С. 108; Хильдесхаймские анналы. С. 238.

¹⁶⁶ Хильдесхаймские анналы. С. 239.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Повесть Временных лет. С. 54, 192.

¹⁶⁹ Хильдесхаймские анналы. С. 240.

¹⁷⁰ Галл Аноним. Хроника. С. 34.

писал Титмар, – добавляя, что «когда жив был славный Ходо, отец его Мешко никогда не осмеливался входить в шубе в дом, если знал, что тот находится в нем, или сидеть, когда тот вставал»¹⁷¹.

В условиях политического вакуума имперской власти после смерти Оттона III в 1002 году Болеслав захватил Бауцен и часть Лаузица, воспользовавшись гибелью мейсенского маркграфа Эккхарда I, старший сын которого Герман I был женат на его дочери. Затем Болеслав посетил Мерзебург, где, по свидетельству Кведлинбургских анналов, встретившись с новым королем, пообещал ему заключение договора о мире¹⁷². 25 июля 1002 года он принес вассальную присягу Генриху II, но, «пытаясь приобрести город Мейсен за какие угодно деньги, не смог от короля этого добиться, ибо это дело было не в интересах королевства» – писал Титмар. Кроме того, в Мерзебурге на польского князя было совершено покушение, что негативно отразилось на его отношениях с новым сюзереном¹⁷³.

После того как двоюродный брат Болеслава I Болеслав III Чешский, по словам Титмара равный ему в преступлениях, но неравный в талантах, был изгнан своими противниками (1002), польский князь принял активное участие в борьбе за власть в Праге. Благодаря усилиям поляков, Болеслав III вернулся на престол, но уже через несколько месяцев был схвачен на встрече в Кракове и ослеплен, а его княжество оккупировано Польшей (1003). Поскольку Чехия входила в систему имперских ленов, Генрих II отправил к польскому князю посольство «уведомляя его, что если он желает получить недавно занятую им землю с его милости, как того требует старинный обычай, и во всем ему верно служить, он выполнит его желание, если же нет, он с оружием выступит против него. Однако, Болеслав, недостойно приняв это справедливое и искусно составленное посольство, по праву заслужил будущую месть» – считал Титмар¹⁷⁴. После того как переговоры кончились неудачей, Генрих II поддержал младших братьев Болеслава III, а польский князь вступил в союз с одним из представителей имперской оппозиции Генрихом Швайнфуртским.

В 1004 году польский князь по побуждению Генриха Швайнфуртского стеснил Баварию. Генрих II весной опустошил земли мильчан, а летом совершил вторжение в Чехию. В результате восстания в Праге поляки были изгнаны из страны. В ходе зимней кампании 1004 года имперскими войсками был взят Бауцен. В 1005 году Генрих II совершил поход за Эльбу и дошел до Познани, после чего Болеслав начал переговоры и при посредничестве магдебургского архиепископа Тагино добился заключения мира. Источники умалчивают о том, каковы были условия «прочного мирного договора»¹⁷⁵. Однако, на проверку мир оказался отнюдь не прочным: едва оправившись от поражения, польский князь начал сколачивать антиимперскую коалицию и весной 1007 года договор был разорван немецкой стороной. Болеславу вновь удалось захватить Бауцен и Лаузиц, так как Генрих II был отвлечен борьбой с графом Фландрским. Попытка урегулирования конфликта, предпринятая в 1010 году саксонским герцогом Бернхардом I, не принесла результата. Летом 1012 года Болеслав согласился на переговоры с новым магдебургским архиепископом Вальтардом, но так как соглашение не было достигнуто, он возобновил военные действия и, воспользовавшись внезапной смертью Вальтарда, захватил один город.

В январе 1013 года переговоры возобновились и привели к заключению мира. Сын Болеслава Мешко принес Генриху II присягу на верность в Магдебурге, а на Троицу (24 мая

¹⁷¹ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 79.

¹⁷² Кведлинбургские анналы. С. 62.

¹⁷³ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 81.

¹⁷⁴ Там же. С. 87.

¹⁷⁵ Там же. С. 104.

1013) в Мерзебурге его посетил Болеслав. «В самый святой день он, приложив руки, стал вассалом короля и, после принесения ему присяги, исполнял обязанности оруженосца, когда тот, в королевском облачении, шел в церковь. В понедельник он расположил к себе короля, принеся ему богатые подарки от себя и своей супруги; затем, получив от королевских щедрот еще большие и лучшие дары, в том числе давно желанный лен, он с честью и радостью отпустил данных тем заложников»¹⁷⁶. Возобновление сюзеренно-вассальных отношений между Германией и Польшей, видимо, сопровождалось заключением брака между Мешко и Рихезой, дочерью пфальцграфа Эццо II.

Хотя по условиям договора Болеслав должен был сопровождать Генриха на коронацию в Рим, он «пожаловался господину папе, что из-за тайных козней короля не может выплатить обещанный им князю апостолов Петру ценз» – дань, которую выплачивал папскому престолу его отец, – а кроме того, отправив в Италию послов «втайне выяснял, как был принят король в тех землях, и кого только мог пытался посредством их отвлечь от его милости»¹⁷⁷. Болеслав неоднократно вызывался Генрихом для оправдания своего поведения, «но не пожелал к нему явиться, потребовав рассмотреть его дело перед лицом князей» и отправил своего сына Мешко к князю Чехии с предложением о заключении оборонительного союза¹⁷⁸. Ольдржих посадил Мешко в тюрьму и перебил часть польской миссии; лишь после настойчивых просьб он согласился выдать пленника императору, а затем часть саксонской знати, видимо, подкупленная польским князем, поспособствовала его освобождению. Это не предотвратило столкновения с Болеславом. 3 августа 1015 года император разбил при Кроссене войска Мешко, а тот вскоре совершил вторжение в Мейсенскую марку.

В январе 1017 года по инициативе Болеслава было заключено перемирие, которое позже было сорвано. После этого император запретил представителям немецкой аристократии любые контакты с польским князем, однако тому удалось склонить баварского герцога Генриха V Люксембурга к переговорам, которые завершились безрезультатно. Тем временем войска Мешко опустошили Чехию, а войска Генриха II без особого успеха продолжили борьбу с Болеславом. Второе польское вторжение в Чехию окончилось неудачей и в октябре 1017 года возобновились мирные переговоры, завершившиеся тем, что 30 января 1018 года в Бауцене «был клятвенно заключен мир, не так как следовало бы, но так, как тогда было возможно»¹⁷⁹.

Бауценский договор был компромиссом, позволившим сохранить лицо участникам конфликта. Согласно его условиям, Болеслав сохранил лужицкие и мейсенские земли, а император видимость сюзеренитета над польским князем. Враждебное отношение Болеслава к империи не помешало укреплению династических связей с имперской аристократией: за миром в Бауцене последовал его брак с Одой, дочерью Эккхарда I, который состоялся без церковной церемонии во время Великого поста и с точки зрения епископа Мерзебурга был незаконным.

Кризис имперской власти, разразившийся со смертью Генриха II в июле 1024 года, позволил Болеславу I пойти на беспрецедентный шаг – в 1025 году он принял королевский титул. Коронация являлась логическим завершением польско-имперского противостояния, начавшегося в 1002 году (правда, в польской средневековой историографии появление этого титула связывается с событиями 1000, а не 1025 года). Как писал составитель Кведлинбургских анналов, «Болеслав, князь Польши, узнав о смерти императора-августа Генриха, обрадовался до глубины души и преисполнился ядом гордыни настолько, что безрассудно принял помазание и возложил на себя корону. Но за эту наглость и дерзость его души вскоре последовала Божья кара. Ибо в скором времени его также постиг печальный смертный приговор. После него

---

¹⁷⁶ Там же. С. 128.

¹⁷⁷ Там же. С. 129.

¹⁷⁸ Там же. С. 135, 137.

¹⁷⁹ Там же. С. 154, 157, 165.

Мешко, его старший по рождению сын, охваченный не меньшей гордыней, разлил яд высокомерия вширь и вдаль». Аналогично выразился Випон, отметивший, что «славянин Болеслав, герцог поляков, королевские регалии и имя короля в нарушение прав короля Конрада, себе присвоил, чью опрометчивость вскоре устранила смерть. Сын его Мешко, такой же мятежник, брата своего Оттона, так как он пользовался частичной благосклонностью короля, в Русскую провинцию изгнал»¹⁸⁰.

Титмар упоминает трех сыновей Болеслава: Бесприма (рожденного от брака с Юдит, сестрой венгерского короля Стефана I), Мешко и Оттона (матерью которых была некая Эмнильда). Кроме Титмара, Бесприма в начале 1030-х годов упоминают Хильдесхаймские анналы, а об Оттоне, как мы видели выше, говорит Випон. Информация Кведлинбургских анналов о старшинстве Мешко противоречит свидетельству Титмара, согласно которому Болеслав женился на Эмнильде после того, как прогнал мать Бесприма. Возможно, автор Кведлинбургских анналов (как и Випон) не знал о существовании Бесприма, так как согласно кардиналу Петру Дамиани, какой-то сын «короля славян Бусклава» (*Busclavi Sclavoni regis*) был пострижен в монахи святым Ромуальдом¹⁸¹. Если после смерти Болеслава I, как пишет Випон, конфликт разгорелся между Мешко и Оттоном, надо полагать, что монахом стал Бесприм. Поскольку Мешко не принадлежало династическое старшинство, он, вероятно, стал преемником отца в результате изменения порядка наследования. Как бы то ни было, новый король попытался избавиться от возможных конкурентов в борьбе за власть. По словам Випона, «Мешко преследовал своего брата Оттона до тех пор, пока не изгнал его на Русь. Когда там он прожил жалким образом некоторое время, то начал просить милости у императора Конрада, чтобы с его помощью и поддержкой возвратиться на свою родину»¹⁸². Насильственное утверждение единовластия уже имело прецеденты в роду польских князей: как пишет Титмар, Болеслав I после смерти Мешко I изгнал из страны сводных братьев (сыновей Оды) и объединил государство, которое «между многими было разделено»¹⁸³, так что Мешко II всего лишь продолжил практику отца. Если Оттон действительно пользовался поддержкой императора, его изгнание могло послужить еще одной причиной обострения польско-имперских отношений, но так как Конрад II после своего избрания был занят умиротворением оппозиции в Германии и Италии, первый раунд борьбы за «Польское наследство» был выигран Мешко II. Затем он попытался подчинить своей власти лютичей, которые обратились за помощью к империи.

По свидетельству Хильдесхаймских анналов, военные действия были открыты нападением поляков на Саксонию в 1028 году¹⁸⁴. Ответом на это, видимо, стала неудачная осада Конрадом II Бауцена (1029), о которой сообщает Саксонский анналист. Тот же автор пишет, что в 1030 году, узнав о смерти маркграфа Нижнего Лаузица Титмара, Мешко II совершил рейд в Саксонию, опираясь на содействие сына маркграфа Ходо Зигфрида – бывшего монаха в Ниенбурге, которого, по словам Титмара Мерзебургского, обвиняли в пособничестве полякам еще во время войны 1015 года¹⁸⁵. Совершив большие опустошения, Мешко, тем не менее, потерпел поражение от графа Дитриха Айленбургского. В свою очередь Конрад II вмешался в распрю Мешко с Оттоном, побуждаемый настойчивыми просьбами последнего. Как

¹⁸⁰ Кведлинбургские анналы. С. 88; *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris*. S. 24.

¹⁸¹ *Петр Дамиани. Житие св. Ромуальда*. С. 387 (Ср. *Petrus Damianus. Vita Sancti Romualdi*. S. 850).

¹⁸² *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris*. S. 36.

¹⁸³ *Титмар Мерзебургский. Хроника*. С. 68.

¹⁸⁴ Хильдесхаймские анналы. С. 252.

¹⁸⁵ *Титмар Мерзебургский. Хроника*. С. 140.

рассказывает Випон, «Когда император захотел это сделать, то решил, чтобы они напали на Мешко: он сам он с войсками с одной стороны, а с другой его брат Оттон»¹⁸⁶. Подобная договоренность вряд ли могла быть достигнута без санкции киевского князя Ярослава I, при дворе которого находился изгнанник. В «Повести временных лет» под 1030 годом мы находим сообщение о взятии русскими войсками Белъза. Военные действия не ограничились локальными операциями на границе; в 1031 году Ярослав и его брат Мстислав не только заняли «червенские грады» (захваченные Болеславом I после похода на Киев в 1018 году), но и «повоевали Польскую землю»¹⁸⁷. Это обстоятельство заставляет говорить о координации русско-немецких действий против Польши.

Лишившись Червонной Руси на востоке, на западе Мешко II в результате нового немецкого вторжения в 1031 году был вынужден уступить Мейсен и Лаузиц, пожалованные в 1013 году его отцу Генрихом II. Через месяц после заключения мира он внезапно подвергся нападению Бесприма (что может говорить о независимости его действий от действий императора) и бежал в Чехию. Князь Ольдржих, хотя и находился в конфликте с императором, хотел выдать его Конраду II, но тот, по словам Випона, не стал покупать врага у врага¹⁸⁸. Новый правитель Польши отказался от амбиций своего отца и брата. «Этот Бесприм, отослав императору корону, вместе с другими регалиями, которые брат его незаконно присвоил, смиренно подчиниться через своих послов по доброй воле обещал». Таким образом, Польша была возвращена в орбиту имперской политики, но уже в 1032 году Бесприм был убит «не без интриг своих братьев» – говорится в Хильдесхаймских анналах¹⁸⁹. Випон рассказывает то же самое в отношении Оттона, который сделался герцогом благодаря императору, но, «когда спустя некоторое время стал неосторожным, то одним из своих приближенных тайно был убит», после чего Мешко стал добиваться благосклонности императрицы Гизелы и остальных князей, «чтобы быть достойным возвращения к милости императора»¹⁹⁰.

Судя по всему, составитель Хильдесхаймских анналов и Випон описывали одни и те же события с одним и тем же действующим лицом. В то же время свидетельства источников позволяют реконструировать различные «сценарии» развития событий. С одной стороны, в Польше могли одновременно появиться Бесприм и Оттон, который затем мог организовать убийство Бесприма, вступив в сговор с Мешко II, в пользу чего говорит свидетельство Хильдесхаймских анналов о том, что Бесприм пал жертвой своих братьев. Эта информация согласуется с утверждением Випона о том, что после примирения с мятежным польским князем (в июле 1033 года) Конрад II разделил «Польскую провинцию» на три части и сделал Мешко тетрархом – то есть, правителем одной трети страны. С другой стороны, в Хильдесхаймских анналах сообщается, что когда Мешко посетил императора в Мерзебурге, забыв о претензиях на королевскую корону, Конрад II разделил государство между ним и его двоюродным братом Дитрихом¹⁹¹ – то есть, установил не тетрархию, а диархию, – но, в таком случае, вопрос о судьбе Оттона остается открытым. Как бы то ни было, раздел 1033 года ослабил положение Польши и поставил ее в зависимость от империи, а Мешко II утратил все территориальные приобретения Болеслава I.

Когда вскоре после смерти Мешко в мае 1034 года в Польше началось восстание его сын

---

¹⁸⁶ *Саксон Анналист*. Хроника 741-1139. С. 328–329.

¹⁸⁷ *Повесть Временных лет*. С. 65, 203.

¹⁸⁸ *Wipo*. *Gesta Chuonradi II. imperatoris*. S. 36.

¹⁸⁹ Хильдесхаймские анналы. С. 253, 254.

¹⁹⁰ *Wipo*. *Gesta Chuonradi II. imperatoris*. S. 36.

¹⁹¹ Хильдесхаймские анналы. С. 254.

Казимир I бежал сначала в Венгрию, а затем в Германию (со стороны своей матери Рихезы он приходился племянником архиепископу Кельна Герману II) и около 1039 года вернулся в Польшу с отрядом в 500 рыцарей¹⁹². Но его дальнейшие отношения с империей оказались отнюдь не безоблачными: в 1043 году на рейхстаге в Госларе Генрих III отказался принять послов Казимира, ибо он «отказался прийти, как ему было приказано» – говорится в Больших Альтайхских анналах¹⁹³. Казимир посетил Генриха в Мерзебурге в 1046 году. В 1050 году, по утверждению Германа из Райхенау, «император подготовил экспедицию против воздвигнувшего мятеж герцога поляков и, будучи задержан тяжелой болезнью, отпустил его, приняв просьбу о мире и союзе»¹⁹⁴. Согласно Большим Альтайхским анналам, Казимир нанес Генриху визит в Госларе, так как был обвинен в том, «что силой присвоил себе провинцию, данную императором герцогу Чехии» и «очистился от обвинения посредством клятвы»¹⁹⁵. По-видимому, это был рецидив спора о Силезии, отнятой у Польши чешским князем Бржетиславом I в конце 1030-х годов, который разрешился во время визита Казимира в Кведлинбург в 1054 году¹⁹⁶. В результате спорные территории были переданы Польше в обмен на выплату Бржетиславу и его преемникам ежегодной дани.

Данное условие было нарушено сыном Казимира Болеславом II, который, придя к власти в 1058 году, возобновил борьбу с Чехией. Конфликт Болеслава с чешским князем Вратиславом II стал причиной разбирательств на встрече в Мейсене осенью 1071 года, где король Генрих IV под угрозой наказания «приказал им довольствоваться каждому своими границами и не тревожить друг друга безрассудными нападениями». Предостережение не возымело действия, так что в 1073 году Генрих собрался предпринять поход на Польшу, но не сумел привести свой план в исполнение из-за беспорядков в Саксонии. В результате Болеслав II отказался подчиняться империи и принял в декабре 1076 года королевский титул¹⁹⁷. Он сохранял его до 1079 года, когда по его приказу был убит обвиненный в измене краковский епископ Станислав, что послужило причиной изгнания Болеслава и привело к власти его младшего брата Владислава I Германа, при котором польско-немецкие отношения стабилизировались настолько, что в конце 1080-х годов он взял в жены сестру Генриха IV Юдит, вдову бывшего короля Венгрии Соломона¹⁹⁸. Такое положение сохранялось вплоть до начала XII века, когда племянник Юдит Генрих V совершил неудачный поход в Польшу (1109).

Германия и Чехия в X–XI веках

Чешское княжество вошло в сферу внешнеполитических интересов германских королей на несколько десятилетий раньше польского княжества. В «Чешской хронике» Козьмы Пражского, составленной в первой четверти XII века, говорится, что император Арнульф покорил для своего вассала, князя Великой Моравии Святополка I, «не только Чехию, но и

---

¹⁹² Галл Аноним. Хроника. С. 49–51. Появление Казимира в Германии относится к 1039 году (*Саксон Анналист*. Хроника 741–1139. С. 338).

¹⁹³ Альтайхские анналы. С. 127.

¹⁹⁴ *Herimannus Augensis*. Chronicon. S. 129.

¹⁹⁵ Альтайхские анналы. С. 135, 140.

¹⁹⁶ Там же. С. 143. Ср. Алексюн П., Бовуа Д., Дюкре М. Э., Ключовский Е., Самсонович Г., Вандич П. История Центрально-Восточной Европы. СПб., 2009. С. 57, 58.

¹⁹⁷ Ламберт Херсфельдский. Анналы. С. 82, 91, 97, 181.

¹⁹⁸ Галл Аноним. Хроника. С. 65–66.

другие области до реки Одры»¹⁹⁹. Из анналов Фульдского монастыря известно, что в июле 895 года чешские князья прибыли в Регенсбург к Арнульф и «будучи им с почетом приняты под руку, как было в обычае, примирившись, подчинили себя королевской власти»²⁰⁰.

Развитие чешско-немецких отношений относится к эпохе Лудольфингов. Так, Генрих I «подошел к Праге, городу чехов, и принял в подчинение их короля»²⁰¹. Поход, в результате которого князь Вацлав I Святой стал вассалом Германии, состоялся в 929 году. Однако в 935 году Вацлав был убит в результате заговора, организованного его младшим братом Болеславом, о чем подробно рассказывается в легендах так называемого Святовацлавского агиографического цикла, сложившегося в последней четверти X – середине XI века. В одной из версий легенды *Oriente jam sole* («Когда уже восходило солнце...»), входящей в Святовацлавский цикл, имеются сведения о походе в Чехию, который был предпринят Оттоном I после убийства Вацлава. В этой легенде говорится, что спустя немного времени после гибели Вацлава, император Оттон, «узнав о несправедливом убийстве столь святого и набожного князя, ужаснувшись такому безумному злодеянию братоубийцы, будучи страстным поборником справедливости, собрался с большим войском и совершил нападение на вышеупомянутого братоубийцу Болеслава, и столь ревностно его преследовал, что опустошил почти всю Богемскую землю. Тот же, несчастный, никакого сопротивления из-за того, что утратил благодать, не смог оказать, но, в конце концов, преследуемый ужасной проказой, завершил жизнь жалким образом»²⁰².

Из свидетельств немецких хронистов вырисовывается иная ситуация. По Видукинду, после убийства брата Болеслав I объявил войну одному из соседних князей, который «подчинился повелениям саксов» и нанес поражение пришедшим ему на помощь саксонским войскам, а затем взял и опустошил один из королевских городов, после чего война длилась до четырнадцатого года правления Болеслава, а «с этого года он стал верным и полезным слугой короля»²⁰³. В продолжении «Хроники» Регинона Прюмского поход Оттона относится к 950 году: «В том году восстает на короля богемский князь Болеслав, на которого король обрушивается тяжелейшей рукой и во всем подчиняет своей власти»²⁰⁴. Из этого следует, что противостояние Болеслава с Германией началось в 936 году, вскоре после гибели Вацлава I, а в легенде *Oriente jam sole* этот эпизод оказался смешан с походом Оттона I, предпринятым в 950 году. Это также согласуется с утверждением Титмара о том, что «безбожный Болеслав» долгое время оказывал королю «отчаянное сопротивление»²⁰⁵.

Принимая во внимание слова Видукинда о том, что убитый брат Болеслава «пока был жив, оставался верным и полезным королю»²⁰⁶ – иначе говоря, являлся его вассалом и данником, – можно предположить, что одной из причин вражды между Болеславом и Вацлавом могли стать разногласия во внешней политике. Если Вацлав проводил прогерманский политический курс, то Болеслав занимал антинемецкую позицию, которой придерживался до

---

¹⁹⁹ *Козьма Пражский*. Чешская хроника. С. 57.

²⁰⁰ *Annales Fuldenses*. S. 411.

²⁰¹ *Видукинд Корвейский*. Деяния саксов. С. 147.

²⁰² *Pečar J.* Die Wenzels und Ludmila Legenden... S. 60.

²⁰³ *Видукинд Корвейский*. Деяния саксов. С. 155, 156.

²⁰⁴ *Continuator Reginonis Trevierensis*. S. 620.

²⁰⁵ *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 18.

²⁰⁶ *Видукинд Корвейский*. Деяния саксов. С. 147.

950 года, когда Оттон I «отправился в поход против Болеслава, короля чехов», сын которого был осажден немецкими войсками в каком-то «Новом граде»²⁰⁷. Из анналов Флодоарда известно, что в этом году Оттон «осадил большой город вендов (то есть, славян. – Д. Б.) под названием Прага и принял в подчинение самого их короля»²⁰⁸. По Видукинду, Болеслав отправился на встречу с Оттоном, «стоя под знаменами, выслушал короля и, дав ему ответ, снискал, наконец, его милость»²⁰⁹. Титмар же сообщает, что после того как чешский князь «несмотря на свое мужество» оказался побежден королем, «он был передан для услужения его брату Генриху, герцогу Баварскому»²¹⁰. Оказавшись под властью герцога Баварии, Болеслав, видимо, попал в более тяжелую форму зависимости, чем Вацлав. В 955 году вместе с Оттоном I чешский князь принял участие в отражении венгерского нашествия, которое закончилось разгромом венгров на реке Лех.

Что касается внешней политики сына Болеслава I – Болеслава II, сменившего его в 967 году, то, хотя Козьма Пражский в своей хронике акцентирует внимание на дальнейшем укреплении чешско-имперских связей за счет учреждения первого чешского епископства в Праге, которое возглавляли сначала саксонец Детмар, а затем чех Войтех-Адальберт, то из немецких анналов выясняется, что при первой же возможности Болеслав II выступал против имперской власти. В 973 году он присутствовал на рейхстаге в Кведлинбурге, где обсуждался вопрос о создании пражского епископства, а уже в 974 году вместе с польским князем Мешко I, мужем своей сестры, выступил против Оттона II на стороне герцога Баварии Генриха II Сварливого. Это привело к очередному столкновению с империей. Согласно Большим Альтайхским анналам, в 975 году Оттон опустошил Чехию, а чехи, в свою очередь, убили людей из альтайхского монастыря святого Маврикия²¹¹. В 976 году, когда Генрих Сварливый был изгнан императором из Баварии, он нашел убежище у Болеслава II. Это привело ко второму вторжению в Чехию Оттона, который был вынужден отступить, потеряв, по словам Титмара, большой отряд баварцев²¹², хотя в Больших Альтайхских анналах говорится, что отступление стало следствием переговоров с Болеславом, который, посетив императора с немногими людьми, уговорил его вернуться назад в обмен на обещание подчиниться ему вместе со своим народом²¹³. Конфликт был окончательно улажен после того как Болеслав посетил Оттона на Пасху 978 года и принес ему клятву верности. Его союзник Генрих Сварливый был сослан в Утрехт, где находился до смерти императора в декабре 983 года.

Когда в 984 году Генрих Сварливый вновь поднял мятеж, Болеслав II не только присягнул ему на верность, но и оказал вооруженную поддержку. Очевидно, что чешского князя и герцога Баварии, связывало тесное политическое партнерство. Его истоки, вероятно, следует искать в решении Оттона I о назначении Болеслава I на службу к своему брату Генриху, что могло способствовать поддержанию союзнических отношений между их сыновьями Болеславом II и Генрихом Сварливым. Это позволяет объяснить факт покровительства, которое, по словам Козьмы Пражского, снискал у Оттона II назначенный в 982 году епископом на пражскую кафедру Войтех-Адальберт, – член оппозиционного Болеславу II княжеского рода

---

²⁰⁷ Там же. С. 174.

²⁰⁸ *Annales Flodoardi*. S. 400.

²⁰⁹ *Видукинд Корвейский*. Деяния саксов. С. 175.

²¹⁰ *Thietmarus Merseburgensis*. *Chronicon*. S. 40 (перевод наш).

²¹¹ Альтайхские анналы. С. 106.

²¹² *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 38.

²¹³ Альтайхские анналы. С. 106–107.

Славниковцев из Либицы, чьи представители были убиты в 995 году, – который мог рассматриваться императором как потенциальный проводник имперского влияния в Праге. Показательно, что после ухода Войтеха-Адальберта с пражской кафедры его преемником стал младший брат Болеслава II, которого Козьма Пражский именует Страхквасом, утверждая, что до этого он жил в монастыре в Регенсбурге (видимо, он был тождественен монаху Кристиану, которого называет братом Болеслава II автор жития Войтеха-Адальберта Бруно Кверфуртский). Однако он скончался во время церемонии посвящения в епископский сан²¹⁴. Согласно Титмару, преемником Войтеха-Адальберта в должности епископа стал монах Корвейского монастыря Тиддег, получивший это место при содействии Оттона III²¹⁵.

После того как Генрих Сварливый потерпел поражение, Болеслав II в 985 году был вынужден подчиниться императрице Феофано. Однако когда в конце 980-х годов обострились его отношения с Мешко I, Болеслав II, в отличие от польского князя, не стал обращаться к ней за поддержкой, а обратился за помощью к лютичам. Чешский князь попытался использовать членов имперской делегации во главе с магдебургским архиепископом Гизилером, которым регентша получила провести переговоры по урегулированию конфликта, чтобы добиться от Мешко возврата захваченных им земель, но не преуспел в этом, что, тем не менее, не отразилось на его лояльности имперскому правительству. В 992 году, вместе с Генрихом Сварливым, Болеслав II сопровождал Оттона III в походе на Бранденбург, а в 995 году отправил с войсками для участия в походе Оттона III на ободритов одного из своих сыновей – вероятно, Болеслава или Яромира²¹⁶. Младший сын князя Ольдржих, по словам Козьмы Пражского, воспитывался при императорском дворе, чтобы «познать нрав, коварство и язык немцев»²¹⁷. Видимо, он пребывал там в качестве заложника, что может объяснить поддержку Болеславом II в последние годы правления военных предприятий Оттона III.

У преемника Болеслава II Болеслава III, наследовавшего княжеский престол в 999 году, не сложились отношения с пражским епископом Тиддегом: князь неоднократно изгонял епископа с кафедры, а тот все равно возвращался при содействии мейсенского маркграфа Эккхарда I, который не преминул поставить Болеслава III в зависимость от себя. В ходе политического кризиса 1002 года, во время которого Эккхард был убит, чешский князь оказал поддержку герцогу Баварии Генриху, сыну Генриха Сварливого, который был избран королем при поддержке части немецкой аристократии, однако уже в 1003 году, по свидетельству Хильдесхаймских и Больших Альтайхских анналов, Болеслав III, также как и польский князь Болеслав I, отпал от германского короля²¹⁸. Начав преследование своих братьев Яромира и Ольдржиха (Ульриха), которых Болеслав III сначала попытался убить, а затем, по свидетельству Адальбольда Утрехтского, вынудил бежать в Баварию вместе с матерью²¹⁹, вскоре он сам лишился власти в результате заговора и бежал к Генриху Швайнфуртскому, в то время как из Польши был призван родственник Пржемысловичей Владивой, который посетил Регенсбург и получил от короля Чехию в качестве бенефиция.

Таким образом, Болеслав III оказался в лагере противников Генриха II, а поскольку маркграф Швайнфуртский, вместо того, чтобы оказать беглецу помощь, схватил его из-за

²¹⁴ Козьма Пражский. Чешская хроника. С. 74, 75; *Brunon. Vita Sancti Adalberti*. S. 602.

²¹⁵ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 156.

²¹⁶ Хильдесхаймские анналы. С. 239, 240.

²¹⁷ Козьма Пражский. Чешская хроника. С. 79.

²¹⁸ Альтайхские анналы. С. ПО; Хильдесхаймские анналы. С. 244.

²¹⁹ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 84; *Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris*. S. 694.

какой-то обиды²²⁰, то выйдя через некоторое время на свободу, Болеслав III был вынужден сделать ставку на союз со своим двоюродным братом Болеславом I. Козьма Пражский отметил, что польский князь, – которого он по ошибке называл именем его отца Мешко, – «с помощью хитрости захватил город Краков, и всех чехов, которых застал там, уничтожил мечом»²²¹. Однако, автор «Чешской хроники», умолчав о политической борьбе, которая сопровождала сближение Болеслава III с Болеславом I, в отличие от Титмара, не упомянул и о том, что польский князь помог двоюродному брату вернуться к власти после смерти Владивоя в 1003 году, предотвратив вокняжение его младших братьев, и лишь после того как Болеслав III окончательно дискредитировал себя расправой над противниками во время Великого поста, стал действовать в своих интересах. Болеслав I пригласил Болеслава III на встречу в Краков и, схватив во время пира, ослепил его, а затем выслал в Польшу, где тот и умер в 1037 году.

Козьма Пражский писал о том, что, вокняжившись в Праге, Болеслав I предложил Генриху II за вознаграждение посадить в тюрьму Ольдржиха, а император «послушался князя и стал тюремщиком, палачом, чужого золота царем»²²². Согласно Титмару, Генрих II пытался вступить с польским князем в переговоры и урегулировать «чешский вопрос» дипломатическим путем, но его отказ от принесения вассальной присяги заставил короля сделать ставку на Пржемысловичей. Летом 1004 года Генрих предпринял поход в Чехию, следствием чего стало изгнание поляков и вокняжение в Праге брата Болеслава III Яромира, который стал ключевым союзником Генриха в борьбе с Болеславом I и, по словам Титмара, «во всем был верен королю»²²³. Новый чешский правитель занял активную позицию в польско-немецком конфликте: в 1005 году он сопровождал сюзерена во время похода на польского князя в Лаузиц, а в 1007 году стал одним из инициаторов разрыва мирного договора между Германией и Польшей. Когда в ходе военной кампании в Лаузице в 1010 году Генрих II заболел²²⁴, Яромир вместе с другими представителями имперской элиты занимался организацией наступления против поляков²²⁵.

Однако проимперский политический курс не помог Яромиру удержаться в Праге. В 1012 году он был свергнут младшим братом Ольдржихом и вынужден бежать к Болеславу I, а затем оказался при дворе Генриха II, где его положение еще более ухудшилось, так как, «смирненно добиваясь милости короля», он вместо этого был передан под надзор епископу Утрехта Адальбольду – сообщал Титмар, добавляя, что Яромир «заслужил эту кару не из-за какой-то неверности королю, а за чудовищную резню баварцев, которые без разрешения его и короля отправились с подарками к Болеславу, и за умерщвление людей, вверенных его попечению». Следствием этого инцидента стало утверждение на пражском престоле Ольдржиха, который по приказу Генриха II прибыл в Мерзебург²²⁶. В Кведлинбургских анналах о визите Ольдржиха говорится под 1013 годом и уточняется, что он «почтил особу короля подарками». Видимо, благодаря этому он остался у власти, в то время как его брат был отправлен в изгнание²²⁷.

²²⁰ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 84.

²²¹ Козьма Пражский. Чешская хроника. С. 79.

²²² Там же. С. 81.

²²³ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 115.

²²⁴ Кведлинбургские анналы. С. 66.

²²⁵ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 116.

²²⁶ Там же. С. 125 (Ср. *Thietmarus Merseburgensis. Chronicon. S. 374*).

²²⁷ Кведлинбургские анналы. С. 70.

Еще одно известие об Ольдржихе содержится в Хильдесхаймских анналах под 1015 годом. Здесь сообщается, что Генрих II вызвал на Пасху в Мерзебург князя Чехии и князя Польши. Ольдржих, в отличие от польского князя, «явился в назначенный день, дабы вследствие своей невинности очиститься от тех преступлений, в которых его обвиняли»²²⁸. О сути обвинений, возведенных на чешского князя, ничего неизвестно, но, можно предположить, что они были связаны с репрессиями, которые Ольдржих развернул против предполагаемых приверженцев Яромира. Если в Кведлинбургских анналах под 1014 годом также глухо упоминается о том, что «многие люди были невинно убиты» по его приказу, то из слов Титмара следует, что Ольдржих «велел убить славного рыцаря Бозио и многих других за то, что они, – как он слышал от лживых шептунов, – помогают его изгнанному брату»²²⁹.

В 1014 году Ольдржих арестовал своего двоюродного племянника Мешко, который прибыл к нему по поручению Болеслава I с предложением о том, чтобы, «помня о взаимном родстве, заключить взаимный мир и сообща противостоять всем врагам, особенно цезарю»²³⁰. Вызволить сына польского князя из тюрьмы удалось лишь благодаря настоянию Генриха II, причем, информация Титмара позволяет предполагать, что чешский князь решился на арест из страха перед Болеславом I и рассматривал Мешко как заложника. Ольдржих продолжал оказывать императору поддержку против Болеслава в военных кампаниях 1015 и 1017 годов, но его действия были неудачными. Тем не менее, ему удалось добиться возвращения Моравии, которую Болеслав I продолжал удерживать после 1004 года. Если в 1017 году жители Моравии, по словам Титмара, воевали против чешского князя на стороне Польши²³¹, то к 1021 году они уже подчинялись Ольдржиху, так как, согласно Козьме Пражскому, к тому моменту Моравией правил его внебрачный сын Бржетислав²³².

В 1024 году вместе с другими вассалами империи Ольдржих присутствовал при избрании королем Конрада II²³³. Первое время он проявлял лояльность новому сюзерену, а в 1030 году, когда Конрад II совершил поход в Венгрию, отправил с войсками сына Бржетислава, который «нанес поражение венграм и опустошил Венгрию до города Остригома (Эстергома. – Д. Б.)»²³⁴. Но затем между ними произошел конфликт, о котором упоминает Випон, сообщающий, что император, находившийся в плохих отношениях с Ольдржихом, не захотел принимать от него Мешко II, который бежал из Польши после нападения своего брата. В Хильдесхаймских анналах говорится, что Ольдржих отказался явиться на рейхстаг, состоявшийся в Мерзебурге, а позднее «император отправил его в ссылку, когда он пришел к нему в Вербен, где тот стоял против лютичей ради мира в королевстве», так как князь «был уличен на деле и даже сам признался в тех кознях, которые причинил этому императору два года назад»²³⁵. Из Больших Альтайхских анналов известно, что Ольдржих, оказавшийся виновным в оскорблении величества, был приговорен к изгнанию, а его сын Бржетислав, получив герцогство отца,

²²⁸ Хильдесхаймские анналы. С. 247.

²²⁹ *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 131.

²³⁰ Кведлинбургские анналы. С. 72; *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 137.

²³¹ *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 158.

²³² *Козьма Пражский*. Чешская хроника. С. 93. Ср. *Саксон Аналист*. Хроника 741-1139. С. 322.

²³³ *Wipo*. *Gesta Chuonradi II. imperatoris*. S. 9.

²³⁴ *Козьма Пражский*. Чешская хроника. С. 94.

²³⁵ Хильдесхаймские анналы. С. 254.

отложился от императора²³⁶.

Хотя оба источника относят эти события к 1032 году, видимо, арест Ольдржиха произошел годом позже, поскольку поход против лютичей, о котором говорится в Хильдесхаймских анналах, согласно Випону, состоялся в 1033 году. Випон сообщает, что против Ольдржиха выступил сын Конрада Генрих, так как император совершал первый поход в Бургундское королевство²³⁷, а затем предпринял поход на лютичей (во время которого Ольдржих посетил Конрада и был низложен). В то же время, в Больших Альтайхских анналах говорится, что Генрих также занимался подавлением мятежа Бржетислава²³⁸.

Восстание Бржетислава против империи, причины которого, на первый взгляд, не вполне ясны, легко объяснить при обращении к Хильдесхаймским анналам, в которых под 1034 годом сообщается, что «на праздник Пасхи Ульрих, князь Чехии, при поддержке императрицы и вельмож заслужил разрешение в милости вернуться домой из ссылки и получил половину своего княжества, в то время как [вторую] половину удержал его брат Яромир». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Бржетислав был недоволен разделом Чехии между ним и Яромиром. Впрочем, Ольдржиха также не устроило подобное положение дел, так как он в том же году «ослепил после возвращения брата, изгнал сына и, вновь нарушив клятвы, упорствовал в неверности». На этот раз нелояльность Ольдржиха не имела последствий, так как он вскоре скончался, подавившись во время трапезы едой и питьем²³⁹. Козьма Пражский предпочел умолчать об этом, упомянув лишь об ослеплении Яромира (которое по ошибке отнес к 1004 году) и о смерти Ольдржиха 9 ноября 1034 года²⁴⁰. К власти вернулся Бржетислав, возведенный на престол Яромиром, который некоторое время спустя был убит по приказу одного из членов враждебного Пржемысловичам рода Вршовцев²⁴¹.

В 1039 году, воспользовавшись неурядицами в Польше, которые привели к бегству из страны Казимира I, Бржетислав захватил Краков и Гнезно, откуда были вывезены останки убитого в 997 году пруссами Войтеха-Адальберта, а также останки его брата Радима-Гауденция, первого епископа гнезненской епархии. Видимо, в это же время под власть Чехии была возвращена Силезия.

Вмешательство в польские дела привело Бржетислава к конфликту с Генрихом III. Предпринятый в 1040 году поход короля в Чехию, сопровождавшийся большими потерями, в том числе в отряде Оттона Швайнфуртского, шурина Бржетислава, завершился безрезультатно. Последовавшие затем переговоры зашли в тупик, несмотря на то, что король приказал отпустить одного из сыновей Бржетислава, находившегося у него в заложниках. Более удачным стал поход, предпринятый в 1041 году, в ходе которого Генрих осадил Прагу. После того как в лагерь короля бежал пражский епископ Север, Бржетислав капитулировал, пообещав выплатить дань – 1500 марок по Козьме Пражскому и 8000 марок согласно Большим Альтайхским анналам²⁴². Чуть позже он принес Генриху III клятву верности на рейхстаге в Регенсбурге, где, по свидетельству тех же анналов, появился «босой, как требовала королевская честь, и

---

²³⁶ Альтайхские анналы. С. 113. Ср. *Annales Altahenses Maiores*. S. 791.

²³⁷ *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris*. S. 38-39.

²³⁸ Альтайхские анналы. С. 113.

²³⁹ Хильдесхаймские анналы. С. 255, 256.

²⁴⁰ *Козьма Пражский. Чешская хроника*. С. 83, 95.

²⁴¹ Там же. С. 96, 97.

²⁴² Там же. С. 113–119; Альтайхские анналы. С. 118, 119, 121, 122; Хильдесхаймские анналы. С. 264; *Ламберт Херсфельдский. Анналы*. С. 37; *Herimannus Augensis. Chronicon*. S. 123.

униженный более чем прежде возносился над самим собой». На следующий год Бржетислав оказал сюзерену поддержку во время похода в Венгрию. В 1043 году он посетил Генриха на рейхстаге в Госларе, в 1046 году – на рейхстаге в Мерзебурге²⁴³, в 1048 году – на рейхстаге в Регенсбурге, а в 1051 году вновь принимал участие в походе на Венгрию вместе с Гебхардом III, епископом Регенсбурга, и Вельфом III, герцогом Каринтии²⁴⁴.

В 1054 году Генрих III выступил посредником в урегулировании конфликта между Бржетиславом и Казимиром I. По свидетельству Больших Альтайхских анналов, праздновавший Троицу в Кведлинбурге император «призвал к себе герцогов Чехии и Польши и, примирив их после весьма длительного раздора, отпустил их домой уже помирившимися между собой»²⁴⁵. В том же году, по словам Козьмы Пражского, «князь Бржетислав вернул полякам Броцлав и другие города» в обмен на выплату ежегодной дани в 500 гривен серебром и 300 гривен золотом²⁴⁶. 10 января 1055 года во время подготовки третьего похода в Венгрию Бржетислав скончался.

Наследовавший ему на княжении в Праге старший сын Спитигнев II, получив от Генриха III утверждение в княжеском достоинстве, вскоре ужесточил отношение к немцам, распорядившись выслать «всех людей немецкого происхождения», включая свою мать Юдит, дочь Генриха Швайнфуртского, которая скончалась в изгнании в 1058 году²⁴⁷. При этом он сохранил верность проимперскому курсу и должен был принять участие в экспедиции немецких феодалов, которая была отправлена на помощь венгерскому королю Эндре I в 1060 году²⁴⁸.

При Спитигневе произошло изменение характера междукняжеских отношений среди Пржемысловичей, которое было обусловлено тем, что незадолго до своей кончины Бржетислав I утвердил приоритет старшего сына, который должен был безраздельно править собственно территорией Чехии, в то время как его младшим братьям были назначены уделы в Моравии. Однако Спитигнев II реализовал распоряжение отца иначе. Как пишет Козьма Пражский, он отправился в Моравию, чтобы «навести в ней новые порядки» и вывел оттуда в Прагу своих братьев Конрада и Оттона, одного из которых он поставил во главе ловчих, а другого – во главе пекарей и поваров, тем самым, превратив их из удельных князей в придворных. Еще один брат Спитигнева, Вратислав, бежал в Венгрию, где женился на дочери Эндре I Адлейте. Его сближение с венгерским королем заставило Спитигнева пересмотреть свой политический курс: он добился возвращения Вратислава, вернув ему города, данные отцом на востоке моравского княжества²⁴⁹.

После смерти Спитигнева 28 января 1061 года пражским князем стал Вратислав, который передал Восточную Моравию Оттону, в то время как Западную Моравию, граничившую с Германией, получил Конрад, знавший немецкий язык²⁵⁰. Именно по настоянию Оттона и Конрада Вратислав, пытавшийся после смерти епископа Севера сделать его преемником

²⁴³ Альтайхские анналы. С. 126–127, 135.

²⁴⁴ *Herimannus Augensis. Chronicon.* S. 128, 130.

²⁴⁵ Альтайхские анналы. С. 143. Ср. *Annales Altahenses Maiores.* S. 807.

²⁴⁶ *Козьма Пражский.* Чешская хроника. С. 120.

²⁴⁷ Там же. С. 122; *Саксон Аналист.* Хроника 741–1139. С. 353.

²⁴⁸ *Ламберт Херсфельдский.* Анналы. С. 48.

²⁴⁹ *Козьма Пражский.* Чешская хроника. С. 123–125.

²⁵⁰ Там же. С. 127.

саксонского клирика Ланца, был вынужден поставить на епископство в Праге своего брата Яромира (1068), который позднее получил инвеституру от короля Генриха IV и был посвящен в епископы под именем Гебхарда майнцским архиепископом Зигфридом фон Эппенштейном (1069). Этот церковно-политический «дуумвират» не означал единства интересов церковной и светской власти: из-за стремления Яромира-Гебхарда подчинить своей юрисдикции моравское епископство с центром в Оломуце, выделенное из пражской епархии по инициативе Вратислава, начался его конфликт с князем, в ходе которого братья обратились к римскому папе Григорию VII. Несмотря на то, что посетивший Чехию представитель понтифика на некоторое время отстранил Яромира-Гебхарда от выполнения епископских обязанностей, а затем пражский епископ был вынужден нанести визит в Рим, усилия Григория VII по примирению Яромира-Гебхарда с Вратиславом и оломуцским епископом Яном, не привели к разрешению этого вопроса. Безрезультатным оказалось и вмешательство Генриха IV, который после смерти Яна в 1086 году, на рейхстаге в Майнце издал грамоту об объединении пражской и оломуцской епархий под властью Яромира-Гебхарда, добившись согласия на этот акт со стороны Вратислава и его брата Конрада²⁵¹.

Вратислав был союзником Генриха IV, оказывая ему поддержку при подавлении мятежей в Саксонии, за что в 1076 году получил от него Мейсен, отобранный королем у маркграфа Экберта II²⁵². На майнцском рейхстаге 1086 года Генрих даровал Вратиславу титул короля Чехии и Польши и по его распоряжению он был коронован в Праге архиепископом Трира Энгильбертом²⁵³. Но повышение статуса Вратислава не предотвратило его столкновений с Яромиром-Гебхардом, так как, по свидетельству Козьмы Пражского, «король не желал считать брата равным себе, а епископ не хотел быть ниже брата», потому что «первый хотел властвовать и главенствовать так, как это подобает королю, а второй не желал подчиняться его повелениям и приказам и признавал себя подчиненным только императору, от которого и получил епископство»²⁵⁴. Ситуация усугублялась тем, что Вратислав нарушил постановление майнцкого рейхстага, назначив епископом в Оломуц своего капеллана Везелона (Вецла), вследствие чего их противостояние продолжалось до самой смерти Яромира-Гебхарда (1089). Факт разделения епископств был признан Генрихом IV при утверждении новых епископов Праги и Оломуца, которое состоялось за несколько дней до смерти Вратислава, скончавшегося 14 января 1092 года²⁵⁵.

Германия и Венгрия в X–XI веках

Первые десятилетия после появления венгров в Центральной Европе в конце IX столетия ознаменовались регулярными столкновениями с восточнофранкским королевством. С начала X века они регулярно нападали на немецкие земли, а в 907 году смогли разгромить под Пресбургом войска маркграфа Баварии Леопольда I, погибшего в этой битве. Набеги венгров на территорию Германии продолжились при Конраде I и Генрихе I, который, захватив в плен одного из венгерских князей, добился заключения мирного договора в обмен на выплату дани (924). Однако в 933 году выплата была прекращена, а последующее венгерское вторжение отбито²⁵⁶. Тем не менее, этот успех не решил проблемы венгерских нападений на Германию,

²⁵¹ Там же. С. 131–143, 150–153.

²⁵² Ламберт Херсфельдский. *Анналы*. С. 135–136, 146, 174; Бруно. *О Саксонской войне*. С. 474–475.

²⁵³ Козьма Пражский. *Чешская хроника*. С. 149–150.

²⁵⁴ Там же. С. 157.

²⁵⁵ Там же. С. 157–158, 167–168.

²⁵⁶ Видукин Корейский. *Деяния саксов*. С. 144, 146, 149–150.

которые продолжались до 955 года, когда войскам Оттона I удалось нанести поражение венграм в битве на реке Лех, которое положило конец венгерской экспансии на запад²⁵⁷.

В правление князя Гезы из рода Арпадов, с начала 970-х годов, началась постепенная христианизация венгров, способствовавшая вхождению Венгрии в сферу имперского влияния. Эти процессы усилились с приходом к власти в 997 году его сына Вайка, названного при крещении Стефаном (Иштваном), который женился на Гизеле, дочери герцога Баварии Генриха Сварливого, получив в 1000 или 1001 году королевскую корону от Сильвестра II. Так как регалии были присланы ему римским папой, Стефан, видимо, не считался вассалом империи, но на протяжении большей части правления демонстрировал к ней лояльность, добился некоторых территориальных уступок и даже выступал посредником в конфликтах, как это случилось в 1004 году, когда при содействии венгерских представителей удалось достичь примирения между братьями Гизелы – Генрихом II и Бруно, вынужденным бежать в Венгрию после того, как он примкнул к мятежному Генриху Швайнфуртскому²⁵⁸.

Однако со временем немецко-венгерские отношения ухудшились. В 1028 году Стефан отказался пропустить через свои земли посольство страсбургского епископа Вернера фон Габсбурга, которое было отправлено Конрадом II к императору Византии Константину VIII²⁵⁹. Непосредственным поводом к войне 1030 года, по словам Випона, послужили «большие распри между людьми из Паннонии и Баварии», так что король Венгрии «совершил много нападений и грабежей» в отношении баварцев. В ответ Конрад II предпринял вторжение в Венгрию. Если Випон осторожно писал о том, что «император, в то время не имевший сил вступить в королевство, защищенное реками и лесами, все же за свои обиды достаточно отомстив многочисленными грабежами и пожарами вблизи границ государства, вернулся назад, пожелав благоприятной порой свое начинание завершить»²⁶⁰, то составитель Больших Альтайхских анналов описал эту кампанию более откровенно: «Император Конрад, спеша с войском в Венгрию, на рождество святого Альбана, в воскресенье, ночевал в Альтайхском монастыре. Но из Венгрии он вернулся без войска и без всяких успехов, потому что войско оказалось в опасности из-за голода, и Вена была взята венграми»²⁶¹.

Несмотря на это, именно Стефан стал инициатором переговорного процесса, который завершился заключением мирного договора в 1031 году. Как пишет Випон, «король Генрих, тогда еще ребенок, доверенный Энгильберту, епископу Фрейзингенскому, приняв посольство от короля Стефана, которое попросило мира, по единому совету князей королевства, без ведома отца, дал согласие на примирение»²⁶². Из слов Випона следует, что Генрих, которому к тому моменту еще не исполнилось 14 лет, просто санкционировал волю окружавшей его аристократии. Остается неясным, почему Стефан не вступил в переговоры непосредственно с Конрадом, а предпочел договориться с его сыном, что являлось более рискованным вариантом, так как мир, заключенный без ведома императора, мог быть им отвергнут. Здесь следует обратить внимание на то, что причиной конфликта являлись столкновения венгров с баварцами, а Генрих, избранный соправителем отца в 1026 году, также стал герцогом Баварии (1027) после того, как с кончиной Генриха V Люксембургского, шурина императора Генриха II, это

---

²⁵⁷ Там же. С. 183–184; Кведлинбургские анналы. С. 42, 43; Альтайхские анналы. С. 102, 103.

²⁵⁸ *Tummar Merzeburgskij*. Хроника. С. 94, 95; *Adalboldus*. Vita Henrici II. imperatoris. S. 691.

²⁵⁹ *Wipo*. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 32.

²⁶⁰ *Ibid*. S. 33.

²⁶¹ Альтайхские анналы. С. 112–113.

²⁶² *Wipo*. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 34.

герцогство осталось вакантным. Как бы то ни было, мирный договор вступил в силу.

После того как скончавшегося в августе 1038 года Стефана I сменил сын его сестры Петр Орсеоло, а Генрих III в июне 1039 года наследовал Конраду II, отношения обострились. Согласно Большим Альтайхским анналам, Петр стал притеснять вдовствующую королеву Гизелу²⁶³, а в 1040 году отправил помощь против имперских войск чешскому князю Бржетиславу I²⁶⁴, хотя перед тем отказался выполнить его просьбу об удержании при венгерском дворе польского князя Казимира I, как делал это Стефан I²⁶⁵. Настроив против себя венгерскую знать, Петр Орсеоло в 1041 году был вынужден бежать ко двору Генриха III, а трон занял Шамуэль Аба, который также отправил посольство к германскому королю, чтобы заручиться его поддержкой и нейтрализовать соперника, но предпринятая им попытка дипломатического решения вопроса окончилась неудачей, что привело к опустошению венграми Баварии (1042). На следующий год Аба вновь вступил с Генрихом в переговоры и по условиям заключенного мира должен был уступить территорию королевства, «которая некогда была передана Стефану ради дружбы» (согласно Герману из Райхенау, это были земли до реки Лейты), выплатить контрибуцию и прекратить преследование королевы Гизелы, которую он притеснял так же, как Петр Орсеоло²⁶⁶.

Когда в 1044 году в Венгрии началось восстание против Шамуэля Абы, Генрих III возобновил военные действия, чтобы поддержать его противников и разгромил Шамуэля в битве на реке Рабе, что позволило восстановить у власти Петра Орсеоло. По его приглашению, Генрих посетил Венгрию весной 1045 года. Во время этого визита Петр передал ему Венгерское королевство вместе с позолоченным королевским копьем²⁶⁷. По утверждению Германа из Райхенау, когда королевство перешло под защиту Генриха, венгерские князья «подтвердили присягой верность ему и его преемникам»²⁶⁸. Признание вассальной зависимости от германского монарха не помогло Петру укрепиться на престоле. В 1046 году, в то время как Генрих готовился к походу в Италию, он был свергнут и ослеплен в результате мятежа, который привел к власти Эндре I, двоюродного племянника Стефана I.

Эндре отказался от проимперского курса, что в 1050 году спровоцировало столкновение с императором. Генрих III совершил два безрезультатных похода (1051, 1052) против короля, который предпринял тактический маневр, отдав королевство под покровительство папы Льва IX, и, таким образом, избежав грозившей ему опасности. Тем не менее, борьба возобновилась, когда в результате противостояния с епископом Регенсбурга Гебхардом III в Венгрию бежал герцог Баварии Конрад Цютфенский, при содействии которого венграм удалось опустошить Баварию и Крайну (1053, 1054)²⁶⁹. При заключении мира в 1058 (согласно Большим Альтайхским анналам) или 1059 году (согласно анналам Бертольда, продолжателя хроники Германа из Райхенау) по требованию венгерской стороны дочь Генриха III Юдит была отдана в жены сыну Эндре Соломону (Шаламону). Благодаря сближению с Германией, король смог получить помощь от немецких аристократов, когда против него выступил младший брат

²⁶³ Альтайхские анналы. С. 119–120.

²⁶⁴ Хильдесхаймские анналы. С. 264.

²⁶⁵ Галл Аноним. Хроника. С. 50.

²⁶⁶ Альтайхские анналы. С. 127–128. Ср. *Chronicon Herimanni Augensis*. S. 123–125.

²⁶⁷ Альтайхские анналы. С. 134.

²⁶⁸ *Herimannus Augensis*. *Chronicon*. S. 125.

²⁶⁹ *Ibid.* S. 129–131; Альтайхские анналы. С. 140–144.

Бела I (1060), однако в ходе борьбы с ним Эндре погиб, а его семья бежала в Германию²⁷⁰. Тем не менее, Соломон сумел стать королем (1063) при содействии брата Юдит Генриха IV²⁷¹, однако позднее был изгнан из Венгрии сыновьями Белы (1074). Генрих IV не смог вернуть ему трон, несмотря на предпринятую в том же году экспедицию, которая завершилась безрезультатно²⁷². После этого Венгрия фактически вышла из сферы имперского влияния, а попытка его восстановления, предпринятая в начале XII века Генрихом V, не увенчалась успехом.

Империя и папство: от сотрудничества к конфликту

В первой половине XI столетия взаимоотношения Священной Римской империи и папства развивались в рамках системы, созданной Оттоном I, которая утверждала приоритет власти императора над властью римского папы и в XIX веке была охарактеризована как «цезарепапизм». Именно к главе империи, как третьей стороне, в 1012 году обратились два борющихся за папский престол конкурента – Бенедикт VIII и Григорий VI (считающийся в католической церкви антипапой). Поддержка, которую в ходе этого конфликта Генрих II оказал Бенедикту VIII, способствовала тому, что он и члены его семьи, графы Тускулума, более трети века удерживали в своих руках монополию на папский престол. Со своей стороны Бенедикт VIII в 1014 году на синоде в Равенне поддержал осуждение Генрихом II продажи церковных должностей (симионии). По договору, заключенному с папой во время его визита в Германию в 1020 году, император подтвердил привилегии, дарованные его предшественниками папскому престолу. Постановление «О клириках, рабах церкви», принятое на Павийском синоде 1022 года, продолжавшее реформы Равеннского синода 1014 года, было составлено в двух частях, одна из которых подготовлена от имени папы, а другая – от имени императора²⁷³. Сотрудничество продолжилось и после того, как в 1024 году Бенедикту VIII под именем Иоанна XIX наследовал брат Роман, коронованный в 1027 году в Риме императором Конрада II, а в 1033 году Иоанну XIX – юный племянник Теофилакт, занявший папский престол под именем Бенедикта IX, который встретился с Конрадом II в Кремоне и оказал ему содействие в борьбе с Герибертом Миланским.

В 1044 году Бенедикт IX был изгнан из Рима восставшими жителями, которые под именем Сильвестра III возвели на папский престол епископа Сабинны Джованни. Несмотря на то, что менее чем через два месяца Бенедикт снова вернулся к власти, понимая непрочность своих позиций, он продал папский сан протопресвитеру Джованни Грациано, который 1 мая 1045 года вступил на папский престол под именем Григория VI. Уязвимость его положения, как лица, причастного к симонии, стала очевидной после того как Генрих III, прибыв осенью 1046 года в Италию, созвал церковный синод в Павии, выступивший против приобретения церковных должностей. Григорию VI, встретившемуся с Генрихом в Пьяченце, не удалось договориться с ним. 20 декабря он был низложен на церковном соборе в Сутри. Такая же участь постигла его предшественников – Сильвестра III и Бенедикта IX. Вместо них на церковном соборе в Риме папой был избран епископ Бамберга Шидгер фон Морслебен-Горнбург, который, приняв имя Климента II, 25 декабря 1046 года короновал Генриха императором²⁷⁴.

²⁷⁰ Альтайхские анналы. С. 148, 150; *Ламберт Херсфельдский*. Анналы. С. 48; *Annales Bertholdi*. S. 271.

²⁷¹ Альтайхские анналы. С. 155–156. Ср. *Ламберт Херсфельдский*. Анналы. С. 54–55.

²⁷² *Ламберт Херсфельдский*. Анналы. С. 122, 124.

²⁷³ *Тутмар Мерзебургский*. Хроника. С. 134; *Constitutiones et acta publica imperatorem et regum*. Т. 1. S. 62, 67–78.

²⁷⁴ *Herimannus Augensis*. *Chronicon*. S. 125, 126; *Annales Romani*. S. 468–469.

События 1046 года поставили папство под полный контроль императорской власти, но после смерти Климента II на папский престол при содействии маркграфа Тосканы Бонифация Каносского в ноябре 1047 года вернулся Бенедикт IX. Генрих III по просьбе делегации из Рима сделал папой под именем Дамасия II епископа Бриксена Поппона, который утвердился в Риме при содействии того же Бонифация, изгнавшего своего ставленника Бенедикта, но его понтификат продолжался чуть более трех недель: с 17 июля по 9 августа 1048 года. После кончины Дамасия папский престол оставался вакантным полгода, пока в феврале 1049 года его не согласился занять епископ Туля Бруно фон Эгисхейм, родственник Генриха III, принявший имя Льва IX²⁷⁵. Часть своего понтификата он провел в Германии, оказывая содействие императору, как в проведении церковных преобразований, так и при урегулировании конфликтов с его противниками – венгерским королем Эндре I и бывшим герцогом Нижней Лотарингии Готфридом Бородатым, брат которого, кардинал Фридрих, был назначен канцлером папы. Уступив Генриху III юрисдикцию над бамбергским епископством, Лев IX получил возможность распространить свою власть на Беневент, что привело его к столкновению с норманнами, набиравшими силу в Южной Италии, которые 18 июня 1053 года нанесли поражение папской армии при Чивитате и захватили понтифика в плен, вскоре после освобождения из которого он умер 19 апреля 1054 года. Преемником Льва IX император назначил епископа Эйхштедта Гебхарда фон Долленштейн-Гиршберга, который 16 апреля 1055 года занял папский престол под именем Виктора II. Вместе с императором он провел церковный синод во Флоренции, а потом на некоторое время вернулся в Германию, где после смерти Генриха III 5 октября 1056 года вместе с императрицей Агнесой стал одним из регентов империи при его шестилетнем сыне Генрихе IV, который был избран соправителем отца в 1053 году²⁷⁶.

Когда 28 июля 1057 года Виктор II скончался, на папский престол под именем Стефана X был избран брат Готфрида Бородатого Фридрих, чья кандидатура не была согласована с императорским двором. После его смерти в 1058 году на папском престоле оказался ставленник римской аристократии, епископ Веллетри Джованни Минций, принявший имя Бенедикта X. Часть кардиналов, покинув Рим, выдвинула архиепископа Флоренции Жерара де Шеврона, выходца из Бургундии, занявшего папский престол под именем Николая II в январе 1059 года, после низложения Бенедикта на церковном соборе в Сутри. Процесс церковных реформ, инициированный ставленниками Генриха III на папском престоле и поддержанный влиятельными членами римской курии – кардиналами Гумбертом де Сильва-Кандида, Пьетро Дамиани и Гильдебрандом, – продолжился без участия имперской власти, которая, как и итальянские феодалы, утратила возможность влиять на выборы римских понтификов после того, как Латеранский собор 1059 года принял постановление, закреплявшее право их избрания за коллегией кардиналов. Его реализация при выборах преемника Николая II в 1061 году привела к церковному расколу. Одна часть епископата, в соответствии с принятым на Латеранском соборе документом, избрала папой епископа Лукки Ансельма да Баджо, принявшего имя Александра II, в то время как другая, желая восстановить порядок, существовавший при Генрихе III, обратилась к имперскому правительству, которое выдвинуло в качестве кандидата епископа Пармы Пьетро Кадало, избранного папой под именем Гонория II²⁷⁷. Несмотря на оказанную поддержку, он не смог укрепиться в Риме, который в 1064 году перешел под контроль Александра II.

Церковный раскол в Италии совпал с политическим кризисом в Германии, в ходе которого императрица Агнесса, опиравшаяся в управлении государством на епископа Аугсбурга Генриха, была отстранена от власти. В 1062 году архиепископ Кельна Ганнон II при

---

²⁷⁵ *Annales Romani*. S. 469, 470.

²⁷⁶ *Альтайхские анналы*. С. 144; *Ламберт Херсфельдский*. *Анналы*. С. 41.

²⁷⁷ *Annales Romani*. S. 470-472; *Альтайхские анналы*. С. 149–150.

содействию графа Экберта Брауншвейгского и герцога Баварии Оттона фон Нордхайма отнял у нее опеку над Генрихом IV. Вслед затем имперское правительство, признав законным понтификом Александра II, отказалось поддерживать Гонория II, который в 1064 году был отлучен от церкви на соборе в Мантуе, где принял участие Ганнон II. Когда в состав регентского совета, вместе с архиепископами Кельна и Майнца, вошел архиепископ Бремена Адальберт, внутри этого «триумвирата» началась борьба за влияние на короля, в результате которой Ганнону и Зигфриду на некоторое время удалось добиться удаления архиепископа Бремена от власти (1066)²⁷⁸. Кончина Адальберта (1072) и устранение от дел Ганнона (1073) способствовали росту политической самостоятельности Генриха IV, чья политика по укреплению королевской власти в Саксонии привела к восстанию местного населения, которому король после провала карательной экспедиции в 1074 году пошел на уступки, но затем нанес поражение на реке Унструт и через несколько месяцев добился капитуляции восставших (1075).

Движение саксов совпало с интенсификацией церковных реформ после смерти Александра II, преемником которого 21 апреля 1073 года стал кардинал Гильдебранд, провозглашенный папой, в нарушение декрета 1059 года, римским народом и лишь затем избранный кардинальской коллегией под именем Григория VII. К 1075 году понтифик разработал клерикально-политическую программу (*Dictatus Papae*), которая должна была утвердить приоритет папства в решении церковных и светских вопросов, предполагая не только замещение епископских кафедр ставленниками Рима, но и возможность низложения папой императора, в результате чего «цезарепапизм», сложившийся при Оттоне I и достигший кульминации при Генрихе III, должен был трансформироваться в «папоцезаризм». Из-за тесной связи церковного и административного аппарата империи проведение подобной программы в жизнь было неприемлемо для Генриха IV, так что его столкновение с Григорием VII было неизбежным.

Конфликт разгорелся в январе 1076 года на синоде в Вормсе, где 26 немецких прелатов во главе с Зигфридом Майнцским объявили, что они перестают подчиняться решениям понтифика. Генрих IV, отправивший два резких письма на имя «монаха Гильдебранда», отказался признавать его папой и потребовал покинуть папский престол, отвергнув его претензии на верховенство. Папа после получения первого письма от короля отлучил его от церкви на Латеранском соборе в феврале 1076 года. Когда против Генриха возобновилось восстание в Саксонии, а оппозиция во главе с герцогами Рудольфом Швабским, Вельфом I Баварским и Бертольдом Каринтийским сумела привлечь на свою сторону часть сторонников короля во главе с архиепископом Майнца, осенью 1076 года на съезде в Трибуре в присутствии папских посланцев был поднят вопрос об отрешении его от власти. От Генриха потребовали примириться с Григорием VII и добиться снятия отлучения от церкви, прежде чем истечет год с момента его наложения, что заставило короля зимой 1076–1077 годов отправиться в Италию. Перед встречей с Григорием VII, которая состоялась 27 января 1077 года в замке Каносса, принадлежавшем Матильде Тосканской, дочери маркграфа Бонифация и вдове убитого в 1076 году герцога Нижней Лотарингии Готфрида Горбатого, Генрих в течение трех дней приносил покаяние во внешнем дворе замка. В результате он добился снятия отлучения, но, по условиям соглашения с папой, был ограничен в исполнении королевских обязанностей до примирения с оппозицией. Но, прежде чем Генрих вернулся в Германию, на съезде в Форкхайме в марте 1077 года из ее рядов в качестве нового короля был выдвинут Рудольф Швабский, получивший корону из рук Зигфрида Майнцкого²⁷⁹.

После возвращения Генриха IV в Германию военные действия возобновились в Саксонии и Франконии, в ходе которых Рудольф был ранен в битве на Эльстере и умер 16 октября 1080 года. К тому моменту конфликт Генриха IV с Григорием VII перешел в стадию церковного

²⁷⁸ Ламберт Херсфельдский. *Анналы*. С. 49–50, 55–57; *Альтайхские анналы*. С. 151–159.

²⁷⁹ *Constitutiones et acta publica imperatorum et regum*. Т. 1. S. 106–115; Ламберт Херсфельдский. *Анналы*. С. 160–164, 170–174, 176–192; Бруно. *О Саксонской войне*. С. 494–513, 518–523.

раскола. После того, как понтифик возобновил его отлучение от церкви (7 марта 1080), король созвал синод в Бриксене, на котором 27 епископов из Германии и Италии выбрали папой архиепископа Равенны Виберта, принявшего имя Климента III (25 июня 1080). В ходе первого похода в Италию (1081–1084) Генрих IV добился интронизации в Риме своего ставленника, от которого получил императорскую корону (31 марта 1084). Однако положение Климента III оказалось непрочным: он был вынужден вести борьбу с преемниками Григория VII – Виктором III, Урбаном II, Пасхалием II, которые пользовались поддержкой Матильды Тосканской, передавшей свой имперский феодал в распоряжение церкви. Генрих IV, вернувшись в Германию, противостоял преемникам Рудольфа Швабского: Герману фон Зальму, а затем Экберту II Мейсенскому. Победа над ними позволила ему предпринять второй поход в Италию (1090–1097), где был установлен контакт между немецкой и итальянской оппозицией в результате брака Матильды и Вельфа II, сына герцога Баварии Вельфа I, которого Генрих IV низложил в 1077 году вместе с герцогами Швабии и Каринтии. В 1093 году Матильде удалось привлечь на сторону противников императора его старшего сына и соправителя Конрада, который был коронован в качестве итальянского короля. Когда брак Матильды с Вельфом II распался императору удалось примириться с Вельфом I, восстановив его в звании герцога Баварии (1096). Также Генрих IV добился избрания соправителем вместо Конрада своего младшего сына Генриха (1098) и предпринял ряд мер для стабилизации ситуации в Германии. Но в декабре 1104 года его сын Генрих также перешел в оппозицию и объявил себя сторонником папы Пасхалия II. Затем он сумел заручиться поддержкой части аристократов и, захватив отца в плен, добился его отречения от власти на собрании имперских князей в Ингельхайме 31 декабря 1105 года. Генрих IV отправился в Кельн, а затем в Льеж, где организовал сопротивление сыну при содействии герцога Нижней Лотарингии Генриха II Лимбургского и епископа Льежа Отберта, но скончался в разгар борьбы, 7 августа 1106 года.

Генриху V оказалось также трудно прийти к соглашению с папой. В начале 1111 года Пасхалий II предложил компромисс, предусматривавший отказ клириков от королевских бенефициев в обмен на отказ короля от наделения прелатов знаками духовной власти – перстнем и посохом (инвеституры). Проект был одобрен Генрихом, прибывшим в Рим для коронации, но его реализация была сорвана из-за сопротивления духовенства, не желавшего лишиться своих владений. По новому соглашению, которое оказавшийся под арестом понтифик был вынужден заключить два месяца спустя, перед тем, как короновать Генриха императором, он подтвердил его право на наделение прелатов перстнем и посохом в специальной привилегии²⁸⁰, но аннулировал ее на Латеранском соборе 1112 года, после чего противостояние возобновилось. Лишь в 1122 году одному из преемников Пасхалия, Каликсту II (1119–1124), удалось договориться с Генрихом V о том, чтобы вручение перстня и посоха осталось прерогативой папы, а вручение скипетра, символизировавшее наделение прелатов держаниями от короля, стало прерогативой императора; церемония должна была происходить перед посвящением в епископы на территории Германии и после него – на территории Италии и Бургундии²⁸¹. Этот компромисс, известный под названием Вормского конкордата, гарантировал определенную независимость церкви от имперской власти и позволил стабилизировать отношения с папством при Лотаре II Супплинбурге (1125–1137) и Конраде III Гогенштауфене (1138–1152), вследствие чего вопрос о приоритете папы над императором на некоторое время был снят с повестки дня, но приобрел остроту в правление Фридриха I Барбароссы (1152–1190), спровоцировав новый виток борьбы между империей и папством.

Переводы

---

²⁸⁰ *Annales Romani*. S. 472-476.

²⁸¹ *Constitutiones et acta publica imperatores et regum*. T. 1. S. 159-161. // *Комментарии к «Деяниям императора Конрада II»*

Деяния императора Конрада II (Випон)

Биограф императора Конрада II Випон (это имя, вероятно, являлось уменьшительным от имени Виберт) жил в первой половине XI века. Высказывались предположения, что он мог быть выходцем из Бургундского королевства, присоединенного к Священной Римской империи в 1033-1034 годах (Г. Г. Пертц)²⁸², из Швабии (Х. Бресслау)²⁸³, либо из мейсенских или лужицких земель (М. Р. Ненарокова)²⁸⁴, которые до 1033 года являлись спорными между Германией и Польшей. Однако документальных подтверждений этим предположениям, сделанным на основании подробного описания им событий в некоторых регионах Священной Римской империи, нет.

Перу Випона принадлежит ряд поэтических текстов, в том числе собрание рифмованных пословиц (*Proverbia*) и «Песнь о кончине императора Конрада», написанная в 1040 году и впоследствии включенная им в «Деяния императора Конрада II» (гл. 40), которая получила известность уже во второй половине XI века (сохранилась в Брюссельском кодексе № 5540 (XI–XII века) и в Кембриджском кодексе № 1552 (XI век) – древнейшем сборнике песен средневековой Европы). Одно из религиозно-поэтических произведений Випона – «Хвала Пасхальной жертве» – исполнялось во время Пасхальной литургии вплоть до реформы католического богослужения, осуществленной во время Второго Ватиканского собора 1962-1965 годов. Таким образом, Випон не только историк, но и придворный поэт императоров Франконской династии: поэтическая составляющая его творчества заметна не только в стихотворных сочинениях, но и в некоторых местах «Деяний Конрада II».

О себе Випон сообщает, что он имел сан пресвитера, однако не мог часто посещать капеллу монарха из-за болезни. Тем не менее, он был весьма осведомлен в делах, хотя и описывал не только те события, очевидцем которых был сам, но и те, о которых узнал из других источников. В XIX веке немецкие историки установили близость «Деяний» к Большим анналам монастыря Сент-Галлен (Е. Штайндорф) и Хронике Германа из Райхенау (Ю. Харттунг)²⁸⁵. Х. Бресслау считал, что Випон мог также использовать «Швабскую всемирную хронику».

Открывающее «Деяния Конрада II» письмо автора адресовано «славнейшему императору Генриху», который получил этот титул 25 декабря 1046 года, и видимо, написано после этой даты. С другой стороны, он упоминает, что польский герцог Казимир «верно служил до сей поры нашим императорам» (гл. 29), ничего не говоря о том, что в 1050 году, как указал Г. Г. Пертц²⁸⁶, он проявил непокорность (попал в немилость из-за конфликта с чешским князем Бржетиславом I и был вынужден оправдываться перед императором на встрече в Госларе). Показательно, что в Прологе к «Деяниям» Випон говорит о подчинении Генрихом III Венгрии, которое произошло в 1044–1045 годах, но оказалось кратковременным, так как место короля Петра Орсеоло, который поставил Венгрию в зависимость от империи, уже в 1046 году занял враждебно настроенный к Генриху III король Эндре I, возобновивший военные действия против императора в 1050 году. Следовательно, «Деяния Конрада II» могли быть составлены между 1046 и 1050 годами. Нельзя исключать и альтернативную датировку «Деяний» первой половиной 1040-х годов, предложенную М. Р. Ненароковой, которая предполагает, что письмо

²⁸² MGH SS T. 11 / Ed. G. H. Pertz. Hannoverae, 1854. S. 243.

²⁸³ MGH SRG *Wipo*. Gesta Chuonradi II imperatoris / Ed. H. Bresslau. Hannoverae, 1878. S. V.

²⁸⁴ Ненарокова М. Р. Випон Бургундский / Памятники средневековой латинской литературы X–XI века. М., 2011. С. 738.

²⁸⁵ Steindorff E. Ueber *Wipos* Vita Chuonradi imperatoris und Gesta Heinrici regis in Forschungen zur deutschen Geschichte. T. 6. Göttingen, 1866; Harttung J. Studien zur Geschichte Konrad's II Bonn, 1876.

²⁸⁶ Pertz G. H. *Wipo's* Leben und Schriften in Abhandlung der Königlichen Akademie der Wissenschaften in Berlin (1851). S. 230.

Випона к Генриху III могло быть написано по завершении всего труда (побудительным мотивом к созданию которого могла стать презентация монарху «Песни о кончине императора Конрада»). В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что вне письма Генрих III именуется «августом» (императором) лишь однажды (гл. 8), а в других случаях титулуется королем. Следует обратить внимание и на слова Випона о том, что Беатриса, дочь Генриха III от первого брака с датской принцессой Гунхильдой (у Випона – Кунелиндой), по распоряжению отца была посвящена в аббатисы (гл. 37). Согласно Большим Альтайхским анналам, ее посвятили в аббатисы Кведлинбургского монастыря в 1046 году, во время имперского совета в Мерзебурге.

В Прологе к «Деяниям» Випон сообщает о причинах, побудивших его к составлению этого труда. Судя по словам Випона, он предполагал составить диологию о первых императорах Франконской династии. Первой частью диологии должны были стать «Деяния Конрада II», а их продолжением – «Деяния Генриха III» (по мнению Пертца, Випон мог быть наставником Генриха). Удалось ли Випону осуществить свой замысел до конца, неизвестно, ибо вторая часть предполагаемой диологии не сохранилась.

Историческая мысль раннего средневековья дала биографии целого ряда императоров: Карла Великого (Эйнхард), Людовика Благочестивого (Теган и Астроном), Генриха II (Адальбольд Утрехтский), однако Випон этих текстов не знал, либо не считал нужным упомянуть о них, дабы подчеркнуть важность своего собственного труда, в котором, помимо традиционных цитат из Библии, присутствуют многочисленные парафразы античных авторов – более всего из Гая Саллюстия Криспа и Макробия Феодосия.

В центре внимания Випона находится деятельность Конрада II, но он не ограничивается этим, описывая события, происходящие в разных регионах империи и за ее пределами. Так что труд Випона это не только биография, но и история государства. Випон стремился показать превосходство империи по отношению к внутренним и внешним противникам, защищал государственный порядок, олицетворяемый монархом, церковными иерархами, светскими князьями, от взаимодействия с которыми зависела эффективность имперской политики, выступал против любой оппозиции, вне зависимости от того, являлись ли ее участниками тевтонские аристократы или жители итальянских городов. Для создания необходимой картины Випон использовал религиозно-идеологические штампы эпохи: избрание на трон Конрада II представлял милостью Провидения (гл. 2), а интриги против него называл «дьявольскими кознями» (гл. 2, 10, 19).

Монарх для Випона хранитель справедливости и законности и именно этой социально-политической функции соответствовал Конрад II (гл. 4). Однако, Випон несколько отошел от этой тенденции, рассказав о назначении им за деньги епископа Базеля (гл. 8). Трудно понять, было ли это продиктовано стремлением к объективности, сыграло ли роль то, что писал он в то время, когда развивалось движение, осуждавшее продажу церковных должностей («ересь симонии» – как пишет автор), или он хотел оттенить своего героя, дабы представить в более выгодном свете его преемника Генриха III, что заметно и при описании событий 1037 года, когда Випон с осуждением рассказал о репрессиях Конрада II в отношении архиепископа Милана Гериберта д' Интимиано и подчиненных ему епископов Верчелли, Кремоны и Пьяченцы (гл. 35), хотя они замыслили заговор против императора. «Литературный портрет» Конрада II, созданный пером Випона, – это совокупность характеристик, сконструированных по канонам средневековой биографики. По существу, они являлись частью «литературного этикета» эпохи, в соответствии с которым формировался «идеальный образ» правителя. Поэтому, трудно сказать, насколько Випон запечатлел реальную личность, а насколько – литературный стереотип.

«Деяния Конрада II» впервые были опубликованы во Франкфурте-на-Майне в 1607 году в составе VI тома *Veteres Scriptores Rerum Germanicarum* (S. 421–445) И. Писториуса, по рукописи, найденной в одном из швабских монастырей. Так как единственная сохранившаяся рукопись XVI века дефектна, позднейшие публикации памятника основываются на издании Писториуса, из которых следует упомянуть публикацию Г. Г. Пертца в XI томе *Monumenta Germaniae Historica Scriptores rerum Germanicarum* (Ганновер, 1854. S. 254–275) и публикации Г. Бресслау трудов Випона в серии *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim*

editi (Ганновер, Лейпциг, 1878, 1915, 1919, 1977). «Деяния Конрада II» также опубликованы в переводе на немецкий, английский и французский языки.

«Деяния Конрада II» привлекали внимание русских историков благодаря фрагменту, рассказывающему о пребывании на Руси польского герцога Оттона (Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Вып. 1. Германия, середина IX – первая половина XII в. Составление, перевод и комментарий М. Б. Свердлова. Л., 1989. С. 117; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. Западноевропейские источники. Составление, перевод и комментарий А. В. Назаренко. М., 2010. С. 97–99). Фрагменты «Деяний» были изданы во втором томе хрестоматии М. М. Стасюлевича «История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых» (СПб., 1864, 1886, 1913, 2001 – Пролог, гл. 1–6, 29–39) и в «Памятниках средневековой латинской литературы X–XI века» (М., 2011. С. 739–758) в переводе М. Р. Ненароковой (Пролог, гл. 1–4, 6–7, 9, 11–13).

Письмо Випона королю Генриху, сыну императора Конрада

Славнейшему императору, королю Генриху III²⁸⁷, способному к миру и войне, Випон, Божьей милостью пресвитер, как слуга королевских слуг господину господ этого мира. Я счел необходимым описать выдающуюся жизнь и славные деяния императора Конрада, твоего отца, господин император, чтобы не скрылась лампада под спудом²⁸⁸, а солнечный луч в облаках²⁸⁹, чтобы не была покрыта достопамятная добродетель ржавчиной забвения. Деяния же его, как бы ни были прекраснее и блистательнее тех, которые им предшествовали, вследствие безмерного блеска твоих подвигов, что были явлены, до некоторой степени омрачатся тенью. Я же, душой слуга твой, если Бог позволит, [намерен] обоим изложить деяния, которые произошли в то время, когда я живу, и таким образом, продемонстрировав различия между вами, скажу, как один благополучно овладел делами государства, а именно Римской империи²⁹⁰, другой же поистине благоразумно его укрепил. Если что-то из того более или менее или как-то иначе, чем имела совокупность дел, я опишу или скажу, это будет вина не написавшего, но рассказавшего, потому что из-за долгих периодов болезни, я не мог часто присутствовать в капелле моего сеньора Конрада.

О тех же делах, что я сам видел и от других узнал, для пожелавших вкусить от плода нашего [труда], опираясь пером на истину, изложу все открыто. И поскольку некоторые [деяния] при живом отце ты славно совершил, их среди деяний твоего отца я поместить решил; те же, которые после его смерти ты славно совершил, я для себя, как следует, опишу по порядку. Если же некоторые критики возражают мне, что этот труд бесполезен, поскольку и другие об этом предмете писали, – хотя до сих пор я не видел ни одного труда, – я отвечаю: «В голосе двух или трех утверждается всякое свидетельство и слова Христа в Евангелии не одним только, но четырьмя подобающими свидетелями в церкви раскрываются». Тебе, величайший император, этот труд посвящаю, тебе деяния отца представляю, чтобы каждый раз, когда ты сам славное деяние вознамеришься совершить, прежде, словно в зеркале, представлял отцовские добродетели, и то в тебе пышно расцветет, что унаследовал ты от родительских корней, чтобы всех своих предшественников в каких-либо церковных и мирских делах превзойти так, чтобы своим королевством и империей дольше всех них милостью всемогущего Бога удостоиться править.

---

²⁸⁷ Енрих III (1017-1056) – германский король с 1028 года, король Бургундии с 1038 года, император Священной Римской империи с 1046 года.

²⁸⁸ Матфей 5:15.

²⁸⁹ II Маккавеев 1:22.

²⁹⁰ Имеется ввиду империя, созданная в 800 году франкским королем Карлом Великим (№ 63), как правопреемница Римской империи.

Будь здоров!

Начинается Пролог

Дабы прошедшие деяния, убегающие из памяти, буквами связав, соединить, и особенно христианской империи славу робким молчанием не обойти, как и тех, которые этой [империей] в этой жизни благополучно управляли, поэтому некоторым вечная досталась бы слава после того от потомков, если соревноваться с предками они пожелают в том, чтобы был поставлен в пример образец достойной жизни, подходящий и обдуманый надлежащим образом, потому что полезный пример пригоден для души того, кто подражает, а также для укрепления сил в делах, которые следует по обыкновению совершать. Также по большому счету случается, что от славы предков робость и замешательство у потомков легко приключается, по крайней мере, если в будущем себя с ними они не сравниют, когда деяния их, наученные молвой, прославляют. Как многих простолюдинов делает знатными добродетель, так знатность без благородства портит многих знатных людей.

Кроме того, очевидно, не стоит о победах католических государей молчать и триумфы иноверных тиранов пространными словами излагать. Довольно опрометчиво о Тарквинии Гордом, Туллии и Анке, отце Энея, воинственном Рутуле и о ком-нибудь в том же роде писать и читать²⁹¹, наших же Карлов и трех Оттонов, императора Генриха II²⁹², императора Конрада, отца славнейшего короля Генриха III, и самого короля Генриха, торжествующего над всем во Христе, без внимания оставлять.

Следует опасаться современным писателям, чтобы вредным бездействием они не утратили ценности у Бога, так как первые предписания Ветхого завета, в котором история отцов плодотворным трудом тщательно начертана, [говорят о том, что] новых дел плоды, скрывающиеся в кладовых памяти, было необходимо переосмысливать и постигать. Так мы вспоминаем о том, как Авраам своего двоюродного брата Лота на войне освободил²⁹³; узнаем о том, как сыновья Израиля разных врагов превзошли. Так бой царя Давида²⁹⁴, мудрость Соломона, сообразительность Гедсона, борьбу Маккавеев²⁹⁵ мы имеем возможность [представить] перед глазами благодаря писаниям.

Древние же философы различным образом государственные дела обсуждали. Сообщали они, вероятно, по большей части фантазии, которые душами слушавших овладевали в том, что укрепить они предлагали. Иногда для того же самого дела они сочиняли неправдоподобные рассказы, полные славных деяний и скрытых названий, поскольку подобные фантазии не были препятствием для философии. Часто устраивая диспуты, они пытались убедить вершителей

---

²⁹¹ Випон имеет ввиду последнего римского царя Тарквиния Еордого (534/533-510/509 до нашей эры), одного из его предшественников Тулла Ростилия, а также Анхиза и Энея – персонажей поэмы «Энеида» древнеримского поэта Вергилия; рутулы – италийское племя, царем которого был Турн, фигурирующий в «Энеиде» под именем «свирепного Рутула» (audacis Rutuli) (VII, 409), помимо которой источником Випона в этом фрагменте послужили также «Оды» Рорация (IV, 7, 15).

²⁹² Випон имеет ввиду франкских императоров из рода Каролингов: Карла Великого (№ 63), Карла Лысого (823-877, король с 843 года, император с 875 года), Карла Ролстого (839-888, король в 876-887 годах, император с 881 года), а также германских императоров из рода Лудольфингов: Отгона I (912-973, король с 936 года, император с 962 года), Отгона II, Отгона III, Генриха II (№ 19, 95, 117).

²⁹³ Лот был не двоюродным братом, а племянником Авраама; он попал в плен к месопотамским правителям, разграбившим Содом (Бытие 14:11-12, 14-16).

²⁹⁴ Вероятно, Випон имеет ввиду сражение Давида с Голиафом (I Царств 17:49-51).

²⁹⁵ Маккавеи – иудейский род, возглавивший в Палестине во II веке до н. э. борьбу против сирийских царей из династии Селевкидов.

государственных дел в том, что человеческие души вечны, и что, – как пишет Макробий²⁹⁶, – говорил Сократ: душа как живое существо не может погибнуть; так и почти у всех философов плод человеческих трудов не заканчивается с самой жизнью, но все, кто родину поддержат и закон сохранят, всегда счастливо наслаждаются вечностью; тех же, кто пренебрегал справедливостью, правосудие Творца, предназначив для наказания, несомненно, научило.

Души же человеческие бессмертны, – это [исходя] из многих соображений они доказывали, оттого что когда тело путами стеснено, оно пользуется только свободой мысли, с помощью которой в небесные пределы назад возвращается из пределов земных; стремительным движением быстро спускается в морские глубины, которые телесная оболочка никогда не видела, подчас, когда тело бодрствует, подчас, когда оно находится в состоянии покоя, и многообразие своего будущего не чужим зрением соединяет, и удерживает это в памяти, когда же от туманного покрова плоти освобождается, то более свободно и живо им наслаждается. И можно поверить тому, почему они говорили, будет лучше знать о большой пользе князьям, которые часто из-за высокомерия [душою] застывают и о последующей жизни надлежащим образом меньше размышляют.

Когда за подвиг победителям более чем великолепные статуи и памятники возводили древние [люди], они считали, что их поступки надлежит записать, чтобы тем самым посмертная слава существовала для вечной памяти потомков, ибо верили, что душам их жить в вечности. Хотя они сами только человеческим рассуждением могли бы узнать о бессмертии души, которое еще не было им обещано или явлено Христом, все же к этому они сами склонялись и заботились о справедливости, и правителям отечества в своих трудах старательно это внушали. Приведение же в исполнение государственного дела, по обыкновению, с этими правителями они решают, так что, если не представилась бы возможность записать то, что произошло, то из-за бездействия замалчиванием на тяжкую гибель это оказалось бы обречено, если из оставшихся записей не открылось бы то единственное [свидетельство], чтобы постичь и того, кто скончался, к чему приложил усердие тот, кто живет.

Нам же, от кого речь Истины устранила оцепенение безмолвия, сказав: «*Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо услышите, проповедуйте на кровлях*»²⁹⁷, для чего терпеть, христианским князьям и защитникам евангельской веры отказывая в том, что своим [правителям] предлагают даже язычники? Если же наши католические короли, защитники истинной веры, закона и мира Христа, что он через Евангелия свои передал, без опасных ошибок управляют, те, кто их благоденствия в своих трудах являют, разве что-нибудь другое совершают, как не Евангелие Христа провозглашают?

Как бы ни колебалась душа пишущего, приступая к трудным делам, которые зрелым решением, моральной тяжестью, величайшей настойчивостью совершались, и если бессмысленная роскошь, или ложная доблесть, или позорные пристрастия проявятся в делах, во всех из них тому, кто пишет, надлежит разобраться. И в их поступках, которые он опишет, следует придать гласности, как деяния, так и умолчания, в зависимости от того, сколько способности ума будет дано, из-за чего добрые, быть может, к добродетели устремятся, дурные же достойным порицанием исправятся. Итак, это причина написания труда, что ни одной не запрещается религией и внимание привлечет, и отечеству пользу принесет, и доброе слово потомков приобретет. Ведь доступно нам только то, что прошло, то же, что произойдет в будущем, знать заранее не дано.

Побуждаемый положением дел, а также надеждой, я желал написать для общей пользы читателей, что должно было бы послужить для радости слушателей, ибо если что-нибудь то, что достойно, принесло бы пользу, во власти читателя открыто подражать этому. Что же касается продвижения моего дела, на которое я подвигнут Богом, чтобы спастись от тех, кто обременил тело многими пороками праздности, словно противником души моей, занятый этими

---

²⁹⁶ Макробий Амвросий Феодосий – римский философ V в., автор «Сатурналий» и «Комментария на сон Сципиона», парафразы из которых неоднократно приводятся Випоном.

²⁹⁷ Матфей 10:27.

трудами, я как бы обретаю силу.

Ибо, когда о государственных делах я приготовился говорить, то лишь для того, чтобы двух королей деяния изложить, а именно, императора Конрада, а также сына его, короля Генриха III, которого Генрихом Нитью Правосудия²⁹⁸ именуют почти все благоразумные люди. Отца же его деяния, которые в мои времена произошли, в зависимости от того, сам я их видел или узнал из сообщений других, воспроизведу яркими красками для несведущих потомков. Деяния же славнейшего сына, как долго я не проживу, собирать не прекращу, потому что Божьей милостью он ныне царствует.

И если произошло так, что прежде короля в эту жизнь мне пришлось вступить, так, может быть, мне прежде придется уйти и, таким образом, мой труд незавершенным оставить, потому прошу того, кто после меня будет писать: да не постыдится на моем фундаменте свои стены воздвигать, не пренебрежет упавшее перо поднять, не позавидует моим начинаниям, если не желает, чтобы кто-нибудь позавидовал его собственным окончаниям. Если же кто начал, тот достиг середины²⁹⁹; да не будет этот труд попирает неблагодарной пятой тот, кто его начало подготовленным найдет.

Это предисловие к труду я излагал – теперь же я перейду к деяниям императора, но прежде немного расскажу о его избрании, чем оно было достойно. Чтобы с этого места [увеличилась] вероятность более достоверно написать, сначала я упомяну о том, какие епископы и остальные князья в то время были опорой королевства.

1. О собрании князей

В год от воплощения Господа 1024 император Генрих II³⁰⁰, достойно устроивший дела империи, когда после долгого труда уже начал бы пожинать созревший плод мира, [обладая] полноценной властью, здравым умом, подвергся болезни тела, которая, усилившись в 3 день до июльских ид, из этой жизни унесла³⁰¹. Тело же его было доставлено из Саксонии, чтобы быть погребенным в месте, которое называется Бабенберг, где он сам благой ревностью и усердием основал епископство, наделенное всем церковным устройством³⁰². Для его освящения он привлек апостолического господина Бенедикта³⁰³, чьей властью для охраны места государственную привилегию утвердил договором.

После смерти императора, государство, потерявшее отца, словно опустев, на короткое время начало колебаться. Отчего луч шие [люди] опасались и беспокоились, худшие же желали, [чтобы] империя была принесена в жертву опасности. Однако Божественным проведе нием корабль церкви был доверен мужественным первосвященникам, и этим руководителям надлежало в это время управлять, чтобы привести отечество без ущерба в спокойную гавань. Ибо, когда император умер без сыновей, любой светский правитель, отличавшийся больше силой, чем умом, хотел стать первым или, вследствие какого-нибудь соглашения, вторым после первого. Из-за этого дела разногласие чуть ли не все королевство поразило, настолько, что и во многих

---

²⁹⁸ Лат. *Lineam Justitiae*.

²⁹⁹ *Гораций*. Послания. Кн. 1. 2:40.

³⁰⁰ Генрих II (973-1024) – правнук Генриха I. В 995 году унаследовал от своего отца Генриха II Сварливого герцогство Баварию. После смерти Отгона III (№ 95) в 1002 году избран германским королем, с 1004 года – король Италии, в 1014 году коронован императором Священной Римской империи.

³⁰¹ 13 июля 1024 года в Гроне.

³⁰² Бамберг. Получил статус епископства в 1007 году.

³⁰³ Римский папа Бенедикт VIII (1012-1024, в миру Теофилакт II, граф Тускулумский) посетил Бамберг в апреле 1020 года во время своего визита в Германию.

местах убийства, пожары, грабежи могли бы произойти, если то стремление известных мужей не послужило бы препятствием воспалению.

Императрица же Кунигунда, хотя мужской силой была обделена, но по совету своих братьев – Теодориха, епископа Мецского, и Гецило, герцога Баварского³⁰⁴, – по мере сил государственным делам помогала и на восстановление власти помысел острого ума и тревожное размышление рассудка направляла. Обстоятельство требует того, чтобы я назвал имена некоторых главных первосвятителей и светских правителей, тогда имевших силу в королевстве, по советам которых имела обычай Франкия королей избирать, чтобы то, о чем я имею намерение далее сказать, не казалось произошедшим почти случайно, но была бы вера в то, что советом самых благоразумных мужей было решено привести в действие это полезное и честное, а также наилучшим образом сделанное дело.

В то время архиепископством Майнцским управлял Арибо³⁰⁵, происходивший из Норика³⁰⁶ – [муж] знатный и мудрый, подходящий для королевских советов. Кельнское же архиепископство держал Пильгрим³⁰⁷, близкий родственник архиепископа Арибо, предусмотрительный и способный к этой службе. Трирским же архиепископством управлял Поппон³⁰⁸, брат герцога Эрнста³⁰⁹, муж благочестивый и смиренный, который держал тогда под опекой сына своего брата, герцога Эрнста³¹⁰, вместе с герцогством Швабским. Мецским епископством владел Теодорих – знатный и смелый в доблести. Городом Страсбургом управлял епископ Вернер³¹¹ – знатного происхождения, усердный в духовных и светских делах. В Вюрцбургской церкви восседал Мацелин³¹² – мудрый и верный церковным достоинствам. Бабенбергским епископством управлял Эберхард³¹³, первый епископ этой церкви, муж умный, и нравами весьма необходимый для государственных дел. Предстоятелем церкви в Констанце был епископ Хеймо³¹⁴ – муж сведущий в Боге, осторожный и предусмотрительный в миру. Аугсбургом управлял епископ Бруно³¹⁵, брат императора

---

³⁰⁴ Императрица Кунигунда (7-1033) – дочь графа Зигфрида Люксембургского. Теодорих II – епископ Меца (1006-1047). Под именем Гецило Випон имеет ввиду Генриха V – герцога Баварии (1004-1009, 1017-1026) и графа Люксембурга (998-1026).

³⁰⁵ Арибо или Ариберт – архиепископ Майнца, эрцканцлер Германии (1021-1031). В конце правления Генриха II находился в опале, после избрания Конрада II назначен эрцканцлером Италии (1025-1031).

³⁰⁶ Норик – римское название Каринтии.

³⁰⁷ Пильгрим – архиепископ Кельна (1021-1036), канцлер (1016-1021), затем эрцканцлер Италии (1031-1036); племянник Арибо Майнцского (№ 24).

³⁰⁸ Поппон фон Бабенберг – архиепископ Трира (1016-1047).

³⁰⁹ Эрнст I – герцог Швабии (1012-1015), второй муж Гизелы Швабской (№ 77).

³¹⁰ Эрнст II (10137-1030) – герцог Швабии (1015-1028), сын Эрнста I и Гизелы, пасынок Конрада II.

³¹¹ Вернер фон Габсбург – епископ Страсбурга (1001-1028). См. гл. 22.

³¹² Мацелин или Мейнхард – епископ Вюрцбурга (1018-1034).

³¹³ Эберхард – епископ Бамберга (1007-1041), канцлер Германии (1006-1008) и Италии (1009-1012), эрцканцлер Италии с 1013 по 1024 год.

³¹⁴ Хеймо – епископ Констанца (1022-1026).

³¹⁵ Бруно – епископ Аугсбурга (1006-1029), канцлер Германии (1005–1006). См. гл. 24.

Генриха, [которого можно было бы назвать человеком] рассудительным и с ясным умом, если бы неприязню к брату, которая препятствовала императору, он не был запятнан. Ювавенской церковью, которая на простонародном наречии называется Зальцбургской, управлял блаженной памяти архиепископ Гюнтер, брат графов Эккхарда и Германа³¹⁶, мягкий и добрый перед Богом и людьми. В Регенсбургской церкви епископом был Гебхард³¹⁷, заметный благожелательной милостью. Фрейзингенской церковью управлял епископ Энгильберт³¹⁸, предусмотрительный правитель своего клира и народа.

Вместе с этими присутствовали многие другие первосвятители и аббаты из других провинций, упоминание которых по отдельности порождает пренебрежение к труду. Так как мне неизвестны саксонские предстоятели, их жизни и имена, которые было бы подходящим написать, я избегаю их упоминать, хотя о главных деяниях, при которых они могли бы присутствовать, совещаться, содействовать, вне сомнения, мне следовало бы узнать.

Перехожу к Италии, правители которой быстро прибыть к избранному королю не смогли³¹⁹, потом, поспешив навстречу королю в город Констанц вместе с архиепископом Миланским и остальными князьями, избрали его и клятву верности ему охотно душой принесли. Герцогами же среди вышеупомянутых мужей в то время были: Бенно – герцог Саксонии³²⁰; Адельберо – герцог Истрии³²¹; Гецило – герцог Баварии; Эрнст – герцог Швабии; герцог лотарингов Фридрих³²²; герцог рипуариев Гоцело³²³; Куно Вормский³²⁴ – герцог Франконии; Удальрих – герцог Богемии³²⁵. Бургундия³²⁶ же не была присоединена к Римской империи, так как ныне.

О том, каким образом тремя славными королями она была подчинена, да будет написано. Император Генрих II первым ее подчинить попытался и весьма в этом деле постарался³²⁷. Вслед за тем император Конрад мужественным стремлением латинских франков враждебно из

---

³¹⁶ Гюнтер – архиепископ Зальцбурга (1024-1025), канцлер Германии (1009-1023); Герман I – маркграф Мейсена (1009-1038); Эккхард II – маркграф Мейсена (1038-1046).

³¹⁷ Гебхард II – епископ Регенсбурга (1023-1036).

³¹⁸ Энгильберт – епископ Фрейзингена (1005-1039), канцлер Германии (1002-1005).

³¹⁹ Часть итальянской аристократии предполагала провозгласить королем аквитанского герцога Гильома V (995-1030), который был хорошо известен в Италии, благодаря регулярным паломничествам в Рим, или его сына, либо сына и соправителя французского короля Роберта II Гуго.

³²⁰ Бенно или Бернхард II – герцог Саксонии (1011-1059).

³²¹ Адельберо или Адальберт фон Эппштейн (7-1039) – герцог Каринтии (1011-1035). См. гл. 33.

³²² Фридрих II – герцог Верхней Лотарингии (1019-1026/27), соправитель своего отца Теодориха II (978-1026/27). См. гл. 10 и 19.

³²³ Гоцелон I – герцог Нижней Лотарингии (1023-1044) и Верхней Лотарингии (1033-1044). Випон называет Нижнюю Лотарингию землей рипуариев (то есть, рипуарских франков, населявших в V–VI веках побережье Рейна и Мозеля). Верхнюю Лотарингию он называет просто Лотарингией.

³²⁴ Куно или Конрад Младший (1007-1039) – граф Вормса, герцог Каринтии (с 1036).

³²⁵ Удальрих или Ольдржих – князь Чехии (1012-1033, 1034). См. гл. 33.

³²⁶ Имеется ввиду Бургундское королевство, основанное в 888 г.

³²⁷ См. гл. 8.

Бургундии изгнал и войной ее подчинил³²⁸. Наконец, король Генрих III, благочестивый, миролюбивый, нить Правосудия, войной и миром ту самую Бургундию усмирил со славой³²⁹, как миром, так и военными советами, где какая [проявилась] божественная милость; о советах и совещаниях, в которых я сам тогда участвовал, а он провел, я в другом месте буду упоминать. Теперь же к предыдущему возвращаюсь. Тот самый король Генрих III славной и замечательной победой Венгрию укротил и после победы самым мудрым замыслом себе и пре емникам своим подчинил³³⁰, веление времени, которое не смогли мы услышать, выполнил.

Вышеупомянутые епископы и герцоги, и остальные могущественные люди, не иначе как для того, чтобы грозившей для судна опасности лучше или быстрее избежать, всей силой и заслуживающим упоминания усердием стремились к тому, чтобы государство долго не было бы поколеблено без правителя. Личными соображениями и отдельными стремлениями кто-то с кем-нибудь мог бы сойтись или разойтись относительно того, кого себе господином выбирать, посланиями и послами при удобном случае обменивался, и это не впустую. Ибо провидение может подготовить так в глубине, чтобы нуждавшиеся [получили] совет извне, прежде совершения труда, и это семя последующего плода. Но не следует возлагать исполнения желаний на других, если не знаешь, что сам желаешь. [Когда] в трудных делах тайно совещаться, постепенно обдумывать, быстро получится устроить хороший результат. Наконец, был условлен день и назначено место, где состоится всеобщее собрание, какового я никогда прежде не видел. То, что сделано в этом собрании достойного упоминания, я буду описывать не откладывая.

2. Об избрании короля

Между границами Майнца и Вормса находится местность, по причине обширности и ровности доступная для большого количества [людей], для надлежащего обсуждения тайных дел пригодная и безопасная из-за расположенных позади островов; но о названии и расположении местности³³¹ более полно рассказать предоставляю топографам, сам же я к начатому возвращаюсь. Там в то время сошлись все знатные [люди] и так скажу, силы и внутренности королевства, по ту и эту сторону Рейна поставили шатры. Так как река отделяет Галлию³³² от Германии, со стороны Германии саксы со своими соседями славянами, восточные франки, норики, аламанны пришли³³³. Из Галлии же франки, которые на Рейне живут, рипуарии, лотаринги присоединились³³⁴.

Обсуждалось важнейшее дело, было сомнительным неопределенное избрание, между надеждой и страхом колеблясь, обоюдные желания с обеих сторон узнав, потом между собой единомышленников долго искали. Ведь не о посредственном деле предстояло совещаться, но о

---

³²⁸ Имеется ввиду война за Бургундское наследство в 1033-1034 годах. См. гл. 30-32.

³²⁹ Генрих III впервые после своего избрания в бургундские короли (см. гл. 38) посетил Бургундию в 1042 году, лидеры оппозиции, графы Регинольд и Герольд (№ 169), подчинились ему в 1045 году.

³³⁰ Генрих III подчинил Венгрию в результате войны 1042-1044 годов, восстановив на троне Петра Орсеоло (№ 202), который в 1045 году принес ему вассальную присягу, но после его свержения в 1046 году власть перешла к враждебному империи Эндре I (1046-1060).

³³¹ Собрание проходило в Камбе на Рейне.

³³² То есть Францию.

³³³ Випон имеет ввиду саксонцев, франконцев, каринтийцев.

³³⁴ Имеются ввиду фламандцы и лотарингцы.

таким, которое если бы не очень старались его в пылкой груди переплавить, привело бы к гибели всего организма королевства. И, как [говорят] всеми употребляющиеся пословицы: «Следовало хорошо пережевывать пищу во рту, потому что когда ее целиком глотали, то этим вред причиняли», и как еще говорят: «Когда об осторожности заботятся, лекарство перед глазами ставят».

Таким образом, после того как очень долго был спор о том, кто править должен, поскольку одни имели или слишком юный или крайне преклонный возраст, другие не проявили мужества, кому-то причиной отказа было проявление гордости: среди многих немногие были избраны и из немногих выделены лишь двое, на которых последнее испытание верховных мужей, долго обсуждаемое со всей основательностью, в одном месте, наконец, остановилось.

Были там два Куно³³⁵, один из которых, – тот, что был старше годами, – звался старшим Куно, другой же именовался младшим Куно. Оба они были знатнейшими в Тевтонской Франкии, рожденными от двух братьев, один из которых именовался Гецило³³⁶, а другой Куно³³⁷. Они сами, как мы узнали, были рождены от Оттона, герцога Франконии³³⁸, вместе с двумя другими – Бруно и Вильгельмом, из которых Бруно, сделавшись папой апостолического престола римской церкви, изменив имя, назвался Григорием³³⁹, а Вильгельм, став епископом Страсбургской церкви, возвысил ее удивительным образом. Двое вышеупомянутых Куно, как было сказано, благороднейшие по отцовской линии, по материнской линии имели не менее блистательное происхождение. Мать младшего Куно, Матильда, от дочери бургундского короля Конрада³⁴⁰ была рождена. Мать старшего Куно, Адельгейда, от знатнейших людей Лотарингии происхождение вела. Эта Адельгейда сестрой графов Гебхарда и Адальберта³⁴¹ была, которые, постоянно с королями и герцогами сражаясь, до конца дела своего родственника, короля Конрада, едва успокоились; предки их, как говорят, от древнего рода троянских царей происходили, которые при блаженном исповеднике Ремигии склонили шею под бременем веры³⁴².

В отношении этих двоих, то есть, старшего Куно и младшего, долго совещалась остальная знать; и хотя старшего Куно в тайных помыслах и стремлении души за его мужество и справедливость почти все избрать желали бы, но все же вследствие могущества младшего каждый настроение своей души скрывал, чтобы они не рассорились из-за стремления к почести. Наконец же божественное провидение устроило так, что они сами договорились между собой о некоем условии, весьма подходящем в таком сомнительном деле: что если кого-нибудь из них предпочла бы большая часть народа, другой уступил бы ему без сопротивления.

Считаю, что было бы достойно сказать о том, какой речью старший Куно проявил свой ум, не потому что сам надеялся править, так как Божья воля уже сердцам князей вдохновение

---

³³⁵ Chuono – латинская форма имени Конрад.

³³⁶ Отец Конрада II Гецило или Генрих был графом Шпейера.

³³⁷ Отец Куно Младшего Конрад был герцогом Каринтии (1004-1011).

³³⁸ Оттон – герцог Каринтии (978-983, 995-1004), был внуком Отгона I (№ 11) от брака его дочери Лиутгарды с Конрадом Вормским, герцогом Лотарингии (944-953).

³³⁹ Бруно (972-999) был избран римским папой в 996 году под именем Григория V по распоряжению императора Отгона III (№ 95).

³⁴⁰ Конрад I (?-993) – король Бургундии с 937 года, сын Рудольфа II и брат императрицы Адельгейды, второй жены Отгона I.

³⁴¹ Гебхард III и Адальберт II – графы Меца.

³⁴² II Ездры 3:5. Святой Ремигий (437-533) – архиепископ Реймса с 459 года.

внушила, но чтобы поддержать дух младшего родственника, который был не менее взволнован в новых делах. Тогда это было высказано в его превосходнейшей речи:

«В благих делах подобающая радость не выступает неподобающим образом, не позволяет кому-либо быть неблагодарным за полученные благодеяния. И подобно тому, как в беде опасное малодушие ведет к худшему, так радость, выраженная как подобает, человека к лучшему приближает, и мало стоит счастливо добытый плод, который не утоляет умеренной радостью душу того, кто трудился. Таким образом, силой моего духа я чувствую, как возрастает большая радость, потому что из такого собрания всех равных согласие лишь нас двоих единодушно призрело, дабы один из двух остался в королевском сане. И мы не должны считать, что либо знатностью, либо богатствами превосходим близких нам людей, или, что кто-нибудь из нас заслужил столь почетное достоинство. Не следует возвышаться пустыми словами: наши предки предпочитали передавать свою славу больше делами, чем речами. Любому подобает довольствоваться общей жизнью среди равных. К чему бы ни были мы признаны до некоторой степени пригодными остальными людьми, за то воздадим хвалу творцу Господу. Поэтому, нам следует подумать о том, что если согласием других мы были признаны достойными такой чести, не показал бы частный и семейный раздор нас недостойными ее. Неразумно слишком злоупотреблять чужой властью вместо своей. Во время любого избрания никто не может судить о себе самом, но только о ком-то другом. Когда каждый станет судить о себе самом, сколько корошков, – не скажу, что королей, – мы увидим? Не в нашей власти было из многих ограничивать это достоинство между двумя. Стремление, рвение, единодушие франков, лотарингов, саксов, нориков, аламаннов, наилучшее желание, которое они имели, соединились в нас. Подобно тому, как от одного корня распространяются побеги, так мы принадлежим к одному дому, как связанные неразрывной семейной связью. Никто не предположил бы, что, связанные столь многими причинами, могут быть разорваны враждой.

Находиться в согласии всем, кто был природой связан, подобает, так как она кровное родство дружбой укрепляет.

Ибо если сверх этого от предоставляемой другими почести по какому-либо поводу мы откажемся, если из-за этого, напротив, начнем распрю, несомненно, что народ тогда захочет нас оставить и кого-нибудь третьего станет себе искать; и мы не только величайшей почести лишимся, но, что смертельно ненавистно всем добрым людям, попадем в молву как малодушные и завистливые, словно добродетели такой власти выдержать не можем, и один другому не захочет уступить чести, что, как я думаю, является нечестным между кровными родственниками. В то время как великая честь верховной власти вокруг нас обретается и так к нам приближается, что если мы захотим, она останется на одном из нас. Как мне представляется, если эта честь останется собранной в одном из нас, другой в дальнейшем не окажется определенным образом без причастия к этой же чести. Подобно тому, как на королевских родственников, хотя бы они все не являлись королями, некоторое заимствование чести проистекает, так и те, кому предписывалось и предназначалось прийти к власти, хотя бы они этого не достигли, все же не лишатся некоторого, вследствие этого рожденного почета, поскольку недостойные не допускались бы к высочайшему достоинству. Кроме того, если королевские родственники были почитаемы из-за королей, и когда в отношении нас все желают так, как если бы у нас было взаимное согласие мысли и, таким образом, один из двух, тот, кто возвысится, оценит другого. Кто был бы счастливее нас, если один будет царствовать, а другой царствующему управление государством по своей милости едва ли не один уступит? Потому будем осторожны, не предпочтем чужого близкому, неуверенности уверенности, чтобы этот день, до такой степени ставший веселым и довольно радостным из-за этого решения, не причинил бы нам несчастий на долгое время, если плод благоволения стольких людей между собой мы используем во зло. Для того чтобы этого не случилось, со своей стороны хочу сказать любимейшему из всех моих родственников о том, что к тебе чувствую. Если я узнаю, что душа народа тебя захочет, тебя пожелает в государи и короли, ни одной низкой мыслью эту благосклонность от тебя не отклоню, скорее сам тебя столь пламенно выберу среди прочих, сколь меня, я надеюсь, ты поблагодаришь перед ними. Если же Бог укажет на меня, я не

сомневаюсь, что ты мне подобный же долг заплатишь».

На это младший Куно ответил, что это мнение им полностью будет принято, что он последует ему, самому дорогому родственнику, и если его призвала бы верховная власть, всем королевским свершениям в будущем хранить верность он, несомненно, пообещал. Среди этих слов старший Куно на глазах у многих немного наклонившись к родичу, поцеловал его, каковой поцелуй, как сразу стало заметно, был приятен каждому из них. Восприняв это как знак согласия, князья уселись, а множество народа стояло вокруг:

Тогда каждому то, что долго сокрытым в сердце держал,
Было позволено, чтобы об этом открыто сказал,
И всякому стало радостно то, что теперь это время пришло.

Архиепископ Майнцский, чье мнение прежде других следовало выслушать, спрошенный народом о том, что ему было видно, от переполнявших сердце чувств громким голосом прославил и избрал старшего по возрасту Куно в качестве своего господина и короля, а также правителя и защитника отечества. Этому мнению прочие архиепископы и остальные святых порядков мужи последовали без колебаний. Младший Куно, недолго посоветовавшись с лотарингами и быстро вернувшись, с большой благожелательностью также избрал его господином и королем; король же, взмахнув рукой, приказал посадить его рядом с собой.

После этого все люди из остальных провинций эти же слова об избрании постоянно повторяли; поднялся народный шум, все единодушно в выборе короля князьям согласие дали, все старшего Куно желали, настаивали на этом; все правители сами, нисколько не колеблясь, поставили его над собой и достойнейшим королевской власти признали, и потребовали, чтобы никоим образом его коронация отложена не была. Вышеупомянутая императрица Кунигунда королевские инсигнии, которые император Генрих оставил, охотно принесла и, насколько ее пол пользовался авторитетом, к принятию власти его побуждала.

Верю, что для этого избрания не было недостатка благосклонности небесных сил, когда среди равных по могуществу мужей, столь многочисленных герцогов и маркграфов, без зависти, без разногласий был избран тот, кто хотя происхождением и доблестью, также как и личными достоинствами был никого не ниже, все же относительно государственных дел, по сравнению с такими важными мужами, одинакового количества бенефициев и власти не имел. Однако архиепископ Кельнский и герцог Фридрих вместе с некоторыми другими жителями Лотарингии [стояли] за дело младшего Куно, что, как говорила молва, конечно же, было побуждением врага мира, дьявола, к тому, чтобы они ушли мятежниками. Все же они вскоре вернулись к милости короля, – кроме тех, кого всеобщая участь смерти прежде упредила, – чтобы то, что он сам предложил, с благодарностью принять. И архиепископ Пильгрим как бы в искупление прежней вины добивался от короля, чтобы он позволил ему в церкви Кельна короновать королеву, о которой в следующих [главах] я скажу, теперь же возвращаюсь к королю.

Поистине, он был избран по воле Бога, в которой он сам свидетельство того предопределил, что впоследствии король от людей получил. Был же он муж большого смирения, проницательный в суждении, искренний в речах, твердый в делах, мало алчный, всех королей превзошедший щедростью в дарах, о нравах которого я после более полно расскажу. Все же следует добавить, что никаким образом не могло случиться так, чтобы не сделался первейшим и величайшим тот, кто внутри имел силу величайших добродетелей. Ведь написано же: *«Славе предшествует смирение»*³⁴³. По достоинству впереди славных [людей] этого мира шел тот, кому сопутствовала царица добродетелей. Тогда не было какой-либо силы на земле, способной тому противостоять, кого всемогущий Бог заранее наметил для того, чтобы всеми повелевать.

3. О короновании короля

³⁴³ Притчи 15:33.

По завершении выборов короля надлежало проследовать в Майнц, чтобы там святейшее помазание он принял, куда все торопились с величайшим возбуждением. Шли радостные, клирики напевали псалмы, пели миряне – каждый своим способом. Я еще не знал, где столько восхвалений Бог от людей бы принял в один день в одном месте. Если бы Карл Великий³⁴⁴ со скипетром в руке вернулся к жизни, народ не был бы столь восторженным, не стал бы более радоваться возвращению того мужа, чем первому прибытию этого короля.

Король прибыл в Майнц, там принятый с должной честью, своего посвящения, всеми желаемого, благочестиво ожидал. К предстоявшему в день рождества святой Марии³⁴⁵ благословению они торжественно готовились вместе с архиепископом Майнцским и всем клиром. Посреди священного таинства королевского помазания архиепископ обратился к королю с такой речью: «Всякая проистекающая мирская власть проистекает из одного чистейшего источника. Бывает же, происходит так, что когда многие ручьи возникают из одного начала, то в одно время бывают бурными, в другое – спокойными, главный же источник остается в своей постоянной чистоте. Таким образом, насколько можно осмелиться сравнивать между собой человеческое творение, творца и сотворенного, мы можем говорить о царе бессмертном и о царях земных. Написано же: «*Всякая власть от Бога*»³⁴⁶. Этот всемогущий царь царей, всякого почета творец и вдохновитель, постольку излил милостью какое-нибудь достоинство на земных князей, поскольку природа князя должна быть ясна и чиста. Когда же он придет к тем, которые недостойно будут обращаться с этим достоинством, осквернят его гордыней, завистью, распутством, алчностью, гневом, несдержанностью, жестокостью, им самим и тем, кто им подчиняется, разве покаянием останется очистить себя [от грехов], чтобы они не испили опасный напиток трудности³⁴⁷. Вся церковь святых взмолится и присоединится к Господу, чтобы достоинство, которое сегодня было предоставлено Богом присутствующему чистейшему господину и нашему королю Конраду, сколь это возможно для человека, сохранилось незапятнанным. С тобой и для тебя, король, мы произносим речь. Господь, который тебя избрал³⁴⁸, чтобы ты сделался королем над своим народом, сам захотел прежде тебя испытать и потом возвести на царство: бичует же он всякого, кого принимает; достойным становился тот, кто был наказан; тот, кого он захотел принять³⁴⁹; угодно ему того унизить, кого он задумал возвысить³⁵⁰. Так Бог испытал своего раба Авраама и, испытав, прославил. Так он позволил своему слуге Давиду, который испытал гнев, преследование, несправедливость царя Саула, скрывался в пустынных местах, обратился в бегство, претерпеть изгнание, а после сделал его самым славным царем в Израиле. Блажен тот, кто переносит испытание, потому что этим принимает венец³⁵¹. Не без причины Бог тебя испытал, чтобы был сладок следовавший

---

³⁴⁴ Карл Великий (742-814) – король франков (с 768) и лангобардов (с 774), в 800 году был коронован в качестве «императора римлян».

³⁴⁵ 8 сентября 1024 года.

³⁴⁶ К Римлянам 13:1.

³⁴⁷ Иеремия 25:15.

³⁴⁸ III Царств 8:16.

³⁴⁹ К евреям 12:6.

³⁵⁰ Лука 14:11.

³⁵¹ Иаков 1:12.

тебе плод³⁵². Он позволил тебе милость твоего предшественника, императора Генриха³⁵³, потерять и вновь ее снискать, чтобы ты знал участь тех несчастных, которые потеряют твою милость. Поступь несправедливости, как ныне ты знаешь, заставляет испытывать сострадание к тем, кто поддерживал беззакония; божественная милость не захотела тебя оставлять без обучения, чтобы после наставлений свыше ты принял христианскую империю. Ты призванный к высшему достоинству викарий Христа. Никто не может быть тому подражателем, разве только истинный господин; необходимо, чтобы на троне этого королевства ты шел к вечной чести. Большое счастье царствовать в мире, большее же – торжествовать на небесах. Когда же Бог от тебя многого требует, он более всего желает, чтобы ты устраивал правосудие и справедливость³⁵⁴, равно как и мир отечеству, которое всегда взирало на тебя, чтобы ты сделался защитником церкви и клириков, опекуном вдов и сирот: с этими и другими добрыми делами упрочится твой трон отныне и навек. И теперь, господин король, вся святая церковь вместе с нами просит милости твоей для тех людей, которые против тебя до сих пор замыслили и вследствие какого-либо оскорбления твою милость потеряли. Среди них есть один знатный человек, по имени Оттон, который возбуждал твое неудовольствие: мы просим твоей милости за него и всех остальных, чтобы ты даровал им прощения, ради милости Господа, каковая тебя ныне превратила в другого мужа [74] и сделала соучастником ее воли [75], поскольку он сам тебе за все твои проступки сочтет подобающим отплатить той же самой участью».

На эту речь король, движимый состраданием, вздохнул и вслед за тем, чему верить можно, разразился слезами. Потом, так как епископы и герцоги вместе со всем народом настаивали, простил всех, кто оставались его врагами.

На это весь народ радостно взирал,
Каждый из-за проявления королевского милосердия от счастья
рыдал;
Лишь железный человек не смог бы зарыдать,
Когда столько виноватых простила такая власть.

И хотя он мог бы отомстить за свои обиды, если бы никогда не стал королем, все же из-за [обретения] такой власти он не сохранил никакой надежды на какую-либо месть. После того как самым подобающим образом завершилось богослужение и королевское посвящение, король вышел. И так же, как мы читаем о царе Сауле, что почти на голову выше остальных ростом стал [76], так и в этом короле некая, прежде не виданная внешность, словно преобразилась в радостном лице, когда в сопровождении священнослужителей достойной поступью он возвратился в спальню. Отправившись оттуда к королевской трапезе, впервые приняв в тот день королевский облик, он провел его самым подобающим образом.

4. О распоряжениях в курии и о королеве

О присяге на верность королю, думаю, меньше необходимости говорить, [ибо] часто используются свидетельства о том, как все епископы, герцоги и остальные князья, знатные воины, простые воины и даже все свободные люди, если они какое-либо значение имеют, королям в верности клянутся; но этому [королю] искренно и охотно надлежащую присягу все приносили. Подобным же образом на распоряжениях в курии – о том, кого король сделал майордомом, кого магистром постельничих, кого ловчим и кравчим, и назначил остальными официалами, – долго не следует останавливаться, так как о том я мог бы сказать кратко, что о

³⁵² Екклезиаст 11:3.

³⁵³ Вероятно, Випон имеет ввиду опалу Конрада из-за его брака с Гизелой Швабской.

³⁵⁴ III Царств 10:9. 74.1 Царств 10:6. 75. К евреям 6:4. 76.1 Царств 10:23.

более достойных и почтенных придворных, хотя бы у одного из его предшественников, не помню, чтобы я видел или читал.

В этом деле больше всего имел значение ум аугсбургского епископа Бруно и совет страсбургского епископа Вернера, а, кроме того, рыцаря Вернера, какового король долго знал как осторожного в рассуждениях, храброго на войне и который многократно вместе с ним подвергался испытаниям. Больше всех этих [людей] любимая супруга короля Гизела³⁵⁵ пользовалась влиянием за благоразумие и суждение. Ее отец был герцог Швабии Герман³⁵⁶, ее мать была Герберга, дочь Конрада, короля Бургундии, родственники которого вели происхождение от семьи Карла Великого³⁵⁷. Отчего один из наших³⁵⁸ в книжке, которую он назвал Тетралог и [которая] потом королю Генриху III, когда он рождество Господне праздновал в городе Страсбурге, была преподнесена, среди других написал таким манером два стиха:

Когда после десятой четвертую линию отсчитаешь,
От карла великого происхождение Гизелы узнаешь.

С такой знатностью и самой подобающей внешностью она совсем не была гордой: богобоязненная на службе Богу, усердная в молитвах и благодеяниях и в том, что она тайно делать могла, помня, что было сказано в Евангелии: «*Не твори своего добра перед человеками*»³⁵⁹. Она была пронизательного ума, выдающегося мастера, имела большую славу, не похвалу, но скромность любя; занималась женскими трудами, совсем не участвуя в пустом расточительстве, часто углубляясь в почетные и полезные дела; богатая поместьями, с величайшими достоинствами хозяйство вести умела. Это [вызвало] зависть у некоторых людей, которые умеют покрывать сажей всех ниже и вышестоящих, что на несколько дней послужило препятствием ее коронованию³⁶⁰. Впрочем, если ту ненависть справедливо или несправедливо она претерпела, не стоит до такой степени задерживаться на этом вопросе; все же стойкая скромность в женщине победила, и по совету и просьбе князей необходимое посвящение, как и следовало, она получила, сделавшись спутницей короля. Это о королеве между делом я кратко сказал, прервав рассказ о королевских деяниях, теперь же к ним возвращаюсь.

5. О первых деяниях короля Конрада

Перенеся перо к славным деяниям короля Конрада, следует сказать о некоторых из тех, которые он совершил в самый день своего посвящения, каковые, хотя кажутся мелочью, все же расцениваются как некое возвышенное таинство. Но, так как пишется история государства, которая дух читателя к новым делам, чем к красивым словам, станет привлекать, кажется более

³⁵⁵ Гизела (7-1043) была замужем сначала за графом Бруно Брауншвейгским, а затем за Эрнстом I Бабенбергом (№ 28). Брак с Конрадом Франконским был заключен в 1016 году и считался неканоническим, так как они были кровными родственниками, происходившими от Генриха I.

³⁵⁶ Герман II – герцог Швабии (997-1003).

³⁵⁷ Рудольф I (правил в 878-912) – король Бургундии с 888 года, был двоюродным племянником Карла Лысого (№ 11) по линии его матери Юдит Вельфской – второй супруги императора Людовика Благочестивого (814–840) сына и преемника Карла Великого (№ 63). Внук Рудольфа I Конрад I // (№ 59) вторым браком был женат на Матильде – дочери короля Франции Людовика IV (936-954) из рода Каролингов.

³⁵⁸ Випон имеет ввиду себя.

³⁵⁹ Матфей 6:1.

³⁶⁰ Вероятно, препятствием послужила неканоничность брака Конрада и Гизелы.

подходящим само дело целиком изучать, чем таинственные рассуждения кое-как без разбора обсуждать.

[В то время как вели] в самой процессии короля, перед ним предстали трое с отдельными жалобами. Один из них был крестьянин майнцской церкви, другой – сирота, и некая вдова. Когда король их дела начал выслушивать, некоторые из его князей отвлекали его от этого, говоря, чтобы он как-либо не задерживал свое посвящение и вовремя выслушал божественную службу. Повернувшись к епископам, как викарий Христа, он самым христианским образом отвечал: «Если мне суждено к правлению приступить, и твердому мужу никак того не отложить, что можно как подобает совершить; мне кажется правильным сделать то, что я должен, чем слушать от другого, о том, что делать надлежит. Помню, вами часто говорилось: не слушатели закона, но вершители будут оправданы³⁶¹. Если же к посвящению, как вы говорите, следует торопиться, тем осторожнее в деле Божьем мои шаги надлежит мне утверждать, насколько я знаю приближение к трудному достоинству». Сказав это, он задержался на том месте, где прежде повстречались ему несчастные, твердыми шагами закона сотворил над ними суд. После того как оттуда немного он прошел, предстал перед ним некий [человек], сказав, что был изгнан из отечества без всякой вины, на что король, взяв его за руку, провел дальше всех собравшихся вокруг, до своего трона, и там причину несчастья одному из своих князей поручил тщательно [выяснить].

Счастливым представляется начало царствования, когда более стремятся к исполнению закона, чем к тому, чтобы, получив благословение, стать королем. В короле было больше стремления к состраданию, чем желания к посвящению; он шествовал по тропе справедливости³⁶², когда стремился к почестям королей. Он мог бы сказать вместе с псалмопевцем: «*Стопа моя ступила на прямой путь*»³⁶³. Через дело милости себя укрепил, прежде чем на судейский трон восходил. Опасался быть низвергнутым, если не станет справедливым в своем царственном величии. Достоин похвал было то, что среди новой радости, среди роскошного королевского служения, он мог услышать вопли бедных и положить конец их причинам. Не захотел тем пренебрегать, чем вскоре смог управлять. Отказался правосудие отложить, так как надлежало ему царить. Его благословение увеличилось вследствие почитания королей. Написано же: «*Честь царя ценит справедливость*»³⁶⁴.

Во всех делах ничто быть не могло полезным так, как правосудие у короля на службе.

Так, король такими делами, из-за которых королевской власти обычно докучают, как-то защитой церковей, вдов, сирот, в тот день приготовил себе путь к должному управлению.

6. О поездках короля по государству

Обо всех поездках короля и о том, в каких местах главные праздники, рождество Господне и Пасху, ежегодно он праздновал, полагаю, нет чрезмерной необходимости рассказывать подробно, исключая то, о чем следует сказать, если где-либо было, если что-нибудь выдающееся и славное произошло; если же все рассмотреть я бы захотел, у меня прежде не хватило бы сил, чем материала. К деяниям того славнейшего [короля], как можно быстрее перехожу, в которых обнаруживается столько славы, что [если] о меньших [деяниях]

---

³⁶¹ К римлянам 2:13.

³⁶² Псалтирь 22:3.

³⁶³ Там же. 25:12.

³⁶⁴ Там же. 98:4.

умолчать, никому не станет неприятно.

Собрав королевскую свиту, король Конрад прежде прибыл через область рипуариев³⁶⁵ в место, которое именуется Ахенским дворцом, где находился и официальный королевский трон древних королей, и специально установленный Карлом [Великим] престол всего королевства³⁶⁶. Сев здесь, превосходнейший порядок в деле государства он установил, и там же, устроив народное собрание и всеобщий совет, божественные и человеческие права с пользой распределил.

Слух о его силе проистекал из добродетелей; день ото дня, благодаря уверенности в поддержании мира, уважению за добрую волю, за строгое королевское суждение он почитался всеми. Хотя он букв не знал, все же всякого клирика с любовью и вежливостью открыто [принимал], тогда как тайно подобающим порядком благоразумно наставлял. Души же воинов привлек главным образом тем, что древние пожалования предков ни у кого из потомков отбирать не стал. Кроме того, они полагали, что в частых подношениях, которыми их силу к решительности он побудил, подобного ему во всем мире не было возможности найти.

Он был настолько щедрым, настолько любезным, настолько твердым духом, насколько неустрашимым, мягким ко всем добрым, суровым к злым, благосклонным к согражданам, жестоким к врагам, неутомимо деятельным в делах, что есть даже подозрение к тому, о чем рассказывают. Чем более неутомимым был, тем больше пользы королевству приносил, в краткое время столь преуспев, что никто не усомнился бы в том, что со времени Карла Великого не жил кто-нибудь достойный королевского трона. Отчего появилась пословица: «Седло Конрада имеет стремяна Карла». Из этой пословицы один из наших в книге, которую назвал «Галлиналиум»³⁶⁷, в четвертой сатире сделал такой стих: «Конрад восседает в стремянах короля Карла». С такими свидетельствами имя или слава короля иноземные провинции пересекла, морские волны переплыла; всюду общеизвестной его добродетель стала, которая с неисчерпаемой силой всегда проистекала.

Возвращаясь, король от рипуариев к саксонцам прибыл; там очень жестокий закон саксонцев, установленный согласно их воле, властью подтвердил. Потом от варваров, которые граничат с саксонцами³⁶⁸, потребовав дань, весь долг казны получил. Оттуда, пройдя Баварию и восточную Франкию, прибыл в Швабию, по пути земли миром укреплял и самой прочной королевской защитой окружал.

7. Каким образом король обошелся с итальянцами

В первый год своего правления король Конрад день святой Пятидесятницы [91] отмечал в городе Констанце. Туда архиепископ Миланский Гериберт³⁶⁹ вместе с остальными знатными людьми Итальянского королевства³⁷⁰ навстречу королю поспешил и сделался его [вассалом], и дал ему клятву верности на святых дарах, и заложника в залог того, что когда [Конрад] пойдет с войском для покорения Италии, он сам его примет и вместе со всеми своими [людьми] государем и королем публично провозгласит, и тотчас коронуется. Этому примеру остальные

---

³⁶⁵ То есть, в Нижнюю Лотарингию.

³⁶⁶ Ахен был главной резиденцией Карла Великого.

³⁶⁷ Випон имеет ввиду свой ныне утраченный труд, по всей видимости, посвященный военным кампаниям Конрада II в бургундском королевстве.

³⁶⁸ То есть, полабских славян. 91.6 июня 1025 года.

³⁶⁹ Гериберт или Ариберто д' Интимиано (? – 1045) – архиепископ Миланский с 1018 года.

³⁷⁰ Вместе с Герибертом в Констанц прибыл епископ Верчелли Лев (№ 107).

лангобарды последовали, за исключением тицинцев, что другим именем называются павийцами, от которых прибыли послы с дарами и дружбой, стремившиеся к тому, чтобы короля за оскорбление, нанесенное ему жителями города, они умолили, однако добиться этой милости от короля, согласно своему стремлению, никоим образом не смогли. О том, в каком именно деле они возбудили недовольство, вкратце скажем.

В городе Павии был дворец, некогда восхитительно сооруженный королем Теодорихом³⁷¹, а позже без меры украшенный императором Оттоном III³⁷². Узнав о смерти императора Генриха, предшественника короля Конрада, согласно человеческому обыкновению в новых делах неумеренно себя держать, павийцы в тот же час, не подумав, напали на незащищенный дворец. Решившись на беззакония, они уничтожили стены короля, и весь дворец до последнего камня основания разрушили, чтобы никто из королей в будущем среди этого города не решился дворец заложить. Из-за этой дерзости долго была большая распря между королем и павийцами.

«Сказали павийцы: «Кого мы оскорбили? Императору нашему верой и честью вплоть до конца жизни его служили; после его смерти у нас не было никакого короля, не справедливо было бы обвинять нас в том, что мы разрушили королевский дворец». И возразил король: «Знаю, – сказал, – что дворец вашего короля не вы разрушали, так как в то время никого [в качестве короля] не имели; но, не стоит отрицать, что королевский дворец разрушен. Если король умирает, королевство остается, как остается корабль, кормчий которого гибнет. Это же было не частное, а государственное здание; права собственности были чужими, не принадлежавшими вам. Те, кто на чужую собственность нападают, королем наказаны бывают. Следовательно, раз вы напали на чужую собственность, тогда отвечайте перед королем». Подобного рода много слов бурно высказывалось послам, которые удалились, оставив бесплодные попытки примирения. Прочие же итальянцы, почтенные от короля щедрыми дарами, были отпущены с миром. Король же, хорошо устроив швабскую область, направился в замок Цюрих и там некоторых итальянцев, которые в Констанц не прибыли, принял под свою власть. Отсюда через несколько дней он отправился к городу Базелю.

8. Как король Конрад назначил епископа в Базель

Город Базель на перекрестке трех границ, Бургундии, Швабии и Франции лежит; сам же город Бургундии принадлежит. В этом городе король нашел вакантное епископство, предстоятель которого Адельберо за три месяца перед тем, как король прибыл, переселился в вечность³⁷³. Там ересь симонии внезапно появилась и быстро исчезла. Ибо в то время король и королева от некоего клирика, знатного мужа по имени Удальрих³⁷⁴, который сделался там епископом, невероятные деньги как бы за епископство приняли. Впоследствии король, ввергнутый в раскаяние, дал обет за какое-либо епископство или аббатство никаких денег больше не брать, во исполнение какового обета почти все имущество оставил.

Но сын его Генрих III, который после сделался королем и августейшим императором, лучше и без всякого сомнения выполнил отцовский обет, поскольку на [протяжении] всей его

---

³⁷¹ Теодорих I (454-526) – король остготов с 471 года, основатель остготского королевства в Италии (493-555).

³⁷² Отгон III (980-1002) – германский король с 983 года, император Священной Римской империи с 996 г., сын Отгона II (№ 117). В отличие от Титмара Мерзебургского и Адальбольда Утрехтского Випон не упоминает о разрушении дворца во время Павийского восстания 1004 года и о повторном его возведении, о чем свидетельствуют Адемар Шабаннский и Радульф Глабер.

³⁷³ Адельберо или Адальберт II – епископ Базеля (999-1025), умер за полтора месяца до прибытия Конрада в Базель (12 мая 1025).

³⁷⁴ Удальрих или Ульрих II – епископ Базеля (1025-1040).

жизни не говорилось, чтобы за любые церковные достоинства хотя бы один обол³⁷⁵ до сей поры он принял. Король Конрад устроил в Базеле королевский совет и, старательно занявшись границами Бургундии помимо воли короля Бургундии Рудольфа³⁷⁶, по Рейну добрался до Саксонии.

Скажу кратко, каким я помню короля Рудольфа. Этот Рудольф, король Бургундии, который, находясь в старости своей, королевством мирно мог бы править, снискав большую ненависть у князей своего королевства, императора Генриха II, сына своей сестры³⁷⁷, в королевство пригласил и его по истечении своей жизни в короли Бургундии определил, и князьям королевства ему присягнуть приказал³⁷⁸. Для того, чтобы надлежащим образом устроить это дело, император Генрих бесчисленное количество денег часто и очень часто тратил. Но когда император Генрих умер, король Рудольф свое обещание недействительным сделать захотел. Король Конрад, стремившийся королевство больше увеличивать, чем уменьшать, плоды трудов своего предшественника желая пожать, подчинил себе Базель, чтобы знать, если бы король Рудольф обещание нарушил. Позже королева Гизела, дочь сестры того самого короля Рудольфа, удачно их примирила³⁷⁹.

9. О герцоге славян Болеславе

В тот же год, который нами был выше упомянут, славянин Болеслав³⁸⁰, герцог поляков, королевские регалии и имя короля в нарушение прав короля Конрада, себе присвоил, чью опрометчивость вскоре устранила смерть. Сын его Мешко³⁸¹, такой же мятежник, своего брата Оттона³⁸², так как он пользовался частичной благосклонностью короля, в Русскую провинцию изгнал. О том же, как дерзость этого Мешко и коварство некоего Удальриха, герцога Богемии, король Конрад впоследствии усмирил, я скажу в своем месте.

10. О вражде между королем и герцогом Эрнстом

В то же время враг мира дьявол побудил Эрнста, герцога Швабии, Куно, герцога Франконии, Фридриха, герцога Лотарингии, к тому, чтобы вместе со многими другими [людьми] они сговорились против короля Конрада и, многое совершив, многочисленные укрепления впустую подготовив, ничего кроме бед в будущем не достигли. Король Конрад,

---

³⁷⁵ Обол – мелкая древнегреческая монета.

³⁷⁶ Рудольф III (971-1032) – король Бургундии с 993 года, сын Конрада I (№ 59).

³⁷⁷ Генрих II был сыном бургундской принцессы Гизелы, дочери Конрада I и племянницы императрицы Адельгейды, вышедшей замуж за баварского герцога Генриха II Сварливого, племянника ее мужа Оттона I.

³⁷⁸ В 1016 году Генрих II добился, чтобы Рудольф III признал его своим наследником, что было подтверждено им в 1018 году на встрече в Майнце.

³⁷⁹ В 1027 году (См. гл. 21).

³⁸⁰ Болеслав I (967-1025) – князь Польши (с 992) и Чехии (1003–1004). Боролся с Генрихом II за присоединение лужицких и мейсенских земель, по Мерзебургскому соглашению 1013 года и Бауценскому миру 1018 года признал себя вассалом империи. После смерти Генриха II принял королевский титул (1025), но вскоре скончался.

³⁸¹ Мешко II (990-1034) – король Польши (1025-1031). См. гл. 29.

³⁸² Судя по хронике Титмара Мерзебургского, Мешко II имел двух братьев: старшего Бесприма, которого отец отстранил от наследования, и младшего Отгона. Некоторые исследователи считают, что Бесприм и Отгон – одно лицо.

всех их ценивший мало, с войсками наметил свой путь в Италию. Но герцог Эрнст, смиренно сопровождавший его в пути до Аугсбурга, по просьбе своей матери, королевы, и своего брата Генриха, тогда еще ребенка, и других князей, весьма не согласных с королем, едва был принят обратно в его милость.

11. Как король с войском отправился в Италию

В год от воплощения Христа 1026 король Конрад, по совету и просьбе князей королевства, своего сына, мальчика Генриха, назначил королем после себя³⁸³ и передал его под опеку Бруно, епископу Аугсбургской церкви, и вышеназванным врагам своим и проискам их старательно противодействуя через посредство сына и прочих своих вассалов, сам с большим войском начал стремиться в Италию. В этом походе вышеупомянутый Эрнст, герцог Швабии, немного королю послуживший, пусть и против закона и права было бы служить в благородном деле иначе, как по доброй воле, получил от короля в качестве бенефиция Кемптенское аббатство и был с почетом отправлен назад для защиты родины.

12. Каким образом король подчинил павийцев

Король, вступивший в Италию через Верону, между Миланом и Павией прошел в Верчелли и там же отпраздновал святую Пасху. В самые пасхальные дни Лев, епископ того города, муж больших познаний, землю с миром оставил³⁸⁴, – ему наследовал миланский каноник Ардерих³⁸⁵. Король же уже почти всю равнинную Италию подчинил своей власти. Так как город Павия был весьма многолюдным, быстро взять его он не смог, а принять в милость самих павийцев не захотел, потому что разрушенный дворец, на месте, где он прежде стоял, они все еще отказывались восстановить. Но их защитников, маркграфа Адельберта и Вильгельма³⁸⁶, и прочих князей в тех же краях необычайно начал угнетать: замок их, называемый Орба [110], опустошил и многие другие замки и мощные укрепления разрушил. В это время большое зло в Италии произошло из-за разногласий павийцев: многие их церкви в округе вместе с их собственными замками были сожжены и народ, который там искал убежища, погиб от огня и меча; земли были опустошены, виноградники – уничтожены. Король вход и выход пресекал, суда отнял, наложил запрет на торговлю и таким образом через два года сокрушил всех павийцев³⁸⁷, пока все, что он приказал, они, отбросив всякое промедление, не выполнили.

13. О восстании, которое произошло в Равенне

Тем временем король Конрад вступил в Равенну и с большой властью там распоряжался. В один из дней несчастные равеннцы затеяли ссору с войском короля и, положившись на свою многочисленность, предприняли попытку изгнать войско из города, и

---

³⁸³ Генрих III был избран преемником своего отца в феврале 1026 года на имперском совете в Аугсбурге.

³⁸⁴ Лев – епископ Верчелли с 998 года, скончался 10 апреля 1026 года.

³⁸⁵ Ардерих – епископ Верчелли (1026-1041 или 1044), в 1037 году был арестован по обвинению в измене императору и выслан в Германию (См. гл. 36).

³⁸⁶ Адальберт IV – маркграф Эсте; Вильгельм III – маркграф Монферрато. // ПО. Кастелло д'Орба в провинции Алессандрия (Пьемонт).

³⁸⁷ Павия капитулировала в начале 1027 года, однако Х. Бресслау сомневался в том, что павийцы выполнили требование Конрада о восстановлении разрушенного дворца.

посреди каких-то ворот стеснили их так, что тем [воинам], которые были снаружи, мешали прийти на помощь тем, кто находился внутри. И когда поднялось волнение, начало усиливаться сражение. Некоторые в домах на постояльцев своих напали, другие на улицах сражались, а иные ворота осаждали; большинство со стен, а многие с высоких башен, начали бесплодное сражение с камнями и кольями в руках. Со своей стороны тевтоны, которые оружием и умением противостояли, сбившись в толпы спереди и сзади равеннцев окружали, безжалостными мечами путь друг к другу проложили, а тех, кто находился посередине, убили или ранили, либо в бегство обратили. Некий граф по имени Эппон, благородный рыцарь из Баварии, вышедший из города со знаменем, победил тех горожан, которые стояли на мосту, и многие из них, упав с моста через него одного, утонули в воде.

Король Конрад, якобы находившийся в спальне, узнав об этом мятеже, схватил оружие, потребовал коня и вышел во двор, когда увидел равеннцев, принужденных войском к церквям бежать и повсюду убежища искать, то, пожалев их, так как с обеих сторон то были его [люди], призвал войско прекратить преследование горожан и сам вернулся во дворец. Утром же, жители Равенны, которые остались в живых, во власяницах с голыми ногами и с обнаженными мечами, как предписывал их закон побежденным горожанам, прошествовали перед королем, всеми способами вину искупали, как он сам приказал. Там король Конрад обычным образом проявил большую щедрость в отношении некоего раненого тевтона, которому большую часть ступни с голенью полностью отрубили в битве; его поножи, сделанные из кожи, король распорядился принести, приказал наполнить деньгами и на постель раненого воина возле него положить.

14. Как король из-за жары отправился в горы

Тем временем сильная жара пришла в Италию, так что ухудшился воздух, и множество людей оттого подверглось опасности. Король Конрад, никому не уступая, кроме одного лишь Бога и летней жары, ушел в близлежащую горную область с тенистой местностью и умеренным климатом по другую сторону реки Адидже, и там, на протяжении двух месяцев и более, имел роскошную королевскую провизию от архиепископа миланского. После того как он ушел оттуда осенней порой, то снова объехав равнинную Италию, устроил совещания и королевские советы в удобных местах, мятежников в оковы заключив, королевство замирил, и, продвигаясь таким образом, к границе Италии и Бургундии прибыл.

15. Как послы короля Рудольфа пришли в Италию к королю Конраду

В начале 1027 года от Рождества Христова король Конрад рождество Господне отпраздновал в городе Иврее³⁸⁸. Туда пришли послы от короля Бургундии Рудольфа, пообещавшие, что он прибудет в Рим к предстоящему избранию и провозглашению короля Конрада императором, что король благосклонно выслушал и, отпустив послов обратно с дарами, сам переправился через [реку] По и начал двигаться к Риму. Но, подступив к городу Лукке, нашел его враждебным себе вместе с маркграфом Регинером³⁸⁹. Немного там задержавшись, король, спустя несколько дней, принял в свою милость город и маркграфа и вскоре подчинил себе всю Тоскану.

\$\$\$и так, торжествуя, посетит он римские холмы».

16. Как король Конрад сделался римским императором

Итак, король Конрад, прибывший в Рим в тот же год, что и прежде, то есть, от рождения

---

³⁸⁸ 25 декабря 1026 года.

³⁸⁹ Регинер – маркграф Тосканы (1014-1027).

Спасителя 1027, индикта 10, папой Иоанном³⁹⁰ и всеми римлянами был принят с чрезвычайным королевским почетом, и избранный римлянами императором, в день святой Пасхи, которая в тот год завершилась в седьмой день до апрельских календ³⁹¹, получил императорское благословение от папы, назвавшись именем римского цезаря и августа. Также и королева Гизела, посвященная в императрицы, то же имя получила. По совершении этого в присутствии двух королей – Рудольфа, короля Бургундии, и Кнуда, короля Англии³⁹², – когда была завершена церковная служба, император, шествуя между двух королей, с почетом был проведен в свои покои.

В те самые пасхальные дни между римлянами и тевтонами по ничтожной причине возникла большая распря. Двое начали ссору из-за шкуры быка и когда уже друг друга кулаками бить начали, все императорское войско было приведено в движение и вооруженные всадники и пехотинцы сошлись с обеих сторон. Там был убит один из наших, некий юноша по имени Беренгар, сын Лиутольда, графа из Швабии, весьма благородный и чрезмерно храбрый. Долго сопротивлявшиеся жители Рима, в конце концов, бежали побежденными и немногие из них погибли. Вышеупомянутого юношу, поскольку он был ему дорог и близок, император распорядился похоронить возле могилы императора Оттона³⁹³. На следующий день римляне, которые устроили мятеж, прошли перед императором с голыми ногами: свободные с обнаженными мечами, рабы с плетеными кольцами вокруг шеи, словно готовые к повешению, они искупали вину так, как приказал император.

17. Как император пришел в Апулию

Итак, установив мир между римлянами и тевтонами, император отправился в Апулию и города Беневент и Капуя, также как и остальные города той области или силой, или доброй волей себе подчинил, и норманнам, которые хлынули в Апулию из своего отечества, неизвестно какой необходимостью принужденные³⁹⁴, дал позволение жить свободно, и для того, чтобы они служили защитниками границ области против козней греков, соединил их со своими князьями. После того как все остальные дела были им справедливо и благополучно завершены, император, возвращаясь назад, снова миновал Рим и вторично пересек Италию.

18. О тиране Тассельгарда

В то время был в Италии некто, именуемый тираном Тассельгарда³⁹⁵, который со времени императора Генриха много преступлений совершил в королевстве, но возвращаясь назад, из-за морского побережья и других укреплений, которые он имел на крайний случай для безопасности, преследования императора Генриха избегал. Был он благородного

---

³⁹⁰ Иоанн XIX (в миру граф Романо Тускулумский) – римский папа (1024-1032), брат и преемник Бенедикта VIII.

³⁹¹ 26 марта 1027 года.

³⁹² Кнуд I (995-1035) – король Англии (с 1016), Дании (с 1018), Норвегии (с 1028) – совершал в этот момент паломничество к могиле св. Петра.

³⁹³ Випон имеет ввиду императора Отгона II (955-983), сына Отгона I и Адельгейды, соправителя отца с 961 года, коронованного императором в 967 году и самостоятельно правившего с 973 года, который был погребен в соборе Святого Петра, где его могила сохранялась до начала XVII века.

³⁹⁴ Проникновение в Южную Италию норманнов из Франции началось в 1016-1017 гг.

³⁹⁵ Тассельгард – графство в Центральной Италии, на территории провинции Фермо. Графом Тассельгарда, которого Випон называет «тираном», был Хеймат.

происхождения, презираемый в лицо, отвратительный в нравах, величайший грабитель церквей и вдов. Император Конрад, являвшийся самым усердным его преследователем, спереди и сзади ему тут всевозможными способами устроил засады. Когда же из одного своего замка он захотел бежать в другой, то был схвачен императорскими воинами. Император, услышав об этом, так торопился, что почти 100 латинских миль³⁹⁶ прошел в течение одного дня и ночи – ведь он думал, что, согласно обыкновению, тот снова убежит. После того как император прибыл, ему был представлен тот самый тиран. Когда император увидел его, то, как говорят, воскликнул: «Неужели это и есть тот са мый лев, который пожирал зверей Италии? По [милости] святого креста Господня этот лев не съест более мой хлеб!» И сказав это тому, кто немедленно был осужден всеми князьями королевства, приказал повесить его на виселице. После этой казни по всей той провинции мир и покой, надолго скрывшиеся, сразу же появились.

19. О заговоре некоторых тевтонов

В то время как император задержался в Италии, у тевтонов большая вражда, многочисленные замыслы и многие дела против императора впустую проявились. Так что, от меньших начинаю и к большему перехожу: некий граф из Швабии по имени Вельф³⁹⁷, богатый поместьями, сильный оружием, и Бруно, епископ Аугсбургский, столкнувшись друг с другом, много зла в виде грабежей и пожаров устроили в королевстве. Наконец, упомянутый граф, ворвавшись в самый Аугсбург, епископскую казну разграбил и весь город опустошил, после же, будучи принужден императором, все возвратил и покорился епископу. Куно, герцог Вормса³⁹⁸, двоюродный брат императора, тоже не верный, однако не очень вредивший ему, между тем оставался спокойным. Фридрих, герцог Лотарингии, отчим упомянутого Куно, противившийся императору, был упрежден собственной смертью³⁹⁹.

Эрнст, герцог Швабии, пасынок императора Конрада, недавно возвышенный от него бенефициями и дарами, отступился, снова, подстрекаемый дьяволом, к возбуждению мятежа склонился, и по совету некоторых своих воинов провинцию Эльзас опустошил, и замок графа Гуго⁴⁰⁰, который был родственником императора, разорил. Потом, собрав большое войско молодых людей, совершил вторжение в Бургундию и за замком Золотурн⁴⁰¹ начал некий остров обустроивать и валом укреплять. Но король Бургундии Рудольф, опасавшийся врага императора принимать, удержал от этого начинания. Оттуда пойдя на Цюрих, Эрнст какой-то замок укрепил и, весьма разорив церковь Райхенау, а также аббатство Сент-Галлен, немалый ущерб родине причинил. Так, пренебрегая законом и справедливостью до самого императорского возвращения, он предавался опасным поползновениям.

20. Как герцог Эрнст опять к себе вернулся

Установив мир по всей Италии, император Конрад, благополучно вернувшийся назад,

---

³⁹⁶ Римская миля равнялась 1,48 км.

³⁹⁷ Вероятно, Випон имеет ввиду Вельфа II (? – 1030), графа Альтдорфа, который начал войну с епископом Бруно в 1026 году.

³⁹⁸ То есть, Конрад Младший.

³⁹⁹ Точная дата смерти Фридриха неизвестна. Судя по порядку событий, изложенных Випоном, это могло произойти в 1026 или 1027 годах.

⁴⁰⁰ Гуго IV – граф фон Эгисхейм.

⁴⁰¹ Сейчас столица кантона Золотурн в Швейцарии.

прибыл в Швабию и придворный совет в Аугсбурге вместе со своими вассалами устроив, начал рассуждать о предателях отечества. Оттуда, придя в город, который называется Ульм, провел там государственный совет, как было условлено. Сюда герцог Эрнст пришел не со смиренной мольбою, а положившись на множество лучших воинов, которых он имел, чтобы или согласно желанию с цезарем примириться, или оттуда через силу назад возвратиться. И, когда он устроил совет со своими [людьми], то прежде уговорил их торжественно дать клятву верности и побуждал их впредь, чтобы они от него не отступали, ни своей чести не теряли, [добавив], что не будет подобающим не думать о том, что в историях предков всегда есть свидетельства о доброй воле жителей Швабии и постоянстве в господах, и, если бы они были верны ему, то им награда, а их потомкам слава и честь была бы.

На такие слова два графа, Фридрих и Ансельм⁴⁰², дали ответ за остальных следующим образом: «Мы не хотим отрицать, что вам твердо пообещали верность против всех, за исключением того, кто нас вам отдал. Если бы мы были рабами нашего короля и императора, переданными вам по этому праву, нам было бы непозволительно от вас отступить. Ныне же, мы свободны и имеем высшую защиту нашей свободы на земле нашего короля и императора; как только мы покинем его, мы потеряем свободу, в чем нет никакого блага, как кто-то говорит, если одновременно с жизнью ее потеряет. Так что во всем, что вы от нас потребуете, соответствующее достоинству и праву, в том мы хотим вам подчиняться. Если же вы желаете того, что против этого, мы вернемся свободно туда, откуда пришли к вам согласно условию». Когда, услышав это, герцог понял, что оставлен своими [людьми], то без всякого условия сдался императору: цезарь велел сослать его в Саксонию, на некую скалу, которая называется Гибишенштейн, чтобы заключенный там, он впредь воздерживался от мятежа.

21. Как король Бургундии встретил императора у Базеля

Император, проехав Швабию, всех швабов, которые были мятежниками, в милость принял, и укрепления их разрушил, и, дойдя до Базеля, призвал короля Бургундии Рудольфа, который поспешил туда, ему навстречу, за пределы города, близ места, которое называется Мюттенц, и, устроив семейный совет, император вместе с собой ввел короля в город. При посредстве императрицы Гизелы между ними был подтвержден мир и Бургундское королевство передано императору согласно тому обещанию, которое прежде таким же образом было дано его предшественнику, императору Генриху⁴⁰³. Король еще раз почтенный дарами, вместе со своими [людьми] возвратился в Бургундию.

Император же, спустившись по Рейну, прибыл во Франконию и там сдался герцог Куно, его двоюродный брат, прежде мятежник⁴⁰⁴. Император немного стеснил его в свободе охраной и, разрушив его укрепления, лучшими из которых он владел, снова принял его в милость и возвратил ему весь его почет. Немного позже, когда Адельберо, герцог Истрии или Каринтии, поверженный за оскорбление величия как преступник, был изгнан императором вместе со своим сыном⁴⁰⁵, его герцогство этот самый Куно от императора принял⁴⁰⁶, так как это герцогство отец Куно прежде держал. Так герцог Куно, до тех пор, пока жил⁴⁰⁷, оставался

---

⁴⁰² Возможно, это были графы Рейсе-Нагольдгау.

⁴⁰³ В 1016 и 1018 годах.

⁴⁰⁴ В 1027 году.

⁴⁰⁵ См. гл. 33.

⁴⁰⁶ Куно получил Каринтию в 1036 году.

⁴⁰⁷ Скончался 20 июля 1039 года.

верным и хорошо императору и его сыну, королю Генриху, служил.

22. О посольстве епископа Страсбургского

В это же время Вернер, епископ города Страсбурга, был отправлен императором послом в Константинополь⁴⁰⁸. Между тем, он замыслил отправиться для молитвы дальше в Иерусалим, что, как мы думаем, было удивительным образом запрещено Божьим судом, от которого никто был бы укрыться не в силах. Ибо, в то время как свита из большого количества людей и также из большого количества животных – лошадей, быков, баранов, свиней, многие из которых служат, по большей части, мирским удовольствиям, – двинулась вместе с ним, то, когда они пришли в Венгрию, им было запрещено идти своим путем королем Стефаном, так что в то время он ни одного из пилигримов не пропустил⁴⁰⁹.

Оттуда вернувшись через Баварию, [Вернер], вместе со всем своим сопровождением отправившись дальше, вошел в Италию и, надолго задержавшись около границ Вероны, все же, с большим трудом добравшись до Адриатического моря через Венецию, после трудного плавания достиг Константинополя. Когда он был с почетом принят греческим императором⁴¹⁰, который весьма дружественно с ним обошелся, то стал желать того, чтобы с помощью императора добраться до Иерусалима, каковое желание, всегда возникавшее по какому-либо поводу, никогда выполнить не смог. По прошествии времени он умер⁴¹¹ и был погребен в том городе, и его епископство принял страсбургский каноник Вильгельм⁴¹². Все же после греческий император⁴¹³ через посла описал императору Конраду это дело в письме с золотыми буквами.

23. Как император Конрад сделал королем своего сына Генриха

В год Господень 1028, индикта 11, император Конрад приказал князьям королевства вместе со всем многочисленным народом, одобрявшим это, своего сына Генриха, весьма смышленного и богато одаренного ребенка одиннадцати лет, возвеличить королевской короной, что [было сделано] у Ахенского дворца архиепископом Кельнским Пильгримом. Тогда, посвященный и коронованный в первое воскресенье Пасхи⁴¹⁴, он утроил радость. Ибо в предшествующие годы мир почтительно приветствовал две короны, его отца и матери, теперь же, с прибавлением третьей, укрепилась надежда на мир, который вместе с цезарем король установил, особенно с тех пор, как он корону получил, для которой его долгая летами жизнь была достаточно достойной. После этого, во время различных поездок по областям королевства, цезарь вместо себя под опекой и управлением аугсбургского епископа Бруно [оставлял] короля, чтобы всех мятежников они умирляли и соглашения о мире повсюду счастливо укрепляли.

---

⁴⁰⁸ В 1027 году.

⁴⁰⁹ Стефан или Иштван I (9757-1038) – до принятия христианства Вайк, князь Венгрии (с 997). В 1000 или 1001 году получил королевский титул от римского папы Сильвестра II. См. гл. 26.

⁴¹⁰ Византийский император Константин VIII (976-1028).

⁴¹¹ Вернер скончался 28 октября 1028 года.

⁴¹² Вильгельм был епископом в Страсбурге с 1028 по 1047 год.

⁴¹³ Випон имеет ввиду византийского императора Романа III (1028-1034).

⁴¹⁴ 14 апреля 1028 года.

24. О кончине епископа Аугсбургского

В следующем году император отпраздновал Пасху в Баварии, в Регенсбурге⁴¹⁵. Там умер Бруно⁴¹⁶, епископ Аугсбургский, чье тело императрица сопровождала вместе с сыном, королем Генрихом, к его аугсбургскому престолу, где они с почетом приказали его похоронить. Этот самый епископ Бруно был очень знатным, ибо он был братом императора Генриха и еще сыном тетки императрицы Гизелы со стороны ее матери. Сестра этого епископа⁴¹⁷, выйдя замуж за короля Венгрии Стефана, была первой в деле утверждения христианства в народе Паннонии⁴¹⁸. Аугсбургское же епископство принял Эберхард⁴¹⁹.

25. Как герцог Эрнст получил герцогство и тотчас утратил

В год Господень 1030 император Конрад отпраздновал Пасху в Ингельхайме⁴²⁰. Там Эрнст, вышеупомянутый герцог Швабии, отпущенный из заключения, получил герцогство с тем, чтобы своего рыцаря Везелона⁴²¹, который многочисленными мятежами королевство возмутил, словно врага государства со всеми своими людьми подвергнул бы преследованию и подтвердил бы под присягой, что сделает это. Так что, когда герцог не захотел это делать, он подвергся осуждению императора как враг государства и, окончательно лишившись герцогства, ушел оттуда с немногими [людьми]. Швабское герцогство император отдал Герману⁴²², младшему брату этого Эрнста, и передал его [опеку] епископу Констанца Варманну⁴²³. По общему совету всех князей королевства, император приказал, чтобы Эрнст и остальные, противившиеся правосудию и миру, были отлучены епископами от церкви и велел конфисковать их имущество. Сама императрица Гизела, что достойно сожаления на словах, но похвалы на деле, поставив опрометчивого сына ниже благоразумного мужа, дала перед всеми публичную клятву в том, что, чтобы ни случилось, никакой мести и враждебности из-за этого дела она не станет проявлять.

26. Как император пошел на венгров с войском

В это время большие распри между людьми из Паннонии и Баварии, все-таки по вине баварцев, произошли, так что король Венгрии Стефан совершил много нападений и грабежей в земле нориков, то есть баварцев, откуда разгневанный император Конрад пошел на венгров с

---

⁴¹⁵ 6 апреля 1029 года.

⁴¹⁶ 24 апреля 1029 года.

⁴¹⁷ Гизела Баварская.

⁴¹⁸ Паннония – римское название современной территории Венгрии.

⁴¹⁹ Эберхард I – епископ Аугсбурга (1029-1047).

⁴²⁰ 29 марта 1030 года.

⁴²¹ Вернер фон Тургау.

⁴²² Герман IV (10147-1038) – младший сын императрицы Гизелы от брака с Эрнстом I, был герцогом Швабии с 1028 года.

⁴²³ Варманн – епископ Констанца (1026-1034).

большим войском. Король же Стефан, имея мало сил, пригодных для того, чтобы выступить против императора, полагался исключительно на защиту Господа, провозгласив молитвы и посты во всем своем королевстве. Император, в то время не имевший сил вступить в королевство, защищенное реками и лесами, все же за свои обиды достаточно отомстив многочисленными грабежами и пожарами вблизи границ государства, вернулся назад, пожелав благоприятной порой свое начинание завершить. Но собственный сын, король Генрих, тогда еще ребенок, доверенный Энгильберту, епископу Фрейзингенскому, приняв посольство от короля Стефана, которое попросило мира, по единому совету князей королевства, без ведома отца, дал согласие на примирение⁴²⁴, поступив справедливо и мудро в том, что принял в друзья несправедливо притесненного короля, добровольно попросившего милости.

27. Как герцог Эрнст обратился за помощью к графу Одо

В то время пока это происходило, упомянутый Эрнст, лишенный герцогского достоинства, многое замышлявший, много усилий предпринимавший с тем, чтобы сопротивляться императору, много трудов впустую совершил. Взяв своего воина Везелона, вместе с немногими другими [людьми] он отправился в Латинскую Францию⁴²⁵ к графу Одо⁴²⁶, своему близкому родственнику, ибо мать Одо и мать императрицы Гизелы были сестрами. В то время как он добивался совета и помощи, тот или не захотел или не решился, никакой помощи против императора ему не дал.

28. Как погиб герцог Эрнст

Герцог Эрнст, возвратившись назад, снова пришел в Швабию и тут, в какой-то дикой местности, которая называется Черным лесом⁴²⁷, задержавшись в весьма защищенном месте, некоторое время жил жалкой добычей. Наконец, в то время когда войсками императора он был стеснен отовсюду, некоторые [люди], которые благоволили императору, лошадей, что имел герцог и все его лучшие [люди, напав] из засад, на поле захватили. Герцог же, потеряв лошадей, на которых надеялся, не имея более никакой мысли в таком волнении, что произошло, впал в сомнение. Однако, собрав отовсюду всяких всадников, каких смог найти, со всеми [людьми], которых тогда имел, выехал из леса, решив, что лучше умереть со славой, чем жить с позором. И когда они прибыли в лесистое ущелье в той провинции Швабии, которое называется Баар, увидели заброшенные укрепления, которые предшествующей ночью заняли враги. Они немедленно принялись подготавливать им засады, ибо Манегольд, имперский рыцарь, державший много бенефициев от аббатства Райхенау, от императора и от епископа Констанца Варманна, который управлял вместо герцога Германа, был поставлен для охраны, чтобы герцог Эрнст не устраивал в провинции грабежи или пожары.

Тотчас же герцог Эрнст и его сподвижники сделались чрезмерно возбужденными, подумав, что вскоре отомстят за свои обиды на врагов, и, завладев дорогой, начали преследовать своих преследователей. С тем же самым намерением граф Манегольд и те [люди], которые были с ним, сюда и туда двигаясь, пристально наблюдали за передвижениями герцога. И сведенные этим случаем, оба встретились так, что могли видеть друг друга и перекликаться.

---

⁴²⁴ Мир был заключен в 1031 году.

⁴²⁵ То есть, во французское королевство.

⁴²⁶ Одо II (7-1037) – граф Блуа и Шампани, сын графа Блуа Одо I и Берты, дочери короля Конрада I (№ 59). Притязания Одо на власть в Бургундском королевстве спровоцировали войну за Бургундское наследство в 1032-1034 годах.

⁴²⁷ Лат. Nigra Silva, нем. Schwarzvald.

Было же со стороны Манегольда гораздо больше воинов, чем со стороны герцога. И сойдясь без промедления, в рукопашную все ожесточенно сражались: со стороны герцога побужденные гневом, мужеством или дерзостью, с другой же стороны, приведенные за славой, за воздаянием. Те, которые вместе с герцогом были и ничтожно о жизни размышляли, все к гибели поспешали. Герцог же, никого не щадивший, в том сражении сам ни от кого пощады не нашел, и многими раненый наконец пал убитым.

Там пал граф Везелон, рыцарь герцога, из-за дела которого произошли все эти [события]; знатные мужи Адельберт и Верин и многие другие были убиты там. С другой стороны пал сам вдохновитель того сражения, граф Манегольд, и многие другие вместе с ним. Тело герцога Эрнста, принесенное в Констанц, прежде получив отпущение от епископальных властей из-за отлучения, было погребено в церкви Святой Марии. Тело Манегольда было предано земле в Райхенау. Произошло это сражение, как всегда несчастное для многих, в 15 день до сентябрьских календ⁴²⁸. Когда об этом стало известно императору, он, говорят, сказал: «Бешеные собаки редко умножат потомство».

29. О том, как король Бургундии Рудольф умер и Одо его королевство захватил

В год Господень 1032 скончался в мире дядя императрицы Гизелы по матери, король Бургундии Рудольф⁴²⁹, королевство которого захватил граф Одо из народа франков, сын его сестры, и некоторые укрепленные крепости или города взял либо хитростью, либо силой: но ни себя королем не осмелился сделать, ни от королевства все же не захотел отказаться. Некоторые его [люди] рассказывали, как часто он говорил, что никогда королем не сделается, но все же желал бы быть всегда руководителем короля. Таким образом, он привлек большую часть Бургундии, хотя Бургундское королевство императору Конраду и его сыну, королю Генриху, королем Рудольфом, после того как он сам не остался бы в живых, под присягой уже давно было по закону отдано. Но, в то время как граф Одо это в Бургундии совершал, император Конрад в земле славян с войском пребывал. Чем он там занят был и как потом удалил Одо из Бургундии, расскажу по порядку.

Вышеупомянутый Болеслав, герцог поляков, умер, оставив двух сыновей, Мешко и Оттона. Мешко преследовал своего брата Оттона до тех пор, пока не изгнал его на Русь. После того как там он прожил некоторое время жалким образом, то начал просить милости у императора Конрада, чтобы с его помощью и поддержкой возвратиться на свою родину. Когда император захотел это сделать, то решил, чтобы они напали на Мешко: он сам он с войсками с одной стороны, а с другой его брат Оттон. Не имея возможности вынести этого нападения⁴³⁰, Мешко бежал в Богемию к герцогу Удальриху, на которого в это время император был разгневан. Но тот, чтобы угодить императору, хотел выдать ему Мешко; цезарь отказался от столь неподобающего договора, сказав, что не хочет покупать врага у врага. Оттон вернулся на родину и сделался герцогом от цезаря⁴³¹, но когда спустя некоторое время стал неосторожным, то одним из своих приближенных тайно был убит. Тогда Мешко всеми способами стал

---

⁴²⁸ 18 августа 1030 года. Хроника Германа из Райхенау, Большие анналы Сент-Галлена и «Всеобщая швабская хроника» указывают на 17 августа, как на день гибели Эрнста.

⁴²⁹ 5 или 6 сентября 1032 года.

⁴³⁰ Как сообщается в Хильдесхаймских анналах под 1031 годом, в результате немецкого вторжения Мешко был вынужден уступить Конраду II Мейсен и Лаузиц, за которые боролся его отец, но через месяц после заключения мира подвергся нападению своего брата Бесприма и бежал в Чехию. Випон, Герман из Райхенау и составитель Больших анналов Сент-Галлена смещают эти события на год, рассказывая о них под 1032 годом.

⁴³¹ По Хильдесхаймским анналам, польским князем сделался Бесприм, отославший императору корону, незаконно присвоенную его братом, но в 1032 году он был убит.

добиваться благосклонности императрицы Гизелы и остальных князей, чтобы быть достойным возвращения к милости императора.

Цезарь, движимый милосердием, дал ему прощение и, разделив польскую провинцию на три части, Мешко сделал тетрархом, а остальные две части передал двум другим⁴³². Так с ограничением власти он сделался менее безрассудным. После смерти Мешко⁴³³ его сын Казимир⁴³⁴ верно служил до сей поры нашим императорам⁴³⁵.

30. Как император стал королем Бургундии со своим сыном Генрихом

В год Господень 1033 император Конрад вместе со своим сыном, королем Генрихом, рождество Господне отпраздновал в городе Страсбурге⁴³⁶. Оттуда, собрав войско, через Золотурн вошел в Бургундию и, прибыв в Петерлингский монастырь в день очищения святой Марии⁴³⁷, старшими и младшими [людьми] королевства был избран для управления Бургундией, и в тот же самый день коронован в качестве короля. После этого некоторые крепости он осадил, которые Одо захватил, но было ему препятствие из-за чрезмерной суровости зимы, которая тогда стояла. Об этом суровом морозе один из нас сто стихов составил⁴³⁸, которые императору представил, в каких говорится о столь удивительных вещах: что в лагере около крепости Муртен, если лошадь проваливалась копытами в землю, несколько растаявшую днем, за ночь они так примерзали, что никак без лома и топора из замерзшей вокруг земли освободить их не могли. Тот же, кто не имел помощника, так застрявшим своего коня и убивал, и кожу до голени содрал, останки вмержшими в землю бросал. Даже много людей оказались в замешательстве перед этим морозом: из-за жестокого холодного заморозка были на одно лицо юноши и старики, все сделавшиеся днем и ночью седобородыми, хотя много юных и безбородых было там; и все же, едва ли это послужило причиной того, что цезарь прекратил войну.

Возвращаясь, император пришел в замок Цюрих: там многие бургундцы, вдовствующая королева Бургундии⁴³⁹, и граф Губерт⁴⁴⁰, и другие, которые из-за засад Одо в Бургундию к императору прибыть не могли, придя через Италию, поспешили ему навстречу и, сделавшись его вассалами через клятву, принесенную на святых дарах ему и его сыну, королю Генриху, щедро одаренные вернулись назад.

---

⁴³² В июле 1033 года на имперском совете в Мерзбурге Мешко II отказался от королевского титула. Конрад II разделил Польшу между ним и его двоюродным братом Дитрихом.

⁴³³ 10 мая 1034 года.

⁴³⁴ Казимир I (1016-1058) – князь Польши (1034-1058, по-видимому, с перерывом в 1037-1039).

⁴³⁵ Согласно Большим Алтайхским анналам, в 1043 году Казимир I отказался прибыть к Генриху III на имперский совет в Госларе, прислав вместо себя послов, которые не были допущены к королю, а в 1050 году был вынужден оправдываться перед ним по поводу конфликта с князем Чехии Бржетиславом I, но эти факты остались неизвестны Випону.

⁴³⁶ 25 декабря 1032 года.

⁴³⁷ 2 февраля 1033 года.

⁴³⁸ Випон имеет ввиду себя.

⁴³⁹ Ирмгарда, вдова Рудольфа III.

⁴⁴⁰ Губерт Белая Рука – граф Савойский.

31. Как император пошел на Одо с войском

В том же году летом император со своим войском на графа Одо во Франкскую Галлию⁴⁴¹ пошел, говоря, что если Одо в Бургундии чужое имущество незаконно захватывал, то кое-что из своего собственного по воле Бога потерять должен. Тогда в королевстве Генриха⁴⁴², короля франков, в личных поместьях и в бенефициях Одо⁴⁴³ император столько опустошений и пожаров устроил, что сам Одо, принужденный необходимостью, покорно придя, искал милости, пообещав Бургундию оставить и согласно его повелению дать ему удовлетворение. Так император вернулся назад с честью для себя и позором для Одо.

32. Как император изгнал Одо из Бургундии

В год Господень 1034 император в Баварии, в Регенсбурге, отпраздновал святую Пасху⁴⁴⁴. В том же году летом, поскольку Одо на прежнее обещание не обращал внимание, но до сих пор частью Бургундии владел, которая была незаконно захвачена, император Конрад, снарядив тевтонов и итальянцев, стремительно вступил в Бургундию. С одной стороны тевтоны, с другой – миланский архиепископ Гериберт и прочие итальянцы, ведомые Губертом, графом из Бургундии, встретились у реки Роны. Император, придя в Женеву, город Герольда, князя той провинции, и архиепископа Лионского⁴⁴⁵, и также многих других подчинил; и когда возвращался назад, осадив крепость Муртен, укрепленную самыми отважными воинами Одо, захватил силой, а тех [людей], которые внутри находились, увел пленниками. Остальные приверженцы Одо, услышав о том, из одного лишь страха бежали от цезаря; преследовавший их цезарь всех изгнал из королевства и, получив от князей Бургундии многочисленных заложников, вернулся к императрице через Эльзас. Ибо, когда он отправлялся в Бургундию, императрица сопровождала его до Базеля, оттуда же, возвратившись в город Страсбург, ожидала возвращения императора. В это же время дочь императора Конрада и императрицы Гизелы Матильда, весьма привлекательная девушка, обрученная с Генрихом, королем Франции, умерла в Вормсе и была там погребена.

33. Как король Генрих подчинил славян

Между тем, в то время как то, о чем мы выше говорили, император предпринимал в Бургундии, его сын, король Генрих, хотя и [находился] в юных годах, немедленно позаботился о государственном деле в Богемии и в прочих славянских провинциях, где и Удальриха, герцога Богемии⁴⁴⁶, и остальных, более чем многочисленных противников цезаря, энергично подчинил, и, поспешив навстречу возвращавшемуся отцу, доставил людям двойную радость двойной победой.

---

441 То есть, во Францию.

442 Генрих I (1008-1060) – король Франции с 1031 года. В 1032 году заключил с Конрадом II договор о дружбе.

443 Лат: «...In praediis tarnen et benefciis Uodonis». Випон имеет ввиду разные формы земельной собственности – королевские пожалования (benefciis) и личные владения (praediis), которые были получены Одо по наследству.

444 14 апреля 1034 года.

445 Герольд – граф Женевский, внучатый племянник Рудольфа III. Архиепископ Лиона – Буркхард III, который впоследствии был низложен и умер в ссылке.

446 Удальрих отказался прибыть на имперский совет в Мерзебург, затем признался в интригах против императора, был арестован и отправлен в ссылку (1033), но получил помилование в 1034 году и вскоре умер.

Вслед за тем, собрав войска из Саксонии, император пошел на тех, кто именуется лютичами, которые некогда [были] наполовину христианами, ныне же из-за подлого отступничества совсем сделались язычниками⁴⁴⁷, и там необычно уладил непримиримое противостояние. Между саксонцами и язычниками в это время происходили многочисленные раздоры и набеги. И когда цезарь пришел, то начал выяснять, с какой стороны мир, который долго между ними невредимым сохранялся, прежде был нарушен. Язычники говорили, что саксонцы первые нарушили мир и что, если бы цезарь позволил, они доказали бы это поединком. И с противоположной стороны выступили саксонцы, для того чтобы подобным единоборством изобличить язычников во лжи, хотя они говорили несправедливо, когда торжественно клялись императору.

Император, согласно советам своих князей, хотя и не достаточно проникательно поступил, это дело поединком между ними рассудить разрешил. Сразу же сошлись два бойца, оба избранные своими. Христианин, положившись на одну только веру, которая без праведных дел мертва⁴⁴⁸, и не столь усердно помыслив о том, что Бог, который есть истина⁴⁴⁹, все на правом суде рассудит, который устраивает восход своего солнца над добрыми и злыми, который проливает дождь над правыми и неправыми⁴⁵⁰, дерзко начал сражаться. Язычник же сопротивлялся, имея во взоре пламенном одно сознание справедливости, за которую он сражался. В конце концов, христианин пал, сраженный язычником. Из-за этого дела язычники в такое возбуждение и дерзновение пришли, что если бы не присутствовал император, они немедленно накинулись бы на христиан. Но император, для того, чтобы в будущем их нападения надлежащим образом сдерживать, построил замок Вирбен, в котором разместил отряд воинов, и саксонских князей клятвой и императорским распоряжением связал, чтобы совместно они противостояли язычникам. Оттуда он вернулся во Франкию.

На следующий же год этот замок язычниками хитростью был захвачен и многие из наших [людей], которые в нем находились, были ими убиты. Разгневанный этим, император пришел вторично с войском к реке Эльбе. Но, так как язычники препятствовали переправе, император через другой брод реки скрытно переправил часть войска, и так, обратив врагов в бегство, сам вступив на свободный берег провинции, неизмеримыми опустошениями и пожарами повсюду, кроме неприступных мест, так усмирил их, что дань, наложенную прежними императорами, и увеличенную еще, они после выплаты императору Конраду.

Много же потрудился император Конрад сначала и потом в народе славян, о чем один из наших⁴⁵¹ сделал краткий перечень в стихах, который после преподнес императору. Там можно прочесть, как император в это время в болоте по пояс стоял, сражаясь сам и побуждая воинов, чтобы они сражались и, победив язычников, чрезвычайно жестоко убивал их за некий нечестивый их обряд, ибо говорят, что некогда деревянное изображение распятого на кресте нашего господина, Иисуса Христа, язычники осквернили злодейским издевательством, плевали на него и даже били кулаками, а в конце концов, прокололи глаза, обрубали руки и ноги. Отомстив за это, император пленных язычников в большом количестве за одно изображение Христа подобным же образом умертвил и разными смертями истребил. Поэтому в тех стихах цезарь называется мстителем за веру и сравнивается с римскими императорами Титом и

---

⁴⁴⁷ Христианизация полабских славян, использовавшаяся как средство укрепления имперского влияния, началась при Отгоне I, но в результате антиимперских восстаний 983 и 1002 годов ее результаты были уничтожены.

⁴⁴⁸ Иаков 2:26.

⁴⁴⁹ Иоанн I 5:6.

⁴⁵⁰ Матфей 5:45.

⁴⁵¹ Випон имеет ввиду себя.

Веспасианом⁴⁵², которые в отместку за Господа триста иудеев за одну монету считали, так как иудеи Христа за тридцать денариев продали.

Вернувшись назад, император нашел в государстве некоторые трудности и своей властью их уничтожил. В тот же год Адельберо, герцог Каринтии, утратив милость императора, лишился герцогства и отправлен был в ссылку⁴⁵³.

34. О клятвенном союзе итальянцев

В это же время великое и в новейшие времена неслыханное волнение произошло в Италии из-за клятвенных союзов⁴⁵⁴, которые устроил народ против князей. Объединились же все итальянские вальвассоры⁴⁵⁵ и простые воины против своих господ, и все младшие против старших, чтобы они не претерпевали без какой-либо мести то, что совершалось их господами сверх их собственной воли, говоря, что если их император не желает прийти сам, то они сами для себя закон установят. Когда об этом было сообщено императору, он, как говорят, сказал: «Если Италия так сильно желает закона, то с Божьей помощью я досыта законами ее накормлю». И приготовившись, в следующем году в Италию вступил с войсками.

Тем временем, князья Италии, понимая, что плохо организованный союз можно подвергнуть опасности, собрались вместе с младшими [людьми] и прежде убеждениями и советами это недавно возникшее зло пытались уничтожить. После того как этого не произошло, попытались их силой подчинить, но когда началось сражение, невероятное количество младших [людей] лишь силой отрядов победило. Там недостойным образом погиб епископ Асти⁴⁵⁶, остальные бежали и весьма смущенные прихода императора мучительно ожидали.

35. Как король Генрих взял в супруги дочь короля Кнуда

В год Господень 1036 король Генрих, сын императора, взял в супружество дочь Кнута, короля англов, по имени Кунелинда, посвященную в королевы на королевских бракосочетаниях. В тот же год, как было сказано, император Конрад вместе с сыном, королем Генрихом, в Италию вошел с войском⁴⁵⁷ и отпраздновал рождество Господне в Вероне, год же от воплощения Господня 1037. Оттуда придя к Милану, архиепископом Герибертом великолепно был принят в церкви святого Амвросия. В тот самый день, не знаем по чьему совету, едва опасный мятеж не устроил миланский народ, требовавший от императора поддержать их союз, если бы возникло желание. Отчего разгневанный император повелел, чтобы все собрались на всеобщий совет в город Павию. В то время как это приводилось в исполнение, император огласил закон вопреки всеобщим возражениям.

---

⁴⁵² Веспасиан (9-79) – римский император с 69 года, первый из династии Флавиев. До прихода к власти был римским наместником в Иудее и руководил подавлением иудейского восстания 66-70 годов. Тит (39-81) – сын и соправитель Веспасиана, римский император с 79 года.

⁴⁵³ В 1035 году.

⁴⁵⁴ Лат. *conjuratio* может переводиться как «заговор» или как «клятвенный союз» – последнее более соответствует социальной сути явления, которое, зародившись как заговор, позднее приобрело форму открыто действующего объединения воинов.

⁴⁵⁵ Вальвассоры – старшие вассалы, получавшие земли в личное (бенефициарное) держание при условии несения военной службы.

⁴⁵⁶ Одельрих или Альрих – епископ Асти (1008-1035), брат маркграфа Турина и Сузы Ольдериха Манфреди П.

⁴⁵⁷ В действительности, Генрих III прибыл в Италию только в 1037 году.

На том же самом совете некий граф Гуго⁴⁵⁸, как и многие другие итальянцы, привлекли к ответственности миланского архиепископа за многие дела, которыми он их оскорбил. Император же, призвав архиепископа, приказал, чтобы он предоставил всем удовлетворение. Поскольку архиепископ настойчиво возражал, император почувствовал, [что] весь этот тайный союз в Италии был создан по его собственному замыслу. И сейчас же схватив его, удержал в своей власти, потом же поручил его охрану патриарху Аквилеи Поппону⁴⁵⁹ и герцогу Каринтии Куно. Сопровождаемый ими, он дошел с императором до города Пьяченцы. Однажды ночью один из слуг архиепископа⁴⁶⁰ лег вместо него в постель, в которой он сам обычно лежал, и сверху покрывалом накрылся, чтобы таким образом охрана была введена в заблуждение. Архиепископ достал себе от кого-то коня, бежал и, придя в Милан к своим [согражданам], с большой радостью был принят. Потом как только мог против императора замышлял и ничем не пренебрегал. Император же некоторые враждебные ему замки разрушил, и опасные союзы итальянцев справедливо восстановленным законом⁴⁶¹ уничтожил и, придя в Равенну, отпраздновал там святую Пасху⁴⁶².

В том же году в Италии перед императором были обвинены три епископа из Верчелли, Кремоны и Пьяченцы⁴⁶³, которых император велел сослать после того как они были схвачены. Это дело было не по нраву многим – служителей Христа осуждать без суда. Сообщали нам некоторые [люди], что наш очень набожный король Генрих, сын императора, сохранив почтение к отцу, втайне отказался от предубеждения цезаря в отношении архиепископа Миланского⁴⁶⁴ и в отношении тех трех [епископов]. И это справедливо, ибо как после вынесения приговора ни одному разжалованному почести не подобает предоставлять, так самое большое почтение должно оказываться священнослужителям до суда.

В тот же год, упомянутый граф Одо из Франции, совершив вторжение в область императора, в некоем месте⁴⁶⁵ герцогом Лотарингии Гоцело, и его сыном Готфридом⁴⁶⁶, и графом Гебхардом, и войском епископа Меца, сошедшимся с ним в сражении, был убит при попытке бегства⁴⁶⁷, и его знамя, отправленное цезарю в Италию, послужило свидетельством гибели врага. В это время император чрезмерно стеснил миланцев и так как укрепления города, в древности укрепленного и весьма населенного, взять не смог, то, что было вокруг, огнем и

---

458 Гуго – граф Милана из рода Отбертинов-Эсте.

459 Поппон фон Треффен – патриарх Аквилеи (1019-1042).

460 Монах Альбиццо – впоследствии аббат монастыря св. Сальватора.

461 Вероятно, Випон имел ввиду «Эдикт о бенефициях итальянского королевства», изданный 28 мая 1037 года, который гарантировал вальвассорам защиту от произвола и устанавливал порядок наследования бенефициев по мужской линии.

462 10 апреля 1037 года.

463 Епископ Верчелли – Ардерих (№ 108), епископ Кремоны – Убальдо (до 1031-1067), епископ Пьяченцы – Пьетро (1031-1038), находились под юрисдикцией архиепископа как суффраганы миланской кафедры и выступали посредниками в переговорах Гериберта с Одо Шампанским.

464 Генрих III примирился с Герибертом после смерти Конрада II (1040).

465 У города Бар в Верхней Лотарингии.

466 Готфрид II Бородатый (7-1069) – впоследствии герцог Верхней Лотарингии (1044-1047 с перерывами) и Нижней Лотарингии (1065-1069), маркграф Тосканы (1054), герцог Сполето (1057).

467 15 ноября 1037 года.

мечом разорил.

36. О чуде, которое случилось в день Пятидесятницы

Тем временем, пока император осаждал там некий замок святого Амвросия, расположенный возле Милана, который называется Курбит, случилось то, что многие считали за чудо. В святое воскресенье Пятидесятницы⁴⁶⁸ перед третьим часом из очень ясного неба стремительные потоки [воды] извергались столь сильно с раскатами грома, что большая часть людей и лошадей в лагере погибла. Некоторые из-за сильного страха в умопомрачение пришли, так, что лишь спустя несколько месяцев едва к ним вернется разум. Когда же прибыли те, кто находились за пределами лагеря, то никто не видел и не слышал чего-либо такого, о чем говорили⁴⁶⁹.

В это же время император даровал миланское архиепископство миланскому канонику Амвросию, хотя тому было мало пользы от этого дара, ибо миланские граждане, то, что имел этот Амвросий на их территории, разоряли и своего архиепископа Гериберта до самой его смерти с почетом удержали⁴⁷⁰, но все же, с милости короля Генриха, сына императора, о чем, если Бог изволит, я в будущем расскажу полностью в «Деяниях» короля.

В это же время папа⁴⁷¹ поспешил навстречу императору в Кремону и, принятый им и отпущенный с почетом, в Рим возвратился. Император распустил войско по областям, сам же в гористую местность удалился по причине ее прохлады, поскольку в это лето стояла сильная жара.

37. О распре, которая произошла в Парме

В том же году, собрав войско зимней порой, император, перейдя через По, пришел к городу Парме, там отпраздновал рождество Господне перед началом 1038 года от воплощения Господа. В самый день рождества Господня⁴⁷² между тевтонами и пармскими горожанами случилась большая распря и некий очень храбрый муж Конрад, изготовитель кушаний императора, вместе с другими был убит. Отчего разгневанное войско с мечом и огнем атаковало горожан, и император после пожара большую часть стен распорядился снести, дабы это разрушение указывало другим городам на то, что их дерзость не осталась безнаказанной.

Оттуда император, перейдя через Апеннинские горы, направился в Апулию, императрица же ради молитвы прибыла в Рим, а оттуда возвратилась к императору. Император же, придя к границам своей империи, в Трое, Беневенте и Капуе и других городах Апулии установил закон и справедливость; разногласия, которые были между чужеземными норманнами и местными жителями успокоил одним повелением и, уничтожив все нарушения в провинции⁴⁷³, счастливо возвратившись, прибыл в Равенну. Там, расположив осадные сооружения и засады против

---

⁴⁶⁸ 29 мая 1037 года.

⁴⁶⁹ По свидетельству Хильдесхаймских анналов, во время этой грозы погибло не менее 60 человек из императорского войска.

⁴⁷⁰ 16 января 1045 года.

⁴⁷¹ Випон имеет ввиду римского папу Бенедикта IX (7-1055, в миру графа Тускулумского Теофилакта III), – племянника Бенедикта VIII и Иоанна XIX (№ 22, 114), занимавшего папский престол в 1032-1044, 1045, 1047-1048 годах.

⁴⁷² 25 декабря 1037 года.

⁴⁷³ Конрад II изгнал мятежного князя Капуи Пандульфа IV (правил в 1016-1022, 1026-1038, 1047-1049).

миланцев, которые все еще были мятежниками и, приведя остальные дела по королевству к своей воле, решил вновь увидеть родину.

В это время из-за чрезмерной жары сильная эпидемия чумы на войско напала и не пощадила никаких возрастов, никаких людей. Там королева Кунелинда, супруга короля Генриха, в пятнадцатый день до августовских календ⁴⁷⁴, едва вступив на тропу жизни, умерла, оставив только одну дочь от короля, которую после отец, отдав Христу, велел посвятить в аббатисы⁴⁷⁵. Сын императрицы Герман, герцог Швабии, юноша с хорошими способностями и решительный в военных делах, пораженный той же язвой, скончался на руках искуснейших лекарей в пятый день до августовских календ⁴⁷⁶, не без большого ущерба для империи.

В этом месяце, также как и в следующем, большинство из многочисленного войска от той же болезни погибло. Юное и нежное тело королевы, набальзамированное благовониями, отправленное в Германию в сопровождении короля и императрицы, было погребено в склепе Лимбурга. Относительно герцога было решено, чтобы [его тело] в швабский город Констанц было отвезено, но из-за жары, слишком препятствовавшей [этому решению], он был погребен в Триденте.

38. Как император передал Бургундию своему сыну королю

В тот же год умер Стефан, король Венгрии⁴⁷⁷, оставив королевство Петру, сыну своей сестры⁴⁷⁸. Вернувшись в Баварию, император расстроенное войско восстанавливал лечением и внушением и, после того как нашел все государство озаренным безоблачным миром, в том же году осенью пришел в Бургундию и, призвав всех князей королевства, имел с ними всеобщий совет и тогда первой заставил Бургундию вкусить давно бездействовавшего, почти уничтоженного закона. По прошествии трех дней всеобщего совета, в четвертый день, когда первые люди королевства, вместе со всем народом, одоббившим и просившим, император бургундское королевство своему сыну, королю Генриху, передал, и ему на верность вновь присягнуть приказал. Когда епископы вместе с остальными князьями в церковь святого Стефана, которая находилась за капеллой царя Солодора, его сопровождали, то гимнами и божественными песнопениями Бога прославляли, народ же, восклицал и говорил, что от мира мир бы родился, если бы король вместе с цезарем воцарился. Вернувшись назад через Базель, император прошел Восточную Франкию и Саксонию, а также Фризию, укрепляя мир, снова устанавливая закон.

39. О смерти императора

В год от воплощения Господня 1039, когда император Конрад уже на своего сына, короля Генриха, дело государства, а также надежду на лучшее положение империи мог бы возложить, увидев, что почти все в государстве склонялось к его желанию, в этот самый год, он праздновал святой день Пятидесятницы в Утрехте, городе фризов⁴⁷⁹, где, увенчанный короной,

---

⁴⁷⁴ 18 июля 1038 года.

⁴⁷⁵ Дочь Генриха III и Гунхильд Датской Беатриса (1037-1061) в 1046 году стала аббатисой Кведлинбургского монастыря.

⁴⁷⁶ 28 июля 1038 года.

⁴⁷⁷ 15 августа 1038 года.

⁴⁷⁸ Петр Орсеоло (1011-1058) – венгерский король в 1038-1041 и 1044-1046 годах, был сыном сестры Стефана от брака с венецианским дожем Оддоне Орсеоло.

⁴⁷⁹ 3 июня 1039 года.

прошествовал со священнойшей процессией, торжественно почтенной вместе с сыном и императрицей, у стола он вздрогнул от небольшой боли, но все же, чтобы столь радостный день не был омрачен волнением, эту боль скрыл. На следующий день, когда начинался сильный смертельный припадок, он велел императрице вместе с сыном, королем, выйти из спальни к обеду.

В это время, почувствовав, что приближается ему конец, император, как в жизни был спокойным, всегда твердым и решительным в деле, так и в последний час никоим образом не оставил божественной веры и, призвав епископов, тело и кровь Господню и святой крест со святыми реликвиями велел принести. И воодушевившись сам, со слезами сильного волнения во время искренней исповеди и ревностной молитвы, святые дары и отпущение грехов приняв самым благочестивым образом, простившись с императрицей и сыном, королем Генрихом, после наставлений в вере, ушел из этой жизни во 2 день до июньских нон⁴⁸⁰, на второй день праздника, 7 индикта. Внутренности императора были захоронены в Утрехте, и король возвеличил место захоронения дарами и поместьями. Тело же его императрица и сын-король, сделав все как можно лучше, закрытое и сохраненное в целости, в Кельн доставили и провезли по всем монастырям того города, а также [по монастырям] Майнца и Вормса, которые в середине находились, сопровождаемое всем народом, невероятные молитвы возносившим и щедрую милостыню за спасение его души получившим.

В тридцатый день по упокоении [останки Конрада] в городе Шпейере, который сам император также, как потом и его сын, весьма возвысил, с почестями были погребены⁴⁸¹. Таковую милость Бог послал императору Конраду, что мы не видели и не слышали о том, чтобы столько всеобщей скорби, столько молитв, столько благодеяний над не погребенным телом кого-нибудь из императоров пролилось. И как мы слышали из рассказов епископа Лозанны Генриха⁴⁸², вместе с остальными жителями Бургундии, которые сопровождали [останки] от кончины до погребения, сын цезаря, король Генрих, при всех входах в церкви и у края могилы своими плечами поддерживал тело отца, самым смиренным образом с благоговением его похоронил, и не только потому, что сын должен отцу совершенную любовь, но и потому, что долг раба господину в святом страхе; это все король умершему отцу выказал самым старательным образом.

Эти из деяний императора Конрада мы кратко описали, если же о некоторых умолчали, все опустив, значит то было нечто неслыханное, что не вызвало у нас доверия. А если о некоторых было сказано короче, чем того требовало величие дела, это было сделано для удобства читателя, как по истине мы будем утверждать. Об этом один из наших скорбную песнь составил, которую после его сыну, королю Генриху, в городе Констанце представил; поскольку эти скорбные строки являются частью этого самого труда, мы подумали, что привести их не будет неуместным.

40. Песнь о конгине императора Конрада

Тот, кто голос звонкий имеет, эту песнь исполнить сумеет,
О том годе, что столь скорбным был,
И ущерб невыразимый причинил,
Из-за чего каждый человек от боли на людях и в доме страдает
И народ над господином наяву и во сне вздыхает:
«Боже, царь, посмотри на живых и сжался над мертвыми!»

---

480 4 июня.

481 3 июля.

482 Генрих II – епископ Лозанны (10387-1051 или 1056).

Тот год, что от рождения Христа был тысяча тридцать девятый,
Погубил многих знатных людей:
Пал цезарь, что во главе мира стоял
И вместе с ним пало много сеньоров -
Скончался император Конрад – любитель законов:
Боже, царь, посмотри на живых и сжался над мертвыми!

В это же время славная утренняя звезда закатилась,
Когда королева Кунелинда с жизнью простилась.
Сколь жестокий год! погиб сын императрицы Герман,
Герцог, внушавший страх врагам;
Пал куно, герцог франконов, и большая часть сеньоров.
Боже, царь, посмотри на живых и сжался над мертвыми!

Пусть же слава императора в нашей памяти останется,
Чтобы жил вышеназванный доброго нрава муж.
Пусть славный государь в новой песне часто прославляется,
Чтобы после смерти славная молва лучшим соучастником его
жизни была!

Боже, царь, посмотри на живых и сжался над мертвыми!

Королевской кровью порожденный,
Всех превзошел он вполне,
Прекрасный под своей короной, со славой на лице.
Никому не подходил больше скипетр, королевство, империя,
Ибо государство он украсить стремился и ради этого трудился.
Боже, царь, посмотри на живых и сжался над мертвыми!

После того как Франкию он изобилием мира наполнил,
Укротил алеманов и всех королевства тиранов,
На саксов и нориков наложил узду закона и италия смогла увидеть
его достойные удивления дела.

Боже, царь, посмотри на живых и сжался над мертвыми!

Подчинил он рим себе сначала, от больших людей до малых,
Были испытаны равеннцы в битве его знатью,
Почувствовали веронцы неодолимые цезаря мечи,
Он покорил италию, повелев склониться перед своей властью.
Боже, царь, посмотри на живых и сжался над мертвыми!

Вернувшись в алеманию и козни обнаружив,
Их все цезарь также разрушил –
Словно ветер пыль разогнал.
Одновременно всех, кто был склонен к грабежам, он наказал и
граждан, замеченных в этом, сослал.

Боже, царь, посмотри на живых и сжался над мертвыми!

Где бы император ни оказался, мир повсюду даровать старался:
И когда повел войну с язычниками,
Чтобы они не причиняли христианам вреда,
То не защитило их болото, не принесла спасения вода.
Хорошо славян он усмирлял, варваров и всех вероломных стеснял.
Боже, царь, посмотри на живых и сжался над мертвыми!

Жизнь императора Генриха IV

«Жизнь императора Генриха IV» написана неизвестным историком начала XII века. Ее автор был хорошо знаком с текстами латинских классиков (Теренция, Лукана, Вергилия, Горация и др.), но, воссоздавая биографию монарха в послании к неизвестному корреспонденту, дал изложение событий непоследовательно; в его повествовании хронологический принцип перемежается с тематическим, вследствие чего нарушается связность сюжета, происходит смешение событий. Большая часть царствования Генриха IV представлена схематично, в общих чертах обрисованы регентство Агнессы Аквитанской, борьба между князьями, восстание 1073–1075 годов в Саксонии; первый этап борьбы между Генрихом IV и папой Григорием VII, завершившейся их встречей в замке Каносса в январе 1077 года, перед которой король был вынужден принести покаяние во дворе замка (о чем автор предпочел умолчать), уделив чуть больше внимания борьбе Генриха IV с королями, выдвинутыми против него оппозицией: Рудольфом Швабским, Германом Люксембургским и Экбертом Мейсенским, однако эта часть повествования в хронологическом плане является наиболее уязвимой, наряду с рассказом об итальянских кампаниях Генриха IV. Более обстоятельна заключительная часть труда, рассказывающая о войне императора со своим сыном и соправителем Генрихом (V).

Все эти факты свидетельствуют о том, что автор мог быть младшим современником императора. Свой труд он написал после смерти Генриха IV в 1106 году, но до того, как тело отлученного от церкви монарха, первоначально погребенное в Льеже, в 1111 году было перезахоронено в Шпейерском соборе, что осталось автору неизвестным. В тексте говорится о возможных преследованиях, которые могли постигнуть автора, занимавшего критическую позицию по отношению к Генриху V и просившего адресата сохранить его авторство в тайне (гл. 1). Тот факт, что автор называет Генриха V, получившего императорскую корону от римского папы Пасхалия II 13 апреля 1111 года, королем, также указывает на то, что он закончил свой труд до его коронации.

Немецкие исследователи в разное время атрибутировали авторство «Жизни императора Генриха IV» епископу Льежа Отберту (М. Гольдаст)⁴⁸³, аббату монастыря св. Альбана в Майнце Теодориху (Ф. Яффе)⁴⁸⁴, выходцу из Баварии или Франконии (А. Дрюффель)⁴⁸⁵ и более конкретно – епископу Вюрцбурга Эрлунгу (В. Гизебрехт)⁴⁸⁶, однако ни одна из этих гипотез не выдерживает критики. Вряд ли автор мог происходить из Регенсбурга, который упомянут в тексте только один раз, или из Майнца, который фигурирует лишь в описании событий 1098–1099 и 1103–1106 годов, тогда как более ранние события, связанные с этим городом, остались автору неизвестны. Против атрибуции текста Эрлунгу Вюрцбургскому говорит то, что кампании 1077–1078 и 1086 годов, во время которых Вюрцбург был осажден противниками Генриха IV, смешаны друг с другом⁴⁸⁷, что вряд ли могло бы произойти, если бы автором являлся епископ этого города. Следует усомниться и в авторстве Отберта Льежского. Против этого, во-первых, свидетельствует тот факт, что автор говорит о себе в

⁴⁸³ MGH SS T. 12 / Ed. W. Wattenbach. Hannoverae, 1856. S. 268-269.

⁴⁸⁴ Das Leben Kaiser Heirich IV / Ed. Ph. Jaffe. Berlin, 1858. S. XIII–XIV

⁴⁸⁵ Druffel A. Kaiser Heinrich IV und seine Söhne. Regensburg, 1862. S. 107-108.

⁴⁸⁶ Gisebrecht W. Geschichte der deutschen Kaiserzeit. T. 3. Braunschweig, 1876. S. 1051. Cp. Imperial lives and letters of the eleventh century / Translated by T. E. Mommsen and K. F. Morrison. New York, Columbia University Press. 2 ed., 2000. P. 45, 46.

⁴⁸⁷ Vita Henrici IV. imperatoris. MGH SRG / Ed. W. Wattenbach et W. Eberhard. Hannoverae, Lipsiae, 1899. S. 4.

первом лице, тогда как о льежском епископе упоминается в третьем лице; во-вторых, пребывание императора в Льеже описывается лаконично, не сообщается никаких подробностей об обстоятельствах его смерти, из чего следует, что автор не мог быть ее очевидцем. Возможно, в этот момент он находился среди жителей Кельна, выдержавшего осаду войск Генриха V, который он называет «едва ли не главою всех других городов» (гл. 13), подробно описывая его оборону.

Автор «Жизни императора Генриха IV», в отличие от своего предшественника на литературном поприще Випона, дал не перечень «деяний» монарха, не историю государства, а историю злоключений своего героя в борьбе с немецкими князьями и папством. Выступая против претензий главы католической церкви на приоритет над светской властью, которые были провозглашены в 1075 году папой Григорием VII, автор не раскрывает предпосылок и первопричин конфликта между папой и императором, связанных как с борьбой за политическое верховенство, так и с внутрицерковным движением за реформы, но представляет дело так, будто противники Генриха ввели Григория VII в заблуждение относительно его прав в процедуре избрания короля (гл. 3), хотя критикует понтифика с большой осторожностью (гл. 6). В то же время на фоне оппозиционных Генриху IV исторических сочинений, – таких как анналы Ламберта Херсфельдского, хроники Бертольда из Райхенау или Бернольда из Констанца, авторы которых пытались дискредитировать монарха, боровшегося за сохранение контроля над церковной иерархией, – для анонимного биографа императора характерна панегирическая репрезентация действий Генриха.

Текст «Жизни императора Генриха IV» сохранился в рукописи XV века, которая принадлежала монастырю Св. Эммерама Регенсбургского, а после ликвидации монастыря в начале XIX века поступила в Баварскую королевскую библиотеку (ныне Баварская государственная библиотека) под № 14095. Рукопись была открыта гуманистом Иоганном Авентином, опубликовавшим ее в Аугсбурге в 1518 году. На этом издании основывались все последующие издания до выхода в свет критической публикации В. Ваттенбаха в XII томе Monumenta Germaniae Historica Scriptorum rerum Germanicarum (Hannover, 1856), которая была переиздана с дополнениями В. Эберхарда в серии Scriptorum rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi (Hannover, Leipzig, 1899). Текст памятника переведен на немецкий и английский языки. В переводе на русский язык фрагменты «Жизни императора Генриха IV» были изданы во втором томе хрестоматии М. М. Стасюлевича «История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых» (Гл. 1–3, 6–9).

1. «Кто даст воду голове моей и источник слез глазам моим»⁴⁸⁸, чтобы я оплакал не руины взятого города, не пленение простого народа, не потери моих вещей, но кончину августейшего императора Генриха, который был моей надеждой и единственным утешением, а если о себе я умолчу, разве не сделался он славой Рима, украшением империи, светочем мира? Будет ли после этого приятной моя жизнь? Будет ли один день или час без слез? Или с тобой, о милейший, смогу ли делать упоминание о нем без излияний? Вот, между тем как пишу то, что диктовала нестерпимая боль, падают слезы, смываются слезами буквы и то, что записывает рука, размывает глаз. Но, пожалуй, ты несдержанность моей скорби изобличишь и, дабы плач мой прекратить, предостережешь о том, чтобы это не стало известно тем, кто радуются о смерти императора. Признаю, что ты правильно меня наставляешь, но я не могу самому себе приказать, не могу боль сдерживать, потому что плачу. Хотя на меня гнев свой острят, хотя меня на части разорвать желают, боль страха не знает, боль понесенных наказаний не ощущает.

Не я один оплакиваю его кончину: это опечалило Рим, это всю Римскую империю ввергает в слезы, об этом богатые и бедные вместе скорбят, кроме противников его власти и жизни. И причиной этого является не моя личная боль; благочестие заставляет меня сожалеть об общем горе, ибо, когда он ушел, справедливость оставила землю, мир исчез, коварство проникло на место верности. Хор славящих Бога умолк, стала безмолвной божественная служба, в праведных домах не слышится голос счастья и благополучия, так как нельзя найти

---

⁴⁸⁸ Иеремия 9:1.

того, кто все это торжественно установил. Храмы своего патрона, монастыри отца потеряли, какую им привилегию, какой почет он сам предоставил, о каком с тех пор не было известно, как покойного [императора] не стало. А потому, монастыри больше всех имеют истинную причину для скорби, ибо с его погребением оказалась погребена и их слава.

О, Майнц, сколько красоты потерял ты, который упустил такого искусного мастера для восстановления руин твоего разрушенного храма!⁴⁸⁹ Если он сумел бы в то время труд по возведению твоего собора, что начал, до завершения довести, вне сомнения, он соперничал бы со знаменитым собором Шпейера, что от основания до вершины удивительным усилием он построил⁴⁹⁰ и скульптурными работами наполнил, чтобы этот труд удостоился бы похвалы и восхищения перед всеми трудами предшествующих королей. Какое же украшение из золота, серебра, драгоценных камней и шелковых пелен для того собора он собрал, трудно поверить, если только не потрогать и не увидеть их.

Также и вам, о бедные, это может стать причиной большой скорби, ибо только теперь сделались вы бедняками, когда лишились утешителя вашей нищеты. Он вас кормил, руками своими мыл, наготу вашу прикрыл. Не перед дверью, но перед столом его возлежал Лазарь, видел не крохи, но царские блюда⁴⁹¹. На самой трапезе он не отворачивался от гноя и зловония покрытых язвами людей, когда служитель стола от запаха морщил или зажимал нос. В спальне его слепые, хромые и разными болезнями изнуренные люди лежали; он сам их разувал, укладывал, ночью поднявшись, укрывал, не отворачивался или касался и того, кого болезнь заставляла испачкать постель. В пути ему предшествовали, сопровождали, споспешествовали бедные люди, которых он, хотя и заботе своих близких поручал, однако сам о них заботился, словно некому их было опекать. Но и везде по резиденциям своим содержание бедным распределял, количество их и кончину каждого сам знать желал, чтобы и умершему поминовение мог бы сотворить и знал бы о том, кого другого на его место выбрать. Если когда неплодородный год голод предвещал, он поддерживал большое количество [голодавших] пропитанием, воистину, помня о предначертании слова Господня: *«Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители»*⁴⁹².

Что подумаем о том, какую боль чувствуют бедные, когда вспоминают эти благодеяния, которые мы перечислили, имелось и очень много тех, которые мы перечислить хотели бы, и которые они теперь не могут иметь. Кто же предложил им эту человеческую заботу? Кто узнает, где страждущий лежит или какой пищи требует? Кто более озаботился этими делами милосердия, которым император Генрих служил? О, муж благочестивый и достойный человеческой похвалы! Он повелевал миром, но бедные [приказывали] ему. Хотя мир [служил] ему, он сам прислуживал бедным.

Это о его доброте милосердия в отношении бедных [мы сказали, о том] что многих он любил и что от людей скрывать не смог, не потому что это достойно сделано, но потому что прежде было воспринято силой мысли, – так как кто же знать может о том, чему один Бог был свидетелем? – о других добродетелях, которыми он сверкал, мы скажем как-нибудь, ибо все рассказать не можем. Никто не удивится, если оплакивая его кончину, я примешаю радостные деяния его жизни, так как это был обычай скорбящих, чтобы, когда кончину друга оплакивают, всю его прошедшую жизнь и нравы излагали в качестве доказательства своей скорби. Так подобает мне об этом написать, подобает мне предаваться скорби и оплакивать кончину того, кто, пока был жив, являлся моей радостью. Он представлялся то в образе императора, то в образе воина, с одной стороны показывал, как следует проявлять достоинство, с другой

---

⁴⁸⁹ Майнцский собор, сгоревший в 1081 году.

⁴⁹⁰ Шпейерский собор был заложен в 1030 году Конрадом II, при Генрихе IV закончилось его возведение.

⁴⁹¹ Лука 16:19-22.

⁴⁹² Там же. 16:9.

стороны подавая пример смирения. Он имел столь тонкий ум и столь большую рассудительность, что в то время как князья приходили в затруднение в каком-нибудь намерении или в деле, которое следовало решить по справедливости или при обсуждении дел королевства, он сам быстро развязывал узел и тому, что было бы справедливо и полезно, поучал, словно почерпнув это из самой тайны мудрости. Он внимал словам других, сам же говорил немного, не первым к решению стремился, но ожидал других. На чье лицо острие своих глаз он устремлял, движение его души замечал и видел, словно глазами рыси, носил ли кто на сердце ненависть или любовь к нему. Не стоит оставлять без похвалы и то, что в толпе князей он перед всеми выделялся и выше самого себя казался, и что в грозном лице некая гордость проявлялась, отчего взгляд, словно молнией поражал тех, на кого был направлен, так как среди домашних своих он и редкое волнение проявлял на спокойном лице, и казался умеренным в росте.

Не только князья собственной империи его боялись, но и царей востока и запада столь его слава устрашала, что данниками они стремились стать прежде, чем побежденными. Сам царь греков, что скрывал страх, добивался его дружбы и страшился в будущем получить в качестве врага, упредил [его] дарами, чтобы он не превратился в неприятеля. Свидетельством этого была золотая плита шпейерского алтаря, как новизной работы, так и весом металла вызывавшая восхищение, что греческий царь⁴⁹³ передал, в то время, когда узнал про обет и рвение императора в отношении Шпейерского собора, в качестве самого благородного дара, который был достойным как для того, кто послал, так и для того, кому он был послан. Но и царь Африки, поскольку очень боялся могущества императора, весьма увеличил его казну.

Тех, кто угнетал бедных, [император] подавил; тех, кто занимался грабежом, отдал на расправу; тех, кто против него сопротивлялся и против власти его поднялся, так усмирил, что на их потомстве и поныне видны его королевской мести следы. Потому, не являлось удивительным то, что и своими [делами] в настоящем и делами империи на будущее он старался сделать так, чтобы они научили [людей] не нарушать мира, не потрясать империю войной. На этом я хотел бы оторвать перо, ибо надлежит перейти к мятежам, лживым поступкам и злодеяниям, о которых писать истину является опасностью, а ложь – преступлением. Здесь досаждают волк, а там – собака⁴⁹⁴. Что тогда делать? Говорить или молчать?

Рука начинает и сомневается, пишет и отклоняется, записывает и стирает, так что едва ли знаю, чего хочу. Но стыдно, если в начале краткого рассказа остановился и голову без тела нарисовал. Продолжу то, что начал, твердый и уверенный оттого, что верность твоя мною замечена и того, что написано, ты никому не откроешь, или, если это вынесут наружу, не выдашь автора.

2. Когда император Генрих, о котором нам предстоит говорить, своему отцу, славнейшему императору Генриху III⁴⁹⁵, наследовал в королевстве, он был еще ребенок⁴⁹⁶, ибо отец этого ребенка рано ушел из жизни, но государство еще поддерживалось в прежнем положении: ни войны не возмущали мира, ни трубный глас не нарушал тишины, не совершались грабежи, не подвергалась сомнению верность. До той поры право [имело] свою силу, пока власть его правом была. Этому благополучному положению королевства много способствовала светлейшая императрица Агнесса⁴⁹⁷, женщина зрелого ума, которая, обладая равными с сыном

⁴⁹³ Византийский император Алексей I Комнин (1081-1118), посольство которого посетило Генриха IV в 1083 году.

⁴⁹⁴ *Гораций*. Сатиры. Кн. II. 2:64.

⁴⁹⁵ Генрих III скончался 5 октября 1056 года.

⁴⁹⁶ Генрих IV родился 11 ноября 1050 года и к моменту вступления на престол имел неполные шесть лет.

⁴⁹⁷ Агнесса Аквитанская (7-1077) – дочь герцога Аквитании Гийома V, вторая жена Генриха III (с 1043), регентша империи в 1056-1062 годах.

правами, управляла государственными делами. Но поскольку людей незрелого возраста бояться мало и, в то время как страх ослабевает, дерзость возрастает, детские годы короля много порока душе принесли. В то время каждый стремился сравняться со знатным, или же стать знатным самому, и преступление увеличило власть многих [людей], не было какого-либо страха перед законом, который имел мало силы под маленьким королем.

И для того, чтобы все делать смогли по своей воле, они сперва отняли ребенка у матери, которую боялись из-за трезвого ума и тяжелого нрава, выставив в качестве причины то, что королевство не должно управляться женщиной, хотя о многих королевах могли бы прочесть, что они управляли королевством с мужским благоразумием. Но поскольку король, будучи ребенком, оказался оторван от материнской опеки и в руки князей для воспитания перешел, то, чтобы они не предписывали ему сделать, он делал, как ребенок; кого они хотели, он возвышал, кого они хотели – низлагал, так что с полным основанием говорили, что не столько своему королю они служили, сколько повелевали. Когда дела государства обсуждали, не столько о королевстве, сколько о своих интересах заботились и, чтобы им было преимущество во всех делах, что они делали, прежде всего, они свою жалобу подавали. Это вероломство или более того состояло в том, что [короля], которого следовало охранять в его детских поступках словно запечатанного, они предоставили собственной воле, таким образом, добивались от него того, чего желали.

Но, когда его возраст и умственные способности достигли определенного уровня, он смог различать, что добродетельно, что – безнравственно, что полезно, что – нет, а осознав то, что творил, руководствуясь внушением князей, осудил многое из того что делал и, сам сделавшись себе судьей, изменил из этого то, что следовало изменить. Он также запрещал войны, насилие и грабежи, чтобы призвать к восстановлению изгнанного мира и справедливости, возобновлению находившихся в пренебрежении законов и пресечению преступления, совершавшегося по произволу. Тех, кто привык к злодейству, он не мог обуздать посредством эдикта, [но] через строгость закона и куриального права исправил все же мягче, чем требовала вина. Что они не справедливостью, но беззаконием посчитали, и те, которые отвергли закон, так как были законом стеснены, и те, которые на каждого злодейски набрасывались, отказавшись терпеть узду, или уничтожали его или силы лишали, полагались на свои замыслы, не подумав о том, что сами должны своим согражданам мир, королевству – справедливость, королю – верность.

3. Тогда саксонцы, суровый народ, неукротимый в борьбе, столь же стремительный на войне, сколь и дерзкий, ставящий себе в качестве славной заслуги первобытную ярость, внезапно подняли оружие на короля, который, оценив опасность борьбы с небольшим количеством воинов против бесчисленного количества вооруженных людей, едва ускользнув, предпочел жизнь славе, а здоровье – удаче⁴⁹⁸. Поэтому, увидев, что их начинание не отвечало их желаниям, они вырыли [из могилы] останки сына короля, который в то время еще не сделался императором⁴⁹⁹, – о бесчеловечный замысел, о позорная месть!

Разгневанный этой двойной и самой тяжелой несправедливостью, король повел войско против того народа, сразился, победил⁵⁰⁰; но победил, повторяю, выставленное против него войско, но не непоколебимость мятежа. Ибо, когда они тотчас сошлись в сражении, он победил их, а когда побежденные бежали, подверг бегущих преследованию; хотя он разграбил их добро, разрушил укрепления, и делал все [дела] так, как хотелось победителю, все же [эти деяния] не смогли их привести к покорности.

Когда, уйдя оттуда и подготовив в короткое время войско, он вновь их атаковал, они, не

---

⁴⁹⁸ В августе 1073 года.

⁴⁹⁹ Согласно Ламберту Херсфельдскому, восставшие, напав в марте 1074 года на замок Гарцбург, извлекли останки Генриха, сына Генриха IV скончавшегося в 1071 году, а также останки младшего брата короля, герцога Баварии Конрада, скончавшегося в 1055 году, которые затем были перезахоронены в монастыре Ильзенбург.

⁵⁰⁰ У реки Унструт 5 июня 1075 года.

доверяя своим войскам, которые в прежней войне были тяжелейшим образом разбиты, чтобы приблизиться к спасению, сдались, надеясь на короля, что только ради выражения покорности он легко дарует свою милость⁵⁰¹. Но надежда прошла мимо, ибо король, тех, кто были приговорены к ссылке, отправил в разные земли, где, стесненные тяжелым заключением, послабления по указу они ожидали. Из этой ссылки одни ускользнули благодаря бегству, другие освободились от стражников благодаря деньгам. В то время как они возвращались к родному месту и своему дому, то взаимно связали себя новым заговором, чтобы прежде быть готовыми к смерти, чем вновь повергнуться порабощению. Но и заговор их оказался сильным, поскольку с ними соединились некоторые из лангобардов, франков, баварцев, швабов, давших и принявших клятву, которые короля со всех сторон военными действиями поразили⁵⁰².

Увидев же, что короля войной можно ударить, но не свалить, потревожить, но не победить, ибо его сила все еще была непобедима, для того, чтобы истощились силы его, они стали измышлять и приписывать ему преступления, какие только наихудшая и самая грязная вражда и зависть придумать могла, и о каких мне писать, а тебе читать покажется отвратительным, если изложить то, что перемешав истину и ложь, перед римским понтификом Григорием⁵⁰³ о нем они говорили: не следует царствовать столь бесчестному человеку, более известному преступлениями, чем именем, тем более, когда королевское достоинство Рим на него не возложил, тогда как Риму надлежало бы вернуть свое право ставить королей, и понтифик и Рим заботился бы об этом, исходя из совета князей, смотря по тому, чья жизнь и благоразумие соответствовали такой чести.

Обманутый такой выгодой, равно как и честью поставить короля, которую они обманом ему предоставили, приведенный в движение папа наложил на короля церковное отлучение, и объявил епископам и другим князьям королевства о том, чтобы они воздерживались от общения с отлученным королем. Сам же вскоре обещал пределы Тевтонского королевства посетить, где церковные дела и преимущественно дела королевства намеревался обсудить. И также прибавил вот это: освободил всех подданных от присяги, которую королю на верность принесли, чтобы позволить возмутиться против него тем [людям], которые были связаны клятвой. То, что было сделано, не понравилось многим, – если хоть кому-то не нравится то, что сделал понтифик, – и они заявили, что это сделано столь же напрасно, сколь и незаконно, что таковым останется. Но не рискну их утверждения излагать, дабы не показалось, будто я вместе с ними склонен то, что сделал понтифик, опровергать.

Вскоре епископы, – как те, которые из любви, так и те, которые из страха находились на стороне короля, – испугавшись за свое положение, в большинстве уклонились от его поддержки, что и большая часть князей делала⁵⁰⁴. Тогда же, увидев свое дело в столь стесненном состоянии, [Генрих], возымев сколь тайный, столь и хитроумный замысел, неожиданно и быстро отправился в путь навстречу папе⁵⁰⁵, и одним делом добился двух выгод, то есть получил разрешение от церковного отлучения и подозрительное для себя соглашение понтифика со своими противниками сам посредством этого пресек. На возлагаемые против него преступления он едва ответил, поскольку заявил, что на обвинение своих противников, даже если бы оно было истинным, ему не подобало отвечать.

Чем вам оказался полезен этот результат – тем, что он был связан отлучением, а когда от

---

⁵⁰¹ 25 октября 1075 года близ Зондерхаузена.

⁵⁰² После отлучения Генриха IV от церкви на Латеранском соборе 1076 года.

⁵⁰³ Григорий VII (10207-1085) – римский папа с 1073 года.

⁵⁰⁴ После съезда в Трибуре в октябре 1076 года оппозиционные князья обязали Генриха IV примириться с папой под угрозой низложения.

⁵⁰⁵ Встреча короля и папы состоялась 27 января 1077 года в замке Каносса, принадлежавшем союзнице Григория VII маркграфине Тосканской Матильде (1046-1115).

отлучения освободился, своей властью еще более властно пользуется? Чем вам помогло обвинение его в ложных преступлениях, когда на ваше обвинение я также легко отвечу, как ветер развеет пыль? Мало того, что вас безумие против вашего короля и правителя мира вооружило? Ничего ненависть вашего заговора не достигла, ничего не совершила. Того, кто руку Господа в королевстве утвердил, ваша [рука] свалить не смогла. Где же клятва верности, которой вы ему клянетесь? Почему забываете благодеяния, которые с царственной щедростью он направлял на вас? До сих пор ли вы руководствуетесь здравым суждением, а не гневом; раскаиваетесь ли вы в том, что начали, что как не могучая сила, над вами восторжествовав, вас победила, и ногами своими попирает, и эту кару налагает, которая покажет последующим векам, чего стоит королевская рука? Во всяком случае, вы, о, епископы, увидите, что *не погибнете на праведном пути* ⁵⁰⁶; увидите, что не следует становиться нарушителями данной клятвы; о том, что последует для вас, вы сами знаете.

4. В то время как король от папы назад вернулся, получив благословение вместо проклятия, то нашел в качестве поставленного над собою короля герцога Рудольфа ⁵⁰⁷, который, услышав молву о его возвращении, прежде готовый к бегству, чем к сражению, прежде потрясенный, чем побежденный, бежал в Саксонию. Ведь легко королевство принять, а трудно удержать. Но никого не удивило бы то, что теперь бежал опытный и смелый в военных делах муж, так как часто справедливое и победоносное дело ввергает смелых в ужас и в бегство. О, алчность, наихудшая чума, которая добрые нравы развратила, и самые добродетели многократно в пороки превратила.

Этот достойный герцог, муж, пользовавшийся во всем королевстве большим авторитетом и славой, придерживавшийся правоты и истины, сильный на войне и вообще замеченный в добродетелях всякого рода, этот человек, скажу я, подчинился жажде власти, которая всех побеждает и, сделавшись предателем своего господина, поставил клятву верности ниже сомнительной чести. Все же были те, которые говорили, что на это он подстрекался папой и муж такой доблести не уступил бы когда-либо более жажде власти, чем внушению; и то [эти люди] в качестве аргумента для себя утверждали, что между тем, как после разрешения короля [от церковного отлучения] Рудольф захватил королевство, папа молчал, согласно тому, что написано комедиографом: *тот, кто молчит, достоин похвалы* ⁵⁰⁸. Поэтому, когда удалился Рудольф, голову которого, если бы он был схвачен, карающий меч достойно бы отсек, король [Генрих] в Баварию и Швабию вступил ⁵⁰⁹ и из-за соучастников заговора против себя опустошил, крепости их сокрушил. Все же он не мстил за суть своей обиды, но, зная узду в проявлении мести, долго меньше меры вины сдерживал повода наказания.

Но Рудольф, что уравновесил позор бегства проявлением смелости, осадил город Вюрцбург ⁵¹⁰, где все же более обманом, чем доблестью сражался. Ибо, когда король для изгнания врага войско созвал, [воины] построились с обеих сторон для битвы, и передние ряды между собой в схватке сцепились, некоторые из всадников королевской стороны, привлеченные вознаграждением, которые себя к стороне короля едва ли в качестве верных сторонников причисляли, внезапно на него самого обратили оружие, но, не ранив, нанесли ушибы защищенному доспехами телу. Увы, несчастны те, для кого плата была причиной злодеяния и убийства, на которых в одном и том же месте и преступление свалилось и месть, ибо на них

---

⁵⁰⁶ Псалтирь 2:12.

⁵⁰⁷ Рудольф фон Рейнфельден (7-1080) – герцог Швабии с 1057 года, муж сестры Генриха IV Матильды, был избран королем в Форкхайме 15 марта 1077 года.

⁵⁰⁸ Теренций. Евнух. III, 2:23.

⁵⁰⁹ В мае 1077 года.

⁵¹⁰ В августе 1077 года.

столько правых мстителей зря обрушилось, что в их телах утратилась человеческая фигура. И возникло волнение, поднялся шум, было брошено слово об убийстве короля и из-за этого известия уstraшенное войско бежало, преследуемое врагами, и так как всадники на конях спаслись, за исключением немногих, лишь пехотинцам незавидная участь досталась, и по этой причине победа была столь большим преступлением, сколь малой заслугой⁵¹¹. Так враг, взяв город и поставив гарнизон, возвратился в Саксонию⁵¹².

Что, дерзкий, стала тебе полезной беспорядочная резня обращенного в бегство народа или удача во взятии города, так как ты недолго городом [владел], разве когда-нибудь сможешь овладеть королевством? Король же, спустя немного времени вернувшись назад с войском, взял захваченный город⁵¹³, ведь те [люди], которым была поручена провинция ради обороны города, бежали из него. Потом, часто вступавший в Саксонию с войском⁵¹⁴, он возвращался назад либо как победитель, либо как равный в силе⁵¹⁵. Но, следует написать, какую в последнее возвращение он одержал победу, сколь памятную, столь и счастливую, и было дано миру важное свидетельство того, чтобы никто не поднимался против своего господина.

Ибо достойнейшее отмщение отсечением правой руки за клятвopеcтупление явил Рудольф, который не побоялся нарушить клятву верности, принесенную своему господину королю. И словно других ран оказалось недостаточно для того, чтобы привести к смерти его, явилась для этой части тела также наказанием она, чтобы через наказание была познана и вина. Но следует написать и о другом, что в той победе тронуло, а именно, что бежало как победившее, так и побежденное войско. Бесспорно, по указанию божественной милости свыше это произошло таким образом, что после падения главы [мятежников] взаимным бегством был предотвращен грех взаимной резни⁵¹⁶.

Но жестокий народ не придавал значения ни ущербу, ни знаку; и даже, говоря точнее, не мог быть побежден рукой, потому что был побежден упрямством: он поставил себе нового короля Германа⁵¹⁷, который и сам новым образом погиб. Ибо, когда саксонцы его из своей земли изгнали, из-за чего бы то ни было, потому что им в нем что-то не понравилось⁵¹⁸, то, вернувшись на свою родину и продолжая носить пустое имя короля, он присоединился к епископу Трира Герману⁵¹⁹, которого прочность непреступных укреплений побудила к дерзкому решению о том, чтобы сочувствовать [движению] против короля [Генриха]. Какова же может быть власть короля, который имел защиту не от своих, но от чужих укреплений!

---

⁵¹¹ В действительности инцидент, описанный автором, относится к 1086 году, когда Генрих IV пытался снять осаду с Вюрцбурга, осажденного сторонниками Германа фон Зальма.

⁵¹² 11-12 августа 1086 года.

⁵¹³ Автор смешивает события 1077-1078 и 1086 годов.

⁵¹⁴ Вероятно, имеются ввиду походы 1078-1079 и 1088-1089 годов.

⁵¹⁵ Лат. *aequa manu*.

⁵¹⁶ Рудольф был смертельно ранен в битве на Эльстере 15 октября 1080 года и умер на следующий день. Войска обеих сторон обратились в бегство во время битвы при Мелльрихштадте (1078).

⁵¹⁷ Герман фон Зальм избран преемником Рудольфа Швабского в 1081 году.

⁵¹⁸ Герман бежал из Саксонии, где его соперником сделался Экберт Мейсенский (№ 39), в 1088 году.

⁵¹⁹ Автор неточен. Архиепископом Трира был Эгильберт I (1079-1101), являвшийся приверженцем Генриха IV. Германом звали епископа Меца (Герман II 1073-1090), в то время лишённого кафедры, занятой ставленником императора (Бруно), на которую он вернулся лишь в 1089 году.

В один из дней, когда [король Герман] совершал поездку, то придумал такое развлечение, чтобы на замок, куда они направлялись, напасть под видом врагов и испытать, какая дерзость, какая доблесть духа у тех, кто защищал бы его, нашлась. Какой удивительный путь, какая неожиданность часто происходит, что же в будущем, как будет! И когда они ворвались в открытые ворота, которые оказались без запора и без охраны, одни из тех, кто находился внутри, схватив оружие, храбро выступили против нападавших, другие стали бессильно искать укрытия, одна женщина, которая имела женский пол, но не женскую душу, взошла на башню и бросила мельничный камень в голову короля, и так от женской руки он пал⁵²⁰, и смерть его была позорной. Но то, что было сделано женщиной, по взаимному уговору перенесли на мужчину, чтобы обелить этот позор.

5. После такой участи [второго] из королей в создании правителей долго была задержка, и падение предшествующего было страхом для будущего. Наконец, властолюбие победило и маркграфа Экберта⁵²¹, который сильной рукой добивался овладения королевством. Все же он поздно был научен смертью, что из всех других одна поражением наставить бы могла.

В Саксонии был город, который переметнулся на сторону [Генриха], заранее предвкушая, что клятва верности послужит и укреплению его положения, и получению королевской помощи, так как видел благоприятный быстрый бег судьбы короля. Из-за чего недостойно вознегодовавшие князья саксонцев обложили город осадой. Маркграф же Экберт, который наполнился надеждой на то, что сможет захватить королевство, чтобы приготовиться к тому, чего желал, с самой большой из всех силой для осады того [города] поспешал⁵²² и, послав большинство людей вперед, сам с немногими отправился следом.

Тайная тропа через какую-то рощу привела того, кто, скрываясь, отклонился от общего пути, чтобы случайно на врагов не набрести, – ибо кто же так могущественен, что не имеет врагов или не боится вражеских засад? Как окутано тайной твое правосудие, Господи, как чудно устройство и то, что ты скрываешь, когда совершаешь, и открываешь [те дела], которые скрывал! Уже зной полуденного солнца коней и сидевших на них всадников опалял и, как обычно бывает, вызывал жажду. Кроме того, такая тяжелая усталость подкралась к утомленным всадникам, что от дремоты они склонили усталые шеи, и их кони, не стянутые уздой, пошли вольным путем. Совсем недалеко в стороне, у рощи, [удалось им] заметить одиноко стоявшую мельницу⁵²³, где они, разойдясь, предались сну, между тем, послав мельника, чтобы страдавшим от жажды из селения он принес питье. В то время как он спешил, взвалив на свои плечи мех, то встретил каких-то щитоносцев, направлявшихся к упомянутой осаде, которые втайне были приверженцами короля [Генриха], хотя находились на стороне его врагов. Когда они спросили его, откуда он шел, куда направлялся, отчего так спешил и задыхался, не скрывая того, что знал, на своего гостя и на причину путешествия он указал. Они же, изумленные либо страхом, либо, скорее, радостью, поговорив между собой о том, что сделали бы, – какой риск против награды, что за доблесть, что за слава, что за доверие было бы, если бы они убили столь важного врага короля, – чтобы тот случай напрасно для себя не упустить, большую доблесть через посредство большой опасности проявить, взаимно возбужденными душами направить коней к мельнице поспешили, но достигли ее прежде желаниями, чем лошадьми. Началась битва, которая долго была тяжелой и сомнительной, так как равной оказалась доблесть и количество собравшихся [воинов], ибо одни сражались ради славы, а другие ради жизни. Наконец восторжествовала фортуна короля [Генриха] и самый дерзкий враг не в сражении, но

---

⁵²⁰ 28 сентября 1088 года.

⁵²¹ Экберт II (7-1090) – маркграф Мейсена в 1068-1089 годах, правнук императрицы Гизелы от брака с Бруно Брауншвейгским.

⁵²² Возможно, автор имеет ввиду осаду Кведлинбурга в 1088 году.

⁵²³ У реки Зельке.

на мельнице убитый, позорно пал.

Весьма счастливая ты и все еще [имеющая] много названий, – о, мельница, – к которой притянула людей не столько работа вращавшихся мельничных колес, сколько молва, которая и перемалывается, когда рассказываешь о той битве и, пересказав, размалываешь. Так, то собрание князей расстройством похода завершилось, так незаконченное предприятие от осады вспять обратилось. Таким образом, дело короля изо дня в день продвигалось к более высокому и благоприятному положению, а дело его противников опускалось вниз и всякое их начинание перетекало в позорный конец.

6. Когда вследствие этого они заметили, что сами не возымели никакого успеха ни в войне, ни в выборе королей, они еще раз вооружились упреками и перед понтификом обвинили [Генриха] во многих других и нечестивых преступлениях⁵²⁴: что он убил христианнейших королей, которых они сами создали не без участия апостолической власти, в то время как за свое преступление он оказался низвергнут из королевского достоинства, то королевство с помощью кровопролития захватил, огнем, грабежом, оружием все опустошил, и свою тиранию против церкви и государства всеми способами применил.

За эти преступления, что ему самому они подбрасывали, понтифик вторично обременил короля отлучением от церкви⁵²⁵, но это отлучение не имело большого веса, так как было видно, что оно явлено не из благоразумия, но из произвола, не из любви, но из ненависти. Когда же король увидел, что понтифик стремится к тому, чтобы лишить его королевства, что он не получил бы удовлетворения от его подчинения иным способом, если бы он не потерял королевство, вынужденный от покорности к мятежу, от смирения к высокомерию возвратиться, готовился устроить понтифику то, что понтифик ему самому вознамерился устроить.

Оставь, прошу, славный король, откажись от того усилия, что для свержения главы церкви с его высоты предпринимаешь ты и становишься виновным в возобновлении насилия. Счастлив терпящий несправедливость, но не воздающий преступлением. Таким образом, король искал причины и поводы, как бы его изгнать, и измыслил то, что прежде он незаконно воссел на римский престол, ввиду того, что отрицал, что хотел приблизиться к нему из честолюбия еще при жизни своего предшественника⁵²⁶, в то время как был архидьяконом. Истина была ли это или ложь – об этом узнал я мало. Одни это признавали [за правду], другие говорили как о вымысле и обе стороны приводили в качестве аргумента Рим: эти говорили, что Рим – господин мира, никогда не потерпел бы такого греха; те же говорили, что Рим невольник алчности и легко допустил бы за деньги любой грех. Для меня этот вопрос остается нерешенным, ибо я не могу защищать, а с неуверенностью не отваживаюсь утверждать.

В то время король шел на Рим с войском⁵²⁷, сокрушая на пути каждого, кто сопротивлялся. Он взял замки, смирил мятеж, сломил упорство, уничтожил партии. Но его приход, который возбужденный Рим должен был встретить почестями, готовился встретить оружием, – также как когда Альпы перешел пуниец Ганнибал⁵²⁸, – и своему королю, словно врагу ворота закрывал. Отчего король, движимый справедливым негодованием, обложил город осадой, как того требовало дело, и как [жители] запретили ему вход, так он запретил им выход. Он отправил людей в окрестности, чтобы они разрушали замки, разоряли города, расхищали

---

⁵²⁴ В этой главе автор возвращается к изложению событий 1080 года.

⁵²⁵ 7 марта 1080 года.

⁵²⁶ Папа Александр II (1061-1073), при котором Григорий был фактическим руководителем римской курии в ранге кардинала-архидьякона.

⁵²⁷ Война в Северной и Средней Италии продолжалась с 1081 по 1084 год. В этот период войска Генриха IV неоднократно осаждали Рим.

⁵²⁸ Имеется в виду вторжение в Италию карфагенского полководца Ганнибала во время Второй пунической войны между Карфагеном и Римом (218-201 год до нашей эры).

добро и причинил ущерб провинции извне, за то, что Рим заперся изнутри. За пределами города война, а внутри был страх. Везде появлялись осадные машины: здесь стену пробивал таран, там воин по лестнице взойти на нее пытался. Те, кто в городе находились, бросали против них стрелы, камни, горящие колья и огонь, изредка выходя, лицом к лицу сражались. С каждой стороны бились мужественно, так как этих дело, а тех опасность отважными сделала.

Однажды, когда войско с обеих сторон утомленное сражением и зноем, около полудня предавалось сну, и дозорный не бодрствовал, как захотела фортуна, один из последних щитоносцев подошел к стене, чтобы собрать стрелы. И, когда поднявшись и напрягая слух, понял, что внутри никого нет, – ибо стена и укрепление казалось пустым, – при помощи твердости духа и подвижности тела руками и ногами стал взбираться вверх, пока, наконец, не охватил вершину стены. После того как, обведя глазами вокруг, никого не увидел, находясь между надеждой и страхом, движениями всего тела подавал знак сотоварищам и едва удерживался от крика, когда они поздно заметили знак. Тогда они поспешили, схватив оружие и лестницы, быстро, как говорят, на упомянутую стену поднялись и после того как взяли город, запоздавших защитников перебили, схватили, в бегство обратили⁵²⁹.

Теперь король уже не считал достойным войти через открытые ворота, где передний ряд задерживал задний, который прижимал передний, но в отместку за необдуманное затворничество приказал, чтобы, разломав стену, такой широкий вход ему пробили, через который все войско сомкнутым строем одновременно прошло бы. Тогда всюду была смерть, всюду плач. Рим содрогнулся, в то время как удар обрушил высокие башни. Бежал папа – тот, кто ввергнул всех в опасность, всех в опасности оставил⁵³⁰. Наконец Рим раскаялся в своем упорстве, и тот, кто прежде мог быть достойным того, чтобы быть почтенным от короля дарами, теперь же едва огромное количество денег для короля добыл, чтобы не оказаться полностью разрушенным. Потом, когда все успокоились, король объявил на людях причину, ради которой пришел, рассказал о том, что вытерпел от преступления понтифика, и когда многие признали, что так было сделано, представил к избранию для всех папу Климента⁵³¹; от него он сам с всеобщего одобрения принял посвящение в императоры и сделался патрицием города. В Риме он остался на некоторое время, пока не привел все к прочному согласию.

7. Не следует оставлять без внимания то, что распространилось в рассказах верных людей в тевтонских краях и признано в самом Риме. Император имел обыкновение один храм ради молитвы часто посещать⁵³² и ни одного дня, что бы ни происходило, не пропускать. Он выбрал себе в этом храме особое место для молитвы, где столь усердно, сколь и тайно предавался молитвам. Между тем, этот его обычай заметил некий темный умом человек. Побужденный собственной или, лучше сказать, чужой подлостью, он положил сверху на балку большой камень, чтобы в голову императора ранить, и, подняв потолочную доску, которая выходила прямо на голову императора, для метания груза отверстие открыл, часто пробуя веревкой [его] спускать, чтобы камень не отклонялся, когда упадет.

После того как достаточно провел испытаний, слуга коварства наверх ночью поднявшись, сверху наблюдал, когда император для молитвы на то место встал, которое обычно занимал. Тогда тот, жаждавший чужой гибели, о своей гибели не знал, ибо когда в голову императора груз бросал, то под своим собственным весом, несчастный, с грузом вниз упал, не причинив

---

⁵²⁹ В результате этого штурма (3 июня 1083) был взят так называемый город Льва IV, однако успех не был развит из-за перспективы разрешения конфликта между папой и королем на церковном синоде; остальная часть Рима капитулировала 21 марта 1084 года.

⁵³⁰ Григорий VII находился в замке Святого Ангела, откуда в июне 1084 года удалился в Салерно вместе с норманнскими войсками Роберта Гвискара.

⁵³¹ Виберт Пармский (7-1100) – архиепископ Равенны с 1072 года, был избран папой под именем Климента III (1080). В католической традиции он считается антипапой.

⁵³² Церковь св. Марии на Авентинском холме.

вреда императору, так как император немного от того места отодвинулся.

Это дело быстро стало известным по всему Риму и простой народ, который не может легко успокаиваться, в то время как приходит в движение, вытащив полуживое тело из-под обломков и вывернутых камней, напрасно растерзал вопреки желанию императора. Тогда же остальные [люди], приписав это небесному знамению, а не случайности, подчинились императору верой и душой, и замысел врага не только ему верность сторонников упрочил, но и многих из врагов верными сделал. Итак, он полезным оказался, в то время как навредить постарался.

Наконец, император, разобравшись со всеми делами Рима и поставив в городе гарнизон, чтобы не изменил присяге он, имея величие нового достоинства, вернулся в Тевтонское королевство. Но ни одна фортуна не продолжительна, ибо те воины из гарнизона, которых император поставил в Риме, оказались поражены недугом, который принесло и место, и время года, когда бывало лето, так что не один из них не избежал смерти⁵³³. Тогда Рим, установивший свой произвол после того, как пало иго гарнизона, вернулся к природному свойству и, подняв против императора оружие, изгнал [его] понтифика, а другого поставил, ибо Григорий, тот прежний [понтифик], уже ушел из жизни⁵³⁴.

Когда об этом стало известно императору, он снова повел войско против Рима. Но, после того как он прибыл в Италию, когда послы из Рима навстречу [ему] поспешили, договор о мире предложили⁵³⁵, так как за ним следовала молва об интриге находившихся позади противников, он вернулся назад, оставив в Италии сына Конрада, который уже тогда был возведен в достоинство наследника его королевства⁵³⁶, чтобы он Матильде⁵³⁷, стремившейся присвоить себе почти всю Италию, противостоял, и королевство, которое в будущем стало его собственным, из руки женщины отнял.

Что делают враги, когда восстают на родителей сами дети? Или откуда кто-либо безопасность ему предложит, когда он не имеет безопасности от того, кого породил? Уже распадаются браки, никто не стремится иметь себе наследника! Наследник твой будет твоим врагом, ибо не только дом твой и владения разграбит, но и жизни лишит поспешит.

Сын императора, оставленный отцом в Италии, для дела, о котором мы сказали, будучи убежден Матильдой, – ибо кого же женская хитрость не низвергнет или не обманет? – примкнув к противникам отца, возложил на себя корону⁵³⁸, захватил королевство, попрали право, нарушил порядок, пошел против природы, искал крови отца, поскольку без пролития отцовской крови не смог бы царствовать. Когда, распространившись, эта молва к врагам императора пришла, они радовались, рукоплескали, пели, прославляли то, что сделал сын, а особенно, руководившую делом женщину. Они поспешно отправили послов, которые одобрением душу нового короля возбуждали и масло в огонь добавляли, которые за себя, но

---

⁵³³ Автор смешивает события: гарнизон из 300 или 400 рыцарей под командованием Ульриха фон Годсхейма был оставлен в Риме летом 1083 года и погиб к концу того же года; императорскую корону Генрих IV получил во время следующего прибытия в Рим из рук Климента III (31 марта 1084); император удалился из Рима вместе с Климентом в мае того же года при наступлении армии Роберта Гвискара.

⁵³⁴ Григорий VII, покинув Рим с войсками Роберта Гвискара, умер в Салерно 25 мая 1085 года; его преемник, аббат Монте-Кассино Дезидерий, был избран папой 24 мая 1086 года под именем Виктора III (1086-1087), но вскоре покинул Рим, который был занят Климентом III.

⁵³⁵ В действительности, пребывание Генриха IV в Италии продолжалось с 1090 по 1097 год.

⁵³⁶ Старший сын Генриха IV Конрад (1074-1101) был его соправителем в Германии с 1087 года до своего отрешения от власти в 1098 году.

⁵³⁷ Маркграфине Тосканы (№ 23).

⁵³⁸ Корона итальянского королевства, которую Конрад принял в 1093 году.

против него, принесли клятву верности и вечной защиты, хотя давно поклялись в том, что никогда не будут подчиняться ни сыну, ни отцу.

Император же, хотя от этой молвы страдал внутри, все же внешне в трудности держался, и не о себе, но о судьбе своего сына сокрушался. Когда же его от этого начинания не смог отговорить, не столько его беззаконие стремился наказать, сколько пример такого беззакония на будущее стараясь пресекать, задумывал лишить сына наследства и его брата Генриха⁵³⁹, который в то время был еще ребенком, возвести в короли. Тогда, устроив собрание многих князей⁵⁴⁰, император пожаловался на своего сына Конрада, что, присоединившись к врагам королевства, он королевскую власть захватил, что отца не только королевства, но и жизни лишить пытался: его беззаконие должно рассматривать как общественное дело, либо, если никого это не возмущало, по крайней мере, чтобы они взяли ответственность за дело государства, никого не допустили бы царствовать через насилие и преступление; лучше, чтобы они перенесли избрание на его младшего сына, тогда как старший по закону его лишился.

И многие [люди] выступили против, живя более измышлением, чем справедливостью и правдой; большинство же тех, которые стремились к общему благу, соглашались с намерением и желанием императора. Наконец, когда все сошлись в одном решении и одобрили его по общему согласию, император, сперва осудив мятежника декретом курии, младшего сына наследником своего королевства утвердил и принял [от него] клятву, чтобы на путь своего брата он не вступил: в королевство или в личные владения отца, до тех пор, пока он жив, никогда не входил силой, а только с его собственного согласия. Уже в то время был разговор и страх того, чтобы между двумя братьями семейная война к большому несчастью для государства в будущем не привела. Но тот, кто все предопределяет, устранил этот страх смертью старшего сына⁵⁴¹ и дал повод к тому, чтобы королевство могло вернуться в единое согласие. Так, по завершении этих дел, враги императора, часто теряя главу, не имевшие того, к кому могли бы примкнуть, подчинились мирному соглашению и, что было лучше всего, превратили войну в мир, военные лагеря в домашнюю безмятежность.

8. Между тем, для того чтобы везде установились мир и спокойствие, [император] князей в курию созвал, мир по всему королевству под присягой установить приказал⁵⁴² и для искоренения зла, которое творили, тяжелое наказание на нарушителей наложил. Так что сколь несчастным и добрым людям закон о мире полезен был, столь же коварным и властолюбивым он вредил. Тем он давал изобилие, этим – нужду и голод, ибо те, которые на солдат свое имущество растратили для того, чтобы выступать в окружении большого количества воинов и весьма выделяться среди других вооруженных людей, в то время как они лишились возможности устраивать грабежи по своему произволу, с наступлением мира, да будет сказано с их собственного позволения, стали бороться с оскудением, кладовые их опустели и испытывали крайнюю нужду. Тот, кто прежде скакал на взмыленном коне, теперь начал довольствоваться крестьянской лошастью. Тот, кто недавно не приобретал другой одежды, кроме пылавшей ярким пурпурным цветом, теперь считал удачей, если имел одежду такого цвета, какой сотворила природа. Радовалось золото, что его уже не будут втаптывать в грязь, в то время как из-за бедности стали пользоваться железными шпорами. Наконец, чего бы тщеславного, чего бы чрезмерного не привнесли дурные нравы, все это наставница бедность отнимала. Расположенный на берегу городок, в котором грабежом судов для пропитания промышляли, кормчий без опасности проплывал, не опасаясь голодных жителей. Удивительно, но не менее смешно: в то время как другие за несправедливость в отношении себя воздают

---

⁵³⁹ Имеется ввиду будущий Генрих V (1081 или 1086-1125), ставший соправителем отца в 1099 году.

⁵⁴⁰ На майнцком рейхстаге 1098 года.

⁵⁴¹ 27 июля 1101 года.

⁵⁴² На майнцком рейхстаге 1103 года.

возмездием, император за это воздавал миром. Когда же господа с приспешниками своими на несколько лет этим законом были стеснены, встревоженные тем, что им не позволялось дать волю своей испорченности, вновь против императора шум поднимали, вновь над его поступками недобрую молву распространяли. Что же, спрашиваю я, он совершил?

Очевидно, это произошло из-за того, что он запрещал преступления, восстанавливал мир и справедливость, потому что вор на дороге уже не подстерегал, свои засады в лесу не скрывал, потому что торговцу и кормчему был освобожден путь его, потому что из-за запрета грабежа разбойник голодал. Почему, я спрашиваю, ничем, кроме грабежа вам жить не нравится? Верните на поля то, что взяли с полей для войны; приравняйте количество приспешников к размеру богатства; соберите ваши владения, которые нелепо расточаете, чтобы иметь многих вооруженных воинов, и наполнятся ваши амбары и кладовые всяким добром; не будет больше необходимости чужое отнимать, когда чего угодно из своего может хватать. Станет так, что не подвергнется император позору за преступления, не продолжится в королевстве война; станет так, что вы сумеете удовлетворить тела и спасти ваши души, что и есть самое большое счастье. Но я занимаюсь ничемным делом, призывая играть на лире осла: ведь пагубный обычай можно искоренить лишь едва или вообще никогда.

9. К тому времени они настолько привыкли к грабежу, что придумывали повод для возвращения этого обычая, вновь направив стремление к разжиганию войн, вновь соперника императору искали, чтобы его погубить – для какого дела наиболее подходящим его сына считали. Итак, чтобы найти возможность для внушения, они стремились ввести его в заблуждение первыми соблазнами: часто на охоту с собой брали, обольстительными застольями прельщали, склоняли развлечениями на разложение души и ко многим свершениям, которые пробуждают юность, увлекали. Наконец, как это бывает между молодыми людьми, они образовали столь крепкий дружеский союз, что даже скрепили правой рукой клятву верности взаимным секретам.

Когда же вследствие этого они рассудили, что его можно опутать многочисленными сетями обмана, то в один из дней, как бы, между прочим, навели его на размышление об отце. Невероятно, что он может терпеть столь сурового отца, ничем не отличающего его от раба, так как он терпел все то, что и те, кто рабами являются; отец же его старик и бессилён держать бразды правления королевством, так что если бы вступление в управление королевством он отложил до его кончины, то, вне сомнения, кто-нибудь его для себя похитил бы у него. Его же поддержат много доброжелателей вследствие злобы и ненависти его отца; если же все стремления он на себя может переложить, если бы не стал медлить с тем, чтобы принять королевство, овладеть управлением, – тем более что его отлученного отца и церковь давно низложила, и князья королевства отвергли, – то ему самому не подобало соблюдать ту клятву, которую он неосторожно принес. Напротив, лишь в том случае он поступил бы благочестиво, если сделал бы недействительной присягу, данную тому, кто отлучен от церкви. Отец же, не ожидавший никакого зла от сына, одобрял его дружбу с князьями королевства, надеясь, что потом столь верную и сильную помощь в управлении королевством они ему окажут, сколь прежде они сошлись во взаимной привязанности. Чего же более? Тотчас прельщенный и увлеченный страстным желанием, дурным внушением, каким всегда соблазняется юность, [наследник все же] не имел в достатке ни желания, ни действия.

Тогда сын императора, выждав время для того, чтобы отступить от родителя, когда это было бы для отца наиболее неудобным, в то время как он выступил с войском против неких восставших саксонцев⁵⁴³, которые через послов, отправленных навстречу императору, предлагали перемирие, внезапно бежал, уведя от него многих [людей], вне сомнения, чтобы быть оставленным теми, которые внушили ему, чтобы он сделался беглецом⁵⁴⁴. Потом

---

⁵⁴³ Поход был организован против Теодориха III, графа Катленбургского, который захватил делегацию, направляющуюся к императору в Льеж, на церемонию посвящения магдебургского епископа.

⁵⁴⁴ 12 декабря 1104 года у Фритцлара.

император отправил послов⁵⁴⁵, призывал его назад, как слезами, так и приказами, умоляя его, чтобы он не омрачал старого отца и, конечно, не оскорблял Отца всеобщего, чтобы не был подвергнут плевкам людей и осуждению мирской молвой. Кроме того, напоминал, что его связывало данное ему обещание, а те [люди], которые это ему такое внушили – враги, а не друзья, интриганы, а не советники. Сын решительно возразил и объявил, что впредь не будет общаться со своим отцом, поскольку он отлучен от церкви. Так, под видом Божьего дела, он свое дело осуществил. Потом Баварию, Швабию и Саксонию посетил, собрал князей, к тому, чтобы они свои помыслы к новым порядкам устремили, всех склонил, в королевскую власть вступил, будто отца уже похоронил.

Вскоре он угрожающим образом осадил крепость Нюрнберг⁵⁴⁶, где с такой доблестью сражался, что и ущерб обеих сторон свидетельствовал об этом. Но сколь мало было у осажденных надежды, столь много силы духа внутри, и если бы император, пощадив злодея, сдать крепость не распорядился, он бы до сих пор над пустой осадой трудился, исключая, если только голод, который все побеждает, не победил бы ту крепость. Вот каково милосердие отца! Со своей стороны, он дал ответ действию сына из родительской любви, не обратил внимания на несправедливость, но на природу; предпочел город сдать, чтобы освободить сына от опасности, предпочел его несправедливость сносить, чем мстить. Тогда жители, выдвинув условие, какое они хотели, сдали город и, распустив войско, король отправился в Регенсбург, что сделало бы его верным ему и твердым в непоколебимой вере, в то время как город до сих пор колебался духом.

Когда об этом узнал император, который в то время находился в городе Вюрцбурге, подумав, что сына можно захватить или в дороге или в городе, так быстро и так тихо проследовал по пути его следов, что о его приходе стало известно не раньше, чем немалое количество его [людей] перейдя Дунай, устремились к городу, отпустив коней. Сын, пришедший в изумление от столь быстрого и внезапного поступка, бежал из города. Зачем бежишь, когда убегать не следует, зачем бежишь от отца своего? Тот, кто следовал за тобою, не был преследователем, потому что он был не враг, но отец; он следовал не для того, чтобы погубить, но для того, чтобы сберечь; он следовал для того, чтобы тебя из возмутителя государства в состояние спокойствия возвратить и о твоих делах на будущее заботу проявить.

Немедленно отправив посланников по Баварии и Швабии, король вновь собрал распущенное войско, каковое дело принудило императора к тому, чтобы и он сам созвал войско. Тогда оба войска у реки Реген друг против друга встали: тут отец, а там сын, тут милосердие, а там жестокость расположилась. И когда влиятельные люди обеих сторон сошлись, как будто, для того, чтобы выступить посредниками в таком раздоре, те, которые были со стороны императора, соблазненные убедительными словами, привлеченные большими и многочисленными обещаниями, в доверии к императору охладели⁵⁴⁷ и, если бы он не предугадал приближенных обман, то один с немногими [людьми] остался бы в опасности. Итак, он подумал о том, что надлежит делать, когда удача уступает место несчастью и, наподобие Давида, бежал⁵⁴⁸, чтобы сын убийцей ближнего не стал.

Как удивительна была сотворенная Богом милость, какой очевидный знак учит нас, если бы мы захотели учиться, если бы не имели слепоты сердца. Император, посчитав, что противники его тем путем, каким он пришел, станут его преследовать, отправился к герцогу Богемии, который, хотя недавно его неподобающим образом в стесненных обстоятельствах

---

⁵⁴⁵ В состав посольства входили архиепископ Кельна Фридрих I, архиепископ Трира Бруно I и герцог Швабии Фридрих I Штауфен.

⁵⁴⁶ В июле 1105 года.

⁵⁴⁷ Накануне сражения император узнал, что его сторонники отказались сражаться и тайно покинул лагерь.

⁵⁴⁸ II Царств 15.

оставил, все же с большим почетом принял его и проводил в Саксонию⁵⁴⁹, где, сколько бы он не имел сильных и жестоких врагов, все же через их [земли] ими к Рейну с почетом был доставлен. Отчего это, что, *разве не рука Господа была с ним* ⁵⁵⁰ в качестве незримого проводника, который уверенно вел его сквозь копья, сквозь врагов? Это чудо – предостережение тебе, сыну императора, если бы тебя можно было бы предостеречь, чтобы ты научился почитать отца своего, а не преследовать того, кого даже враги почитают, когда в руки их он попадает. Но так как ты не справишься таким мягким предостережением, тебе предстоит более жесткое предупреждение. Когда же о бегстве императора стало известно, тот исход отдалил от него многих [людей], и большую часть заставил к делам его сына приобщиться, от его же [дел] уклониться.

10. Вслед за тем король, что подгонял благоприятную для него фортуна, повелел к рождеству Господню прибыть на курию в Майнц, пригласил князей, призвал многих людей, что стало известным всем, потому что вершитель дел так захотел. К этой курии император, своим созванным сторонникам также прийти предписал, захотев на рассмотрение поставить [то дело, что] по справедливости или без нее в отношении него было совершено.

Когда об этом узнали его противники, то, испугавшись и за себя, и за свое дело, если он придет, вооруженный как большим количеством воинов, так и правом, внушили королю такой обман, чтобы он пошел навстречу отцу, приняв вид сильно кающегося человека, признал вину и добивался милости: пусть печалится о том, что сочувствовал недоброму внушению, готовится [предоставить] любое удовлетворение, пока не обрел милость, и если так повод для обмана смог бы найти, то воспользовался бы им; однако же, если сама ложь [выдавалась] за верность, притворство следовало бы выдавать за правду. Так сурово он был подготовлен, когда к отцу пришел⁵⁵¹, а отец, поверив словам и слезам сына бросился ему на шею, рыдая и целуя его, радуясь наподобие того отца из Евангелия, сын которого *был мертв и ожил, пропал и нашелся* ⁵⁵². Чего же более? Он простил сыну, как наказание, так и вину, и это было тому сыну мстью за несправедливость; он упрекнул сына с отеческой мягкостью, согласно написанному комедиографом: «*За большой грех сына довольно немногих молитв отца*» ⁵⁵³.

После этого отца, как ложным раскаянием, так и суждением, сын ввел в заблуждение, посоветовав ему, как было внушено ему самому, чтобы, распустив такое количество людей, они оба с меньшим количеством воинов пришли бы к курии; ничего не случится, когда они сами согласие нашли, что ему противостояло бы; если же с таким войском они дальше пойдут, все разорено будет. Понравился совет отцу, который был бы добрым, если бы не был лживым, и, распустив войско, не более чем с тремя сотнями мужей он проследовал к курии, сопровождаемый сыном. Когда же пришли к ночному пристанищу, там сын отца покорностью во всем предупреждал, там отец с сыном на протяжении всей той ночи веселился, беседовал, развлекался, обнимался, целовался, жадной радостью хотел восполнить ущерб от надолго прерванного общения, но не знал, что это последняя ночь той радости. Удивительно, чтобы ложь когда-либо имела столь успешную судьбу.

На следующий день, когда уже они приближались к Майнцу, прибыл как будто посол, который якобы говорил, что с большим количеством [людей] в Майнц пришли баварцы и швабы. Тогда сын внушил императору, что небезопасно между врагов проходить, если их

---

⁵⁴⁹ Генрих IV проследовал через Богемию и Саксонию при содействии чешского князя Борживоя II (1100-1107, 1117-1120) и графа Виберта Гройцахского.

⁵⁵⁰ Лука 1:66.

⁵⁵¹ Встреча состоялась 20 декабря 1105 года.

⁵⁵² Лука 15:24.

⁵⁵³ Теренций. Девушка с Андроса. V, 3:32.

намерений не предупредить, что никакими удилами не обуздывается дерзость людей; лучше бы он отправился к замку, который рядом находился⁵⁵⁴, в то время как он сам встретил бы их и от безответственного решения увел, и к нему с собою привел бы для того, чтобы они просили милости его. Император сделал то, что сын посоветовал, отправился к замку, не замечая сетей обмана, который был прикрыт пеленой красивой верности фальшивой. Когда же император с немногими людьми вступил внутрь, ворота заперли, вассалам его вход был запрещен и открылся обман, так что принятый как господин, он удерживался как пленник⁵⁵⁵. И так, приставив к отцу охрану, [король] с этим фальшивым триумфом вернулся к майнцской курии с большим хвастовством, словно доблестное дело совершил, тем, что отца с умом захватил⁵⁵⁶. Тогда же курия радостью и ликованием огласилась, и обман к доблести они приравнивали, поправ справедливость.

Немедленно отправив к отцу посла⁵⁵⁷, [король] приказал, чтобы он без промедления ему крест, корону, копьё и все остальные регалии прислал и все замки, которые укрепленными держал, в руки его передал, если жизнь сохранить желал. Тот немедленно исполнил то, что было приказано, так как не имел более власти иной, чем над собой. Но [король] словно не увидел в этом удовлетворения, если бы только сам император лично не прибыл и на глазах у всех власть не сложил. Итак, он пришел не по своей воле, но был приведен в качестве пленного⁵⁵⁸. Один перед всеми, которые давно там находились, он предстал, не имея свободы суждения, то, что участь пленника требовала, сказал. Когда его спросили о добровольном отречении от власти, что не добрая воля, но необходимость исторгла, он ответил: «Очевидно, что отречение от власти не силой вырвано, но побуждением собственной воли; уже свои силы угасли для того, чтобы как следует держать бразды правления королевством, нет уже того сильного желания удерживать то, что долго учился применять, имея больше тяготы, чем славы. Пришло время, когда почеть представлялась бы бременем, возложенным на свою душу; так охранял бы сына своего, чтобы он не совершил в отношении себя ничего, такого что недостойно было бы и для него сделать и самому терпеть».

Многих и речь императора и судьба к стомам и слезам подвигла, его же сына к состраданию и сама природа подвигнуть не смогла. И, когда он пал к ногам сына, призывая, чтобы он подумал про себя, по крайней мере, о природном праве, тот ни лицом, ни душой к отцу не склонился, между тем как сам скорее должен был бы припасть к ногам отца, потому что королевство, которое им самим был предназначен наследовать, не терпя промедления, похитил. Сверх того [император] просил прощения у всех, кого когда-нибудь несправедливо обидел. Однако припал он и к стопам папского легата⁵⁵⁹, умоляя и говоря, чтобы его от отлучения освободил и к согласию с церковью возвратил. Миряне, движимые состраданием, прощение давали, легат же господина папы⁵⁶⁰ освобождения [от церковного отлучения] не давал, объявив, что это не в его власти, ибо надлежит от самого понтифика ожидать разрешения по его милости. Чего же более? Отказавшись от императорского достоинства, он ушел как частный

---

554 Замок Беккельхейм.

555 Под надзором епископа Шпейера Гебхарда.

556 24 декабря 1105 года.

557 Виберта Гройцахского.

558 Из Беккельхайма в Ингельхайм, где Генрих IV выступил перед участниками курии 31 декабря 1105 года.

559 Кардинал Риккардо, епископ Альбано.

560 Пасхалий II (1099-1118).

человек и вернулся к какому-то поместью, которое сын предоставил для его проживания⁵⁶¹. Как слаба, как шатка, как непрочна мирская власть! Но, не следует говорить о власти, которая ненадежна для каждого, кто ее желает, и которая может бросить того, кто ее добивается.

11. Таким образом, по проведении и завершении этой курии король расположенные в верховьях Рейна провинции и города посетил и этих милостью, тех беззаконием себе подчинил, как требовало дело. Когда же вошел в Эльзас, там фортуна его чуть остановилась, там он устроил сражение, как с несчастным исходом, так и неблагоприятным началом. Ибо, когда его спутники гордо вступили в селение Руффах, которое выделялось большим количеством людей и оружия, [применению] насилия препятствовало многолюдное собрание горожан; не тогда ли беззаконие словно меру утратило, не оставив возможности терпеть. Услышав о беспорядке, король торопился, что насилию не препятствовало, но содействовало, сражение не унимало, но еще больше разжигало. Это дело все селение привело в волнение, когда прибежал неукротимый народ: женщина с мужчиной, раб с господином, слабый с сильным и, так произошло, что у большинства душа беззаконию послужила. Сражение было столь же стремительным, сколь и бегство, ибо, когда те [люди], которые были со стороны короля, увидели натиск яростной толпы и находившееся в неблагоприятном положении дело, то, рассудив, что в доблести его гибель, в одном бегстве спасение, как могли бегством жизнь спасали. О несчастный исход, о позор королевства: когда король бежал, королевские инсигнии стали добычей народа.

Раскайся все же, добрый король, раскайся, и признай гнев небес в этой своей участи! Ибо в том, что ты бежал, – тот, кто отца изгнал, – и потерял инсигнии, которые у отца ты отнял, и есть правосудие и гнев Божий. Но, когда позднее он получил их обратно посредством мирного соглашения и милостивого прощения, глубокая рана обиды заставила короля изменить решение, так что, собрав большую силу, он опустошал селение пожаром и грабежом и на людях той местности без разбора учинял расправу. Но, за тем, что навлек на себя такую дерзость фортуны, подозревая продвижение замысла отца, начал новые несправедливые козни на него замышлять и, чтобы не было ему повода для препятствий, устремился или к его пленению, или к уничтожению его души.

Итак, когда услышал [король, что император] находился в Льеже, где его вера и его удача нашла пристанище, то решил, что ему следует устроить там празднование Пасхи, чтобы и его самого, если бы мог подготовиться, он захватил, и от епископа⁵⁶², который его соперника принял из уважения, за такое оскорбление потребовал бы удовлетворения. И когда отец узнал, что его сын определил Льеж для празднования Пасхи, направил к нему посольство, [высказавшись] в такой манере: «Если спрошу тебя, милейший сын, обычая людей или заповеди Бога более предпочтительно держаться, ответь мне, если ты от истины не отступился, подобно выючному скоту, который небесное – земному, человеческое – божественному не предпочтет. Почему ты больше слушаешь тех [людей], которые тебе внушают: «Преследуй отца твоего», чем слова самого Господа: *«Почитай отца твоего»*?⁵⁶³

Они тебя обманывают, не наставляют, о чести твоей не заботятся, но завидуют, под видом верности они затягивают в сети вероломства. Не иначе они могли привести к разрушению чести твоей, если не через разрушение нашей. Пусть будет разумно, чтобы после изгнания за мои грехи, которое является решением моих противников, Бог оставит меня отрешенным от власти. Однако тебе не следовало в ниспровержении моего дела стараться и королевство, что я тебе предназначил, у меня похищать. В землях варваров столь бесчеловечный поступок порицают и проклинаят; испытали бы отвращение сами язычники, и те [люди], которые Бога не знают, признают, что в надлежащем почитании людей они долг природе отдают. Но, что

⁵⁶¹ Генрих IV провел некоторое время в Ингельхайме, а затем отправился в Кельн и Льеж, чтобы организовать сопротивление сыну.

⁵⁶² Отберт – епископ Льежа (1091-1119).

⁵⁶³ Исход 20:12.

удивительного, если обманул злонамеренным внушением легкомысленного и незрелого годами, когда даже старцев и твердых душами [людей] злые мысли порой доводят до злодеяния? Судьба моя лучше чужого несчастья, такого как твое, ибо ты находился в руках советников, а не они в твоих. Если же ты увеличиваешь беззаконие, то уже обвинить не сможешь, когда знаешь о совершении преступления и не предпринять вмешательства не можешь.

Слышал же я, что праздновать Пасху ты решил в Льеже – в месте, где епископ с верностью и благочестием меня принял, когда не было того, кто или благодеяния наши вспомнил, или нашей судьбе сострадал. На чьи благодеяния в отношении меня тебе на самом деле подобало бы ответить королевским великодушием, так что ты мог бы быть столь уверенным в его верности, сколь была испытана верность в отношении нас. Он меня на пасхальном празднестве у себя решил удержать, если случайно не придется дома тебя принимать. Но, скажи же достойно, и как подобает, что этот праздник, так сказать, скорее нас связывает, чем разъединяет; ты хочешь, ты желаешь, чтобы туда я пришел с тобой в день пасхальной радости. Чего также и я желал бы, если не произошло бы то, чего я бы боялся. Также я не могу не бояться тех [людей], которые сожалели бы о том, что мне позволялось жить, лишь только в их руках моя жизнь и смерть оказалась бы. Все мне были бы подозрительны, всех следовало бы опасаться в большой толпе, где столь же трудно осторожность [сохранить и избежать] опасности, сколь большой повод [представляется для совершения] преступления. Поэтому, из окружения тех, которые меня ненавидят, вдаль я отступил, и на краю границ твоего королевства укрепился, чтобы или в убежище безопасное место найти, или, если фортуна моя пожелает, иметь возможность добиваться чужеземной милости и быстро из королевства твоего уйти.

Потому, прошу, чтобы ради своего отца ты расположил в другом месте пасхальную курию и в доме того, кто меня ради человеколюбия принял, разрешил остаться не в качестве императора, а, по крайней мере, в качестве гостя, чтобы не рассказывалось, или в насмешку надо мной, или в упрек тебе, что в торжественный день воскресения моя судьба заставила меня искать сомнительные убежища. Если сделаешь, что я прошу, то я испытаю большую благодарность, однако же, я больше предпочитаю стать нищим в чужих краях, чем подвергаться насмешке в королевстве, которое когда-то было моим».

Это послание отца сын выслушал глухим ухом и не смог отступить от своего решения. По этой причине, когда уже приближалась Пасха, император захотел уйти, епископ и герцог Генрих⁵⁶⁴, который и сам был приглашен епископом, препятствовали его уходу. Невозможно терпеть, чтобы в такой праздник, покинув крыши людей, он направился в лесные логова диких зверей, ибо без причины его лишили власти, но не привязанности друзей. Если бы они позволили наслаждаться миром, ничего больше мира он не желал, но если бы дело продвинулось к войне, им не должно было недоставать оружия. [Император] же, заявив, что разумнее уйти, чем оставаться, что не стало бы для них причиной бед, когда они с резкостью настояли, наконец, с ними, согласился и на том, чего они требовали, остановился.

12. И уже большая конница, предшествовавшая издали лику короля, подошла к мосту через реку, которая называлась Маас, и выступ другого берега с немногими людьми занял сын упомянутого герцога⁵⁶⁵, ибо недалеко в засадах по удобным местам расположил толпу вооруженных людей. Для того чтобы вызвать на бой, он тотчас пустил коня вскачь на прямую линию [противника], потом обогнул кругом и возвратился назад, и спросил, решились бы [воины] в равном количестве сразиться с ними. Немедленно со стороны короля переправились к ним столько же [людей] и, смешавшись между собой, движением в разные стороны то в сражение беспорядок вносили, то устремлялись в бегство. Между тем, один и другой, переправившись через мост, количество [их] соратников скрытно увеличили, нарушив условие о состязании равного с равным.

Увидев это, сын герцога вместе со своими людьми повернулся назад – не для того, чтобы

⁵⁶⁴ Генрих II (7-1119) – герцог Нижней Лотарингии (1101-1106), затем герцог Лимбурга (с 1106).

⁵⁶⁵ Валеран Язычник – позднее герцог Лимбурга (1119-1139) и Нижней Лотарингии (1125-1139).

бежать, но для того, чтобы обмануть, не для того, чтобы убегая от опасности уклониться, но для того, чтобы преследователей ввергнуть в опасность. Те же [воины], которые были с противоположного берега, увидев бегство, устремились вперед, бегом через мост переправились, стали преследовать бежавших [противников], не зная будущей судьбы и обмана, который скрывался. Когда же после приблизились к месту, где были расположены засады, появившиеся из засад [люди], с большим воодушевлением поднялись на преследователей. Они же, испуганные неожиданной опасностью и взволнованные ужасом так, как будто не имели никакого понятия в военном деле, обратились в бегство. Но кому помогло грудь скрывать и спину ранам подставлять? И так многие были взяты в плен, ранены или убиты и жестокий победитель не имел другого предела злодеянию, если бы не испытывал отвращения к нему.

У моста же, где большое количество бегущих стеснилось, так много насилия нечестивая рука совершила, как мало двигаться могла плотная толпа. Но куда более поглотила река, чем пронзил меч, ибо, когда враги были стеснены сзади, охваченные страхом они бросились в реку и, пораженные и смятенные, от гибели к гибели устремились. [Можно] было там увидеть и другое несчастье, пожалуй, большее, когда мост, отягощенный большим количеством людей, стремительно обрушился, одинаково сбросив в реку и людей и лошадей. Никому не было возможности спастись из этого положения, никому не принесло пользы плавать умение, ибо тонул в пучине тот, кто был утомлен либо весом вооружения, либо тем, кто за него хватался. Это зло, что кощунством явилось, в самый день страстной пятницы случилось⁵⁶⁶, и величину преступления усилило к такому времени непочтение.

13. После того как это произошло, король держал путь на Кельн, но, когда даже туда ему закрыли доступ, проведя Пасху в городе Бонн⁵⁶⁷, поспешно вернулся в Майнц и, разослав повсюду послов, направил такую жалобную просьбу князьям: «Хотя посредством силы королевство я захватил, все же тех, кто сопротивляется нашей власти, я сдерживал, сколько мог. Теперь же, когда во взятии королевского достоинства я руководствовался вашими наставлениями, разве мог бы кто-нибудь отважиться на то, чтобы открыто королевство унижать и оружие на нас поднимать?»

Когда же мы двигались к Льежу, где была назначена наша пасхальная курия, мы подошли к реке Маас, а епископ Льежа и герцог Генрих, от которых мы очень ждали изъявления покорности с благоговейной верностью, нам тайно устроили засады и наших [людей, об этом] ничего не знавших и не готовых к сражению, перебили, захватили, в бегство обратили. То несчастье, которому там довелось произойти, настолько же стыдно снести, насколько безнаказанным оставить. Тогда, принужденный и появившейся трудностью, и моментом времени, я направился к Кельну, который с изрядной гордостью меня принять отказался, так что святой день Пасхи я провел у города Бонн. Разве какой-нибудь королевской особе когда-либо такое оскорбление наносилось?

Не одному мне было брошено это оскорбление, ибо вас также унизили; эти гордецы решениям вашей власти подчиниться не хотят, только свои решения утверждать желают; наконец, на тех они устремляются, на кого тяжесть всего королевства возлагается. Короля, которого вы поставили, они готовы низвергнуть, чтобы ничего из того, что вы решаете, не исполнялось. Тогда это беззаконие [касается] скорее моего королевства, чем меня, ибо свержение одной головы, хотя бы и главной, поправимая потеря для королевства, поправление же князей это разрушение королевства. Неужели мы оставим это безнаказанным, и из простого нашего терпения в будущем более увеличится их гордость? Пусть не будет так, чтобы те, о ком мы говорим, остались бы без почтения и, как мы добавим, без отмщения. Сказано было немного, достаточно осталось; желания души имеют труд побуждением для приятного ободрения. Дело же более подходило бы для побуждения, чем слово. Так как против [нас] столь гордые противники, следует, воспользовавшись силами государства, вам [организовать] поход,

---

⁵⁶⁶ 22 марта 1106 года у моста Визе.

⁵⁶⁷ 25 марта.

для чего приказываем и, приказывая, просим собраться в июльские календы⁵⁶⁸, и определяем место у города Вюрцбурга»⁵⁶⁹.

Когда в то время узнал герцог Генрих и жители Кельна вместе с жителями Льежа, что король хотел вести на них войско, они подготовили оружие, собрали солдат, укрепили города и с равным желанием и усердием готовились к сопротивлению. Но, и советами и просьбами побуждали императора, чтобы он вновь принял имперское достоинство, от которого отказался под угрозой смерти, будучи изобличен не делом, но принужден силой и оружием. Они не должны были иметь недостатка ни в оружии, ни в [силе] духа; в краткое время они соберут много его сторонников, поскольку многие из многих осуждали столь необычное и бесчеловечное дело. Их настойчивым просьбам он начал возражать при помощи такой мысли: невозможно, отказавшись от власти, оружием вновь вернуть то, что, когда владел властью, оружием не мог удержать; это для него не является столь важным, чтобы за возвращение стоило бы расплатиться гибелью многих [людей]; хотя и недостойно лишенному [власти], ему как частному человеку жилось бы счастливо и безопасно. Так обе стороны обменялись мнением, когда же они не перестали настаивать, чтобы благосклонность вокруг него не повернулась в обратную сторону, он не вполне согласился, но не возражал и, словно предвидящий будущее, души этих впавших в сомнения [людей], надеждой поддержал⁵⁷⁰.

В то время укрепляли валы и башни Кельна, который первым подвергся нападению, собрав военные налоги и поставив гарнизон, отважными душами ожидали своей опасности. Так и другие города, которые верили в то, что подвергнутся нападению, упрочивали укрепления, осадные машины и силу войска. Но, под влиянием жестокой угрозы, повсюду спешно распространялся указ о том, чтобы они готовились против войска, намеревавшегося на них наступать в большой гордости, защищали бы родину, свободу и жизнь, и не допускали бы принесения своих жен в жертву развлечению, или раздробления земель в руках других господ.

Уже король с сильным войском пересек Рейн и сперва на Кельн, который едва ли не как глава всех других городов выступал, с большой яростью напал, замыслив с легкостью подчинить себе отдельные части тела, расправившись с такой сильной головой. Но дело, вопреки надежде, приняло совсем иной оборот: отброшенные назад кровавой неудачей, встав лагерем вдали, они обложили город осадой.

Я бы сказал, что осаждавшие осажденными более осаждались, ибо они перехватили для себя корабли, которые, по Рейну спускаясь, доставляли войску припасы, стесняя голодом, как будто некоей осадой, тех, кто были вынуждены трудиться. Между тем, для того чтобы они освободили город от осады, по всему отечеству отовсюду собиралась сила. Но император от битвы настоятельно отговаривал, страшась столь кровавого злодеяния, отчего ими овладело такое горячее желание отражения осады, которое могло бы привести к их собственному большому поражению. [Осаждавшие] возложили бы на себя всю заботу о взятии города, который из-за крепких стен и из-за сильного гарнизона находился в полной безопасности и самым щедрым образом был обеспечен всякого рода провиантом, прибавлявшимся и благодеянием Рейна, что на превосходных кораблях, которые они захватили, вопреки желанию осаждающего, можно было бы доставлять. Лучше [жители Кельна] оставили бы их в своем несчастье безумствовать и атаковать неприступный город, откуда столько павших от ран уносили; лучше оставили бы их в опустошенном краю, когда они стали бы голодать, исчерпав посевы полей; лучше оставили бы их бесчинствовать, в то время как труд обессиливал людей и коней; если бы хоть немногим терпением и благоприятным положением воспользоваться захотели, могло бы случиться так, что победу малым [трудом] добыть бы они сумели.

---

⁵⁶⁸ 1 июля.

⁵⁶⁹ Объявлено 13 мая 1106 года на курии в Вормсе, где был изложен герцог Лотарингии Генрих II (№ 82), чье место занял граф Готфрид Лувенский.

⁵⁷⁰ По свидетельству Хильдесхаймских анналов, после Пасхи 1106 года Генрих IV отправился из Льежа в Кельн, чтобы подготовить оборону города и успел вернуться обратно до того как Кельн был осажден.

Так, отговариваемые от битвы побуждением императора, столько вылазок врагов они подстерегали и не знающих места повсюду убивали, страх врагу, чтобы далеко не отступал, внушали. Все же произошли [события], которые предвидел император. Сколько раз пытались [осаждавшие] ворота проломить, тараном стены разбить, башни с катапультами опрокинуть, из-за дела, что не могли завершить, столько же раненых и убитых назад к лагерю доставляли. У людей и лошадей, как от недостатка пищи, так и от бесполезных стараний силы убывали, ибо в округе на опустошенных полях они ничего не обретали, но не продвигались далеко, так как предчувствовали скрытого в засадах врага. Также эти беды привели к болезням, которые, как обычно бывает, отравили воздух лагерей зловонием, так что не только народ, но даже самих князей или недуг истощал, или смерть похищала. Измученные противодействием такого рода обстоятельств, они сомневались в том, что делать дальше, поскольку, захотев, по обыкновению, [найти] повод для схватки, не находили его, либо, если готовились к отступлению, боялись, что их войско распадется во время бегства, уверенные в том, что враг ударил бы сзади⁵⁷¹.

Какой бурей в то время умы волновались, когда внезапно пришедшая молва посредством сильного волнения в ясное небо превратила облака, ибо о кончине императора известно стало⁵⁷², в чем должным образом убедиться надлежало. Сначала от этой молвы они в замешательство пришли, но когда прибыл посол⁵⁷³, доставив сыну как последний дар от отца диадему и меч вместе с посланием, столько радости появилось, что радостных [людей] голоса утихнуть могли едва. Но не меньше скорби было вокруг погребения императора: князья выражали сожаление, народ был охвачен горем, всюду слышался стон, плач, глас скорбящих; к его похоронам сошлись вдовы, сироты и нищие со всего отечества, чтобы оплакивать отнятого отца, изливать на его тело слезы, целовать его щедрые руки. Едва вырвали из их объятий его бездыханное тело, едва была дана возможность как следует его похоронить. Однако, они не оставляли его могилу, предавались там бдениям, слезам и молитвам, предаваясь скорби причитали, а причитая скорбели о тех милосердных делах, которые он сделал бы им, хотя, не следовало оплакивать его кончину, после того как ей предшествовала добрая жизнь, которая сдерживала в своих пределах прямую веру, твердую надежду, горькое раскаяние сердца, ведь он был тем, кто не устыдился принести публичное покаяние в постыдных проступках и от всего сердца причастие Господне с алчностью принял.

Ты счастлив, император Генрих, в том, что такие защитники, такие поручители тебя подготовили, какое большое изобилие из руки Господа теперь ты принимаешь, что в руках страждущих скрываешь. Ты обменял волнение королевства на спокойствие, конечное – на вечное, земное – на небесное. Теперь, наконец, ты царствуешь, теперь диадему носишь, что у тебя ни твой наследник не похитит, ни враг не позавидует. Поэтому, следует сдерживать слезы, если они сдержаться бы могли: это твоему счастью следует плясать не скорбя, радоваться не плача, радостными, а не скорбными голосами.

После того как дела имели такой исход, те люди, которые против королевского величества поддерживали войну, так как после гибели надежды угасли их души и силы, покорностью или деньгами к милости короля вновь прибегали, или таким образом, каким каждый из них мог, что необходимо было сделать в тех обстоятельствах. Вот ты знаешь о деяниях, о смирении в бедности, о судьбе, о кончине императора Генриха, которые не могли удержать от слез меня, когда я писал, так и не смогут удержать от слез тебя, когда ты прочтешь.

Хронология

---

⁵⁷¹ Генрих V снял осаду с Кельна в конце июля 1106 года.

⁵⁷² Генрих IV скончался в Льеже 7 августа 1106 года.

⁵⁷³ Имперский камерарий Эркенвальд и епископ Мюнстера Буркхард.

Короли Италии

888-924 Беренгар I Фриульский (с 915 – император)
889-894 Гвидо Сполетский (с 891 – император)
891-898 Ламберт Сполетский (с 892 – император)
894-899 Арнульф (с 896 – император)
900-905 Людовик III Прованский (с 901 – император)
922-926 Рудольф II Бургундский
926-945 Гуго Арльский
931-950 Лотарь II
950-962 Беренгар II Иврейский и Адальберт Иврейский
951-973 Оттон I Великий (с 962 – император)
973-983 Оттон II (с 967 – император)
983-1002 Оттон III (с 996 – император)
1002-1014 Ардуин Иврейский
1004-1024 Генрих II Святой (с 1014 – император)
1026-1039 Конрад II Франконский (с 1027 – император)

Короли Бургундии (Вельфы – Франконская династия)

888-912 Рудольф I
912-937 Рудольф II
937-993 Конрад I
993-1032 Рудольф III
1033-1038 Конрад II Франконский
1038-1056 Генрих III Франконский

Короли Германии (королевство восточных франков) 574

887-899 Арнульф (с 896 – император)
900-911 Людовик III
911-918 Конрад I Франконский
919-936 Генрих I Саксонский
936–973 Оттон I Великий (с 962 – император)
961–983 Оттон II (с 967 – император)
983–1002 Оттон III (с 996 – император)
1002–1024 Генрих II Святой (с 1014 – император)
1024–1039 Конрад II Франконский (с 1027 – император)
1026–1056 Генрих III Франконский (с 1046 – император)
1054–1105 Генрих IV Франконский (с 1084 – император)
1077–1080 Рудольф Швабский 575
1081–1088 Герман фон Зальм 576
1088–1090 Экберт Мейсенский 577

---

574 Каролинги – Лудольфинги – Франконская династия.

575 Анतिकороль.

576 Анतिकороль.

577 Анतिकороль.

1088–1098 Конрад (III) Франконский
1099–1125 Генрих V Франконский (с 1111 – император)

Короли Франции (королевство западных франков) (Каролинги – Робертины-Капетинги)

888–898 Одо Парижский
893–923 Карл III
922–923 Роберт I
923–936 Радульф Бургундский
936–954 Людовик IV
954–986 Лотарь
979–987 Людовик V
987–996 Гуго Капет
987–1031 Роберт II
1027–1060 Генрих I

Короли Дании (Кнютлинги)

940?–986? Харальд I Синезубый
986?–1014 Свен I Вилобородый (с перерывами)
1014–1018 Харальд II
1018–1035 Кнут I Великий
1035–1042 Хардкнут
1042–1047 Магнус I Норвежский
1047–1074? Свен II Эстридсен

Князья Польши (Пясты)

960?–992 Мешко I
992–1025 Болеслав I Храбрый (в 1025 – король)
1025–1031 Мешко II
1031–1032 Бесприм
1032–1034 Мешко II (до 1033 – король)
1034?–1058 Казимир I
1058–1079 Болеслав II Смелый (с 1076 – король)
1079–1102 Владислав I Герман

Князья Чехии (Пржемысловичи)

921–935 Вацлав I Святой
935–967 Болеслав I
967–999 Болеслав II
999–1002 Болеслав III
1002–1003 Владивой
1003 Болеслав III
1003–1004 Болеслав (IV) Храбрый
1004–1012 Яромир
1012–1033 Ольдржих
1033–1034 Яромир и Бржетислав I
1034 Ольдржих
1034–1055 Бржетислав I
1055–1061 Спитигнев II
1061–1092 Вратислав II (с 1086 – король)

Короли Венгрии (Арпады)

970?–997 Геза
997–1038 Стефан I Святой (король с 1000)
1038–1041 Петр Орсеоло
1041–1044 Шамуэль Аба
1044–1046 Петр Орсеоло
1046–1060 Эндре I
1060–1063 Бела I
1063–1074 Соломон

Римские папы

885–891 Стефан V
891–896 Формоз
896 Бонифаций VI
896–897 Стефан VI
897 Роман
897 Теодор II
898–900 Иоанн IX
900–903 Бенедикт IV
903 Лев V
903–904 Христофор
904–911 Сергей III
911–913 Анастасий III
913–914 Ландон
914–928 Иоанн X
928 Лев VI
928–931 Стефан VII
931–935 Иоанн XI
936–939 Лев VII
939–942 Стефан VIII
942–946 Марин II
946–955 Агапит II
955–963 Иоанн XII (Октавиан Тускулумский)
963–964 Лев VIII
964 Иоанн XII
964 Бенедикт V ⁵⁷⁸
964–965 Лев VIII
965–972 Иоанн XIII
973–974 Бенедикт VI
974 Бонифаций VII (Франко ди Феруччо) ⁵⁷⁹
974–983 Бенедикт VII
983–984 Иоанн XIV (Пьетро Павийский)
984–985 Бонифаций VII
985–996 Иоанн XV
996–999 Григорий V (Бруно Каринтийский)
997–998 Иоанн XVI (Иоанн Филагат) ⁵⁸⁰

---

⁵⁷⁸ Антипапа.

⁵⁷⁹ Антипапа.

- 999–1003 Сильвестр II (Герберт де Орильяк)
 1003 Иоанн XVII
 1004–1009 Иоанн XVIII (Фазано)
 1009–1012 Сергей IV (Пьетро)
 1012–1024 Бенедикт VIII (Джованни Тускулумский)
 1012 Григорий VI 581
 1024–1032 Иоанн XIX (Роман Тускулумский)
 1033–1044 Бенедикт XI (Теофилакт Тускулумский)
 1045 Сильвестр III (Джованни Сабинский)
 1045 Бенедикт IX
 1045–1046 Григорий VI (Джованни Грациано)
 1046–1047 Климент II (Шидгер фон Морслебен-Горнбург)
 1047–1048 Бенедикт IX
 1048 Дамасий II (Поппон фон Бриксен)
 1049–1054 Лев IX (Бруно фон Эгисхейм-Дагсбург)
 1055–1057 Виктор II (Геххард фон Долленштейн-Гиршберг)
 1057–1058 Стефан IX (Фридрих Лотарингский)
 1058–1059 Бенедикт X (Джованни Минций) 582
 1059–1061 Николай II (Жерар де Шеврон)
 1061–1073 Александр II (Ансельмо да Баджо)
 1061–1072 Гонорий II (Пьетро Кадало) 583
 1073–1085 Григорий VII (Гильдебранд)
 1080–1100 Климент III (Виберт Пармский) 584
 1086–1087 Виктор III (Дезидерий Эпифани)
 1088–1099 Урбан II (Одо де Шатийон)
 1099–1118 Пасхалий II (Раньеро ди Бьеда)

Библиография

Источники на латинском языке 585

1. *Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris* // MGH SS T. 4. Hannoverae, 1841.
2. *Alpertus. De diversitate temporam* // MGH SS T. 4.
3. *Annales Altahenses Maiores* // MGH SS T. 20. Hannoverae, 1868.
4. *Annales Argentinenses* // MGH SS T. 17. Hannoverae, 1861.
5. *Annales Bertholdi* // MGH SS T. 5. Hannoverae, 1844.
6. *Annales Blandinienses* // MGH SS T. 5.
7. *Annales Casinantes* // MGH SS T. 3. Hannoverae, 1839.

---

580 Антипапа.

581 Антипапа.

582 Антипапа.

583 Антипапа.

584 Антипапа.

585 Аббревиатуры серий Monumenta Germaniae Historica (MGH): MGH DD – Diplomata; MGH SS – Scriptores rerum Germanicarum (in folio); MGH SRG – Scriptores rerum Germanicarum (nova series); MGH SRGUS – Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi.

8. *Annales Einsidlenses* // MGH SS T. 3.
9. *Annales Flodoardi* // MGH SS T. 3.
10. *Annales Fuldenses* // MGH SS T. 1. Hannoverae, 1826.
11. *Annales Laubienses* // MGH SS T. 4.
12. *Annales Magdeburgenses* // MGH SS T. 16. Hannoverae, 1858.
13. *Annales Quedlinburgenses* // MGH SS T. 3.
14. *Annales Romani* // MGH SS T. 5.
15. *Annales Sangallenses Maiores* // MGH SS T. 1.
16. *Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium* // MGH SS T. 8. Hannoverae, 1848.
17. *Brunon. Vita Sancti Adalberti* // MGH SS T. 4.
18. *Constitutiones et acta publica imperatorem et regum* / MGH Legum Sectio IV T. 1. 911-1197. Hannoverae, 1893.
19. *Continuator Reginonis Trevirensis* // MGH SS T. 1.
20. *Diplomatum regum et imperatorum Germaniae: T. 1. Diplomata Conradi I, Henrici I et Ottonis I* / MGH DD Hannoverae, 1879-1884; T. 3. *Diplomata Henrici II et Arduini* / MGH DD Hannoverae, 1900-1903.
21. *Everhelmus. Vita Popponis abbatis Stabulensis* // MGH SS T. 11. Hannoverae, 1858.
22. *Gesta episcoporum Cameracensium* // MGH SS T. 7. Hannoverae, 1846.
23. *Giovanni Diacono. La Cronaca veneziana* // *Cronache veneziane antichissime*. Vol. 1. Roma, 1890.
24. *Guillelmi, aquitaniae ducis epistolae* // *Recueil des historiens des Gaules et de la France*. T. 10. Paris, 1874.
25. *Herigerus et Anseimus. Gesta episcoporum Tungrensium, Traiectensium et Leodiensium* // MGH SS T. 7.
26. *Herimannus Augensis. Chronicon*//MGH SS T. 5.
27. *Hugo Viridunensis. Chronicon*//MGH SS T. 8.
28. *Liudprandi opera* // MGH SRGUS Hannoverae, Lipsiae, 1915.
29. *Operam Geriberti postmodum Silvestri II Papae. Pars III. Epistolae et diplomata*//*Patrologia Latina*. Vol. 139. Paris, 1853.
30. *Pekaf J. Die Wenzels und Ludmila Legenden und die Echtheit Christians*. Prag, 1905.
31. *Petrus Damianus. Vita Sancti Romualdi* // MGH SS T. 4.
32. *Rodolfo il Glabro. Cronache dell'anno Mille (Storie). Teste latino a fronte*. Arnaldo Mondadori Editore, 2011.
33. *Sigebertus Gemblacensis. Chronica*//MGH SS T. 6. Hannoverae, 1844.
34. *Thietmarus Merseburgensis. Chronicon* // MGH SRG (nova series) T. IX. Berolini, 1935.
35. *Wipo. Gesta Chuonradi II ceteraque quae supersunt opera* // MGH SRGUS. Hannoverae, 1878.
- @@@Источники на русском языке
36. *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви* (Пер. с лат. В. В. Рыбакова) // *Немецкие хроники и анналы X–XI столетий*. М., 2012.
37. *Адемар Шабаннский. Хроникой* (Пер. с лат. А. В. Банникова, А. Н. Слезкина, Г. А. Шмидта). СПб., М., 2015.
38. *Альтайхские анналы* (Пер. с лат. И. В. Дьяконова) // *Немецкие хроники и анналы X–XI столетий*.
39. *Аугсбургские анналы* (Пер. с лат. И. В. Дьяконова) // *Немецкие хроники и анналы X–XI столетий*.
40. *Бруно. О Саксонской войне* (Пер. с лат. И. В. Дьяконова) // *Немецкие хроники и анналы X–XI столетий*.
41. *Видукинд Корейский. Деяния саксов* (Пер. с лат. Г. Э. Санчука). М., 1975.
42. *Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских* (Пер. с лат. Г. М. Поповой). М., 1961.
43. *Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. 2-е изд., испр. и доп.* М., 2012.
44. *Кведлинбургские анналы* (Пер. с лат. И. В. Дьяконова) // *Немецкие хроники и анналы*

X–XI столетий.

45. *Козьма Пражский*. Чешская хроника (Пер. с лат. Г. Э. Санчука). М., 1962.
46. *Ксантенские анналы* (Пер. с лат. А. И. Сидорова) // Историки эпохи Каролингов. М., 1999.
47. *Ламберт Херсфельдский*. Анналы (Пер. с лат. И. В. Дьяконова). М., 2013.
48. *Лиутпранд Кремонский*. Антаподосис. Книга об Отгоне. Отчет о посольстве в Константинополь (Пер. с лат. И. В. Дьяконова). М., 2006.
49. *Одилон, аббат Ключийский*. Жизнеописание императрицы Адельгейд. (Пер. с лат. В. Д. Балакина) // История через личность. Историческая биография сегодня [2-е изд.]. М., 2010.
50. *Павел Диакон*. Из истории лангобардов (Пер. с лат. Т. М. Кузнецовой) // Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX века. М., 2006.
51. *Петр Дамиани*. Житие святого Ромуальда (Пер. с лат. М. Р. Ненароковой) // Памятники средневековой латинской литературы X–XI века. М., 2011.
52. Повесть Временных лет / Подготовка текста, перевод и комментарии Д. С. Лихачева («Литературные памятники»). 2-е изд. СПб., 1999.
53. *Рихер Реймский*. История (Пер. с лат. А. В. Тарасовой). М., 1997.
54. *Саксон Анналист*. Хроника 741-1139 (Пер. с лат. И. В. Дьяконова). М., 2012.
55. *Снорри Стурлусон*. Круг земной. М., 1980.
56. *Титмар Мерзебургский*. Хроника в восьми книгах (Пер. с лат. И. В. Дьяконова). М., 2005.
57. Хильдесхаймские анналы (Пер. с лат. И. В. Дьяконова) // Немецкие хроники и анналы X–XI столетий.

Избранная литература

58. *Алексюн П., Бовуа Д., Дюкре М. Э., Ключовский Е., Самсонович Г., Вандич П.* История Центрально-Восточной Европы. СПб., 2009.
59. *Альфан Л. Варвары*. От великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века. СПб., 2003.
60. *Балакин В. Д.* Итальянская политика империи Отгонов. М., 2000.
61. *Балакин В. Д.* Творцы Священной Римской империи. М., 2004.
62. *Блок М.* Феодалное общество. М., 2003.
63. *Бойцов М. А.* Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009.
64. *Браунс Дж.* Священная Римская империя. М., 1891.
65. *Бубнов П. М.* Сборник писем Герберта как исторический источник. Ч. 1-2. СПб., 1888-1890.
66. *Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография. М., Л., 1964.
67. *Васильевский В. Г.* Лекции по истории Средних веков. СПб., 2008.
68. *Гергей Е.* История папства. М., 1996.
69. *Гестрих А., Дирльмайер У, Клесманн К, Ройлеке Ю., Херманн У., Хинрикс Э., Ярауш К.* Х. Краткая история Германии. СПб., 2008.
70. *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе. М., 2007.
71. *Гизо Ф.* История цивилизации во Франции: В 4 томах. М., 2006.
72. *Грегороеиус Ф.* История города Рима в средние века. От V до XVI столетия (Полное издание в одном томе). М., 2008.
73. *Гуреевич А. Я.* «Время вывихнулось»: поругание умершего правителя // Гуревич А. Я. История – нескончаемый спор. Мединевистика и скандинавистика: статьи разных лет. М., 2005.
74. *Дюби Ж.* История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк (987-1460). М., 2001.
75. *Егер О.* Всемирная история: В 4 томах. Т. 2. Средние века. М.; СПб., 2001.
76. *Канторович Э. Х.* Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М., 2014.

77. Колесницкий Н. Ф. Исследование по истории феодального государства в Германии (IX – первая половина XII века). М., 1959.
78. Колесницкий Н. Ф. Священная Римская империя: притязания и действительность. М., 1977.
79. Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002.
80. Королюк В. Д. Древнепольское государство. М., 1957.
81. Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI веках. М., 1964.
82. Лависс Э., Рамбо А. Эпоха крестовых походов. СПб.; М., 1999.
83. Лампрехт К. История германского народа. Т. I. М., 1894.
84. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2005.
85. Ле Гофф Ж. Рождение Европы. СПб., 2007.
86. Лот Ф. Последние Каролинги. СПб., 2001.
87. Любавский М. К. История западных славян. 3-е изд. М., 2004.
88. Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.
89. Назаренко А. В. Русско-немецкие связи домонгольского времени (IX – середина XIII в.): состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. М., 2002.
90. Неусыхин А. И. Проблемы европейского феодализма. Избранные труды. М., 1974.
91. Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 2009.
92. Осоки Н. А. История средних веков. М., 2003.
93. Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. СПб., 2003.
94. Пиренн А. Средневековые города Бельгии. СПб., 2001.
95. Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI–XII веков). М., 1991.
96. Рапп Ф. Священная Римская империя германской нации. СПб., 2009.
97. Славянский сборник. I. Образование сербского, польского и чешского государств. II. Исторические связи славян. М., 1947.
98. Стасюлевиц М. М. История средних веков: В 3 томах. Т. 2. От Карла Великого до Крестовых походов. М.; СПб., 2001.
99. Стоклицкая-Терешкоевич В. В. Основные проблемы истории средневекового города. М., 1960.
100. Тарле Е. В. История Италии в средние века. М., 2010.
101. Теж Л. Наследие Каролингов. IX–X века. М., 1993.
102. Успенский Ф. Первые славянские монархии на северо-западе. СПб., 1872.
103. Фазоли Дж. Короли Италии (888–962). СПб., 2007.
104. Флекенштейн И., Бульст-Тиле М. Л., Иордан К. Священная Римская империя. Эпоха становления. СПб., 2009.
105. Хефер М. Император Генрих II. М., 2005.
106. Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002.
107. Шеер И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2 томах. Т. 1. Минск, 2005.
108. Шульце Х. Краткая история Германии. М., 2004.
109. Эйкен Г. История и система средневекового мирозерцания [2-е изд.]. М., 2011.